СБОРНИКЪ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Томъ LXXV, № 2.

СВѢДѢНІЯ
О НѢКОТОРЫХЪ ГОВОРАХЪ
ТВЕРСКОГО, КЛИНСКАГО и МОСКОВСКАГО
УѢЗДОВЪ.

СООБЩИЛЪ
В. Чернышевъ.

Въ приложеніи: I. Пѣсни, записанныя въ Клинскомъ и Московскомъ уѣздахъ. II. Замѣтки о народныхъ пѣсняхъ (1. Гдѣ сложена народная пѣсня? 2. Народныя и ненародныя пѣсни). III. Указатель варіантовъ и книжныхъ источниковъ приведенныхъ пѣсенъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1903.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, Іюнь 1903 года.
Непремѣнный Секретарь, Академикъ *Н. Дубровинъ.*

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Свѣдѣнія о нѣкоторыхъ говорахъ Тверскаго, Клинскаго и Московскаго уѣздовъ.

I.

Тверской уѣздъ.

Стр.

№ 1. С. Старый Погостъ Щербиновской волости 1

№ 2. Д. Бычково или Архангельская слобода Никулинской волости. 4

№ 3. Глазково Васильевской волости 4

№ 4. Села Михайловское и Васильевское Васильевской волости . . 6

II.

Клинскій уѣздъ.

№ 5. Д. Прасолово 9

№ 6. Д. Давыдково 19

№ 7. Д. Мошницы Вертлинской волости 21

№ 8. Деревни Тимоново, Березники, Высоково Вертлинской волости 22

№ 9. Солнечная Гора 29

III.

Московскій уѣздъ.

№ 10. С. Гнилуша Черкизовской волости 31

Заключительная замѣтка 46

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Стр.

Пѣсни записанныя въ с. Солнечной Горѣ отъ уроженки изъ с. Обухова (оба села Клинскаго уѣзда). № 1—48 48
№ 1. Мамашынька бранила 50
№ 2. Адин ис казакаф 51
№ 3. Нихто миня не утешыт 52
№ 4. Патёря́ла я калечка 53
№ 5. Что въ Масквѣ была за Масквою 54
№ 6. Тинаре́йка, вольна пташка 55
№ 7. Што ш ты, Саша, приуныла 57
№ 8. Жыл я в городи в Аде́сти 58
№ 9. Хадила диво́чка 58
№ 10. Слы́шу ви́жу: мой мёло́й вздыха́ит 60
№ 11. У миня́ младе́ньти 61
№ 12. Как на го́рти на крутой 62
№ 13. Иушка, иушка 63
№ 14. Уш я ны́нчи и фчера́сь 65
№ 15. Люблю я прика́шьши́ка̄ 66
№ 16. Се́ни, мае́ се́ни 67
№ 17. Брала́ дѣфка лён 69
№ 18. Ду́ня, бѣла румина́ 70
№ 19. Тьвѣли́ ф по́ли́ тьвѣ́тити 71
№ 20. Прахади день паскарея 72
№ 21. Была́ Ду́нюшка гульли́ва 73
№ 22. Каво нет, таво мнѣ жаль 73
№ 23. Мало́тка, мало́тка 74
№ 24. Ни кладити миня маладу́ 76
№ 25. При далинушти калинушка стаит 77
№ 26. Па берйшку добра(ы̆)й моладец идет 78
№ 27. За тапи́ла млада́ ха́ту 79
№ 28. Трех капе́ишный мужы́к 80
№ 29. Темная ноч*и*нька ни́ спи́тца мнѣ 80
№ 30. У нас со́лат на ави́ни 81
№ 31. Уш ты, матушка радима 83
№ 32. Как паймали ч*и*чётку 83
№ 33. Зборы мае, зборы 85

Стр.
№ 34. Вы, твиты́, мае тве́тити 86
№ 35. Ты, рпка́ ль, ты, мая рѣчинька 86
№ 36. Ни до́лга тви́то́чку 87
№ 37. Што сказа́ли Иван гразён 88
№ 38. Ты, кьиги́ня (кьиипя) бѣ́ла ба́рыня 89
№ 39. Ни ф тру́бушку тру́бют 90
№ 40. У баһа́тава хрисья́нина 90
№ 41. Разлила́са разлѐ(*и*)ле́илас 91
№ 42. Ф саду ягатка сп*и*ла 92
№ 43. Дали́на далинушка 93
№ 44. Я пайду́, млада младе́нька 94
№ 45. Расла ф пѣли мя́та 95
№ 46. Как па садику садику 96
№ 47. Выхади́ли кра́сн*ыи* дѣ́ушти 97
№ 48. Шыро́кая пуд(т)ь даро́жынька 98

Произношенія, записанныя въ семьѣ Хухлиныхъ 99

II.

А) Пѣсни и загадки, записанныя въ с. Гнилушѣ Московскаго у. отъ урожепки изъ Заболотья того же уѣзда. №№ 49—66.
В) Пѣсни и сказка, записанныя въ с. Гнилушѣ Московскаго у. №№ 67—69 101
№ 49. При широ́кай при дали́ни 101
№ 50. Кругом я так асиратѣла 102
№ 51. Пташка кинаре́йка 103
№ 52. Каво та пѣт, каво та жаль 104
№ 53. Ты канава, ты канава 105
№ 54. Прашьшя́й, жись-радась мая 105
№ 55. Расказа́ть ли чиво́ ф свѣ́ти у нас нѣт 106
№ 56. При бо́рна(*э*)й ночиньки прахла́дн*ый* 107
№ 57. Адна́*ж'жи* в ро́шьшицы гуля́л я 108
№ 58. Ап чем ты пла́чиш, мӑлатчи́на 109
№ 59. Спо́мни, мой любе́зн*ай* 109
№ 60. Вдоль па рѣ́чки рѣчки 110
№ 61. Пасиди, Дуня, патя́рпи го́ря 112
№ 62. Зборы, вы наши зборы, зборы дѣ́вичьи 113
№ 63. Си́зэ(а)й голупь, си́зэ(а)й голупь 114

Стр.

№ 64. А хто у нас хо́лас 114
№ 65. Вы, сирёшки, сирёшки мае́ 115
№ 66. Загадки 116
№ 67. «Прибаутки» 116
№ 68. Па́ша, а́ндил нипаро́чнай 120
№ 69. Сказка о зайчикѣ 121

III.

Замѣтки о народныхъ пѣсняхъ.

1. Гдѣ сложена народная пѣсня 122
2. Народныя и ненародныя пѣсни 142

IV.

Варіанты и книжные источники приведенныхъ пѣсенъ. Замѣтки ... 157
Замѣтка къ отдѣлу IV 182
Дополненія и поправки.
Коро́вій Врагъ Московскаго у. 184
Кобы́лья Лу́жа Московск. у. 185
Аканье и оканье въ Клинскомъ уѣздѣ 185
Замѣтка къ № 5 186
Къ № 10. Названія урочищъ въ Гнилушѣ. Названія урочищъ въ Лихачевѣ. Женскія прозвища въ Гнилушѣ 188
Поправки 189

СОДЕРЖАНІЕ ПАРАГРАФОВЪ.

§ 1. Оканье или аканье.

§ 2. Иканье.

§ 3. Другія особенности въ употребленіи гласныхъ.

§ 4. Пропуски и вставки или сохраненіе старыхъ гласныхъ.

§ 5. Стяженіе.

§ 6. Особенности въ употребленіи согласныхъ звуковъ.

§ 7. Мягкость и твердость согласныхъ.

§ 8. Пропуски и вставки или сохраненіе старыхъ согласныхъ.

§ 9. Удареніе.

§ 10. Существительныя.

§ 11. Прилагательныя.

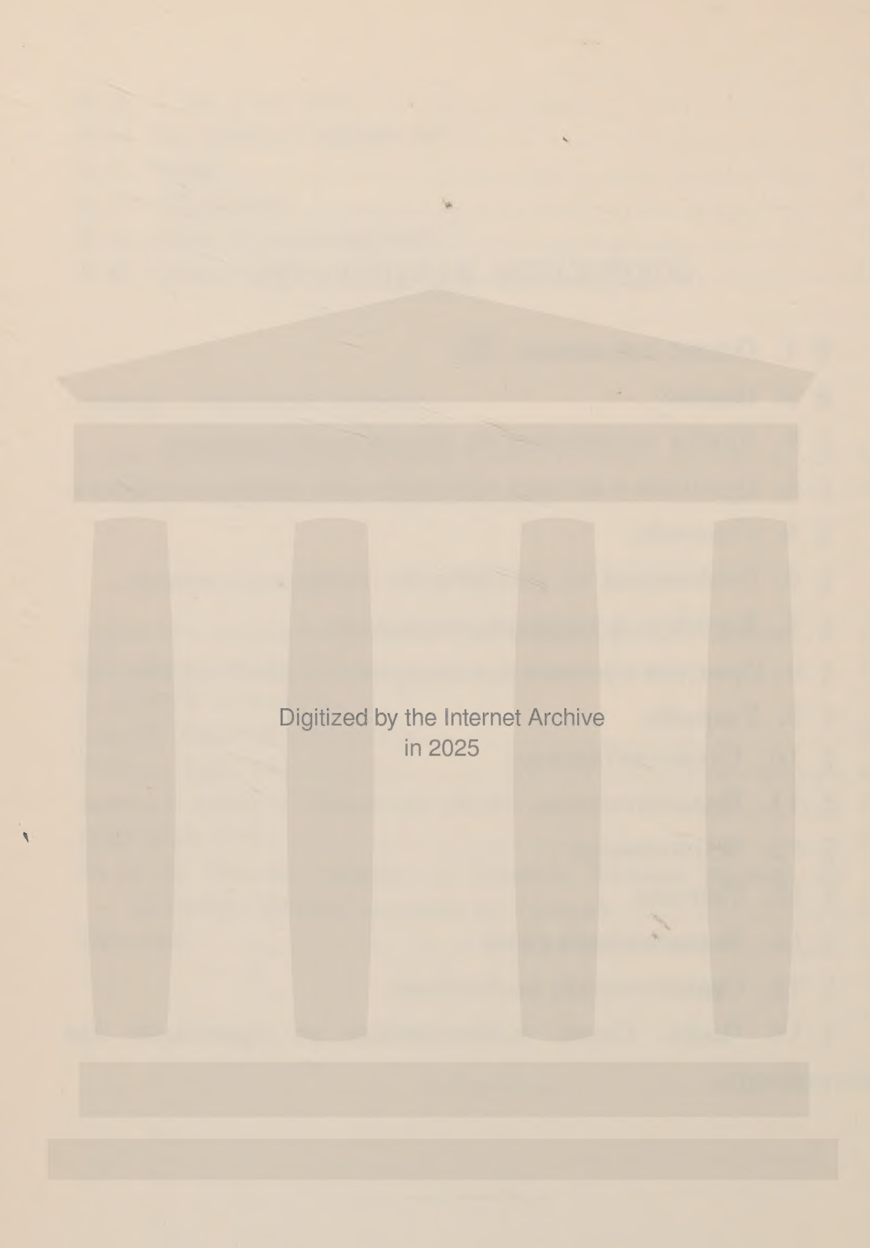
§ 12. Мѣстоименія.

§ 13. Глаголы.

§ 14. Неизмѣняемыя слова.

§ 15. Синтактическія особенности.

§ 16. Членъ. Слова, замѣчательныя по образованію или употребленію.

Свѣдѣнія о нѣкоторыхъ говорахъ Тверскаго, Клинскаго и Московскаго уѣздовъ.

Свѣдѣнія эти собраны лѣтомъ 1900 года. Они даютъ понятіе о говорахъ мѣстностей, находящихся по дорогѣ отъ Твери къ Москвѣ, недалекихъ отъ Николаевской желѣзной дороги и старой шоссейной дороги изъ Москвы въ Петербургъ. Въ Прасоловѣ и Гнилушѣ я провелъ значительную часть лѣтняго времени, съ другими говорами познакомился проѣздомъ. Возможность посѣщенія (открытый листъ и денежныя средства) была предоставлена мнѣ Отдѣленіемъ русскаго яз. и словесности Императорской Академіи Наукъ, которому приношу мою искреннюю благодарность за эту помощь, являющуюся для меня также и дорогой нравственной поддержкой. Достоуважаемаго А. А. Шахматова я долженъ поблагодарить за данныя мнѣ указанія передъ поѣздкой и при обработкѣ матеріаловъ.

Очень сожалѣю, что не могу представить свои наблюденія въ болѣе обработанномъ въ видѣ: для этого я совсѣмъ не имѣлъ времени.

I.

Тверской уѣздъ.

№ 1. *С. Ста́рый Пого́стъ Щерби́новской* волости, въ 8 верстахъ отъ Николаевской желѣзной дороги, № 669.

Разговоры съ старухой богомолкой, бывавшей въ Кіевѣ, Почаевѣ, Соловкахъ. Прежде странствованій жила въ кухаркахъ. Познакомился и бесѣдовалъ съ ней я въ Московскомъ уѣздѣ, въ которомъ она бываетъ довольно часто.

§ 1. Окаетъ: р*о*ска́жеш, с*о*лфе́тку, но чаще: р*а*з—, р*а*бо́тать; ж*а*л*а*́ть, даже: пл*а*х*а*́я.

Нёсу́, лёжы́т, с*и*рёбро́, *у*ст*и*рёга́й*с*а, бирёгу́т, хлёба́*и*ш, вёсно́й, в*и*сёло́; вёдро́, забёга́йт*и*, слёпы́х, бёда́, двёна́тцать; но: тро́*е* Убрабо́тыв*у*т, *у*торвётца, *у*т просту́ды; до́чюнька.

Въ слогѣ не предударномъ у ней на мѣстѣ *о* — *а* неполнаго образованія: вы́м*аим*, до́р*а*г*а*, ху́д*а*, много́ньк*а*, вида́ла и горьк*ав*а и сла́тк*ав*а, теплѣ́я; также на мѣстѣ у: дарачёк, во́здах.

Подъ удареніемъ: пощ*а́*лкив*а*т, поша́птывутца; пола́ш (=положь?).

§ 2. Подъ удареніемъ: зд*и*сь, с*и́*т, кал*и́*ких; ј*и*сь (есть), *и́*тим, сил*и́*ніе, вр*и́*мя, дв*и*рь, ш*ы*сь (шесть), ш*ы*рсь (шерсть), ж*ы́*ньш*ы*ны и мног. др.; также: п*і́*й (пей), люд*і́*й (людей). Эти произношенія непослѣдовательны; часто говорилось правильно. Передъ твердой согласной звукъ *е* (ѣ) сохраняется.

Передъ удареніемъ *и* на мѣстѣ *ѣ*, *е* является также только передъ мягкой согласной: л*и*ни́вай, м*и*ня́, в*и*ли́т, поб*и*сѣ́дуйте, *Ни*ѳо́дій (Меѳодій), с*и*дьмо́й, зв*и*ни́т.

Сравнивъ произношенія: вёсно́й, бёда́, дв*и*рь, зд*и*сь, л*и*ни́вай, в*и*ли́т, мы увидимъ, что имѣемъ дѣло съ говоромъ особаго типа, въ которомъ *е* и *ѣ* совпали раньше, чѣмъ въ другихъ говорахъ, и имѣли одинаковую судьбу. Нѣтъ примѣровъ совпаденія только въ слогѣ подъ удареніемъ передъ твердою согласною.

Другіе примѣры: зна́*и*т, игра́*и*т, лу́чч*ы*, *и*ш*ы* (энклитика; ы неясно). Но: посиди́т*е*, погляди́т*е*; как н*е* как (какъ н*и* какъ).

§ 3. Звукъ е: *о*щ*о́*; те́плинька (не ё, но *ѣ*, кажется, твердо); пещ*о́*р (пещеръ).

Звукъ о: голо́вушк*у́й*, бобы́лачк*уй*, одёжк*уй*; б*и*сико́м.

§ 4. Ко*ль* (коли, если); м*а*ра́сь (мразь, мерзость).

Замѣчательно окончаніе *о* вмѣсто *ъ* въ нѣкоторыхъ собственныхъ именахъ: Оста́шков*о*, Ку́рск*о*, в Ры́бинск*о*, *Ми́ло* (Нилъ; о произнесено слабо) преподо́бный.

§ 5. Рабо́т*а*ш, пощ*а́*лкив*а*т, выгля́дыв*а*т.

§ 6. *Х*то.

Иногда замѣчается мѣна *ц* и *ч*: по*ц*ерьпнет (*ц* почти мягко), *ч*ига́н, падле*ч*у́ (подлецу); иногда слышится звукъ средній между *ц* и *ч*.

Звукъ *ч* тверже обыкновеннаго: о́ч*ы*нно.

Двойныя *жж* и *шш* мягки, но можно услышать и твердое или

довольно твердое произношеніе: служа́шшыи, до́жжык. Вмѣсто двухъ ш иногда одно: о́пшество; вмѣсто *шй—шч*: *шч*ы (щи), и*шч*я Ва́ся ни пришол; вмѣсто *жд—жж*: не до*жж*ёшься.

Отдѣльныя произношенія: ск*р*озно́й вѣтир; *ч*ажо́лай; *ш*то. Замѣчательно правильное: клубни́ка (во владимирскихъ говорахъ: клупнига, гдѣ *п*, можетъ быть, изъ формъ въ родѣ клу*п*ки́?).

§ 7. Перьва́; гр*и*бово́й, кр*ы́*кнул; въёт, въюга.

Губные въ концѣ словъ тверды: любо́*ф*, гото́*ф*, ста*ф*, поста́*ф* (повелит. наклон.), се*м*, во́се*м*. О́чи*н*.

§ 8. Примѣровъ нѣтъ.

§ 9. Ко́ней; башма́чки; работа́ть; паднялси́; (вѣтеръ) свѣжо́й; висёло́. До́ч*у*нька̀ (слабое удареніе на концѣ).

§ 10. Родит. ед.: с Кля́зьм*и* (изъ Клязьмы, селенія); родит. мн.: брат*е́й* (никакихъ ни брате́й ни сестер нѣт); манастыр*е́ф*. Выраженіе: поди *в кобѣдни*—вѣроятно, представляетъ изъ себя винит. пад. мн. числа, образованный изъ дат. един., въ которомъ предлогъ слился съ именемъ. Сравн.: выросъ с *кобѣдню* (= церковь) въ значеніи: сталъ очень великъ (Гусевской заводъ Касимовскаго уѣзда). В Ры́бинск*им* хорошо́ (въ Рыбинскѣ).

§ 11. Именит. пад. единст.: промы́шленн*ай*, кото́р*ай*, сидя́щ*ей*; им. пад. множественн. числа на *ые* и *эе*: ми́л*эе* дѣтушки, фку́сн*эе* щи (э неясно), добродѣтельн*ээ* (э неясно); до́рог*е* (яица). Окончанія *ыих*, *ыим*: молод*ыих*, грѣшн*ыим*.

§ 12. Се*я́* (на се*я́*—на себя), те*э́* (тебѣ). Въ родит. падежѣ древнія: і*ѣ́* (і*ѣ́* нѣту), одно*ѣ́*. То*ѣ́* (не ё; одежинку и то*ѣ́* фсё попроси).

§ 13. Изъявит. наклон.: ду́м*у*, не вѣд*у*, пріи́скыв*у*, поша́птыв*у*тца, *у*брабо́тыв*у*т, огля́дыв*у*т; как слѣ́д*а*ит (слѣдуетъ); *одію́с* (одѣваюсь); возврат. залогъ на *с*, *сь* и *си*: корьмлю́*сь*, попадё*съся*, достучи́*съся*; да́*лси*, напи́*лси*.

§ 14. Мо́же (вводное слово), нико*г*да́, нѣт*у*.

§ 15. Крыле́ц (крыльцо).

§ 16. Членъ: *та*.

№ 2. *Д. Бычко́во*, или *Арха́нгельская слобода́ Нику́линской волости*, № 598.

Небольшое селеніе (19 дворовъ) на рѣкѣ *Перемѣрѣ*, верстахъ въ двухъ отъ Твери, бывшее имѣніе барона Бу́хлица. Сохранилось преданіе, что жители выселенцы изъ Твери, переселились послѣ пожаровъ. Селеніе имѣетъ планъ 1736 года. У меня записано немного произношеній изъ разговора съ 64-лѣтнимъ старикомъ. Акающій говоръ Бычкова даетъ основаніе полагать, что въ Твери было аканье уже въ началѣ XVIII столѣтія [1]).—Вотъ замѣченныя мною особенности говора.

Звуки гласные: никаво́, разабра́ть, пабли́жнасти и др.; *жалѣ́ете*, пято́к; свидёныи рощи; я́рицу́й; адо́нье; бѣ́лгало́ф. *Я* за *е*, кажется, нѣтъ. Молодая женщина акаетъ яснѣе.

Согласные: рѣ*шны*е; ра*щ*иби́ла (расшибла); по́мачь; твердость конечныхъ губныхъ: жу́ра*ф* (удареніе такъ!), сте*п*, се*м*; мягкость *р*: пе́*рь*вая, се́*рь*п, се*рь*па́ми; гваско́м.

Калдава́я = кладовая, *калдаво́й* амбар.

Удареніе: балати́ста; чи́рис кра́й.

Имена и мѣстоименія: р. п.: лѣ́с*у*; бли́жн*іе*; никак*і́их*; ра́ньче (почти такъ), наро́т пре́жде *пращѣе* был; аднаё, аднѣ́м гваско́м занима́ются (собирательно); о́б*а* су́тки; до́чка е*ѣ́* (не ё).

Глаголы: ити́ть; спра́шыв*ут*, спры́скыв*ут*; *надѣётица* (= надѣвается), *засѣю́т* (засѣваютъ).

Въ словарѣ: *адо́нье*, *скирт* (очень большой стогъ сѣна), *ладо́нь*, (токъ), *паха́ть* (не орать), *баранава́ть* (не скородить), *клѣф*, *сасѣт* (не шаберъ), *шесто́к* (слова *загнѣта* нѣтъ), *квашня́* (сл. *дежа́* нѣтъ).

Названія урочищъ: *Дя́тлава*, *Бaгусло́фска*, *Чищо́ба*.

№ 3. *Гла́зково Васильевской* волости, на Тверцѣ, отъ Твери 5 верстъ, № 125.

Въ слѣдующей деревнѣ, *Но́венькое № 126* (у меня: Но́винка), тоже окаютъ и ёкаютъ (сёло́). Въ *Глазко́вѣ* въ большинствѣ случаевъ записаны произношенія старика 64 лѣтъ, постоянно жившаго въ своей деревнѣ. Она существуетъ давно: «когда и роди́телеф не было». Разницы между говоромъ стариковъ и молодыхъ онъ не замѣчаетъ, но она есть.

---

[1]) Вообще же около Твери много и акающихъ и окающихъ говоровъ. Первые, повидимому, преобладаютъ на западѣ, вторые — на востокѣ.

§ 1. Роботáть и робóтать (о неясно), *о*птéка, т*о*рéлка; р*о*зýют; но иногда говорятъ на а: с*а*хá, к*а*пнá, т*а*пéрь.

*Ё*мý, б*и*з нёвó (и: *е*вó), свёкрóф, вёснóй, дёшóв*аи* (мн. ч.; кажется, такое окончаніе), мётáли (какой-то средній звукъ между *ё* и *я*); пёсóк, пёскý.

*У*динóкіи, *у*колѣла, *у*быкновéніе. — Óк*а*нь (окунь).

§ 2. *И* на мѣстѣ *е* только за слогъ до ударенія: б*и*з нёвó, п*и*шникóф; п*и*тялтынный; но: на фáбрик*ѣ*.

Молодой крестьянинъ, тверской извозчикъ, старается говорить по-московски: хл*и*б*а*пáшества, з*и*мли и рядомъ произноситъ: *о*т нас, К*о*лóшыно (собст. имя), *у*д дирéвни.

§ 3. Звукъ е: ещ*é* (не ё), щ*é*лочку (не ё). Звукъ о: молотилк*уй*. — Лени (лини).

§ 4. Борновáть, краси (караси), крася, перделифшы.

§ 5. Как*á* травá, как*и* сапоги, мáленьк*и* лотчёнки.

§ 6. *Г*', *к*' сохраняются, но: поч*к*и (почти).

Х пёскý; порó*з*ная[1]) изба; пи*ш*никóф.

§ 7. Перьвай; свёкрó*ф*, óбу*ф*, картó*ф* (картофель), се*м*.

§ 8. Клѣ*у*шóк и рядомъ: клѣ*ву*шки. *Ю*хаешь по снѣгу (ухаешь, проваливаешься).

§ 9. Кóни; завéрнешь; жнивó; четвёро; работáть; вдавнѣ.

§ 10. Род. падежъ: нарóд*у*, сперед*ý*; предложн. пад.: ф куст*ý*, на мх*ý*; твор. множ.: коньми. *Кульё* возили (кули).

§ 11. Покóсн*ые* мѣста, монастырск*іе* (крестьяне). Оконч. *ыих*: семéйн*ыих*, портн*ыих*, никак*іих*.

§ 12. Мѣстоименія *ты* и *себя* въ родительномъ и дательномъ падежахъ произносятся правильно, вѣроятно, от близости большого города.

Аны (молодой крестьянинъ). Въ родит. падежѣ *ей* (до *ней*) и *ей* (мало *ей* (лихорадки) бывало). Сво*é* лóтки.

§ 13. Неопр. накл.: гресь (сѣно); изъявит.: дýм*у*; ѣзьд*іют*; возв. зал.: вывел*ись*, рассели*тцы* (3 л.).

1) З правильно: ср. древнерус. пороздьныи.

§ 14. Ны́ничя, отсе́дова, topе́рь, здѣ́ся, коли́ (когда), пре́ждо; *я́ро* (*я́ро* вода течет).

§ 15. Родъ: пропа́л ло́шать, карто́ф згнила́. Число: наро́т стал *самолю́пцы*; ф *тя́ги* ходили которые (крестьяне: лошадей водить). Падежъ: *наро́ду* есь; заверну́фши *нога́* (но здѣсь могла быть ошибка въ чтеніи записи!); су́ток тро́е. — Сказуемое: (крестьяне) *пѐрдѣли́фши* фсѣ (передѣлены).

§ 16. Члена въ записяхъ не оказалось.

Въ словарѣ: *конь* и *ло́шать* (у госпо́т конь, а у насъ ло́шать (п. ч. плоха)), *клѣф* (не закута), *бо̀рнова́ть* (не скородить), *квашня́* (не дежа), *шосто́к* (не загнѣта), *ко́фшик* (не корецъ), *сусѣ́т* (не шабёръ), *свёкро́ф* (не свекры).

Отмѣчу также: черни́*ца*, бруcни́*ца*; *брежъжеве́льник* (можжевельникъ).

№ 4. Села *Миха́йловское*, № 189 и *Васи́льевское*, № 191 *Васи́льевской* волости.

Большія села, гдѣ жители «ковали́» (занимаются ковкой гвоздей). Въ первомъ селѣ около 100 дворовъ, душъ 232. Крестьяне бывшіе крѣпостные графа Борха.

Рѣка *Видемья́* (въ Списк. насел. мѣстъ: *Вѣдемья*). Населеніе также идетъ на заработки, но въ Петербургъ болѣе, чѣмъ въ Москву. «Наши тамъ живутъ и другъ друга опредѣляютъ». Объясняютъ и тѣмъ, что въ Петербургѣ выгоднѣе.

Сходны съ данными селами по говору селенія: Я́ковлево, Ору́дово, И́зворотень (Изворотня № 127), Со́фьино, Алекса́ндровка (по Бѣ́жецкому тракту или близъ его). Нѣкоторыя изъ этихъ селеній возникли недавно изъ Михайловскихъ или Васильевскихъ переселенцевъ.

«*Щека́ет*» = кто говоритъ чисто, не по-васильевски.

Одинъ изъ видовъ дзекающихъ говоровъ на сѣверѣ. Въ вокализмѣ замѣчательною особенностью его являются одинаковые рефлексы древнихъ *е* и *ѣ* въ слогѣ передъ удареніемъ: тёпло́ и в лёсу́, такъ же какъ южно-великорусск. тяпло́, в лясу́.

§ 1. Окаютъ: коба́к, роспа́хывали и др. Аканье можно услы-

шать отъ женщинъ, приведенныхъ изъ акающихъ мѣстностей или отъ лицъ, не сохранившихъ въ чистотѣ старый говоръ. Такъ жена Васильевскаго сельскаго старосты, приведенная изъ *Ива́новскаго прихода*, гдѣ акающее населеніе, акаетъ: х*а*л*а*днѣ́е, ж*а*на́, тя*п*л*о́*. Можетъ быть, поэтому и ея окающій мужъ иногда скажетъ на а: *а*ди́н, б*а*льшо́й. И у другихъ окающихъ я слышалъ произношенія: утмяни́ли; пл*о́*тим; в учи́лищ*у*.

Пёха́ли, лёжа́л, Лёкса́ндра (мужское имя), ж*о*ва́ть, ничёво́, у нёво́, тёпло́, дёшо́вай, ц*о*лко́вых, ёму́; высёва́м, двёна́тцать, в лёсу́, на снёгу́, клёвы́.

*У*горо́ды, *у*городникам, *у*бразова́ть, *у*бглода́ли, *у*топьёт.

Подъ удареніемъ: закля́пывать гвоздями.

Што́-ж*а* (произношеніе старухи). Н*и* отда́ст, де^{и}сятины; бо́льш*е* и бо́льш*ы*; на фа́брик*ѣ*. Дров*и́*ц.

§ 2. Произношенія: в*и*рьх (потолокъ), в *лисѣ* — слышаны неясно. Но они есть въ говорѣ (См. *Опытъ русск. діалек. А. И. Соболевскаго*, стр. 36).

§ 3. Звукъ е: Олёна, *о*що́ и *о*шшо́; бр*е́*вен (не ё), вед*е́*рку (не ё); ба́рын*ю*й.

§ 4. Прохо́д (пароходъ).

§ 5. Холо́дна (церковь), кото́р*а* (невѣста), фунтов*у́* одёжу, ф са́м*у* в во́ду, как*у́* дере́вню, деревя́нн*у*; руба́хи бѣ́л*ы*, подря́дн*ы* и др.; копе́к; бѣ́г*а*т, гуля́т, посыл*а́*т, хват*а́*т, ум*ѣ́*т, посп*ѣ́*т, не лом*а́*м, добыв*а́*м, убир*а́*м и др.; рядомъ: зн*а́а*т, зн*а́а*м...

Д иногда обращается въ *j*: погля*э́*л (Васильевское).

§ 6. Самое замѣчательное въ говорѣ это, конечно, его дзеканье: *дзе́*нешку, до *це*мн*а́*. Оно слышится рѣдко [1]).

Роспа́х*ы*вали (старуха), роспа́х*и*вали (молодая). Для мягкаго к въ концѣ словъ оказался одинъ примѣръ: то́ль*кё*.

На мѣстѣ *мягкихъ з, с* слышатся мягкіе средніе звуки между *з* и *ж*, *с* и *ш*: воз^{ж}ьму́, з^{ж}ёмлю, з^{ж}дѣс^{ш}ь, вз^{ж}ять, воз^{ж}и́ли,

1) Два приведенныя произношенія я слышалъ только у старухи 60 лѣтъ На дзеканье въ этихъ говорахъ указывалъ мнѣ и мой бывшій учитель В. И. Долговъ, преподаватель Киржачской учительской семинаріи, котораго я долженъ поблагодарить за указаніе и совѣтъ посѣтить эту мѣстность.

*з*ʲ*я́бнем, поз*ʲ*я́бли, ѣ́з*ʲ*ьдили, торопи́лас*ʲ*ь, ес*ʲ*ь, здѣс*ʲ*ь, с*ʲ*веди́, фс*ʲ*ево́.

Иногда звукъ приближается къ мягкимъ *ж*, *ш*: *ж*' *ж*емли́, ку́*ж*ница, в и*ж*'бѣ, в*ж*ять, здѣ*шь*, соф*ш*'ѣм, *ш*'ѣили, взяли́*шь*. Иногда трудно опредѣлить: твердо или мягко произнесены эти *ж*, *ш*: занима́ем*ша*.

При этомъ въ записяхъ есть случаи, гдѣ средній звукъ или его замѣна оказывается на мѣстѣ твердаго с: *с*ʲто два́тс*ʲ*ать (120), *ш*коти́нкой. Эти случаи желательно провѣрить.

Цокаютъ не только бабы, но и мужики: *ц*ово́, ф *ц*ыслѣ́, закола́*ц*ывать, *ц*ы́сти, *ц*ай, *ц*ѣловѣ́къ и мног. др. Ц обыкновенно твердо, но можно услышать и мягкое произношеніе: си*ц*я́с, на*ц*ева́л. Въ общемъ цоканье непослѣдовательно: рядомъ слышится много правильныхъ произношеній. Чеканье очень рѣдко: *ч*ѣлко́вой, *ч*ѣлко́выхъ. Бабы, съ которыми я разговаривалъ, только цокаютъ, но не чекаютъ.

Ч произносится иногда съ оттѣнкомъ твердости (Васильевское).

Двойное *ш* иногда твердо: пу*шша́*ть, о*шшо́*, но яснаго произношенія двойного твердаго *ж* мнѣ не удалось услышать.

Иногда *щ* = *шч*: настоя́*шч*ява. Въ словѣ еще *щ* звучитъ какъ *шт*: е*што́*, н*што́*.

Группы согласныхъ: гре́*шн*евая, мѣшо́*шны*, но: пе*чно́*й (старикъ); уни*сто́*живаться; пра́*жьж*ую зе́млю, пра́*жьж*их мѣсто́ф, мѣста́ пра́*жьж*и.

Отдѣльныя произношенія: поро́*з*ных; *ть*вѣт и рассвѣла́; карто́*фій* (картофель); ма*ле́*нько.

Вмѣсто всѣ почти: *п*сѣ (слышано нѣсколько разъ; Васильевское).

§ 7. Све*рь*ка́л, ве́*рь*бнова, пе́*рь*вай, пе́*рь*вава и др.; но*ф* (новь), це́рько*ф*, пригото́*ф*, ру*п*, се*м*.

§ 8. Гво́зья (гвоздья); тра*у́* (траву́).

§ 9. Ко́ни, ко́ней, велик*ава* по́сту, в Мо́скву, ко́валь, гвоздики ко́вали; пригово́р, крупны́х, кожаны́е сапоги, ковала́, проковала́.

§ 10. Родит. п. ед. числа: смы́слу, вели́кава по́сту; у старшынѣ; имен. мн.: года́; брёвны; род. множеств.: ковалёф; мѣсто́ф, пиво́ф больше варят; твор. множ.: коло́шамы (поговорка: не мы одны́ съ коло́шамы). Гво́зья (гвозди). В Но́вѣго́родѣ.

§ 11. Дорогіе; в Васи́льефским.

Сравн. ст.: *строжѣе*; *горѣе* было как с мѣста согнали.

§ 12. Замѣчательно: *тобѣ* (тебѣ). При записяхъ ее́, іе́, jие́ (j слабо), къ сожалѣнію, не отмѣченъ падежъ. *Хто е* вѣ́дат; кузницу одное́ (не ё). Квартѐры свое́, дѣти мое́. Ш ѣили *тѣи*-тѣ года. Однѣ въ обоихъ родахъ.

§ 13. Неопр. накл.: итти́ть; изъявит.: натоцо́м новин.

§ 14. *Поке́дова*, *сколь* (*неможно* сравнить, *сколь* высоко в избѣ).

§ 15. Число: много ли *были* самова́роф! Формы сказуемаго: жа́рко, а холо́днава-то *охо́тно* (хочется); наро́т разъѣ́хафши (разъѣхался), коне́ц был сгорѣ́фши.

§ 16. Членъ: луцы́нина-*та*, село́-*то*, тѣ́и-*тѣ* года́, старики́-*та*.

Въ словарѣ: *шесто́к* (не загнѣта); *борони́ть* (не скородить), *клѣф* (не закута), *квашня́* (не дежа), *сосѣт* (не шаберъ), *свекро́фь* (не свекры), *ко́ни*. Отмѣчу также: *ба́ют*, *грыжо́вник*, *фе́резь* (юбка), *Пётра́й* (дядя Пётра́й).

II.

Клинскій уѣздъ.

№ 5. *Д. Пра́солово*, *№ 3509.*

Записывались преимущественно произношенія одной семьи, состоявшей изъ старой женщины и молодой, ея дочери. Первая родомъ изъ сосѣдней окающей деревни, гдѣ говоръ сходенъ съ Прасоловскимъ. Такимъ образомъ, помѣщенныя здѣсь свѣдѣнія представляютъ видъ тѣхъ окающихъ говоровъ, которые распространены около Клина, такъ же какъ и около Твери (сличите № 3). Они, очевидно, составляютъ массу говоровъ, которая простирается на востокъ отъ данныхъ мѣстностей въ Московской губерніи по уѣздамъ Клинскому, Дмитровскому, Богородскому, отчасти по самому Московскому и въ Твер-

ской губерніи по Тверскому и Корчевскому уѣздамъ и далѣе, кажется, чуть не по всей Владимирской губерніи. Говоры другого типа, какъ говоръ с. Петровскаго Переяславскаго у., имѣющаго *ѣ* = *и* (см. опытъ рус. Діалектологіи проф. А. И. Соболевскаго, стр. 104), мнѣ кажется, здѣсь большая рѣдкость.

§ 1. Здѣсь окаютъ: *розмо́кла*, *рози́ня* (з или зз неясно), *зобо́та*, *коло́ш* (р. п. м. ч.), *лома́ют*, *робя́ты*, *топе́рь* и др.

Но оканье держится только въ старшемъ поколѣніи: молодежь акаетъ, конечно, не безъ оговорокъ. Даже у окающей старухи наблюдались случаи аканья: *даржы́*, *лажы́сь*, для *каро́ви*, говя́дины и *гавя́дины* и др.

Вмѣстѣ съ этимъ: *пло́тют*, *до́рют*.

Въ слогахъ не предударныхъ на мѣстѣ *о* и *а* слышится неопредѣленный средній звукъ между *о* и *а*: хлёб*о*ᵃв*а*ᵒ (хлёбова), пять-т*о*ᵃ, ла́в*о*ᵃк-т*о*ᵃ, то́льк*о*ᵃ и др., который, кажется, иногда совпадаетъ съ а: ма́л*а*, не́чив*а*, как ж*а*, о́в*а* въ родит. падежѣ прилагательныхъ и т. п., но произносимымъ коротко, по-московски.

Точно такъ же я затруднялся опредѣлить и звукъ на мѣстѣ ороографическаго *е* въ концѣ словъ: широкое, близкое къ а, *о* или настоящее *а* слышится въ говорѣ. Поэтому въ моихъ записяхъ встрѣчается и то и другое: пла́ть*е*ᵃ надѣть, больш*о́е*ᵃ (семейство), *в*исел*ѣ́я*, коп*ѣ*як и др.

Неопредѣленный средній звукъ *о*ᵃ слышится иногда и передъ удареніемъ: п*о*ᵃдёт (пойдёт).

Неясное и короткое а (о) находимъ и на мѣстѣ *у*, *ы* за слогъ до ударенія и за удареніемъ: д*ă*хата́, д*ă*раки́, п*ă*стотвѣ́т, с *о*ᵃдаво́льствіем, по́ л*ŏ*гу, вы́с*ă*шыли, О́к*а*нь (прозвище), в*ă*жыма́ла.

Иногда на мѣстѣ гласнаго остается совершенно неопредѣленный очень краткій звукъ, который можно обозначить буквой *ъ*: х*ъ*роши́ль.

Подъ вліяніемъ городского говора и еканье не сильно: ёво́, чёво́, вѣтёрко́м, *Ё*го́р, принёсу́, *у*бёру́ (оберу), свёду́, запёка́йте, помёрла́, лёжа́т, сёстра́, хлёба́ть, *у*грёба́ла (огребала) и др., даже: полдённоё (ё слабо); бёго́м, прибёгла́, дёва́лся, иссёку́ (засѣку), припёва́ют (ищё чёво́-то припёва́ют).

Здѣшнее ё слабѣе, напримѣръ, такого же звука въ Покровскомъ уѣздѣ, гдѣ ё произносится настолько сильно, что кажется какъ бы стоящимъ подъ слабымъ удареніемъ.

Начальное *о* обращается въ *у* за слогъ (или за два) до ударенія: *у*бросла́, *у*гурцы, *у*бива́ть (обивать), *у*ддава́ть, *у*бижа́исся, *у*бира́й (обирай), одна-*у*динёшенька, *у*бяза́тельно, *у*т чёво́, *у*дино́кій, *у*ддохни́те, *у*т грѣха́; *у*слобо*ни*л, *у*полосну́ть (ополоснуть); на мѣстѣ нашего а: Угрофе́ну, *у*кура́тно.

Но эти произношенія не обязательны: *о*тслужы́ли (произношеніе старухи).

Иногда слышался среднiй звукъ между *о* и *у*: *о*^{у}гурцы, *о*^{у}тлёжа́л, в *о*^{у}горо́д*и*.

Въ *у*до́брил вмѣсто одобрил *у* могло явиться изъ: *у*добря́ть вслѣдствіе передвиженія ударенія, но могло явиться и не фонетически, какъ префиксъ.

Приведенныя произношенія соединяются здѣсь иногда съ аканьемъ: *у*вд*а*вѣ́ла. Также въ языкѣ одной клинской лавочницы аканье и произношенія: *у*става́тца, *у*ддава́ть, свидѣтельствующія о позднемъ и заимствованномъ аканьѣ.

Подъ удареніемъ: зав*я́*ртывать.

§ 2. *И* на мѣстѣ *е*, *ѣ*, *я*: в*и*чёра́, б*и*рёгла́, в*и*рстовы́е, н*и* ходи́, н*и* вида́ла; пла́ч*и*т, хвора́*и*т, успѣ́*иш*, вы́д*иш* (выйдешь), де́в*и*ть, на́ бер*ик*, вы́ст*игу* (выстегаю), не у́чит*и*, рядомъ: посѣ́*ем*; (умнѣ́*и*; ср. ти́ш*ы*; чаще въ подобныхъ говорахъ: умнѣ́*я*); коро́в*и*, скоти́н*и*, по па́шн*и*, к ма́м*и*, к ма́мт*и*, ф собо́р*и*, на мѣ́ст*и*; рядомъ: к сосѣ́дк*ѣ* (открытое е), ф Таганро́г*ѣ*, или побо́л*е*^{и} (узкое е); к Ната́ш*ы*, в го́рниц*ы*, ра́ньш*ы*, ти́ш*ы*, Ната́ш*ы*нька; п*и*тялты́ннай, но́нич*и*, мѣ́с*и*ц. — Энклитика: *итъ* (вѣдь).

Звуки *е*, *ѣ*, *я* передъ удареніемъ и подъ удареніемъ сохраняются въ условіяхъ не указанныхъ въ § 1.

Исключенія: *і*ё (j или нѣтъ, неясно), м*и*ня́, нац*ы*жено.

Звукъ *и* иногда приближается къ *е*: п*и*^{е}ру́ет.

Въ корняхъ *бер*, *тер е* не обращается въ *и*: собера́*и*т, со-

бера́ть, убера́ть, обера́ют, вытера́ли, стера́ют и др.; также иногда *не* вмѣсто *ни*: негдѣ́ (нигдѣ), *не* как здѣсь (= какъ будто-бы здѣсь).

И передъ удареніемъ только у тѣхъ лицъ, которыя стараются говорить по-московски: ф *синя́х*, *ива́нгеліе*, *свикро́фь*, *свище́нники*, но: отве*ча́ть*.

§ 3. Звукъ е: э́сли, эё (въ пѣніи) и: *е́*то, *е́*тих; *о*щё и *о*шшо́; фсёношная и фсе́ношная (первое произношеніе старухи, второе молодой женщины), две́рка (не ё), в оддале́нности (въ отдаленіи); кой-как живешь, такой-мѣста; што́-это, што́-йто, Ко́ленька!; позадэ́ржывают (э неясно; сравн. д*а*ржы́ и д*е*ржы́).

Звукъ о: коро́вы заб*ы*ду́т; тихо́ньк*у* (п. ч. потихоньк*у*); творит. на *уй*: карзи́нк*уй*, ро́зочк*уй*, ста́раст*уй*, дере́вн*юй*, э́т*уй* и др.

Звукъ у: н*а́*жна (нужно; сравн. н*а́*до); гл*ы*бо́ко.
У одного лица (грамотная и полугородская женщина): ж*а*ла́ть и ж*е*ла́ть, ж*е*рко́е, ч*я*сы́, Р*е*за́нь. — *Хоро́шай*.

Слышатся протяжные гласные, обыкновенно усиливающіе значеніе слова: бога́тая (очень богатая), далёко ходи́л (очень далеко), скорѣ́я (какъ можно скорѣе), два дома хоро́шіе (очень хорошіе), никово́ нѣтъ (совсѣмъ никого нѣтъ), мно́го-мно́го нас бѣльё полоскали; также: Ва́ську́! (зв. падежъ, при призывѣ); из Я́снова́ (слабое удареніе на концѣ); «Э́то фа́брика» — «Фабрика́!?» (удивленіе и вопросъ).

§ 4. Пропуски гласныхъ: по'вроти́л, пер'дѣлю́, пер'рыва́ют, бил'голо́*ва* корова, 'Влакала́мскава, за 'Влакала́мском, бор'но́ван; пшла́ (скорое произношеніе; обращеніе къ коровѣ) и пошла́ (нескорое произношеніе); сы́'вротка, ра́*зи* и рась (рась э́то возмо́жно?; рась ма́ло што тре́буетца!); Пра́'слово (Пра́солово); не говори́ла *бы*, пила́ *б*! (въ одной фразѣ). — Излишніе гласные различнаго происхожденія: ту́т*а*, саморо́д*а* (смородина), сош*ы́*ли, ко скоти́н*и*, стег*о*ну́, жыг*о*нёт (бес чаю жигонёт, т. е. достанется), *у*поко́йница (вѣроятно, по вліянію церковнаго языка: «упокой душу раба Твоего»... и т. п.), ф це́ркови.

Полногласіе: н*оро*ви́тца (вишенье...тьвѣсть н*оро*ви́тца, т. е. готово къ этому, скоро будетъ цвѣсть).

§ 5. Стяженіе гласныхъ: побѣ́дать, п*у*кура́тн*и* (по-аккуратнѣе), п*ы*гра́йте (поиграите); как*а́*, так*а́*, Дворя́нск*а* улица, хозя́йственн*а*, так*о́*, так*у́*, ма́хоньк*у*, так*и́* травы, воро́нинск*и*, (жители), са́м*ы* были хлѣбопашественные (т. е. усердные крестьяне); бѣ́г*аш*-бѣг*аш*, поу́жын*аш*, нана́шыв*ат*, назыв*а́т* (въ пѣснѣ), при́тка их вѣ́д*ат* (вм. нашего: чертъ ихъ знаетъ!), ду́м*а*тца, ду́м*ам*, здѣ́л*ам*.

§ 6. *Рожа́лся* вм. родился (там хлѣп не рожа́лся).

Д обращается въ *j* (рѣдко): пойте (подите) бу́эм (будемъ), гля́эть (глядѣть), гляй, гля́ка, гля́йка (гляди, гляди-ка).

Г=*g*, въ концѣ словъ — *к*: не тро*к*, ля*к*, телѣ́*к*.

У молодой грамотной женщины, которая прошла начальную школу, хорошо училась, любитъ читать вслухъ: *h*ряда́, мно́*h*о, *h*от. Хотя она жила недолго въ Таганрогѣ, но такое произношеніе она, вѣроятно, получила здѣсь и какъ-нибудь случайно.

Хы въ словахъ: отря́*хы*вать, опа́*хы*вали, опа́*хы*в*ут*.

К' = *т'* (въ рѣдкихъ случаяхъ): рос*ти́*дыватца, *т*ипѣ́ла; *д'* на мѣстѣ *г'* не удалось слышать, но: *гля* (гля себя, гля продажы).

Кт = *хт*: х чаю, хто.

Вмѣсто цвѣт — *ть*вѣт, *ть*вѣту́т, *ть*вѣтки́, пусто*ть*вѣт.

Ч произносится нерѣдко съ оттѣнкомъ твердости.

Мѣстоименіе *что* звучитъ: *што*; но, кажется, можно услышать и: *что*: такъ какъ будто-бы говорила старуха, но это нужно провѣрить.

Чн въ извѣстныхъ случаяхъ замѣняется *шн*: коне́*шн*о, рѣ*шна́я*, также *сн*: пшени́*сн*инькава.

Двойныя *ж* и *ш* обыкновенно мягки; рѣдко можно услышать произношеніе съ нѣкоторою твердостью: дожжы, пріѣжжа́л, ошшо́.

Ш на мѣстѣ *щ* тоже не часто: часоф*шы́*к, жѣ́нь*ш*ына.

Въ сочетаніяхъ с+ч средній звукъ (т) не утрачивается, и

наблюдаются произношенія: рошчёт, пешчяна (говоръ старухи). Есть еще отмѣтка что щ=шч, но самое слово не записано.

Вмѣсто *сш*иты: *щи́*ты (*щи́*ты сарафаны).

Въ словѣ уѣ*жж*аетъ слышано произношеніе, близкое къ: уѣ*щя́*ет.

Дн=нн (произношеніе молодой женщины, очень неясное): о*нно́*, о*нна́*, уго́*нно*, бѣ́*нн*ых и др.; также *бм=мм*: о*мма́*нет.

Въ словѣ *уж ж* не обращается въ *ш*: *уж* убра́ли, *уж* э́то, *уж* мы не в го́родѣ, *уж* я чаю на́пился.

Отдѣльные случаи: обо*щé*й (овощей), да*мно́*, э́*р*акъ (эдакъ), натру*ти́*ли руки (утомили), Ро́гозин (фамилія), клупни́*г*а (и: земляни́*к*уй), *г*рыжо́вник, *ф* *х*ресья́нствѣ, до *Н*ефо́дія (Меѳодіевскаго монастыря), мы*ря́*л, *М*икала́й, *б*а́смурнай день (пасмурный), не ка*ш*а́ется (не касается), *ч*ижоло́, *ч*ерёзвая, кл*ѣф*, пра*кла́*дам (с пра*кла́*дам пили (чай): не торопясь), роско́*ч*ен, роско́*ч*ный (мотъ, небережливый).

Лу́*тч*и или лу́*чч*и, про́*тч*их. Маменька почти ма́*н*енька.— Правильно: ма*лé*нько (во Влад. г.: ма*нé*нько).

Перестановка звуковъ: обнаковéнно, обнаковéніе.

У старухи *ч* сбиваетъ на *ц* (тепéрити*ця*, *ч*ᶦяй; неясное произношеніе); се*чя́*с близко къ се*тя́*с или къ: се*ця́*с. Вѣроятно, это слабые остатки исчезнувшихъ произношеній, но ихъ такъ мало и они такъ неопредѣленны, что моимъ записямъ пока нельзя придавать положительнаго значенія.

У другой старухи я слышалъ довольно мягкое *ж* въ словѣ: *ж*иву́. Въ этомъ отношеніи поиски, можетъ быть, были бы не безплодны.

§ 7. Мягкость согласныхъ: пé*рь*вай, пе*рь*ва́ (сперва), стé*рь*ва (произношеніе старухи) и: стé*р*ва (произношеніе молодой женщины); баро́*нь*ша; *вь* избѣ́ (почти такъ, но неясно).—Губные въ концѣ словъ обыкновенно мягки, но изрѣдка слышатся и твердыя произношенія: морко́*ф*, кро*ф*, гото́*ф* (пов. накл.), стано́*ф* (тоже), ру*п*, се*м*, во́се*м* и др.; иногда слышатся неясныя произношенія, среднія между твердыми и мягкими. Другіе слу-

чаи твердости согласныхъ: *дъ*вѣ; оче*н*; домáш*н*ава, малолѣ́т*ны*е, крáй*но* (= очень) жарко.

§ 8. Пропуски согласныхъ: дѣ (*г*дѣ); се (*в*се) спахáл (*в*спахал); мотри́ (*с*мотри), мотрю́ (*с*мотрю); прáзник (праз*д*никъ); подёт (пой*д*ёт), вы́ди (вы*й*ди) взглянь, сечя́с (сейчасъ), дѣствúтельно (дѣ*й*ствúтельно) и др.; разорéнье (правильно); бáушк*уй* (бабушкой); Вѣ́ра Ивáнна (Иван*ов*на); мускóй (му*ж*ской); кстúлся (к*ре*стился), перекстúсь (перек*ре*стись); съѣ́с (съѣс*т*); воп (крик, воп тут=воп*ль*), Нáся (и Нáся одѣ́нетца. Настя — Насть — Нась — Нася).

Въ скоромъ произношеніи дѣлаются большіе пропуски: нукшто (ну такъ что), зат поставлю (завтра), большы пожáл (пожалуй), мáнька (маменька). Но: чёрс*тв*ый.

Въ говорѣ старухи не договаривается иногда согласный конецъ слова: сич*á* принёсу́; идёт твоя́ мáмочка, ид*ё* (говорила ребенку); придёт-придё.

Вставка согласнаго отмѣчена только въ словѣ: пон*д*рáвилась.

§ 9. Удареніе приближается къ началу слова: на клáдбище и на кладби́ще (говоръ учащагося), плéтни (у картофеля), óпорок (у сапоговъ; р. м.); дрóвец, пúлами (пилятъ), (молока) надóим, нáчал*са*, спéрва, мóкро тут, зá воз. Удареніе ближе къ концу: с полá (отъ полъ), волкá, войскá, с молодá (все родит. падежи), братья́, дѣтя́м, кассирáми, до коёй поры, работáй, работáли, скося́т, могу́т, бросилúсь, дралcя́, пріученá, набра*ты́*, посля́, холоднó и хóлодно [1]) (одно лицо сказало въ одно время).

Два слова подъ однимъ удареніемъ: инó-мѣсто, воть-э́тот.

Предлоги черес, середь съ самостоятельнымъ удареніемъ: чéрес два дня, чéресь Ми́троф, мыря́л сéреть мóсту.

§ 10. Родит. пад. единств. числа: сó смѣх*у*; отъ кумѣ́, у снохѣ́, у каждой сестрѣ́, (много) землѣ́; отъ невѣ́ст*и*, три телегрáм*и*. Звательный падежъ един. числа: мам! Натáш! Кóля̄, Коль! (эти

1) М. б., по разницѣ значеній. Напр., въ Покров. у.: на дворѣ хóлодно (нарѣчіе) и пальтó холоднó (прилагательное).

формы обыкновенно при призывѣ). Твор. падежъ единственн. числа: вóлостюй; за дѣтём ходить (ѣ неясно). Предложный падежъ: ф шкафу́, ф супу́. Именит. падежъ множественнаго числа: ли́ца, котя́та, цыпля́та, робя́та. Родит. пад. мн. числа: óпорок (нѣт ли у тебя каких-нибудь óпорок? Въ Покровскомъ уѣздѣ имен. пад.: опóрокъ (обносокъ сапога съ отрѣзанными голенищами), родит. множ.: опóркоф); нóжницаф, ни Татья́наф ни Ма́рьяф — никово не слушай, сва́дьбоф и свадьбéй; дѣлóф мнóго. Творит. падежъ множ. числа: с дѣтя́ми. Предложн. пад. множ. числа: на огорóдаф, в луга́ф, в лѣса́ф, в вы́рупкаф, ф прислу́гаф, в деревня́ф, во фсѣх поля́ф, в лю́дяф, на полóзьяф, на послѣ́ткаф.

Собирательныя формы: *комарьё* набьютца, попа́ла в *у́галья*; *боп* (вмѣсто бобы) не крѣпко (недостаточно, мало) розмóк. — Можетъ быть, по аналогіи къ собирательнымъ: с *пéньями* (нареканіями) вм. пенями.

Да В̓лакала́мскава — до Волоколамска.

§ 11. Винит. падежъ женскаго рода ед. числа: ма́линькаю. Предлож. падежъ съ окончаніемъ творительнаго: в большы́м (городѣ). Именит. множественн.: винова́ти, сы́ти; ношны́е, бога́тые, родны́е, хорóшые (нищіе), молоды́я кузнецы́ (при пѣніи), бѣ́дныя, ночи большы́я, осéннія, у́мниинькіи, сми́рниинькіи, такíи, провожа́тыи, прося́щіи, оста́ннаи (остальные).

Окончанія *ыим*, *ыих*: на мóкрыим, ф кра́сныим ведрѣ; родны́их, плохíих.

Сравнит. степень: постари́ннѣ, духови́тѣ, скорѣ́ (иди скорѣ́), бога́ти (бога́ти тебя); *пож̓же* (такъ говоримъ и мы, хотя не употребляемъ форму *пóздо*, изъ которой данная произошла [1]); здорóфше.

Превосходная степень: разгорчя́йщяй - горькай пьяница.

Особое образованіе: *прида́ново* (приданое: за *придановым* поѣхали).

---

1) Сравн., впрочемъ, Я. К. Грота, Русск. правопис., Справочный указатель, гдѣ *пóздо* поставлено въ числѣ литературныхъ словъ.

§ 12. Мѣстоименіе ты имѣетъ въ родит. падежѣ форму: *тся́*, въ дат.: *теэ́*. Вмѣсто тебя — *те*: онѣ *те* так ногой (ударятъ, лошади). Винит. един.: *тое́* (не ё) вмѣсто ту, *фсею́* вм. всю. На мѣстѣ творительнаго падежа видимъ предложный и обратно: с нем и с нём; на е́*тим*, на т*ѣ*м концѣ, оп ч*ѣ*м (не ё) пла́чеш.

Мое́, твое́, свое́; свое́х; до кое́х пор. В однём банкѣ, одне́х постоф сколько, об*ѣ́*х (мальчиковъ). Одн*и́* (родъ не отмѣченъ).

Мѣстоименіе 3-го лица имѣетъ во множ. числѣ начальную гласную одинаковую съ единственнымъ: *е*х (ихъ), у н*е*х (у нихъ) и у не́*ф*, за не́х (за нихъ), *е*м (имъ: *е*м в руки дать). Отсюда: е́хная (ихная).

Эти произношенія слышатся часто. Замѣчаются также переходныя къ правильнымъ, съ неяснымъ среднимъ звукомъ: *е*ⁱхна неве́ска, *и*ᵉхна деревня. Отсутствіе подобныхъ произношеній, если оно не случайно, въ творит. падежѣ, имѣющемъ въ началѣ другую гласную, обращаетъ на себя особое вниманіе: это подтверждаетъ мысль объ образованіи формъ множ. числа по образцу единственнаго.

Въ извѣстныхъ мѣстоименіяхъ замѣчается соотвѣтствіе между вставкою и предлогомъ: *с* э́стим, *с* э́стова, из э́стих, *в* э́*ф*тим. Этого не замѣчается въ другихъ говорахъ.

При энклитическомъ употребленіи вин. падежъ мѣстоименія 2-го лица звучитъ *тебе*: я́ - тĕбĕ исстега́ю вѣ́ником - то, я́ - тĕбĕ дам (угроза, здѣсь винит. падежъ; сравн. въ говорахъ Покровск. у.: я́-тĕбĕ дам и: я́-*ево* дам); я́-тĕэ̆ (произношеніе неясное) оту́жу (отдую).

Ка́ж*най* день — каждый.

§ 13. Неопредѣл. наклон: принéсь, привéсь, несь; пти́ть и итти́ть, потти́ть (т или тт неясно).

Изъявит. наклоненіе: ду́м*у*, збѣ́г*у*, заде́ржыв*у*, спра́шив*ут*, догля́дыв*ут* (присматриваютъ), вы́стир*ут*, довора́шыв*ут*. — Глаголы на овать: по́льзоваемся, слѣ́д*а*ет, про́б*а*ли (пробовали), посовѣ́т*а*тца (посовѣтоваться). — Отдѣльные случаи: е́ся (есть), хо́цпа (хочется), мо́же (можетъ быть; какъ вводное слово); заму́ч*и*лись

(правильно). — *Ют* во второмъ спряженіи: са́*дют*, во́*зют*, го́*нют*, выно́*сют*, те́*лют*ца, трево́*жут* и др.

Повелит. наклоненіе: вы́брос*и*; покло́н*ьса* - покло́н*ьса* (сказано ребенку); вы́д*и* взгля́нь; не *трок* дитю́.

Возврат. залогъ на *ся* и *са*: завали́*лися*, учи́*лися*, балова́*лся* и прибер*у́са* (у одного лица), помо́*имся*, заблу́*дисься*, оста́*несься*, балу́*псься*, учили*сь*. На окончаніе *си* оказалась одна запись съ отмѣткою, что она слышана неясно: с молоды́х лѣт ввы́кни*сьси* (привыкнешь).

Причастія: *да́ден*, *найдѐмши* (не плачь потеря́*мши*, не радуйся *найдѐмши* — нашедши, послов.).

Особыя образованія: скидава́ть, смотри́ла, соблюди́ла (соблюла), ла́зить, лазают.

§ 14. Но́нѣ, *у́трѣ* (*утрѣ* ф три часа вставать), да́*вѣ*, по́з*до*, ков*да́*, не́ков*да*, у́*жотка*, *вечѐрась* ночью (вчера), посля́, куды́, отсе́да, отсе́дова, ко́лько (сколько: ко́лько переби́л посу́ды), как-*тако́ича* (какъ-такое), бы́льно (было: быльно (энклитика) задави́ли), э̑на там! (объ очень далекомъ предметѣ).

§ 15. Родъ: крыле́ц тот о́тперт; сту́день *хороша́* (кушанье), платѐжь *была большая*. Число: пива́ варили; мно̑го-мно̑го нас бѣльѐ *полоска́ли*. Падежъ: видала *мно́гова* (вм. многое); между *казеннава*.

Сказуемое: онъ *гора́здай* ѣздить на тройкѣ.

Согласованіе: ах ты сте́рьва *э́така* (о мальчикѣ); сте́рьва ты *э́дака проклята* (тоже) и сквернась ты *э́дакай* (тоже о мальчикѣ).

Сокращенное предложеніе: онѣ меня измучили *ходя* (о дѣтяхъ: тѣмъ, что заставляютъ ходить).

§ 16. Членъ: чаще слышится форма то (звучитъ: *та*): молока-то нѣт, рѣ́па-та, на свѣ́чки-та, двѣ-та и т. п.; квасу́-ту, по лѣ́су-ту, по полю-ту, го́роду-ту, зимо́й-ту, дверь-ту; с ло́шки-ты, по па́шни-ты, в дере́вни-ты, на мѣ́сти-ты, холсты́-ты, ча́йники-ты, ча́шки-та (два эти слова сказаны однимъ лицомъ одно вслѣдъ за другимъ), доро́ги-ты, э́ти-ты, вози́ли-ты; во́тки-ти. Даже учащійся говоритъ: па́лачки-*ты*.

Изъ произношеній, слышанныхъ въ Клину и подъ Клиномъ, укажу нѣсколько такихъ, которыя могутъ служить дополненіемъ къ предыдущимъ. Къ § 6: не мо*ди́* (не моги), на*ди*ба́нія (нагибанія); ле́*к*че; къ § 7: де́*рь*гаю; къ § 8: моско́ская; къ § 9: жѐрлика (жерлица); къ § 11: —*ый* въ окончаніи прилагательнаго (одинъ случай у малолѣтняго, ясно); для пра́зника Гаспо́дн*ю*; къ § 13: сѣ́ст*и*; врё! (врешь; при удивленіи); къ § 15: от дѣлать нечего (замѣчательно словорасположеніе).

№ 6. *Д. Давыдково*, № 3161.

Рѣка (вблизи) *Се́стра* (не ё).

Жители считаютъ себя коренными, не переселенцами. Занимаются они преимущественно легковымъ извозомъ въ Москвѣ.

§ 1. *А*си́на, г*а*ро́х, *а*тда́с (отдастъ), к*а*то́р*ы* (им. п. м. ч.) и др.; со́дим, нас*о́*жена. Въ слогахъ не передъ удареніемъ слышится неясный звукъ между *о* и *а*: о^а, который то приближается къ *о*, то къ *а*. *О*дѣва́*исса* какъ будто бы *о*. Крестьяне говорятъ, что у нихъ изстари нарѣчіе на а.

§ 2. *И* на мѣстѣ *е*, *я*, *ѣ*: б*и*ре́зник, *и*во́ (двѣ записи: въ одной отмѣчено, что въ началѣ не слышно j), н*и* во́дютца, н*и* бо́льш*ы*, н*и* бальшо́й, на ш*ы*скѣ́ (на шесткѣ); также: ше[и]сто́к, де[и]с[ш]я́так; п*и*то́к, пр*и*дём, пр*и*сло́м (прясломъ); въ словахъ: jизы́к, дьjичок j не ясенъ; в зав*и*ту́, м*и*шко́ф; но: збера́ли, версты́; праѣ́д*и*т, вы́в*и*з*и*т, тре́пл*и*м, сыма́*и*м, сѣ́*и*м, н*и* мо́ж*ы*ш, смо́ж*ы*т, ка́муш*ы*к, не́ при ч*и*м; ху́ж*ы*, бо́льш*ы*, бли́ж*ы*; на фа́брит*и*, па во́л*и*. Также: прасл*ы́*ш*ы*л (прослышалъ).

§ 3. Дравени́к (лѣс дравени́к для атапленія); бо́[у]лѣе; импера́т*у*р; мѣше́чик (не о); б*ы*тта-бы (вѣроятно, энклитика); земл*а*па́шествам (*а*, м. б., по аналогіи съ: хлѣб*а*пашествамъ).

Протяжные гласные: ба́тюшка́ зв. п. (на концѣ второстепенное удареніе); съ нѐдѣ́лю (приблизительно; сказано раздумывая), питьдесят пя́та̄й (годъ).

§ 4. Примѣровъ нѣтъ.

§ 5. Рабо́т*а*т, дѣ́л*а*м; кат*о́*р*ы* (которые); на бальш*у́* дарогу.

§ 6. *Г*=*g*, но: ка*h*да́, ба*h*а́ч. *К*=*т*', *г*=*д*': всё*д*а*ти*, вика́у́-*шти*, но́*ди*, Пётра Заха́раф Каря́*д*ин, обратно: *гля* (для).

*Х*то; *х*ресья́нствам (твор. пад.); *кл*ѣвы́.

На мѣстѣ *мягкихъ з* и *с* очень мягкій звукъ, средній между *з* и *ж*, *с* и *ш*: из^{ж}мѣняют, вез^{ж}дѣ, куз^{ж}ьне́ц, княз^{ж}ева, гряз^{ж}ь, з^{ж}иму, па з^{ж}има́м, з^{ж}имніе дѣла (ср. р.); крес^{ш}ья́н, с^{ш}е́мьдис^{ш}ят, с^{ш}еме́йн*ыих*, здѣс^{ш}ь, во́с^{ш}имь, фс^{ш}ё равно́, вс^{ш}ѣ, ма́лас^{ш}ь; но *ша*пка, *ш*есть и т. д. Такое произношеніе слышится только у нѣкоторыхъ лицъ; хорошо произносила этотъ звукъ одна женщина, но я записалъ свои примѣры у крестьянина 41 года, грамотнаго и бывалаго (служилъ въ военной службѣ и жилъ около 3-хъ лѣтъ въ Москвѣ въ дворникахъ).

У него же я отмѣтилъ замѣчательныя произношенія: *ч*етыре близко къ: *с*еты́ре, с *ч*е́твертью близко къ: с *с*е́твертью и *с*ерда́к вмѣсто *ч*ерда́к; пу*щ*яй близко къ: пу*сьс*я́й[1]).

Но обыкновенно *щ*=*шьшь*; иногда=*ш*: ба́р*ш*ыну, набо́й-*ш*ы*т*и.

Дн=*нн*: пере́*нн*ее акно, за́*чн*ее акно, а*нн*о́, тру́*нн*о, мѣ*нн*ыи.

Отдѣльные случаи: слабо́дные, *ш*то.

Слѣдствіе потери звучности: во́*т*ачки.

Группы согласныхъ: сру́*шн*а, дабы́*шн*ик; *вн*о́га, гу́*вн*ы (им. п. м. ч.).

§ 7. Ли́ш*ну* скати́нинку; какъ будто произнесли: за́пэрто (неясно); пе́*рь*вай, се́мьдесять.

§ 8. Дѣ (гдѣ); про́ти нашава (противъ).

§ 9. О́льха; за́ Клин; сам-трете́й.

§ 10. Родит. падежъ: о́кола до́м*у*, у вакза́л*у*, челавѣк до́ сарак*у*; у княжн*ѣ*, княжн*ѣ* мы бы́ли Валхо́нскай; предл. пад.: на уса́дьб*ы*; имен. множ.: рабя́т*ы*; родит. множ.: шесь сын*о́ф*, пять бра́т*аф*; князь*е́ф* Валхо́нских бы́ли; селе́ні*яф*; предложн. падежъ множ. числа: в изво́щик*аф*, ф про́тч*иф* мѣст*а́ф*. (Для освѣщенія) *лучи́нка* (собирательное значеніе) была́.

---

1) Любопытно, что этотъ человѣкъ въ своемъ нарѣчіи не находитъ ничего особеннаго.

§ 11. Мо́лад*и*; нибальшы́*и*, жи́фшы*и*.

§ 12. Ма*е́ф* (моихъ) гадо́ф.

§ 13. Неопр. накл.: влада́ть; агатти́ть; изъявит. накл.: ска́зыв*у*, прираба́тыв*ут*, като́ры пзво́знич*ут*; ни про́бали (не пробовали); хошь (хочешь); схо́д*ют*; повелит. наклон.: вы́гонь кур; возвр. залогъ: станави́л*иса*, учи́л*иса*, карми́л*иса*.

§ 14. Примѣровъ нѣтъ.

§ 15. Родъ: без *наймы́*; падежъ: есь *таки́х селе́ній*, да пидьдися́*т* (домовъ). Сложное сказуемое: их (стариковъ) и въ *живнасти нѣт*.

§ 16. Э́ту-*ту*.

Въ словарѣ: *паха́ть* (не орать), *барнава́ть* или *барани́ть* не скородить), *шесто́к* (не загнѣта), *квашня́* (не дежа), *ко́фшик* (не корецъ).

№ 7. *Д. Мошни́цы Вертли́нской* волости, отъ Москвы 66 верстъ, № 3162.

§ 1. Окаютъ: домо́й, Москва́, овёс, робо́та, робо́тали, с ко-ло́шами, топе́ря и топе́рь; подмари́ца; вёсны́, но: чево́; *у*тличи́ть, *у*тлучи́л*са*, *у*ддава́ли, *ут* тово́.

Я разговаривалъ съ нѣсколькими стариками, у которыхъ и отмѣтилъ приведенныя произношенія. Но окаютъ не сильно и не всѣ. Напримѣръ, пожилой крестьянинъ, жившій извозчикомъ въ Москвѣ (здѣсь тоже много извозчиковъ) съ 13 лѣтъ, акаетъ. Одинъ изъ этихъ извозчиковъ говорилъ мнѣ, что въ Москвѣ въ разговорѣ «потрафля́еш пу́бликѣ». А прежде у нихъ «нарѣ́чія бы́ла сѣрѣ́я, ломова́тѣе».

§ 2. Быва́*и*т, зна́*и*м, па́ш*ы*м, полу́чч*и*, ме́ньш*ы*, пожы́ж*ы*; де́в*и*ть (у окальщика); ч*и*тырёхгранн*ыи*.

§ 3. Ну и зн*ы*чит (энклитика), д*о́*нышком (сравн. владим. дѣ̂нышко); ба́тюшка́ (зват. пад.; слабое удареніе на концѣ).

§ 4. *А*ржано́й; про́тив*у* прѐжнява.

§ 5. Зараб*а́*тыв*ам* (зарабатываемъ).

§ 6. Общіе случаи: ни*х*то́; *дожьжи́*.

Отдѣльный случай: сабоги́, *ш*то.

§ 7. Малолѣ́*тных*; о́*чин*. Конечные губные, вѣроятно, иногда тверды. Я слышалъ произношенія среднія, не вполнѣ твердыя: о́буфъ, семь почти о́буфъ, семъ.

§ 8. Примѣровъ нѣтъ.

§ 9. По́т Клинам; трудно́. Соединеніе двухъ словъ подъ однимъ удареніемъ: ф ту́пару, пожа́луй-шта.

§ 10. Родит. ед.: без барыш*у́*; имен. множ.: ком*ы́* (земли; сравн. обыкновенное: комья); предлож. множ.: в лапт*я́ф*, ф сапог*а́ф*. Вре́*мю* (дат. п. ед. ч.).

§ 11. Больш*ы́и*, настоя́щ*іи*, госпо́тск*іи*.

§ 12. Примѣровъ нѣтъ.

§ 13. Особое образованіе: займа́лись. Изъявит. наклон.: здѣ́*лут*; стригём; му́ч*іимса* дома; ѣ́зд*ют*, зано́*сют*; повелит. наклон.: поло́ште; возврат. залогъ: заговѣ́*лис*, поко́рм*исса* (работая въ Москвѣ).

§ 14. Ко*в*да́; по́здо.

§ 15. Мы з братом *раздѣлёфшы* (= раздѣлены).

§ 16. Торго́фцу-*ту*; о́сенью-*ту*.

№ 8. Деревни *Ти́моново* № 3233, *Берёзники* № 3234, *Высо́ково* № 3236, *Вертли́нской* («Веркли́нской») волости *Богоро́дскаго* прихода.

Три деревни съ одинаковымъ говоромъ; онѣ относятся къ одному приходу, принадлежали однимъ помѣщикамъ (Оленинымъ, по крестьянски: Оленевымъ) и теперь роднятся и общаются преимущественно между собою. Населеніе здѣсь коренное.

§ 1. Повидимому, здѣсь одинъ изъ тѣхъ замѣчательныхъ говоровъ, въ которомъ не окаютъ и не акаютъ: т. е., произносятъ очень открытый звукъ *о*, средній между, напр., владимирскимъ *о* и *а*. Во многихъ случаяхъ я не могъ опредѣлить: окаетъ или акаетъ говорящій. Акающіе сосѣди (Солнечная гора) считаютъ жителей Богородскаго прихода окающими, но они не считаютъ себя такими, и на говоръ женщинъ, приведенныхъ изъ окающихъ мѣстностей, указываютъ какъ на особый, не ихній. Они говорятъ: «мѣстами есь *тверже* нашева нарѣчіе», т. е., сильнѣе окаютъ, точнѣе: менѣе ослабляютъ неударяемые слоги.

58-лѣтній крестьянинъ указываетъ, что въ другихъ мѣстахъ говорятъ: «чёво́ да ково́», но я и у нихъ отмѣтилъ множество подобныхъ произношеній. Даже самъ онъ, по моему наблюденію, произноситъ: ничёво́.

У другого крестьянина 44-хъ лѣтъ я слышалъ рядомъ произношенія: *каро́*ва, *сваё* и *ёво́*; *сёло́* и *сяло́* (я слабо); *офсы́*, в од*но́м* и *лянку́* (неясное *я*); у одной бабы: *бальна́я* и *робо́*чая; въ другихъ случаяхъ отмѣчены у одного и того же лица: *жона́*тай и *даро́*га, *коси́*ть и *каси́*ть; еще у одного окающаго старика: *ха*-*ро́*ш, *равнѣ́*е.

Еще старикъ, очень бывалый, ѣздившій съ товарами, какъ извозчикъ, въ разныя мѣста и бывавшій въ Москвѣ, Казани, Варшавѣ, Одессѣ, говоритъ съ одной стороны: *робо́*тает, *топе́*-ричя, *ходи́*ли (и: *хо*ᵃ*ди́*ли), *огню́*, *мое́й*, *одолѣ́*л, *помога́*ю, *совѣ́*тник, *надёва́*ет, *суётня́* и съ другой стороны: *таһда́*, *кане́*шна, *гарада́м*, *тапе́*рь.

Вліяніемъ Москвы или сосѣднихъ акающихъ говоровъ нельзя объяснить всѣхъ особенностей въ говорѣ Богородскаго прихода: останется непонятнымъ здѣшнее яканье (произношенія: *яму́*, *вяр*-*сты́*. Такъ говоритъ коренной, по его выраженію, «вѣковѣ́чный» житель Тимонова, 56 лѣтъ).

Приведу примѣры оканья и аканья изъ записей, обративши вниманіе на то, что записи относятся къ говору лицъ старшаго поколѣнія.

Оканье: *софсѣ́м*, *опя́ть*, *робя́ты*, *гоня́ли* (и: *ганяют*), *надоѣ́*ла, *холо́*дной, *поби́*ло, *говоря́т*, *робо́т*, *робо́*тать, *робо́*тника, в *ро*-*бя́*чьих скасках, *робё*нок, в *Москвѣ́*, *Ондре́й*, *конто́*ру, *ровнѣ́*е, *годо́ф*, *роздѣ́*лывать, *слома́*пти, *прилога́*ют (въ значеніи: предлагаютъ) и др.

Аканье: *като́*р*ые*, *като́*р*ыи* (окончаніе неясно), *гара́*, к *Ма*-*сквѣ́*, *лави́*ть, *пастро́*йка, *расхо́*т; *ляжы́*т (я слабо), *фчяра́*сь (молодая баба).

Среднія произношенія: *ро*ᵃ*бо́*тника (неясно), *сво*ᵃ*ю́* (неясно), *до*ᵃ*бу́*дит, *во*ᵃ *Ржэ́фским* у*ѣ́зди*.

Слѣдствіе аканья: пло́тим (отъ лицъ изъ разныхъ деревень).

А или *о*ᵃ въ слогѣ не передъ удареніемъ: п*а* горо́ду, п*а*чёму́; неда́внышк*а*, то́ж*а*, у́галь, стру́жак, тро́я (вездѣ звукъ а неполнаго образованія); на́д*о*ᵃ, пра́в*о*ᵃ, лѣт*о*ᵃ, мно́г*о*ᵃ. Иногда, кажется, произносится неясное *о*: мо̆лочка́. Въ двухъ случаяхъ отмѣчено произношеніе *ы* за *о*: сыхра́нно (баба); ма́тынька.

Ё на мѣстѣ *е* и *ѣ*: ёму́, принёсу́, сгрёбу́т, лёжы́т, чёты́ре, Ёго́р, чёво́, ничёво́, ёво́, у нёво́, Лёво́ноф (ё слабо), принадлёжа́ло, унёсла́ черни́лу, хлёба́й, лёта́ют (ё слабо); в завёту́, бёго́м, ёзды́ (род. п., ё неясно); труднѣё (слабое ё, у старика 69 лѣтъ).

Открытое произношеніе звука о подтверждается и отсутствіемъ примѣровъ съ начальнымъ *у* вмѣсто *о* за слогъ до ударенія (произношеніе: *у*дново́), которые такъ часты въ обыкновенныхъ окающихъ говорахъ (съ закрытымъ о).

Подъ удареніемъ: обраба́тывать и приспосо́бливат.

Такой говоръ, конечно, легче другихъ превращается въ акающій, и дѣйствительно, говоръ молодыхъ кажется акающимъ (одинъ старикъ говорилъ, что прежде больше окали), но на говоръ молодыхъ, какъ уже сказано, я не обращалъ много вниманія.

Иногда говорятъ скоро, съ ослабленіемъ гласныхъ въ неударяемыхъ слогахъ, при чемъ короткимъ кажется даже слогъ передъ удареніемъ: пӑтешéствіе, длй сибя́.

§ 2. *Е* и *ѣ* обращаются въ *и*:

1. Подъ удареніемъ: подви́сь (подвесть), гри́сь сѣно, ви́сь, ф пи́чку, ди́няк, к Тви́ри, кли́вер, ти́сь, (тесть), си́мьи, шы́сь, пи́йти (неясно) и др.; посмотри́ть, ви́тер, и́дит (j или нѣтъ, не знаю), к си́веру, гляди́ть, пои́ли (поѣли), фси́ми (*не фсими правдами*: всѣми правдами-неправдами), посúяно (но: сѣ́или) и др.; иногда казалось, что слышишь неясное *и*, но средній звукъ между *е* и *и*; такъ записаны: ме́ᶦᶦльница, вре́ᶦᶦмя, топе́ᶦᶦрь, Ѳе́ᶦᶦдяй и др.; се́ᶦᶦют, ре́ᶦᶦчька, ве́ᶦᶦрит, неде́ᶦᶦлю, поспе́ᶦᶦеш и др. Рядомъ очень часто правильныя произношенія: есь, де́сять, рѣ́тька и мн. др. чаще, чѣмъ приведенныя. У людей очень бывалыхъ эта мѣстная черта говора сохранилась очень слабо.

Обратно, средній звукъ между *и* и *е* въ произношеніяхъ: пил близко къ пел, куп*и*ᵉл, м*и*ᵉр, щ*и*ᵉпчики — не можетъ быть объясненъ чередованіями различныхъ предыдущихъ формъ, т. к. онъ находится совсѣмъ въ другомъ положеніи, именно: передъ твердой согласной. То же нужно сказать и о произношеніяхъ: об*е*хо́т, М*е́*трафскава (Дмитріевскаго).

2 а). Непосредственно передъ удареніемъ: с*и*ча́с, с*и*бя́, *і*ё, з*и*лёнай, *и*щё, д*и*ре́вни, св*и*ди́т*и*, шысьд*и*ся́т, ф с*и*ле́ніи, в*и*зём, ж*ы*лѣ́зн*а* дорога; см*и*ня́т, об*и*ньчя́ют (обвѣнчаютъ).

в). Передъ удареніемъ, но не рядомъ съ нимъ: с*и*дака́ми, б*и*готня́.

3. За удареніемъ: хо́ч*и*ш, слѣ́ду*и*т, палуча́*и*т, ѣ́д*и*т, сѣ́*и*м, бу́д*и*м, пакупа́*и*м, жи́т*и*л*і*й, сими́д*и*с*и*тп, на́ д*и*с*и*ть, во́с*и*мь, ступа́йт*и*, ви́дит*и*, пре́жд*и*, крѣ́пш*ы*, лу́чш*ы*, бо́льш*ы*; в ро́д*и*, на во́л*и*, в огоро́д*и*, вда́вн*и*, окро́м*и*, бо́л*і*е.

Въ энклитикѣ: вить (вѣдь).

Передъ твердой согласной е, ѣ, повидимому, сохраняется, если не обращается въ ё: негдѣ́, нехто́, лета́ют, ничево́ (е ясно), цѣлко́вых (и: цолко́вай, у старухи). Въ условныхъ, раздѣлительныхъ и отрицательныхъ сочетаніяхъ вмѣсто *ни* видимъ обыкновенно *не*: кукую-*не*бу́ть, хто *не* су́нетца . . ., *не* то *не* се и сдѣлает, *не* бло́х ничево́ нѣ́ту, *не* пло́тникоф (и ни кого-либо другого), воды́ нѣт *не* кро́хотки, *не*чѐм (ничѣмъ).

И на мѣстѣ *я*: п*и*тачёк; *и*зыку́, т*и*гло́ (неясное произношеніе), св*и*ще́нника.

§ 3. Звукъ *а*: туда произнесено почти туд*э*; принадлеж*ы*ли (къ озеру луга) — принадлежали; запре́к—запрягъ.

Звукъ *е*: *Я*фи́м, *Я*фи́мам (такъ и въ окающихъ говорахъ Покровскаго у. Владим. г.); за *е́*то, *е*коно́мка.

Звукъ *о*: поразм*о*ʸчило землю, м*о*ʸлода́я, ф Ха́рьк*у*ф; пазажы́т*и*шни жыли (ср. древн. зажитіе = пожитки, слов. И. И. Срезневскаго) — позажиточнѣе, в*и*р*і*́ятно (ср. произн. в*и*рить) — вѣроятно; пр*и*ведён вмѣсто проведенъ (кажется, о каналѣ. Вѣроятно, просто употреблено одно слово вмѣсто другого).

Звукъ *и*: лень—линь, попехáть сѣна (*е* на мѣстѣ древняго *ѣ*); зéмскай начяльник, хорóшай.

Наблюдается много случаевъ протяжнаго произношенія гласныхъ, особенно у женщинъ: въ зват. падежѣ: бáтюшкā (слабое удареніе на концѣ, очень ясный звукъ а), кýшāй бáтюшкá, Гóсподи; въ отвѣтахъ: дā, нē (нѣтъ); въ другихъ случаяхъ: мūлāй (зв. п.); не пóчатāй хлѣп; два сынóчка; коё-как время продолжáть (проводить), (онъ меня будетъ) ругáть; зашла тýчā, грōм....

§ 4. Гардовы́х, в балханáх, пердѣли́ть, блачкá (облачка), крéснась (окрестность), счяс (сейчасъ), ф Ти́мнавѣ; сотерéть, исправедли́вай.

§ 5. Набихóды (на обиходы), старобрядец, нётыщеш (не отыщешь); стáра изба, какá тяжелина! (тягость въ работѣ), какó счасье (счастье), стáреньку кóфточку, на большý дорóгу, наёмны были, кáжны сýтки, какé тѣсноты; дѣлаш, не сдѣлаш, наслýшасся, бѣгат, зайловат (глина: заиловѣетъ, засохнетъ. *А*, вѣроятно, по вліянію глаголовъ на *ать*), дýматца, вы́свататца.

§ 6. *Д* обращается въ *j* (очень рѣдко): бýит (будетъ), пай судá (поди).

Г = *g*, но: Бох.

Г' = *g'*, *к'* = *т'*: пóди и др. (непослѣдовательно и не часто); Тири́лаф, сýтти, нехвáтти, наýти, фсётати, в лáфтп.

Кт = *хт*, *кк* = *хк*: хто, трáхту, х Кли́ну.

Ч произносится иногда съ нѣкоторою твердостью (незначительной).

Двойное *ш*, произнесенное съ оттѣнкомъ твердости, отмѣчено только одинъ разъ (не пады́шшэш), но одно *ш* на мѣстѣ двухъ слышится не такъ рѣдко: жэ́ньшына, наёмшык, кругофшы́на. Въ разговорѣ одного крестьянина съ лошадью я слышалъ *мягкое ш*: ишь ана!... (при понуканіи).

Замѣны однихъ звуковъ другими: слобóдно; сталовѣрничят, васпи́тальникаф; недостáтошно, табáшник, однем скýшна, тýшный (полный, о человѣкѣ) ношны́м, низадáшный; дерéмни

(слышано неясно); че́рес уса́дьбу (*с* правильно, какъ, напр., въ выраженіи: вос ѣ́дет); ка́ж*най*.

Мелькали какіе то оттѣнки въ произношеніи ч, т, з, но уловить и опредѣлить ихъ я не могъ. Можетъ быть, это была ошибка слуха.

Два случая яснаго произношенія требуютъ подтвержденія и провѣрки, особенно первый, какъ болѣе замѣчательный: *в* кресья́нь нѣт лѣсу (записано *в*, можетъ быть, орѳографически вмѣсто *ф*); ма́линька*ª*й (к съ оттѣнкомъ мягкости).

§ 7. Мягкость согласныхъ: пе́*рь*вай, спе*рь*ва́; к*ря*пи́ва; обыкновенно: чер*фь* и т. п. Твердость согласныхъ: г*ры*бы́, колыбе́*ль*ка, о́ч*ин*; ли́ш*ну*ю, дре́в*ных*, малолѣ́т*ны*е, ф ка́ж*ным* (домѣ).

§ 8. Пропуски согласныхъ: дѣ (гдѣ); обали́ло (обвалило); бѣ́ствіе (бѣдствіе); наизу́с (наизусть), вёрс (верст), дас (даст), уѣс (уѣздъ); мо́ить (можетъ; какъ вводное слово); дѣ́ушка (дѣвушка); мотри́ (смотри); чело́к (человѣкъ), чело́ка три; басловили́сь (благословились).

Иногда не договаривается согласный въ концѣ слова: сеч*а́* придёт (сейчас).

Замѣчательны: *ле́жели* (ежели), во́з*д*раст (возрастъ).

Вмѣсто нашего надо—*на́дать. Предмѣр* вмѣсто примѣр по смѣшенію приставокъ (у крестьянина, жившаго въ Москвѣ; искажено какъ слово не крестьянское, заимствованное).

§ 9. Удареніе ближе къ началу: недо́имкаф затя́жыстых нѣт, и́*най*, дря́н*ай*, (пчёлы) лётают, и́з Клину, на́ лѣта; ближе къ концу: общество́, дѣво́чка, гвоздя́, дуба́ (дуба́ нѣту, собирательно), братья́ми, коса́ми, коё-как, каё-што, пратяжны́х (ѣздил на прятяжны́х—на долгихъ), дода́л, годила́сь.

Соединеніе двухъ словъ подъ однимъ удареніемъ: на то́мѣста.

§ 10. Вмѣсто именит. звательный падежъ: *Го́споди* е знает. Родит. единств.: запре́т*у* не была, огн*ю́* добыть; без земл*ѣ́*. Звательный падежъ: Мӑ́тушк! Федь, дѣ у тебя ножичек! По̆́лькӑ,

што это ты не спишь! Творительный падежъ: артéл*ьюй*, с чéтвер*тюй*; вад*óю*, тоб*óю*, с полови́н*ою* (но мальчикъ, окончившій сельскую школу, произнесъ: с полови́н*ой*). Именит. множест.: свиня́т*ы*. Родит. множественнаго: пять сын*óф*, (тридцать) брат*óф*. Предложный падежъ множест. числа: в деревн*я́ф* и др.

Собирательныя имена: нѣт *звѣрья́*; *у́галь* жгём (угли).

§ 11. Винит. единст.: на ру́ск*аю*. Именит. множеств.: больш*ыи*, ра́зн*ыи*, лёхкіи науки, одина́ков*ые* (нарѣчія).

Окончанія *іих*, *ыим*: лѣ́тн*іих*, по нѣ́котор*ыим*.

Творительный вмѣсто предложнаго: ф ка́жн*ым* (домѣ), на jэт*им*.

Сравнит. степень: да́л*и*, бо́л*и*, бога́т*и*; крѣ́п*шы*, тижéль*шы*, мла́т*шы*; *паплóшы* (похуже: паплóшы одѣвались).

§ 12. Винит. п.: всеё, тоё (тоё (старину) не воротишь) и тоé. Именит. множест.: он*э́* (неясно).

Ф сва*éм* (не ё), тв*óé* слова. Об *э́фтим*.

Мѣстоименіе 3-го лица множественн. числа по началу сходно съ единственнымъ числомъ: *е*х (ихъ), из н*é*х (изъ нихъ), *е*м (имъ); отсюда: у *é*хнава барина, *é*хныи.

§ 13. Неопредѣл. наклон.: пась (скотину). Изъяв. наклон.: ду́м*у* (очень бывалый старикъ), размѣ́нив*ут*, ска́зыв*ут*, жа́лав*ут*ца; глаголы на овать—запа́мятать (запамятовать), бѣ́тствали (бѣдствовали), жа́лавутца (жалоËаются); другіе случаи: жгём; *хóчют* (старину *хочют* отмѣнить); хóтца (хочется); му́чют (правильно); *ютъ* во второмъ спряженіи: ув*óлют*, кó*сют*, пригот*óвют*, ку́п*ют*, хó*дют* и др.

Возвратный залогъ: забо́йт*еся*, сади́т*еся*, стрó*йся*, лажи́м*ся*, сади́*сь*, загора́л*ось*, занима́л*ись*.

Причастія: отмѣни́то (отмѣнено: и там ни отмѣни́то), говорѐмшы (говорившп: приста́нут (устанутъ) с ним говорѐмшы).

Особыя образованія: влада́й, лаза́ли, слыха́им (слыха́им: лоси пробѣгают), прита́рг*ы*вут (приторговываютъ: сѣнцóм прита́ргывут).

§ 14. Неизмѣняемыя слова: никуды́, óчинна.

§ 15. Родъ: однá нарѣчія; oнá вмѣсто онó въ выраженіяхъ подобныхъ: онá надо бы это сдѣлать; пиво, *он* (? случай сомнителенъ по своей единичности) кислáй будет. Число: мір-то только нонѣ *басловúлись, пошлú* (на покосъ); *торгóвляф* нѣт; до *тѣх пор* (обыкновенно пора употребляется въ литературномъ языкѣ въ единст. числѣ). Падежи: *за э́тава* (за это); племя́нникову дýшу владáю (душой земли); тоё (старину) не воротишь (вмѣсто той). Ф тýпоры явилось изъ смѣшенія: *ф тýпору* и *ф тѣпоры*.

§ 16. Кромѣ *то, ты*: дóчири-*ты*, вóли-*ты*, хресья́ни-*ты*, кóпны-*ты*, ни пустúли-*ты*, копáли-*ты*.

Въ словарѣ есть церковныя слова: *поднéсь* (до сихъ поръ: и *поднéсь* так осталось. Сказано очень бывалымъ крестьяниномъ), *творит* (дѣлаетъ, исполняетъ: волю свою *творит*, т. е., дѣлаетъ, что хочетъ, самовольно. Въ языкѣ женщинъ).

Мальчикъ, окончившій сельскую школу, раздѣляетъ съ другими особенности своего говора. Это было болѣе замѣтно, когда онъ говорилъ скоро и не со мной. Вотъ нѣкоторыя его произношенія: к*ря*пúва, поём (пойдемъ), бýит (будетъ), таё избу, ех (ихъ), сечá принесу (недоговариваніе).

№ 9. *Д. Сóлнечная горá*, № 3163.

По показаніямъ крестьянъ, здѣсь изстари говорятъ на а. Окаютъ, по ихъ словамъ, въ сосѣднихъ селеніяхъ: Головкóвѣ, Лáптевѣ.

§ 1. Здѣсь акаютъ, но не сильно, такъ что сначала нужно прислушаться, чтобы замѣтить это аканье. Говорятъ: *а*вёс, *ла*вúть, *са*хóй, *па*ля́, *та*пéрь и т. д.; плóтим, уплóтит, пасóдит, но также: плáтют, пасáжын. Иногда кажется, что слышишь звукъ не полное а, но о[а]: ро[а]дúтца; по[а]гребá, о[а]ктя[и]бря́, чевó-то[а]. Слогъ второй до ударенія слабѣе слѣдующихъ: *ми*сицá (им. мн.); кăрапáтки (неясное *а* на мѣстѣ *у*). Такó*я жа*. Фсё ровнó (почти о).

§ 2. *И* на мѣстѣ *е*: *ми*жжевéльник; *зи*мля́, *ди*рéвни, *ли*жáл, па *ни*вóлѣ, *ни* бóльш*ы*, *ни* знáю; вы́в*и*ду, паслýша*и*т, знá*и*т, сѣ́*и*м, пá*ш*ым; падарóж*ы*, памалóж*ы*; но рядомъ: нич*и*вó и чевó; де[и]ся́тками; въ ф. стýль*и* (им. п. м .ч.) *и*, можетъ быть, изъ *е* (стýлье);

и на мѣстѣ *я*: п*и*тёрка, *ј*и*м*шы*т*и́ (ямщики), *ј*имщи́*на*й запимаются, р*и*зáнцы; пасѣ́*ил*, сѣ́*и*ли;

и на мѣстѣ *ѣ*: *м*ишáть, прабижы́ш; вы́си*ю*, нé за *ч*и*м*; ф парядашнам дóм*и*, на фáбрит*и*, к пятницы-*ты*; но: на трóйт*ѣ*, отсé*лѣ* (кажется такъ).

§ 3. Запрéчь; *л*ень (линь); *é*тай, *é*дак и: э́ти; кó*й*-*х*то (кое-кто).

§ 4. Примѣровъ нѣтъ.

§ 5. П*ā*хóтѣ (по охотѣ; кажется такъ), ва*пч*é (вообще); такá (перемѣна), катóр*ы* на фабрику ход*ют*; зарабáтыва*т*, накáшыва*м*, рабóта*м*, јимщи́чям.

§ 6. При *г* равномъ *g* (кни*к*)—баһáта (ср. р.).

К' = *т*', *г*' = *д*': *т*и́слава, я́бла*ти*, зимляни́*ти*, ка*т*іи; нó*ди*, телѣ́*ди*.

*Х*то, тра*х*ти́р, *х* Твéри, но также: ни*к*тó; ни ѓа*х*-шта.

Хресья́нства*м* (тв. п.), *х*ристи́ли.

Двойныя *ж*, *ш* обыкновенно мягки, но въ очень рѣдкихъ случаяхъ можно услышать и твердое произношеніе.

Ч, кажется, иногда произносится тверже обыкновеннаго.

Д, повидимому, сохраняется: бу́*д*ит.

Отдѣльные случаи: абóщ (въ собирательномъ значеніи), *é*дакая, тапé*й* (теперь), *ш*то.

Группы согласныхъ: ру*шн*áя, дастáта*шн*а; гу*вн*ó.

§ 7. Здѣ́ш*ны*х, дамáш*на*ва, па дав*ны́*шнаму; гр*ы*бы́, гр*ы*бóф; пé*р*ьвай, но: стá*р*ьшай; почти: сем (полумягко). По-сэ́рѣе — можетъ быть, оговорка (слышано, впрочемъ, два раза).

§ 8. Вéрс, напзу́с, есь; челэ́ка три. Вмѣсто мало — мало*тъ* (нѣт, мáла*тъ*). Недоговариваніе: Грамотѣ знаете? — *Нѣ*.

§ 9. Удареніе ближе къ началу: начáлся, придѣ́лютца (опредѣлятся); ближе къ концу: на адной лашади́, в людя́х; сáм-третéй (на е слабое удареніе), дѣя́тельный, палудённый (поѣздъ); уменьшáтца; ниужли́ нѣт; крамя́.

§ 10. Родит. пад.: с начáл*у*; тварогá (?); у стáрасти; зват пад.: Марь! пагавари сь ём; предл. пад.: ф планту́ (на картѣ);

имен. множ.: гу́вн*ы*; раб*я́*т*ы* (сыновья), масл*я́*т*ы*; родит. множ.: рабети́шк*аф* 8 челавѣк; кресья́нь.

§ 11. Э́т*уй* (?); малад*ыи-та*, нибальш*ы́и*, харо́ш*ыи*, кат*і́и*; сравн. ст.: бо́л*и*, пасла́б*же*.

§ 12. Свае́, свае́х, таке́х, свае́м, в мае́м, ф свае́м; с нё́м (съ нимъ); *х*то *е* знаит.

§ 13. Неопр. наклон.: гресь (сѣно), сѣсь; прайти́ть, натти́ть; изъявит. наклон.: преслѣ́дав*ут* (преслѣдуютъ), ј*и*м*ишы́чют*, сѣнако́сни*чют*; са́д*ют*, хо́д*ют* и т. п., но въ одномъ случаѣ и: са́д*ят* (рѣдкость въ здѣшнихъ говорахъ); возвр. залогъ: соста́рил*са*, провела́*с*.

§ 14. Но́ньч*и; н*ѣ́т*у*.

§ 15. Число: *жи́ли* нача́льства (им. п. ед. ч.); нихто́ не *сп́ют;* палави́на Со́лнашна *занима́ются* (этимъ).

§ 16. Членъ: ста́ршай-*ат;* ухо́ду-*ту*, то́лку-*ту;* шу́бу-*ту;* зимо́й-*та;* на машы́ни-*ты*.

Въ словарѣ: *паха́ть* (не орать), *барнава́ть* (не знаютъ: скородить), *клѣф* (не закута), *квашня́* (не дежа), *шесто́к* (не загнѣта), *ло́шать* (не конь), *сасѣ́т* (не шаберъ), *ко́фшик* (не корецъ. «Каре́ц то́лька на ме́льницѣ. Гаварят: сыпь ф каре́ц»).

III.

Московскій уѣздъ.

№ 10. *С. Гнилу́ша, Черки́зовской* волости, на Рогачевскомъ трактѣ, № 372; крестьяне были барскіе, князя Львова. *За́болотье* (въ спискѣ: Заболоты, № 367).

Наблюдался говоръ собственно Гнилуши, но въ семьѣ, гдѣ хозяйка взята изъ Заболотья.

Говоры представляютъ характерныя черты собственно московскаго нарѣчія, съ небольшими отличіями отъ говора столицы. Онъ богатъ словами и оборотами, которые въ большей части случаевъ совпадаютъ съ литературнымъ языкомъ. Разговаривая

съ хозяйкою того дома, въ которомъ я прожилъ что то около трехъ недѣль, я по привычкѣ записывалъ произношенія и слова, но совершенно забывалъ, что я бесѣдую съ крестьянкой и слушаю особый говоръ: такъ хороша, свободна и литературна была ея рѣчь. Но замѣчательно, что, умѣя «правильно» говорить, не всегда такъ говорятъ. Между собою, или въ скоромъ, небрежномъ произношеніи здѣшніе крестьяне иногда обнаруживаютъ особое «крестьянское» произношеніе, которое можно также услышать отъ очень старыхъ людей. Въ говорѣ молодого поколѣнія замѣтно вліяніе столицы, школы и книги.

§ 1. Аканье. Въ слогѣ передъ удареніемъ на мѣстѣ *о* всегда *а*. *А* на мѣстѣ *е*, *ѣ* въ слогѣ передъ удареніемъ нѣтъ. Въ другихъ неударяемыхъ слогахъ слышатся неясные звуки *а* неполнаго образованія, произносимые короче, чѣмъ соотвѣтствующіе по положенію звуки окающихъ говоровъ.

Примѣры: Че*ᵃ*рнышо́ва (почти я); капѣ́як, де́няк, пта́ш*а*чка, нена́сь*я* (им. п.), дво́*я* сутак, фся́ка*я* дѣла, да́ж*а*, што-ж*а*, хто-ж*а*; кажется: жер*а́* (неясный звукъ), но: чиж*а*ло́ (послѣ ж звукъ не вполнѣ ясенъ); тё́пл*о*ᵃ (ср. р.) и т. п.

У 80-лѣтняго старика я слышалъ довольно ясное *о* въ слогѣ передъ удареніемъ: изл*о*ма́н, изл*о*ма́ли, хл*о*по́т, р*о*бо́тникоф (очень близкій къ о звукъ). У другихъ: В*о*ло́тька (почти *о*), тв*о*е́х (закрытый звукъ, почти о).

Слѣдствіе аканья: пл*о́*тют, запл*о́*тиш, запл*о́*тит, запл*о́*тим, запл*о́*тют, пасо́диш, пасо́дют, матерно со́дит (бранится сильно), ско́титца. Также: р*а*камесло́ (рукомесло).

Въ извѣстныхъ случаяхъ неударяемое *а* звучитъ какъ ясное или неясное *ы*; такъ послѣ *ж*, *г* имѣемъ: у́ж*ы*сь бирё́т (ясно), збѣ́г*ы*ю (недостаточно ясный, но близкій къ ы звукъ).

§ 2. *И* на мѣстѣ *е*, *ѣ*, *я*.

1. Въ слогѣ передъ удареніемъ: напл*и*ва́ть, об*и*за́тильна, нач*и*ва́л, *с*и*м*и*н*а́, н*и* ста́л, *а*рж*ы*на́я, шысна́тцать; с*и*ч*я́*с, н*и*льз*я́* б*и*с т*и*б*я́*, д*и*ся́ткаф, з*и*мл*я́* (и рядомъ: з*е*мл*я́*), *и*во́, ч*и*во́, ничиво́, пра *і*й-Бо́гу, щ*и*ко́тит (щекочет), в*и*сно́й, цырко́внай стараста,

*і*ё, т*и*лёнку, в*и*сны́, ст*и́*ны, *л*иж*ы́т*, ч*и*ты́ри, *и*му́ (без j), п*и*ку́, ч*і́*йку́, в*и*зи́, *б*ири*ги́*, гал*и*ни́щим, ж*ы*ни́х, н*и*дѣля, т*и*бѣ, на з*и*млѣ, в*и*здѣ, в*и*лѣл, с*и*ме́йным; рядомъ: фч*е*ра́сь, пах*л*еба́ть, ш*е*ска́ (шестка), ж*е*на́т, ж*е*на́тыи, тр*е*во́жить, ч*и*жело́, с*е*мо́й, с*е*рьпо́м, гр*е*бёт, *е*ё, св*е*зёт, уб*е*рём, *л*ежы́, пл*е*ли́, с*и*реди́, ж*е*нѣ, н*е*вѣска, н*е* сбѣгать ли—съ болѣе или менѣе яснымъ *е*; иногда слышится неясный среднiй звукъ: пажэ^{и}лѣла; б*и*дна́, ис хл*и*ва́, св*и*ла́ (цвѣла), пал*и*за́й, да*и*да́й (кажется, безъ j), падл*и*за́ть, б*и*да́, дв*и*на́тцати, с*и*нца́, пищ*я́*ная, д*и*ло́ф, м*и*сто́ф, с*и*до́й, п*и*со́к, д*и*фчёнка, св*и*тёт вада, св*и*ты́, б*и*жы́ш, б*и*жы́т, на маём в*и*ку́, д*и*те́й; рядомъ съ довольно яснымъ *е*: р*е*ка́, д*е*тей; игн*я́*та, пан*и*ла́, вз*и*ла́, палч*и*са́, три ч*и*са́, п*и*тна́тцать, на пр*и*мо́к гавари́, т*и*гло́, п*и*то́к, на ч*і*ёк, в*и*зём (перчатки: вяжемъ), ч*і*йку́, пл*и*су́н, л*и*гу́шка, т*и*ну́ть, зав*и*жу́, гл*и*жу́, св*и*ты́е, *и*зы́к, *и*йц (безъ j), гл*и*дѣть, пр*и*мѣе.

2. За слогъ до ударенія: *и*раво́й, ч*и*саво́й, п*и*тялты́ннай, ч*и*рназём, м*и*жьжевёлавый, ж*ы*рибёнак, ищ*и*-щипца́ми (еще, энклитика).

3. Въ слогѣ за удареніемъ: талку́*и*м, вы́дума*и*т, о́ч*и*н, ну́ж*ы*н, ма́л*и*нькай, во́стр*и*нькай, ма́м*и*нька, то́щ*и*нькая, асо́б*и*нна, мана́ш*ы*нак, друг*у́* чя́ш*ы*чку, ло́ж*ы*чкай, вре́м*и*чка, за сара́*и*м, по́л*и*м (твор. п.), с удаво́льствi*и*м, чётв*и*ра, с ве́ч*и*ра, па настая́щ*и*му, ви́ш*ы*нья, бу́д*и*т*и*, зна́*и*т*и*, абма́ныват*и*, уйдёт*и*, ни найдёт*и*, пу́щ*и* фсево́, ны́ньч*и*, сла́щ*и*, лу́чч*и*, каро́ч*и*, тапе́рич*и*, за́фтр*и*, бо́льш*ы*; рядомъ съ довольно яснымъ е или съ неяснымъ среднимъ: пла́ч*е*м, семь гри́в*е*н, тро́*е* пар сапо́*к*, по́м*е*^{и}р, по́гр*е*^{и}п, сни́м*е*^{и}ш; вы́*и*хали, аби́д*и*лса, вы́л*и*зли, на гаро́д*и* (на огородѣ), ф про́шлам го́д*и*, ф сабо́р*и*, на адно́м мѣст*и*, в Рагачёв*и*, на фа́брик*и*, ф том до́мик*и*, на со́лн*у*шк*и*, ф т*ъ*м мѣс*и*ц*ы*, на ста́нцы*и*, ста́р*и* нѣт; мѣс*и*ц, мѣс*и*ца, де́с*и*ть, па́м*и*ть, на́ дес*и*ть, жыть в лю́д*и*х, на кры́ль*и*х, лю́д*и*м, гра́бл*и*ми, ве́щ*и*ми, сѣ*и*ли, засѣ*и*на (ср. р.); рядомъ: де́веть. Иканье сильнѣе въ говорѣ молодого поколѣнія, чѣмъ стариковъ.

Въ: у́галь*и* *и*, можетъ быть, изъ стараго *е* (ср. здѣшнее баранье́ и сѣверн. собир. на *ё*), п. ч. конечное я сохраняется: гля́дя (па даста́тку гля́дя), *сабо́лья.

Иногда первоначальное *и* приближается къ *е*: произносятъ почти прерóда, *ме*лá, наспертýютца, на престýпкѣ вмѣсто при*рóда*, *ми*лá и т. д., обеижáютца, сеирàтá. Даже подъ удареніемъ: пéлют драва, пéлют-пéлют (не разъ), Зéня (отъ Зинаида), гаварéт вмѣсто говорúт (въ скоромъ произношеніи), ни ужлéш (неужли жъ), павúсниш почти павéсниш. Въ послѣднемъ словѣ *е*, можетъ быть, по аналогіи къ словамъ в*ѣ*шать, пов*ѣ*сить, такъ же какъ и въ словѣ: малатéльщикаф (рядомъ: малатúльщики) по аналогіи къ словамъ какъ платéльщикъ.

§ 3. Звукъ *а*: абрабáтыват (но: палёжывай); *а* (и *о*) замѣняется *ы* въ энклитикахъ: к*ы*к, т*ы*к (тык адúн бы ни убижáл), х*ы*ш, к*ы*лй тáк, зн*ы*чит; на мѣстѣ *я* можно услышать неясныя *е*: почти дрегáитца, три редá (почти такъ, у старика 80 лѣтъ), дéсеть (е очень неясно); запрéчь, запрéк, сéна трéсь, патрéс, затрёсса, на лашедя́х; висилькú.

Звукъ *о*: *у*тигащáити; платья б*у*рдóвая, нам*у*зóлили глаза; *ы*жырибúласа (короткое не очень ясное ы), *и*жырéбитца (неясный звукъ); кап*ы*шатся там; рабитúшки и др. производныя.

Звукъ *е*: эщó, э̀жели; *е* не *ё* слышаны въ словахъ: сучéчик, кр*у*чéчик, ф кулéчк*и*, в мѣшéчки, кружéчки, гаршéчик, лужéчик, халщéвницы (какое в—не отмѣчено); стежь (случай: попадется, (но) эта уж рѣдкую стежь), слéшка, галавéшка (у саней); ф щéлачку, приверéды (причуды, капризы), насéрут; обратно, *ё* не *е* находимъ въ словахъ: пёрья, падёньщина, казённик (казенный лѣсъ), вёдриный день (ср. § 7; повладимирски: вéдринай (не *ё*)), сь нёба; пасёф, пасёву; *А*мéля касапýзай (бр. сл.).

Звукъ *и*: теряетъ *j* въ положеніи за твердымъ звукомъ предыдущаго слова (сравн. обыкновенное произношеніе: об*ы*грáть и т. п.): я мал *ы*ё ни вазьму; каб*ы ы*вó там многа; купúл *ы*ё, угавáривал *ы*ё, пир*ы*щý (переищу); но старикъ произнесъ: *ви*збѣ́; *а*менúнник (сначала потеряно *и*, затѣмъ приставлено *а*, можетъ быть, изъ выраженій въ родѣ: *о* менины=во время именинъ); запёхыват; очюмёишь паёмшы (по*и*мшы), свалёмшы; гречю́*ху* (вѣроятно, суффиксъ *уха* вм. *иха*); кня́зя *И*сýпава (также и въ

Боровскомъ у. вм. *Ю*супова; для объясненія такого произношенія нужно имѣть въ виду старинное имя *Исупъ*, которое, напримѣръ, встрѣчается въ актахъ Новгородской области).

Звукъ *ы*: окончаніе прилаг. имен. пад. муж. рода: ми́*лай*, хво́*рай*, ело́*вай*, паря́*дашнай*, э́*кай*, харо́шынь*кай*; особенно ясно слышится это окончаніе когда конецъ слова протягивается: харашо́ ми́*ла̄й*.

Звукъ *ы* замѣняется *у* въ суффиксѣ *ы*шко: пё*ру*шка, чё*лу*шка (у печки), стёк*лу*шка, до́*ну*шка (вѣроятно, сліяніе первоначальнаго суффикса съ суффиксомъ женск. рода: *ушка* (бабушка): окончаніе средняго рода сначала приблизилось къ женскому вслѣдствіе аканья, а потомъ и совсѣмъ замѣнилось имъ; произношенія эти распространены обыкновенно въ акающихъ говорахъ); муж*у*ка́ (часто), муж*у*ко́м, муж*у*чки́, муж*ў*чку́ (здѣсь слышанъ неясный звукъ); ещё-*ба*, увизли́-*ба*, пабалава́ла-*ба*.

Звукъ *у*: б*ы*тта.

Протяжные гласные: ей с кало́шами башмакӣ́, ба̄́тюшка̄́ (на концѣ слабое удареніе: ба̄́тюшка̄-мой, ба̄́тюшка̄-нѣт (мой и нѣт — энклитики), красӣ́вай, э́жели плаха̄́я, ма́линька̄́я (на концѣ слабое удареніе), вада ваню́чя̄я, ма́ленькі́е (слабое удареніе на *и*), ничӣво̄́, мно̄́га наро̄́ду о̄́чень! Здѣсь протяжный гласный въ большинствѣ случаевъ усиливаетъ значеніе слова; красӣ́вай значитъ: очень красивый, ничӣво̄́ — совсѣмъ ничего и т. п. (долгота риторическая).

§ 4. Пропуски гласныхъ: забарнава́л, саркава́я диситина, храшо́, прася́ты, прася́т, пирлажы́ть, златаро́тцы, платёнца; ниу́жли (ж твердо); о́каль Масквы (изъ: о́ко*ли*, которое, вѣроятно, изъ *околѣ*: ср. *окромѣ*); хо́льные дѣ́ти (правильно образованное прилагательное, подобно: воля — вольный; наше хо́леный — причастіе); пущя́й-ё (почти такъ вмѣсто ее) уснёт.

Излишніе гласные: ту́т*а*; (версты двѣ) д*а*лины́, в*а* ста́д*и*; у́г*а*лю (много); атм*е*сти́лась (отомстилось), тря́пачкай прат*е*рём; при́ч*е*т (въ такой формѣ есть у Пушкина); агуре́чик (особое образованіе; также въ Боровскѣ Калуж. г.); четве́р*е*к или четве́р*и*к

(неясный гласный, слышанъ много разъ); *а*фтóрник, *а*ржанóй, *а*грамáдныи два узла.

Полногласіе: В*ало́*ха, В*ала*дю́ха (имя мальчика, отъ Владиміръ).

§ 5. Стяженіе: заби́дѣл, н*а* гарóди, п*а* гарóдам, з*а* Зерéцким (за Озерецкимъ); пр*и*брѣтáли, н*и*тапрý, пр*и*станави́лиса (пріостановились), н*и*сушáит (плáчит глас н*и*сушáит); слав*а*хóтныи гаспадá; тóниньк*а* рука, я́лав*а* афца, мáханьк*а* дверь, нóв*у* слóбоду, так*ý* нужна, мя́кыньк*у* бѣ́линьк*ую* (одно вслѣдъ за другимъ), как*ó* дѣла, друг*ó* платья, как*и́*, так*и́*, мáлиньк*и* куски, катóр*ы* дерýтца катóр*ы* плáчют; раздýм*а*сса, жáлав*а*тца (жалоается), разгавáрив*а*м, далáмыв*а*м, дýм*а*ти, спрáшыв*а*ти; не чéрств*и*т хлѣп (не черствѣетъ).

§ 6. *Вн* = *мн* и обратно: *мн*ук; *вн*óга, у*вн*óжылас нарóду, гу*вн*ó. Также: нáда*мн*а (надобно).

Д = *j* (въ рѣдкихъ случаяхъ, особенно когда говорятъ очень скоро, или между собой; въ разговорѣ съ «бариномъ» не скажутъ ясно: «пай» (пойди), развѣ когда заговорятся и забудутся): пай (пойди́), пагай (погоди), бýит (будетъ), бýиш (будешь), дя́я (дядя), пайти тудá (пойдите), гли́ка (глядика).

Г = *g*, въ концѣ словъ = *к*: дéне*к*, твóра*к*, но*к*, вдру*к*, снѣ*к*, дру*к*. Но въ извѣстныхъ словахъ *h*: ба*h*áтай, ба*h*áчка, ба*h*áтая, бла*h*аслави́, кни*h*и́ня, *h*дѣ; Бо*х*. *Кы* въ окончаніяхъ: взы́с*кы*вал, разы́с*кы*ват и др.; въ корнѣ: *кы́*скам (дѣтск. произ.).

К вмѣсто *х*: *к*аравóт, па дóлгу *к*ристія́нскаму, *к*лѣф; обратно: *х*ристи́лиса, *х*рѣснай.

К' = *т'*, *г'* = *д'*: ка*ти́*-та, *сти́*нула, вы*ти*пáжах (въ экипажахъ), *тир*пи́шны завóды, ка*ті*п, пирдафся́*ти*м, сабá*ти*, но въ большинствѣ случаевъ правильно, даже у старика 80 лѣтъ: никак*и́*хъ и др.; обратно: *к*ѣ́сна, при*к*исня́йтп, *к*ѣ́с*та*, *к*ѣ́ла (тѣло), с*к*исня́ться, *к*éзива накалóтишь (тезево, брюхо); áн*д*ил, Сер*д*ѣ́вна и др.—тоже очень рѣдкіе случаи: обыкновенно правильно, у старика 80 лѣтъ: нóги; обратно: *гля* сваéй (г неясно).

Кт = *хт*: *хто*, дó*хт*ар, ви*хт*óрія (сортъ клубники), та*х-та*, *х той* старанѣ́;

также: *х пóлю*, *х п*арóгу, *х п*рипадóбнаму; *h* *дру*hóму (второе h неясно); *х х*арчя́м, *х к*акóму-та.

Правильно: *к*ружóвнику.—Клупни́*г*а и земляни́*к*а.

*С*курёха (*ш*курёха: каки́ *с*курёхи паршы́выи!), *ш*ашни́к (сошникъ), па*дж*ужáет (подзужаетъ); дру*жъ*я́ (правильно).

Слово цвѣтъ звучитъ: *с*вѣт (*с*вѣтóк, пуста*с*вѣт и др.).

У слѣпой старухи, здѣшней уроженки и постоянной жительницы, Настасьи Ефимовны Лобановой, оказались несомнѣнные слѣды слабаго цоканья: хó*ч*ют почти хó*ц*ют, пла*ч*ю почти пла*ц*у, си*ч*я́с почти си*ц*áс; также, ясно и послѣдовательно слышится средній звукъ между *ч* и *ц*. Поэтому и на здѣшнія: ап*ч*ярáпнул, ап*ч*ярáпаны, ап*ч*еря́пкали, ап*ч*еря́пали, нос с*ч*ярáпнули—можно смотрѣть какъ на остатки чеканья.

У пожилой женщины, уроженки изъ Заболотья, изъ разговора которой приводится здѣсь особенно много примѣровъ, я часто слышалъ въ скоромъ и не старательномъ произношеніи вмѣсто се*ч*яс почти се*ц*яс съ очень мягкимъ *ц*, но въ большинствѣ случаевъ звукъ приближался къ *т*, такъ что мнѣ казалось, что она произноситъ: си*т*я́с, дáи*ч*и почти дáи*т*и.

Ц иногда усиливается въ *тц*: спи́*тц*ы (спицы; т слабо). Съ прó*ч*ими произносится: с прó*тч*ими.

Ч въ очень рѣдкихъ случаяхъ имѣетъ нѣкоторый оттѣнокъ твердости.

Слово *лучше* звучитъ: лу́*ч*и, палу́*чч*и и лу́*т*шы.

Вмѣсто *чт*—*ст* въ словахъ: уни*ст*óжилась, уни*ст*ажы́ть, нé*ст*а можна (не очень ясно, но, кажется, такъ).

Что всегда произносится: *што*.

Чн = *шн*: пари́да*шн*ых, привы́*шн*ы, в на*шн*ы́м, ру*шн*у́ю, ту́*шн*ай (тучный, полный), дéнно и нó*шн*о; но не согласно съ нами: рóска*ч*ный, рóска*ч*на адѣты; *чл* = *шл* въ: дурá*шл*ивай (ср. *дурá*ш*ный).

Щ произносится какъ двойное мягкое *ш*. Въ *Заболотьѣ* мнѣ

могли указать стариковъ, которые произносили двойныя *ж* и *ш* твердо; про нѣкоторыхъ говорили, что они уже померли. Я слышалъ только до́жьжик, шьшюка и т. п.; также: пада*жд*и́.

Но одно ш на мѣстѣ двойного изрѣдка слышится: ап*ш*эство́, грибинь*шы*́к, малате́льшыкаф.

Въ рѣдкихъ и болѣе благопріятныхъ для наблюденія случаяхъ можно услышать не очень ясныя *с̓с̓* на мѣстѣ *щ*: *еще* какъ будто: *исьсё* (или *ишьшё* съ очень мягкими ш, близкими къ с), почти: му*сьс*и́на, почти: пра*сьс*ёный день, почти: ра*сьс*ёт, *ищи* сбиваетъ на: *исьси́*, на *барщину* близко къ: на ба́рь*сьс*ину, *съ чаемъ* почти: *сься́*ем.

Первоначальныя сочетанія *с* + *ч*, *з* + *ч*, *ж* + *ч* обратились въ *щ*, т. е. въ *ш̓ш̓*: *щ*ита́лся, *щ*а́сья, мѣ*щ*ину даю́тъ, не́и*щ*ева, му*щ*и́на, но можно услышать и *ш* + *ч*: *ш ч*ѣм, *ш ч*ёрнай.

Иногда *ишто́* (еще: *ишто́* сейчя́с фспо́мнила (пѣсню)).

Въ: саап*ч*и́ли видимъ старое *ч* вмѣсто нашего *щ*.

Нън = *лън:* на со́тельнам гаду́ по́мер.

Отъ женщины, уроженки д. Лупихи, я слышал произношеніе: тре*тт*ій (неясно, но почти такъ).

Смѣшеніе звучныхъ съ глухими: би*с* атры́ву, лачю́*ш*ычка.

Отдѣльные случаи: абаще́й, разбириди́ла па́лиц, слабо́да, слабо́дна, слабо́динъ, піяйка (піявка; вѣроятно, слово особаго образованія), на сва́*р*ьби, э́*р*акай (старикъ 80 лѣтъ), зе́мчюк, тан*н*бо́фскай, *Мик*о́ла (праздникъ), *Мик*о́лка (Николка), ни сум*л*ѣва́итис, си́*л*ич (спрѣчь), тапе́*и*чя, тапе́*й* (часто), *ч*ижо́лая, *ч*ижело́, *ч*ирёзвай; вмѣсто чищенье—чи́*ст*енье.

Удвоеніе: же́*нн*ины, гли́ни*нн*ая.

Перестановка звуковъ: барку́ют (бракуютъ), абнакаве́нна (обыкновенно).

Сочетанія словъ: впирё*д*-заби́дѣл.

§ 7. Мягкость согласныхъ: се*рь*п, стё*рь*ва, пе́*рь*вай, спе́*рь*ва, пе́*рь*ва-на́-пе*рь*ва, чё*рь*паиш (неясно), (почти:) мё*рь*твых, ве́*рь*х*ная*; пи*рь*таска́ли (сравн. владим. пиртаска́ли съ твердымъ р); во́симьдиситъ; ч*ит*и́ри (ясно не разъ; также въ Новг. у.).

Твердость согласныхъ: губные въ концѣ словъ обыкновенно мягки, но можно изрѣдка услышать и твердое произношеніе: свикро́*ф*, паста́*ф*те, дараго́*ф* какая, про́лу*п*, ру*п*, се*м*, иногда слышатся произношенія неясныя, среднія между твердыми и мягкими; твердое *н* въ: о́чи*н*, спако́*н* вѣку; другіе случаи твердости: г*ры*бы́, г*ры*бо́ф; мала́рь, малари́, ф сталаря́х (подстановка окончанія *арь*;) звѣро́к, звѣро́чки (особый суффиксъ); здѣ́ш*н*ава мѣста; твердость согласныхъ передъ j: *бъ*ём, *бъ*ют, па*пъ*ю́т, *съ* jи́ми, *къ* jиму́.—Обращаютъ на себя вниманіе случаи твердости зубныхъ передъ слѣдующею мягкою губною и зубною согласною: па*дъ*ви́ниш, *зъ*бѣ́гаю, па*съ*пѣ́ла, ва*съ*пи́тывались; се*ръ*ди́тай, Ка*лъ*чю́гин (фамилія); тё*пъ*линькава.

Бо́знать (Бо́знать што, Бо́знать куда́ дѣва́ться) и: Бо́знат.

§ 8. Пропуски согласныхъ: дѣ (*г*дѣ), када́ (ко*г*да), не́када (неко*г*да), кады́ (ко*г*ды), тады́ (то*г*ды); се (*в*се; часто), спо́мню (*в*спомню), скапа́ли (*в*скопали), скипѣ́л (*в*скипѣлъ), ни здахнёт (не *в*здохнетъ); и́дите (*в*идите); а́густа (а*в*густа); я́ствиннѣе (я*в*ственнѣе); нога не дѣ́ствуит (дѣ*й*ствуетъ), дистви́тильна (дѣ*й*ствительно), падём (по*й*дёмъ), аб*ы*гни́ласа авечка, аб*ы*гни́тца; асьна́тцать (ось*м*надцать); по́зна (по́з*д*но); взви́знул (взви́з*г*нул); зау́т (зо*в*ут); парки́ (пор*т*ки), па насёрки (насер*д*кѣ) здѣлали; раство́ (ро*д*ство); рош за́тлая (зат*х*лая); чёрсвай (черс*т*вый); пра́скай (пра*в*скій, настоящій: харо́шая, пра́ская зага́тка), маско́скай (моско*в*скій); шерсь (шерс*ть*), чесь (чес*ть*), есь (ес*ть*), ѣсь (ѣс*ть*), но: жис*ть* и даже мрас*ть* (мразь: ни вида́ть э́такай мра́сти; по вліянію: жись и жисть, гось и гость), извѣ́син (извѣстенъ; по аналогіи съ вѣсь вм. вѣсть), Нась (зв. пад.), На́ся (Нас*т*я: пайдём, На́ся, чай пить), с На́ськай (Нас*т*ькой); поѣ́с (поѣс*тъ*), дас (дас*тъ*), ѣс (ѣс*тъ*), хлы́сья (хлыс*т*ья; значитъ произносятъ: хлыс); пра (пра́*во*), не́ча (нече*во*: на эта не́ча дивить); баслави́ Бох (благослови); самдѣ́ли (въ самомъ дѣлѣ); я гу (говорю).

Приставка согласнаго: *в*о́стрыи (им. мн.), *е́*та, *е́*ти и т. д.; иногда j звучитъ почти какъ h: hей Боhу, hесь (есть); вставка: *стр*а́мна; н*д*ра́витца, пан*д*ра́вилса, пан*д*ра́виласа; благаслав*ле́*нье

(жениха и невѣсты; п. ч. благословлю), Успле́нья (праздникъ; п. ч. сплю); муравли́ (вѣроятно отъ *муравéль, ср. журавли́); планты́ (планы).

Сохраненіе согласнаго: абвязаннась (обязанность: што за абвязаннась!), *абвязана* (обязана), *абвязаны* (обязаны).

Ни *привйдитца* вм. не *предвидится* представляетъ изъ себя смѣшеніе словъ.

§ 9. Удареніе приближается къ началу слова: тво́рак, по́мага, сва́тью, биз за́гаратки, зага́рдачку (загарадить: если здѣсь не было описки въ первоначальной записи), тво́рагам, пру́дам (ѣ́хали), хлы́стам (отстегаю), ку́барем палетити, гра́блими, ве́щими, зу́пки, фсѣ у́тра касил, ста́дами, дря́ннай, дря́нн(ыи) нажы, дря́ннаю, вы бо́льны, бо́льныи (аттаво вы и бо́льныи, шта ма́ла ку́шаити), со́ннава (сравн. влад. сонно́ва), и́дут (часто), при́дут (часто), ро́зарвала (штоп вас ро́зарвала!), на́пилиса, на́пилса чаю, на́пилис, на́чалса, за́нялись (драва́ за́нялись—загорѣлись), атво́рьти, лёхка, тёпла, у́мна вм. легко, тепло, умно (нарѣчій), пе́рьва (сперва), спе́рьва, за́ стан, за́ сѣнам, (мучили) ни-за́-шта, и́с паля, рубашка по́ зими (по землѣ), на́ вѣтер, на́ сэни, на́ лѣта.

Удареніе удаляется къ концу словъ: живо́, апществб́, апщества́, апществу́, Успленья́ (р. п.), тирём, миласти́ну, жаваро́нки, вара́ (р. п.), ат стана́, с малада́, вары́, склады́ лѣсные, планты́, прасвиры́ (им. п. м. ч.), ращя́ (им. п. м. ч.), балата́, братья́ (братья́ плахі́е азарнича́ют), дѣтя́м, акна́ми, кальца́ми, ращя́ми, жела́сливые (жалостливые), дварава́я, ф чисто́ (поле), упало́е (дала бы ему (денегъ) на *упало́е мѣсто*), пои́ (чаемъ), уничтожы́т и унистажы́ть, уничтажы́л, удваи́лась, ни трану́ли, азарничя́ит, атпёрли, запёрта (ср. р.), падгни́л, ни да́л, ни жы́ли, украла́, паслала́ (паслала́ пастель и др.), висело́, далико́ (итти́ далико́), халадно́ и хо́ладна (там хо́ладна), ниужли́.

Че́рес съ самостоятельнымъ удареніемъ: че́рес | дня два, че́рес | авра́ги, че́рес | кана́вы, че́ресь | её.—Два́-дни.

§ 10. Родит. падежъ единственнаго числа: карави́ду нѣт, да палуста́нку, ни вы́хаду, да пру́ду, биз разбо́ру, ис по́грибу, для

до́му, окала паро́гу, с вакза́лу, ис Пи́тиру (въ загадкѣ), пако́су нѣтъ ни си́нь-по́раху и др., изь зе́мству, снача́лу, агню́ засвитили, ис сара́ю; у ево женѣ, у старшынѣ, у сахѣ, у касѣ зу́бьи (для кошенія овса), ад душѣ гаварю, землѣ немно́га, (дом) Ильѣ; с машы́ни, у кре́сни, падаро́жы ста́расти, у Зина́иди, ис це́ркви, у мущи́ни, не нужна ба́би (бабы) слушать (слушаться) и др. Твор. падежъ: клю́шкаю (у старыхъ). Предложн. падежъ: в рѣ́тким даму, на шкапу; па аканчя́нію. Звательный падежъ: дочк, не давали денек? Именит. пад. множ. числа: дамы́ (дома); валаса́, лѣска́ (есь лѣска́-та); стараста́; пи́сьмы, о́кны, бало́ты, варо́ты, пальты́, но: плеча́, за плеча́; барчя́ты (отъ барчёнок); хазя́ивы. Родит. падежъ множеств. числа: кресья́нь; тава́рищяф, ради́тиляф, рабяти́шкаф; биза фся́ких хи́трастяф, с пала́тяф; вёрстаф, ба́няф, бис тру́баф (избы), сва́дьбаф, кни́гаф, па́лкаф, сле́шкаф; иго́л (отъ игла́). Творит. падежъ множественнаго числа: з гасьми́, за гасьми́ пае́хали; фсё слизьми́ атхади́ла (отъ выпившаго мужа). У женщины, взятой изъ Дегунина пр. п.: на сва́рьбаф.

Собирательныя формы и значенія: баранья́ фсе бѣ́гают, з бараньями, тарака́нья (тараканы), дубья́ (есть въ лѣсахъ), ви́шынья; но: дя́ди (им. п. мн. ч.); перча́тку вя́жем (перчатки), нѣту харошава грыба́ (грибовъ), сураѣ́шка, по́дгруздь (есть въ лѣсу; вм. сураѣшки, подгрузди).

Отдѣльные случаи: два дни (и: два дня), семь де́н, два рубли́, три рубли́; Го́спади знаетъ вм. Господь; жа́ласти вм. жалость (въ выраженіяхъ въ родѣ: жа́ласти смотрѣть на что либо); не и́сстаря вм. не исстари (произношеніе стараго человѣка; вѣроятно, аналогія къ нарѣчіямъ на я); суму́ в галава́ кладёт (винит. множ.; сравн. владим. в го́ловы кладёт).

Сколька вре́мя, вре́мям и др ; сѣмяно́ф.

§ 11. Винит. падежъ женск. рода: бѣ́линькаю, ф про́шлаю осинь. Предложный падежъ съ окончаніемъ творительнаго: в яравы́м, при малады́м кня́зи, на парны́м малакѣ́, ф таки́м парикѣ́, ф Петро́фским и др. Именит. падежъ множественнаго числа: ради́, сы́ти, винава́ти, мо́лади; чужы́и, маланы́и, харо́шыи, пусты́и,

разу́т*ыи*, разде́т*ыи*, като́р*ыи*, ниприя́тн*ыи*, гало́дн*ыи*, фку́сн*ыи*, кру́пн*ыи* драва́, наво́зн*ыи* по́ласы и мн. др., фся́т*іи*, ра́нн*іи* паизда́, радн*ые*, так*іе*, адино́к*іе*, разу́т*ые*, ма̀леньк*іе*; можно услышать сходныя съ владимирскими произношенія безъ j, но неясно: почти малад*ы́э*, разде́т*ыэ*; стари́нн*аи*; у женщины взятой изъ Дегунина: харо́ш*аи*, го́рд*аи*. Замѣчательно: как*е́* (носики-та как*е́* грязныи). Родит. и предложн. падежи множественнаго числа: фабри́шн*ыф* браня́т; оп пуст*ы́ф* дѣл*о́ф*. Творительный падежъ съ окончаніемъ существительныхъ: с Вашу́тинск*ами*, Петро́фск*ами* кусто́чками, то́ниньк*ами* кусками, фся́к*ами* славами, за ма́линьк*ами*.

Есть запись: э́т*ам* вм. эт*им*, но какой это падежъ и число—не отмѣчено.

Окончаніе *іим*: с нищ*іим*.

Сравнит. степень: скарѣ́; удалѣ́й; мла́тше; попростѣ́е. Превосходная: плаха́я-рас-плаха́я.

Съ членными окончаніями: при Льво́в*ам* (князѣ), при Далгару́кав*ам* (князѣ). Отсюда объяснится: (перешли к) князю Льво́*му* (вм. Льво́вому).

Особыя образованія: да у́трава, к у́траму (отъ прилагательнаго: *утрій*, измѣнившаго слѣдующій за р гласный подъ вліяніемъ слова у́тро); *Ильёва* ря́дам паласа́ (полоса Ильи), *Пѣшкаф* сынъ о́чинь прасто́й (сынъ Пѣшкова).

§ 12. Можно еще услышать въ скоромъ разговорѣ или при другомъ какомъ либо благопріятномъ условіи: у тея́, теэ́ (оп теэ не ну́жен). Винит. единственнаго: таё, фсіё, аднаё руку вм. ту, всю, одну; на та*ю́* снась. Предложный замѣненный творит.: ф *тѣм* мѣсицы.—Сва*е́* (сва*е́* руки), сва*е́*ми.—Ан*ѣ* (о мальчикахъ), аднѣ́ агаро́ды, с адне́м, адне́х гаспо́т, абѣ́их сестёр и: абѣ́и дурачки́, абѣ́и ла́зили (о мальчикахъ).

Мѣстоименіе 3-го лица послѣ предлога безъ н: за им, в ём, на ём, у их, сь ими, сь е́й, на е́й и т. п.

Въ *этотъ* вставные звуки соотвѣтствуютъ предлогамъ: в э́фтат, в э́фтим, из э́стих, ис е́става (въ предлогѣ записано с; оно возможно и въ произношеніи: ср. § 6, с. 38), с э́става, к э́хтаму.

Изъ особыхъ словъ весьма замѣчательно *се̑* (там и жыл па *сё* вре́мя); другія: на *э́сталька*, на вершокъ сала, *ка́жняя* деревня и *ка́жнай* день, на *и́хных* харчах, *э́нтат* (можетъ быть, образовано изъ: эн + тот).

Произношеніе: *с сибе́* слышано въ цѣлой фразѣ, которая не отмѣчена. Конечно, *сибе* употреблено энклитически.

§ 13. Неопредѣленн. наклон.: несь деньги, гресь, свесь (свезти) и свесть, заве́ськя, *ити́ть* и *итти́ть*, падайти́*ть*.

Изъявит. наклон.: ска́зыв*у*, выгля́дыв*у*, спра́шыв*ут*, выраба́тыв*ут*, спрака́знич*ют*, бизабра́знич*ют*, сканда́льничют; сажгёш, зажгём, *ля́гит*, вы́прягитца, насы́пит, сы́питца, асы́питца рош, *ля́жу* и *лягу* (рядомъ), *ля́жут*, фсѣ спать паля́жут, мо́жут; о́бразам благаславл*я́т* (жениха и невѣсту); хо́чим, хо́чити, хо́чют, захо́чют; пачи́ст*ію* (платье), му́ч*іисса*, морду испо́рт*іиш*, ка́шл*іит*, не ка́пл*іит*, ла́з*іют*, сапаги начи́ст*іют*, съѣзд*іют*, ла́з*іют*, му́ч*іити* (рядомъ правильно: заму́чют).

Образованія по аналогіямъ въ формахъ не изъявит. наклон.: ни *магі́* взять; (отъ холода) не защитёна изба; не ѣзд*ій*, сла́з*ій*.

Во второмъ спряженіи *ют*: ку́пют, ко́сют и т. п.; *ят* безъ ударенія нѣтъ.

Глаголы на *овать:* папро́бать, папро́б*аим*, перепро́б*али*, про́б*ал*, папро́б*ай*, здра́ст*уй* и здра́ст*ай*, не слѣд*аит*, ра́датца (радоваться), абра́д*алис*, бесѣд*аити*, ноги не стали дѣйствать; он жа́л*ават*ца (жалoвается), савѣт*ава*ют аддать, пасавѣт*ава*юс; в избѣ нач*ива́*ит (ночует), не по́тч*ивай*.

Повелительное наклоненіе: стано́фь, вы́лѣсь, нука прине́сь куфшы́н, атво́рь акно, атво́рьти, прагóньти; хош ф сара*и* ля́шти; *пущя́й* анѣ у нас начюют.

Особые случаи: хош (спать хош); был загаради́л (было загородилъ; только у 80-лѣтняго старика); ни захвара́ть-ли хо́чити (будущее сложное; хочете какъ вспомогательный глаголъ).

Возврат. залогъ на *са*: про́с*исса*, баи́м*са*, учи́л*са*, фтыка́ла*са*, гани́*са*, заступи́*са*, наѣли*са*, павалю́*са*, атарвёти*са* да убьёти*са*. У старыхъ можно услышать окончаніе *ся:* разду́мала*ся*, бая́ли*ся*.

Нѣкоторые глаголы, не имѣющіе у насъ окончанія ся, употребляются здѣсь съ нимъ: сы́знава пириври́са (переври), ана ищя сагришы́тца (согрѣшитъ).

Причастія: (дровъ) ко́ла*н*ых, фся распо́ра*н*а (корова), тёлка загна́*та*, фсе разбро́*ш*ено (правильно отъ разбро́сить, какъ отъ бросить—бро́шено), мо́хам бы́ли абращёны (извѣстныя постройки: обросли), не́шта мы́слимна э́та (мыслимо); зна́*ючи;* спу*щ*я́ лѣ́та в лѣс па мали́ну ни хо́дют (ср. пущать); окончаніе *мшы* вмѣсто *вшысь*: нагну́мшы (нагнувшись), ни руга́мшы гаварю́ (не ругаясь), разу́мшы (адна́ нага́ разу́мшы, а друга́я ф сапагѣ). — Непутя́щій парин (прилагат.).

Особыя образованія: э́ту пасло́вицу *приканчя́ли* (прикончили), ба́рин ни *дазва́ливал* дѣли́тца, ла́зить и лѣзть (*перелѣзть* через что либо), фстрѣ́нула, фстрѣ́нем, сыма́ит, уклада́ют, атпу-щя́ют гуля́ть, карту́с скидаёшь, скидава́й, паслу́хаит (послушаетъ; у старика 80-ти лѣтъ), фсѣх (ягнятъ) саблюди́ли (соблюли).

§ 14. Неизмѣняемыя слова: но́ньчи и ны́ньчи, тапе́рь, тепе́ричка, ф тѣ́пары и ф тѣ́пар*у*, кав*ды́*, никав*да́*, за́фтр*и*, пока́-дава слава Богу (женщина, взятая изъ Дегунина), сы́знава, по́зда, здѣ́с*я*, о́кал*и*, куды́, туды́, акру́к (виздѣ акру́к лѣс), паза́ть (сзади), аттéль взята (женщина, взятая изъ Лупихи), атсэ́дава, атке́да, ко́лька (сколько: колька лѣт), то́лька (столько: сколька де́нек, на *то́лька* дает лѣкарства), апричя́, о́чинна, и́нда (такъ что), и́щан (энклитика: еще), е́ли (если; получено изъ *е* въ значеніи *есть* и *ли*, какъ если изъ *есть* (произносится: *ссъ*) и *ли*), э́*во*, э́*на* вазьми́ (вонъ), не знаю што *тако́ичя*, нѣт*у*, не на́дать, на́дать (надо).

§ 15. Родъ: женскій вмѣсто средняго вслѣдствіе аканья: друга́я нарѣчія, гдѣ кака́я расстая́нія, кака́я парши́вая твaре́нья, кака́ нёба-та галуба́я, по́лную пра́ву; мяхка́ зерно́, адна́ симе́йства, ф са́м*ую* ф пращеная васкресенья; па пу́з*и* уда́рила; другія особенности въ родѣ словъ: (во ржи) касте́рь адна́ и касте́рь ади́н (родъ сорной травы), вреда́ (вредъ: с чя́ю вреды́ не бу́дит), то́рф*у* вазили, как лунь *бѣ́лая*, бери́ сту́ла (стуло).

Число: *харчъ* гато́вай; *басика́ми* бѣ́гают; нарот *гаваря́т*,

валйли нарóду ужасти (рядомъ: нарóду *валйло* день и ночь), нихто ни *гаварйли*, нихто ни *аддáют* за нево (дѣвку замужъ), ни адnаво чилавѣка грамати ни *знáли*, *фсѣм* народу велѣли уттить.

Формы сказуемаго: адна нага *разýмши* (разута), а другая ф сапагѣ; а уш *слѣд-бы* (сдѣлать то-то)—слѣдовало бы; можетъ быть, была эта да нам *не фслух*—не пришлось слышать; я очень *безпáмятливая;* нада узнать, какой он *есь* чилавѣк; их там *ни есь* канца (нѣтъ конца, т. е. очень много).

Родительный падежъ: тут *я́гадничку* есь, афчйнка *рубля́* стóит, нá душу *грихá* сибѣ брать, за *чивó* (отдастъ себя женщина)? за вина за какой нибуть стакан!, *ничивó* ни патрафишь ему (вм. ничѣмъ).

Винительный падежъ: раздам јих палавйна (вѣроятно, въ здѣшнихъ говорахъ, какъ и въ извѣстныхъ мнѣ владимирскихъ и боровскихъ, такая форма винит. падежа только въ этомъ словѣ); мущйна ухáживаит её (вмѣсто за ней). Я не люблю балабóльныя пѣсни.

Творит. падежъ: а то бываит так *карóвай:* инáя мнóга дайт, инáя мáла; (платье) мишóк-*мишкóм*, (платье) куль-*кулём*. Также: нарóт *вáльмя* валйт.

Тамъ, гдѣ слово употребляется вмѣсто другого, управленіе соотвѣтствуетъ иногда тому слову, которое должно бы было стоять: онъ дóлжын *слоф* панимать (т. е. слушаться), *друк-дрýшки* ни уважáют (не уступаютъ) (вѣроятно, дат. пад.; сравн. въ другихъ народныхъ говорахъ: уважать кому), *на Бóга* гнѣвить нéчива (роптать).

Дѣепричастіе какъ дополненіе при глаголѣ: саврáмшы вас! (подразумѣвается: поздравляю; шутка).

Вмѣсто нашихъ: гдѣ-гдѣ ни и т. п. видимъ другое словорасположеніе: гдѣ́-нигдѣ были (гдѣ-гдѣ ни были), чивó-ничиво у ней тут бывает, чивó-ничиво насказать (можно бы), он штó-ништо приставля́л (что-что ни представлял: о паясничающемъ шалунѣ), каких-никаких бывает. Вмѣсто: что ни есть—*што ни на есь.*

Особыя обороты: Гдѣ стараста? — Фсю дерéвню *пра-*

шéдшы, пéрвый дом съ краю (т. е., послѣ того, какъ пройдешь всю деревню...). Ѣхали гавначи́сты *свалѣ́мшы* (послѣ того какъ свалили). Малатéльщикаф нѣт абжóристѣе (нѣтъ людей обжористѣе молотильщиковъ). Ища хуже, загрусту́ити, галава забалит (условное предложеніе: еще хуже, *если* загрустуете, голова заболитъ).

§ 16. Членъ: гарóх-*та*, биз атцá-*та*, другóй-*та*, щи-*та*, бить-*та*, как каси́ть-*та*; (ту) прóдали, а э́ту-*т* купи́ли; лѣ́су-*ту*, сечáс-*ту*, лю́ди-*та* фсѣ в работѣ; при кня́зи-*ты*. Подлежащее съ членомъ: батюшка у нас *он* ту́шнай (полный).

Слова замѣчательныя по формѣ, образованію или употребленію: наслѣ́к (ночлегъ), кóй (гаспадá, *кóи* и́збу нам стрóили), да Илья́-прарóка (о праздникѣ; какъ сложное слово), с Ильѣ́-прарóка, прихадила брала в Илья́-прарóк, земь (земля: ат зéми), биза фсякава *прóсу* здѣ́лали (безъ спросу = бесспросу = беспросу), трипéхчется (трепещетъ; можетъ быть, образовано по вліянію другъ на друга двухъ глаголовъ: *трепетать* и *трепыха́ться* (владим.)), *фсхади́ть* в и́збу (входить); каки уш *таргóвые*! (торговцы); въ бѣ́днась *призашлá* (пришла), мы ни *пріизнóсим* э́тава грихá (мы не находимъ въ этомъ грѣха (въ любодѣяніи)); я *зрѣть* на ниво ни магу (сравнить частое употребленіе этого слова въ литературномъ языкѣ 18-го столѣтія; изъ языка книгъ оно, вѣроятно, перешло и въ живой московскій языкъ того времени, а отсюда проникло въ народную рѣчь).

Заключительная замѣтка.

Если не задаваться цѣлью научно сгруппировать приведенные говоры, для чего требуется, кромѣ превосходнаго знакомства съ живыми говорами, знаніе исторіи языка и установленіе отношеній между современными и старыми говорами, но ограничиться тѣми данными, которыя получены изъ наблюденія, и

сравнить ихъ между собою, то наши говоры можно свести къ слѣдующимъ видамъ:

I. Окающіе
1) Произношенія: *вода́*, *сёло́*, *веди́*, *беда́*, *лени́ф*, *дверь*, *клѣть*.
2) Произношенія: *вода́*, *сёло́*, *види́*, *бёда́*, *лини́ф*, *двирь*, *клить*.

II. Акающіе. Произношенія: *вада́*, *сило́*, *види́*, *бида́*, *лини́ф*, *дверь*, *клеть*.

Условно и предположительно первый типъ окающихъ говоровъ можно назвать *владимирскимъ*, второй—*новгородскимъ*, по тѣмъ старымъ областямъ, въ которыхъ они распространены. Въ говорахъ новгородскаго типа замѣчается особенность и въ произношеніи звука о: именно, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ произносится открытый звукъ *о*, тогда какъ во владимирскихъ, на сколько мнѣ извѣстно, звукъ о всегда закрытый.

Акающіе говоры всѣ московскаго типа.

Окающіе говоры владимирскаго типа окружаютъ Тверь, Клинъ и смѣшиваются здѣсь съ окающими говорами новгородскаго типа и съ акающими московскими. Первоначально, вѣроятно, распространялись новгородскіе говоры и проникли до самаго Московскаго уѣзда. Затѣмъ, въ эпоху заселенія владимирско-суздальскаго края нынѣшними поселенцами, произошло распространеніе говоровъ владимирскаго типа. Границы того и другого проходятъ теперь, вѣроятно, по Тверскому и Клинскому уѣздамъ. Гораздо позднѣе шло распространеніе московскихъ говоровъ, которые потянулись отъ Москвы по торговымъ путямъ на Новгородъ и Петербургъ и явились и окрѣпли прежде въ городахъ. Поэтому Тверь, Клинъ акаютъ, но кругомъ ихъ, кажется, больше оканья, чѣмъ аканья.

Къ типу новгородскихъ говоровъ изъ данныхъ нужно отнести №№ 1 и 8; къ типу владимирскихъ №№ 3, 5, 7; къ типу московскихъ №№ 2, 6, 9, 10. № 4, отличаясь отъ всѣхъ трехъ типовъ, представляетъ такія особенности, которыя требовали бы болѣе

подробнаго изученія. № 6, можетъ быть, когда-то былъ сходенъ съ 4, но, по какимъ либо особымъ причинамъ, подпавши давнему и сильному вліянію московскихъ говоровъ, потерялъ всѣ свои особенности, кромѣ мягкихъ среднихъ $с^{ш}$ и $з^{ж}$.

Приложенія.

I.

Пѣсни, записанныя въ с. Со́лнечной горѣ отъ крестьянки Марьи Фелатьевны Ху́хлиной (по мужу), уроженки изъ с. Обу́хова, № 3185, 40 лѣтъ.

№№ 1—48.

Пѣсни, разсказанныя Хухлиной записаны ея сыномъ, малограмотнымъ мальчикомъ лѣтъ 10—11. Затѣмъ она снова пересказывала мнѣ эти пѣсни, и я отмѣчалъ на записи всѣ случаи, гдѣ произношеніе отличалось отъ письма. Трудъ записыванья, такимъ образомъ, сократился, и мнѣ представлялась возможность болѣе сосредоточенно слушать произношеніе разсказчицы. Произносить я просилъ нескоро, внятно, по немногу, обыкновенно не по цѣлой строчкѣ или фразѣ, но по одному, по два слова. Сказанное слово часто не разъ повторялось, и мнѣ нерѣдко казалось, что слышатся разные оттѣнки въ произношеніи одного и того же звука. Все это я отмѣчалъ въ записи. Не ручаюсь ни за тонкость ни за точность моего слуха, но иначе, какъ отмѣчая все, что слышится, дѣлать нельзя, пока не существуетъ приборовъ, которые могли бы изображать рѣчь не только точно (какъ фонографъ), но и ясно опредѣлять особенности звуковъ, *измѣрять* звуки человѣческой рѣчи, съ фонетической стороны, какъ можно измѣрять силу или высоту звуковъ.

Для діалектологическихъ цѣлей, кажется, и невозможно записывать пѣсни иначе, какъ съ пересказа. Въ пѣніи очень трудно замѣтить много особенностей произношенія: иногда придется писать по соображенію съ общими чертами говора, а иногда и просто по привычной орѳографіи. И то и другое едва ли желательно.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, но далеко не всегда, я отмѣчаю разницу между первоначальной записью и моимъ наблюденіемъ. Запись обнаруживаетъ, напримѣръ, болѣе сильное иканье. Я думаю, что эту особенность нужно отнести на счетъ говора мальчика-записывателя.

Я не изслѣдовалъ вопроса, какой звукъ слышится на мѣстѣ *о* и *а* въ слогахъ предпредударномъ и заударномъ. Въ записи поставлено мной всегда *а*. Но я не знаю, находится ли здѣсь глухой, близкій къ *ы* звукъ, или ослабленное, но довольно ясное *а*? Предполагать послѣднее можно потому, что первоначальная запись, довольно малограмотная, съ частыми случаями иканья въ слогѣ передъ удареніемъ, очень рѣдко даетъ записи съ *ы* вмѣсто *а*, *о* въ данныхъ положеніяхъ[1]). Конечно, я отмѣчалъ въ моихъ записяхъ всѣ случаи, когда слышалъ достаточно явственный звукъ *ы*.

Что обратило мое вниманіе въ говорѣ Хухлиной и затѣмъ Грачевыхъ (см. II) — это значительное ослабленіе слога непосредственно передъ удареніемъ, при чемъ уменьшается и ясность звука. Такіе случаи я обозначаю знакомъ ˘: ă, ĕ й, также: ы̆, ў. Это й, приближающееся къ нулю, я отличаю отъ й, неслогового *и*, тѣмъ, что знакъ надъ буквою *и* слабое ставится въ видѣ дуги, не имѣющей на концѣ утолщеній, подобныхъ точкамъ; *ў* также не есть неслоговое у, но звукъ, приближающійся къ нулю.

Въ предлагаемомъ текстѣ находятся: ненародныя пѣсни, или такія, въ которыхъ народныя черты смѣшиваются съ искус-

1) Эти случаи указаны въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ. Впрочемъ, вѣроятнѣе, что, дѣлая такое предположеніе, противорѣчащее наиболѣе авторитетнымъ мнѣніямъ, я нахожусь во власти орѳографическихъ привычекъ и моего собственнаго искусственно усвоеннаго аканья.

ственными, №№ 1 — 12; народныя пѣсни разныхъ родовъ, №№ 13 — 32; свадебныя пѣсни, №№ 33 — 46; троицкія, №№ 47—48. №№ 19 и 34 записаны мной непосредственно со словъ разсказчицы. Языкъ приводимыхъ здѣсь текстовъ не имѣлся въ виду при описаніи говоровъ.

Въ правописаніи введены большія буквы, знаки препинанія, раздѣленіе на строчки. Остальное осталось безъ перемѣны.

Въ текстѣ много курсивовъ. Они обозначаютъ или звуки, которые слышались мнѣ довольно ясно, но которыхъ не всегда можно было ожидать въ говорѣ—напримѣръ, *е* безъ ударенія — или звуки, на которые я хотѣлъ обратить вниманіе.

Ударенія обозначены не вездѣ, но большею частію только въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ они не одинаковы съ обыкновеннымъ литературнымъ выговоромъ. Въ употребленіи ихъ достойно вниманія то обстоятельство, что, и при передачѣ пѣсенъ говоркомъ, нерѣдко сохраняется удареніе пѣсенное.

№ 1.

Мамашынька бранила,
па што дочка скушна,
ана таво ни знала^{о} [1]),
ф каво я влюбле^{и}на.
Люблю друшка см*е*ртéльна^{о}, [1])
люблю иво душой,
а он та разне^{и}шьшяснай
см*е*(е^{и})ётца нада мной.
Ни смѣйса зладѣй,
не смѣйса нада мной:
те^{и}бя hаспоть накажэ^{и}(ы)т
не шьшяснаю судьбой;
такой судьбой не шьшя́снай,
развратнаю жэ^{и}ной.

---

1) Конечное *а* приближается къ *о*.

Ни ф поли вѣте^{и}р свишьшит —
ваеннай гром гр*е*(е^{и})мит.
Ни хто так не^{и} стражалса,
как мой ми́л(*ы*)а̄й на вайнѣ;
он пули ни̌ баялса —
сё думал аба мнѣ.
Сказали пра ме^{и}(е)ло́ва:
убитай мил лижыт.
Была бы я вольная пташка,
слитала бы туды.
Слитать бы я сле^{и}(?)тала,
фсе кости сабрала.
Сабрамши бы эти кости,
ва гробик пӑклала́.
Пакламши бы я ва гробик,
пакрыла палатном.
Пакрымши палатном,
ṗасла́ла́ (бы) за папом.
Пой, батька, грамчее[1]),
што бы слышна бы́ла̀[2]) фсем.

№ 2.

Адин изъ казакаф
наѣзни*к*(*х*) лихо́й,
нибо́льшы он год жымшы
ж жэно́й маладой,
на битвы я збиралса,
прашышялса ж жыной.
Сказал на праще́нь*е*:
будь жэ^{и}на верна!

1) Послѣднее *е* открытое.
2) На концѣ второстепенное удареніе.

Верна да мадилы,
сказала ему жэ(эи)на́.
Три я года билса
с велитим врагом.
Пабил я сўпаста́та,
паѣхал дамой.
Вижу из далёка
радите(и)ль идет.
Здарова, радитиль,
здарова ли сеимья?
Фсѣ живы и здаровы,
случиласа беида:
жэина маладая
дитю радила.
Не слова к атвѣту,
памчилса [1]) дамой.
Падъѣжьжяю һ до́му,
һ даму́ к сваиму́.
Мать сына стреичяит
з гарюче(еи)й слеизо́й,
а жэина стричаит
с малюткай з де(еи)тёй.
Мать сына прасила:
Прасти, сын, жэину!
Мать, дитю прашьшяю,
а жэину ни прашьшю.
Друк сабля взвиласа
на шею јнё.

№ 3.

Нихто миня не утешыт,
нихто ни звёисели́т.

---

1) Сравните: мчит.

Адна мая утѣха:
мил плакать ни велит.
Хадила я гуляла
в зелёным саду;
искала я тѣх сле(е^и)дочкаф [1]),
дѣ милы(ă)й прахадил.
Нашла я тотъ кусточик,
дѣ с милым сидѣла.
На́ этим кусточти [2])
три пташтй сидѣли.
Адна из них спырхну́ла
ка мнѣ на бѣлу груть [3]),
а я млада вздахнула
па милаем сваём.
Нагдѣж мая атрада,
Серёжа пастушок?
Ушол гулять ат стада,
в зй(ё)лёнинькай лужок.

№ 4.

(Говорилась по одному слову).
Патёря́ла я калечка,
патёря́ла я любофь.
Как я па этаму калёчку [4])
буду плакать день и ночь.
Куды дива́лса тот тьвйто́чик,
кой далину украшал;
ну гдѣ ш милинькай дружо́чик,
кой славами уле^и(*и*)шьшя́л.
Аблести́л милóй славами,
он увѣрил на фсегда́.

---

1) Въ первоначальной записи послѣ *л* стоитъ *и*.

2) Въ пер. зап.: *какъ* на етимъ кусточкѣ.

3) Первоначально, вѣроятно, описка: *не бѣлый* грудь.

4) Первоначальная запись: какъ поетому калечку.

Мил уѣхал, мил аставил
мнѣ малютку на рука́*ф*.
*В*згля́ну-*в*згляну [1]) на малю́тку — [2])
точна мил*ы*́й был тако́й.
Чре́с тѐбя́, мая малютка,
пайду в мори утаплюс,
а теб*я*́, злой мучи́тиль,
я на́ вѣти пракле^и^(и)ну́.
Долга русаю касою
стре*пи*хта́ла па валнам,
праваю ручкаю махала [3]),
сказала: прашышяй, мил*ы*́й мой.
Ни на што я так ни з*и*(е^и^)ра́ла,
как на этат бальшой дом:
ни па ком так ни страдала,
как па мальчити сваѐм (не ё).

№ 5.

Что [4]) в Масквѣ была за Масквою,
блись [5]) Бутырак и Тверской,
там стаят четыри башни,
по серётъти бальшой дом.
Калидо́раф в ефтим доми многа
и нарот там жывёт вор.
Сидѣл воран на бѣлай берёзи —
свишьшит воин на вайнѣ.
Прападать тйбѣ, мальчишка,
ф чюжой дальнай старанѣ.

---

1) *В* слышится слабо.
2) Въ первон. зап.: *мо*лютку.
3) Въ пер. зап.: *мо*ха́ла.
4) *Ч*, вѣроятно, орѳографическое.
5) Такъ всегда и во Владим. губ.

Ты зачѣм, глупый мальчишка,
сваей родины(ѣ) бижал?
Никаво ты, мальчик, ниспрасилса,
кроми серца сваево.
На каво ты, мальчик, патинул
атца, старава старика,
а ишьшё ты, мальчик, патинул
ты старушку сваю мать,
а ишьшё ты, мальчик, патинул
маладу жы(эи)ну з дѣтьми́.
Малада жэина з дѣтьми́
абливаитца слйзьми.
Ты бӑ жыл бы ве(и)сели́лса,
ты б имѣл [1]) свой капитал.
Капитал ты весь свой праматал,
ваи(ы̆) нево́лю жыть папал,
вы̆(о̆)такую ваи нево́лю —
бѣлай каминнай астрок.

№ 6.

Тинаре́йка, вольна пташка,
ты утѣш го́ря маё.
Маё го́ря вам извѣ́сна:
мил уѣхал ат миня́.
Мил уѣхал нипрастилса,
знать, он миня позабыл [2]).
Растварю я клѣтъти две́ри —
пушьшю пташку на волю.
Я са этай вольнай пташкай
два славечка накажу.
Два славечка патайныя:

1) Здѣсь неточность. Должно быть: *ты п имѣл* или: *ты б ымѣл.*
2) Послѣ *п* звукъ, близкій къ открытому *о.*

Слитáй к миламу һ друшку [1]),
сять на я́блыньку кудряву
и на вѣтку зйлену́,
прапой пѣсенку иную
пра у́чись [2]), го̄рькаю маю.
Уш ты у́чи(ӗ)сь, мая у́чи(е)сь,
учись горькая мая!
да че(й)во ты миня, учись,
да чевó ты давела [3])?
Давѣлá ты миня у́чясь,
да гóрюшка да бѣ(и)ды́,
да вёсёлай слабады́.
Как ва е(э)тай ва слаботъти,
ва вёсёлай слабадѣ
лѣт асмнатцати [4]) мальчишка
нй жы(э̆)нáтый халастой.
Как задумал он жэ̆нитца,
дазваленья стал прасить:
Пазволь, тятинька, жэни́тца [5]),
дазволь взять, каво люблю.
Атец сыну ни паверил,
што на свѣти есь любофь,
што на свѣ́тй нарóт равин,
фсех далжно нáдать люби́ть.
Атве(ӗ)рну́лса сын заплакал,
ничиво он ни сказал.
Вазьму я в рути писталетик,
в зéлин сат гулять пайду.

1) *Г* или *h*?
2) Послѣ ч въ первонач. записи стоитъ *и*, здѣсь и далѣе.
3) Пер. зап.: довила.
4) *М* очень слабо. Въ перв. зап. его нѣтъ.
5) Въ первон. зап.: *жинится*.

Шол я садикам зелёнăм[1]),
зашол я к Сашы ф тйрймок.
К неᵉму Саша не(й) выхóдит
и атвѣту нидаёт.
Вазьму в рути писталетик
прастри(еᵉ?)лю́[2]) груть сваю.
Уш я тѣм буду давóли(е?)н,
што пакóнчил жись сваю.

№ 7.

Што ш ты, Саша, приуныла,
призадумамши сидиш,
али инóва палюби́ла,
аль зладѣя маиво?
Ты, зладѣй, злой мучитиль,
за што мучи(я)иш миня?
Я за то тибя те(еᵉ)ра́ню,
што давно са мной жывёш.
Я жыла с табой три года,
а з бáтю̆шкăй дватцать лѣт;
нй видала такой мутѝ,
што с табою с падли(е)цóм.
Взвѣйса, мой галупчик,
сять на правая плечó[3]).
Пакрасýйса, мой галупчик,
на мас бѣ́ла лицо.
Мое ли́чинька бѣлéнька
зафсегда ка(ы)к-жáр гарит;
мая мáтўшка̀[4]) зладѣйка,

---

1) Въ первонач. записи: *зиленомъ*.

2) Въ первон. записи: *простр*ы*лю*. Можетъ быть, не описка. Въ Зарайскѣ я слышалъ произношеніе: *стр*ы*лá*.

3) Въ первон. зап.: *пличó*.

4) На концѣ второстепенное удареніе.

навсӗгда́ журит, бранит.
Ни жури миня, радная:
ты сама с милы́м жыла̀.

№ 8.

Жыл я в горади в Аде́сти,
многа де́ник накапил,
а с Катюшаю мило́ю
в адин вечир пракутил.
Пил я водачку налифку,
музыкантаф нанимал;
да таво я дакутилса,
ва палитцію [1]) папал.
С палицэ̆йстим рашышӗлса
сваéм (не ё) прежним кашэлько́м.
На паслӗдніи деньжо́нти [2])
найму тройку лашы(э)де́й [3]).
Дам я кучиру на вотку:
— Паганяй, ку́чир, скарей!
Карнива́я рысью
пристежна́я ва весь мах.
Сидит Ваня ва каре́ти,
курит трупку табаку.
Иму пришлоса дамой итити [4])
па марозу басиком.

№ 9.

Хадила диво́чка
в зи(ё)лёнаим саду,
плакала диво́чка
над быстро́й рикой.

---

1) *Т* очень слабо.
2) Въ первонач. зап.: *динжонки*.
3) Кажется то *э*, то *ы*.
4) Записано такъ!

Ап чём, дѣфка, пла́чйш,
каво ш тĕ(й)бѣ́ жаль?
А́ли мать радну́ю,
аль сĕ(й̆)стёр радны́х?
Ни систра́ми[1]) тибѣ́, дѣфка,
да вѣк викава́ть:
жыть тибѣ́, диво́чти,
са мной с малатцо́м[2]).
Цыга́нка гада́ла[3]),
фсю пра́вду сказа́ла:
папомни́[4]), диво́чка,
свой сва́рьбишный день:
патониш, диво́чка,
ва быстро́й ритѣ́.
Ни плачь, дѣфка,
тваму го́рю памагу́:
намашьшю́ я мост,
бальшо́й мост чюгу́нный,
паста́влю старажо́ф.
Стаража́ стуча́ли
в чюгу́нну пли(ĕ)ту́.
Чюѓунныя пли́та
уныивна стучи́т:
нишьшя́снаю нив́есту
к виньчя́нью визу́т.
Съѣ́хала карета
ва быстру́ рику́,
ниве́ста скричя́ла:
Прашьшя́й, бѣ́лы(а)й свѣт!
Другой рас пафтаря́ла:

1) Записано такъ, можетъ быть, по ошибкѣ.
2) *Т* слабо.
3) Въ первонач. зап.: годала.
4) Удареніе записано такъ, вѣроятно, по ошибкѣ.

Прашшя́й, мать, атéц!
Трéтій рас сказáла:
Прашшя́й, ми́лэ̆(ă)й мо̀й,
зóлата калéчка,
закóн дарагóй.

№ 10.

Слы́шу ви́жу: мой мёлóй вздыхáит:
есь инáя у *тибя́*,
есь иная размёлáя,
сё разлу́шнитца [1]) мая́.
Разлучи́ла, развёлá [2])
со мёлы́м дружкóм *миня́*.
Я в*й*(ё)чёр(*ась*) пóзда из *лй*сóчку
я карóушык гналá.
Ни дагнáмшы ручёёчка [3]),
оглё(*и*)ну́ласа назáт.
Слы́шу ви́жу: ѣ́*дит* бáр*й*н с пóля фскори,
двѣ сабáти ф пӗ(й)рӗ(й)ди́ [4]),
два латéя [5]) пазади.
Друк са мнóй бáр*й*н паравня́лса,
ти́нул зор свой на миня́,
стал выспрáшывать мйня́:
Здрá*ствый*, ми́лы́я красу́тка!
ис каторава сӗ(й)лá?
Вáшай ми́лы́сти крисья́нка!
атв*й*чя́ла иму́ я;
атв*й*(ё)чя́ла я иму́,
һаспади́ну сваёму́.

---

1) *Т* очень слабо. Въ первон. зап.: разлушни*тъ ца*.
2) Въ первон. зап.: разв*и*ла.
3) Въ перв. зап.: руч*и*ечка.
4) На мѣстѣ первоначальныхъ *е* очень неясные звуки.
5) Въ первонач. записи: *л*отея.

Ни тёбя́ ли[1]), маю́ красу́тку,
Иго́р за́ сына праси́л?
У Иго́ра сын н*и* сто́ит,
ни ёму́ ты раждёна́[2]).
Ты сичя́с стаи́ш в лапти́шкаф,
а зау́тра в башмачка́ф;
ты си́чя́с стаи́ш мужы́чка,
а зау́тра һаспажо́й.
Нӑᵘспажо́й мнѣ́ быть лѐсна,
а Ваню́шу о́чин жаль.
Нӑ(ы̆)спажо́ю та я бу́ду,
а Ваню́шу ни забу́ду.
Я Ваню́шыну си́мью
фсю на во́лю атпушьшю́;
самаво́ та я Ваню́шу,
я ва двор к си́бѣ́ вазьму́.

№ 11.

У миня́ младе́ньти
ста́рэ̆й муш си(ё)до́й.
Ста́рэй муш ни вѣ́рит
жынѣ́ маладо́й.
З глас іё ни спу́стит,
две́ри на замо́к.
Унисла́ у му́жа
у старава ключи,
ушла патихо́ньку
ф каре́тнэ̆й сара́й.
Сра́зу дам*и*(ё̆)кну́лса:
што ни́буть н*и́* так.

---

1) Въ первон. зап.: тебя ль.
2) Въ первон. зап.: рожд*и*на.

Ты аткрóй акóшка,
прак(х)ладáй, мой свѣт,
каһдá маéй ми́лти
дóма нет.
Ты куды́ хади́ла,
жы̆(э̆)нá, са дварá?
вóласы хоть вы́жми,
ю́пка фся макрá.

№ 12.

Как на гóрти на крутóй
пастая́лай двор худóй,
и ни кры́тай. — Рас кáлина, рас мáлина.
Пастая́лый двор худóй,
пастая́лиц маладóй,
салдáтик. — Припѣвъ.
Ли(ё)жы́т салдáт на бакý,
кýрит трýпку табакý,
з дочкай. — Припѣвъ.
А старýха лйпйтýха
ни взлюби́ла тавó дýху,
дыму. — Припѣвъ.
Пáльцёми[1]) нóздри[2]) затыкáла,
х капитáну пабёжáла[3]),
с прозьбай. — Припѣвъ.
Капитáн, наш судья́,
рассуди́ дёлá[4]) пáря́ткам Припѣвъ.
Капитáн рассуди́л,

---

1) Въ первонач. зап.: пальцыми.

2) Такое произношеніе я здѣсь услышалъ въ первый разъ. Обыкновенно говорится чуть ли не вездѣ въ средней Россіи: *нозри*.

3) Въ первон. записи: побижáла.

4) Въ первон. записи: *дила*.

на каню́шню[1]) правади́л,
стару́ху. — Припѣвъ.
Два́тцёть[2]) ло́зан[3]) закати́л,
гаря́чих стару́хи. — Припѣвъ.
Ты стару́ха ни брани́с[4]),
с салда́тикам памёри́с. — Припѣвъ.
У тваéй дочти ни убу́дит,
а салда́ту люба бу́дёт[5]). — Припѣвъ.

№ 13.

Иушка, иушка,
ратитавы̆й кусток!
что жэ^{а} ты, иушка,
не зе́ле^{и}на стаиш?
Как жэ^{а} мнѣ, иушти,
зеле́нинькай быть?
Сверьху (ту) миня, иушку,
до́жжычкам се^{и}чёт,
середи та иушку
солнышкам печёт[6]),
а пат самы̆(ă)й каришо́к
ключева вада́ течёт.
Ѣхали бая́ры
из нава́ гарада́,
срубили миня, иушку
ф че^{и}(ё)тыри тапара;
здѣлали из јивушки
два ве^{и}сла́,

1) Какъ будто: каню́шьню (*ш* съ оттѣнкомъ мягкости).
2) Въ первон. зап.: двацать.
3) Розогъ. Въ первон. зап.: лозынъ.
4) Въ перв. зап.: бронись.
5) Въ первон. записи: будитъ.
6) Въ первон. зап.: пичетъ.

два висла висельс,
третью лодачку;
сѣли на лодачку,
паѣхали гулять;
взяли пасадили
красну дѣвицу душу́.
Стали эту дѣвицу
выспрашивать:
Дѣ́витца, дѣ́витца[1]),
краса́витца[1]) наша́,
что жэ^{а} ты, дѣвица,
не ве́се^{и}(е)ла сидиш?
Как жа мнѣ, дѣвиц*ѣ*[2]),
весе́линькай быть?
Ба́тюшка̄ с матушкай
нй правдаю жи*в*у́т[3]),
ме^{и}(и)ньшу́ю сестру
ф п*е*рёт замуш аддают.
Меньшая с*е*(е^{и})стра́
чем жа лучче м*е*ня?
чем жэ[2]) лу́ччи,
чем жэ кра́шы
и чем же ве́жливѣ^{и}е^{я} (я)?
Ми(е)ньша́я се^{и}стра́
ни прясь, ана ни ткать,
ни пач*я́д*ычки[4]) матать.
Толька jиё дѣла

---

1) *Т* очень слабо.

2) *Е* на концѣ открытое.

3) *В* слабо, т. е: *w*. Передъ звукомъ *у* во многихъ русскихъ говорахъ, напр., московскихъ, владимирскихъ, *в* выпадаетъ, ассимилируясь слѣдующему *у*. Порядокъ измѣненія такой: *ву* (съ губнозубнымъ *в*), *wу* (чисто губное *w*), *у* (произносимое съ сильнымъ движеніемъ губъ впередъ), *у* (обыкновенное).

4) *Поча́точки* (въ пряжѣ).

с вй(еⁱ)дро́м по́ ваду хадить,
с ве(еⁱ)дро́м по́ ваду хадить,
са з гары́ вёдры катить.
Катитиса вёдры
плоть да самай да рѣти;
пачерпнитеса вёдр*ы*
с краями наравни́.

№ 14.

Уш я ны́нчи и фчера́сь
двѣ я но́чти н*и* спала́,
к сĕ(й)бѣ ми́лава ждала.
Н*и* дажда́мшы я мило́ва
лажы́ласа спать адна.
Как па у́тринай зарѣ
идет ми́линька(ы)й[1]) ка мнѣ.
У крава́тушти стаит
и тати рѣчи гаварит:
Жалка ми́лаю будить,
я даждус таво случя́ю,
каһда милая фстаёт.
Как встаёт мая меⁱла́я,
гаварит: Здарова, друк.
Мнѣ здаровья никак нѣт:
тибя мой мил*ы*(*а*)й дома нѣт.
Снари*ди́*с, мая мел*а́*я,
пайдём в рошьшю мы с табой[2]).
Тама[3]) мы сядим на лужок,
абайму тибя́ дружок.
Я на ручку ти(ё)бя палажу,
фсіё та́йнась раскажу:

1) Послѣ *к* неясный средній звукъ.
2) Въ первон. зап.: *въ рощицу гулять.*
3) Въ первон. зап.: *въ роще.*

хочиш лю́биш, хочиш нет,
ни капе́йти при мнѣ де́ник нѣт.
Тва́е де́ньди мнѣ ни на̀да(ть),
дарага́ твая любофь.
Хочиш любиш, хочиш нет,
мнѣ милѣя [1]) ф свѣ́ти тибя нѣт.
Я за ласкаф привѣт,
я сагласна любить вѣк.

№ 15.

Люблю я прика́шьшйкā,
люблю я маладо́ва.
Нй да́вна приѣхал,
апя́ть уижьжя́ит;
ево раскраса́витца [2])
пла́чит и рыда́ит,
на́ начь аставля́ит.
Ты начюй, прикашьшик,
адну ночь са мною.
Э(е)сли [3]) я начую,
буди мѝня ра́ни,
штоп(бы̆) неᵉрассвѣта́ла,
штобы̆(п) мае́ таваришьши
в го́рат не фсхади́ли,
ключи бы нй брали,
ключи бы нй брали,
а ла́фти бы нй [4]) атпира́ли.
Праснулса прикашьшик —
на дварѣ та бѣ́ла,
на дварѣ та бѣла,
со́лнушкам пригрѣла.

---

1) Въ моей записи съ ударенiемъ: *ми́лѣя*, вѣроятно, по ошибкѣ.
2) *Т* очень слабо. 3) Чаще *е*. 4) Очень короткiй звукъ.

*И*вó раскраса́ви*т*ца [1])
стаит абрабѐла.
Што ш ты, раскраса́витца [1]),
миня ни буди́ла?
Я будить вас стала,
а вы крѣпка спит*и*(е^и^),
а мнѣ жалка стала,
будить пириста́ла.
Праспал я прика́шьшинску должнасть [2]).

№ 16.

Се́ни, мае́ се́ни,
уш и знать та мнѣ
па се́нюшкам н*и* ха́жывати,

---

1) *Т* слабо.

2) Приведу для сравненія болѣе полный варіантъ этой пѣсни въ *московской* редакціи 80-хъ годовъ XIX столѣтія.

Дарю я прикащичку,
дарю молодому
жилетъ пике бѣлый,
часы золотые,
а еще на шею
черный атласъ галстукъ.
Недавно пріѣхалъ,
опять уѣзжаетъ.
Стоитъ раскрасавица,
плачетъ и рыдаетъ,
гостить оставляетъ.
Погости, молодчикъ,
хошь одинъ денечекъ.
Я бы радъ, красавица,
погостить и два́-дни.
Дорога-та дальна,
да время-то поздно.
Пожалуй, ночюю;
буди меня рано,
чтобъ не разсвѣтало,
чтобъ мои товарищи
въ городъ не ходили,
чай—кофей не пили.
Проснулся молодчикъ —
на дворѣ-то бѐло.
Стоитъ раскрасавица,
очень обробѣла.
Что же ты, красавица,
меня не будила?
Хотѣла будити,
да вы крѣпко спите.
Проспалъ я, проспалъ
прикащицку должность.
Нельзя мои, молодчику,
пройти панскимъ рядомъ.
Всѣ мои товарищи,
всѣ меня тамъ знаютъ;
другъ друга толкаютъ,
на́ смѣхъ поднимаютъ;
хозяину скажутъ,
хозяинъ откажетъ.
Проспалъ, я проспалъ
прикащицку должность.

Записано отъ А. К. Ч. въ іюнѣ 1902 года.

мнѣ *ми*ла́ друшка́
за ру́чиньку ни ва́жывати.
Выхади́ла мӑлада́
за навьі́я варата́,
выпушьшя́ла са̃ͧкала́
ис право́ва рукава́.
На палё̆т*и* я саќо́лику
нака́з*ы*вала:
Ты л*и*ти́, сако́лик,
высако́ [1]), далё̆ко́;
и высо́ка и далё̆ка —
на ради́му сто́рану.
На ради́м*ы*(э̆)й на старо́нти [2])
гразё̆н ба́тюшка жывё̆т;
он гразё̆н да н*и* ми́ласлив*ы*(ӑ,э̆)й:
ни пушьшя́ит маладу́
гулять ве́чирам адну́.
Я н*и* слу́шалас атца́,
спатё̆ша́ла [3]) малатца́;
я за то иво́ спате́шу,
шта адин сын у *в*атца́ [4]),
ура*ди́*лса в малатца́;
урадилса, пригадилса,
зау́т [5]) Ва́нюшкаю,
пивава́рушкаю.
Пивава́р пи́ва вари́л,
зилё̆но́ вино́ кури́л,
красных дѣ́ушык паи́л.

---

1) Въ первон. записи послѣ этого слова еще: *и*.

2) Передъ окончаніемъ *ти* вмѣсто *ки* согласный бываетъ твердымъ.

3) Въ первонач. записи послѣ *т* — *и*.

4) Чрезвычайно рѣдкій случай для данныхъ говоровъ, но не ошибка. Показываетъ, что пѣсня заимствована съ юга или вообще изъ говора, гдѣ есть смѣшеніе звуковъ *у* и *в*.

5) Здѣсь или очень слабое *в*: *w*, или *у*, произносимое съ болѣе сильнымъ движеніемъ губъ.

№ 17.

Бралá дѣфка лён,
бралá выбѐрáла,
зéмлю выбйвáла.
Баяласа дѣфка
да сѣрăва вóлка.
Ни тавó вóлка баяласа,
кой пó лйсу хóдит,
а тавó вóлка баяласа,
кой пó пăлю рышьшит,
крáсных дѣвак йшьшйт.
Дѣ нé взйлса парйнёк,
схватил дѣфку папёрёк[1])
за шй(ё)лкóвы̆(ă)й паисóк;
паташьшил іё (ыё) в лисóк,
за пень, за калóду,
за белу бёрёзу.
Пастóй, пáрйнь, ни валяй,
сарафáн[2]) ни марáй.
Сарафáн[3])—кумáшня[4]),
рабóта дамáшня.
Сарафáнчик стйну,
пат сибя паттйну;
ручти нóшти разлажý,
путь дарóжыньку[5]) укажу.
Дарóжынька тóрна,
цыгáнычка чёрна;

---

1) Въ первон. зап.: *за* попирекъ.
2) Въ первон. записи: сырофанъ мой.
3) Въ первон. зап.: сырофанъ.
4) *Кумáшня* = кумачный сарафанъ.
5) Въ первонач. записи: *дорожку*.

чёрныя цыга́нка [1])—
рабя́чья [2]) прима́нка.

№ 18.

Ду́ня, бѣла румина́,
пашто́ лю́биш Ива́на?
Я за то люблю́ Ива́на,
што галу́шка кудря́ва.
Ива́н Ду́ню палюби́л,
начива́ть унима́л [3]):
Ты [4]) начюй, мая́ Ду́нюшка,
ра́дась [5]) лю́бушка.
Каль [6]) начю́иш у миня,
падарю́, ра́дась, тибя;
падарю́ ра́дась сирёшками [7])
сире́брина́(ы)ми.
Я на сла́ушку пайду́,
жымчюжны́я падарю́.
Спанадѣ́илас Дуня́ша
на Ива́навы слава́;
астава́ласа Дуня́ша
у Ива́на начива́ть.
Лажы́ласа Ду́ня спать
На Ива́наву кравать.
Вынима́ит он гуси́ная пи́(ё)ро́,
акуна́ит он в чи́(ё)рни́лица иво.

---

1) Въ первоначальной записи: цыканка. Описка указываетъ на произношеніе г близко къ к.

2) Въ первонач.записи: рибя́чья.

3) Въ первон. зап.: *оставлялъ*.

4) Въ первон. записи этого слова нѣтъ.

5) Въ первон. зап.: *начуй* радость.

6) Въ первон. записи вмѣсто этого слова *ты*.

7) Первон. зап.: сирошками.

На́чил Ва́нюшка писать,
ста́ла Ду́нюшка кричя́ть.
Пагади́, Ду́ня, ни кричи́,
полчй(ё)со́чка памалчи́.
Каhда у́шти пранима́ют,
зафсиhда́ анѣ́ гаря́т:
каhда цѣ́лачку лама́ют,
зафсиhда́ бо́льна быва́ит.

№ 19.

Тьвѣли́ ф по́лй тьвѣ́тити,
да паме́рькьли:
люби́л мйня́ ми́линькяй(?)[1])
да пати́нул[2]).
Пати́нул душа́ мăй
ни надо́лга —
на ма́лая вре́меᵃчка
на чи(еᵃ)со́чик.
Чисо́чик(-та) ка́жытца мнѣ
за денёчик,
а денёчик-та ка́жытца
за недѣ́льку,
а недѣ́лька(-та) ка́жытца мнѣ
за май мѣ́си(ё, еᵃ)ц,
а май мѣ́сиц ка́жытца
за гадо́чки.
Уѣ́хал мой ми́линькаᵃай[3])
в гарадо́чик.
А я за ни(ё)м дѣ́вица
ни ганю́са.

---

1) Мягкое к показалось, вѣроятно, по ослышкѣ.
2) *Т* не ясно.
3) Слабый оттѣнокъ мягкости *к*, вѣроятно, — ослышка.

Гóнитца, душа мая,
он за мною,
за маéй за дѣ́вичьей[1]
красатóю.
А я ганю́с дѣ́вица
за саéй касóю.
Каса мая кóсынька
каратéнька,
а я, крáсна дѣ́вица,
маладéнька.

№ 20.

Прахади день паскарея,
наступай ночь патӗмнѣ́я.
Мнѣ сивóднишнай день скука,
са мӗлы́м друшком разлука.
Разлучаит нас нивóля,
нас нивóля, ни ахóта —
чужа дáльная старонка,
питербу́рская дарошка.
Сколька рас па ней ижьжя́ла,
сколька слес я праливала.
Ва слизах письмо писала,
я друшку сваму атсылала.
Маé пи́сьмы̆ нй дахóдют,
слуди вѣ́рны не даносют.
Слуди вѣ́рны̆й(ĕ) — зладѣи,
разлучить с милы́м хатели.
Нас тагда с милы́м разлучют,
каħда в гроп ивó паложут,
грабавой даской накроют,
вы мади́лушку апу́стют,
з гор жы(э)лты́м пӗском засы́пют.

---

1) Почти: *за дѣвичей* или даже: *за дѣвичь*.

Зарастай мая ма*д*илка
и травою муравою,
ишьшё алыми твѣтами,
а сама зальюс слё̆зáми.

№ 21.

Былá Дýнюшка гульли́ва,
Авдóтьюшка[1]) шьши́̆гальли́ва.
На ры́нак гуля́ть хади́ла,
сй(ё)бѣ тýфильти купи́ла.
За тýфильти рупь далá,
за чюлóчти палтарá.
На мелóва взгля́нула:
мй(ё)лóй хóдит и гуля́ит,
маё сéрдца (д?) за мё̆рá*и*т [2]).
На штó шьшёгальна хади́ть,
каhдá нé кава люби́ть?
На штó бѣла умывáтца,
каhда нé стим ц*ы*лавáтца?
На штó мя́хка слать,
каhда нé стим спать?
Я са гóря, са тасти́—
я на гóлы̆(*а*)й на дасти́.
Я са гóря, са пӗчя́ли—
я на гóлай на пе́чи[3])
па вы́тирла т*и*рп*и*чи.

№ 22.

Каво нет, таво мнѣ жаль;
уп(jӗ)жьжяит милай вдаль,
уижьжяит аставляит

---

1) Въ первон. зап.: *и гульлива.*
2) Въ первон. зап.: за *мираетъ.*
3) Въ первонач. зап.: *пичи.*

аднѣ ласкавы слава.
На прашьше́*н*ица[1]) милай аставил
с рути пе́рстинь залато̀й.
День на ручинти насила
на́ ночь в голавы клала́ (2 раза).
Па утру рана фставала,
заливаласа сл*и*(е)зьми.
Кабы было^{в} во́ску яру,
тобы крылышти слила.
Я, слимшы́ бы и лёхти кры́ль*и*,
палетѣла к друшку в даль.
Рашьшестли́вай выхат мой —
мнѣ на стрѣчу мил*а*(а^{и})й мой,
мнѣ на стрѣчу издалечя,
разгавариват са мной.
Здраст*в*уй[2]), милая мая,
пахудѣла биз миня;
пахуде́ла-пабл*ѣ*днѣла,
нѣту красăчти в лицѣ[3]).
Пастель — мяхкая пери́на,
мнѣ не спитца биз тебя́.
Сабалиная адия́ла
ни сагрѣла груть маю,
двѣ пухо́выэ[4]) паду́шти
патанули ва сле^{и}зах.

№ 23.

Мало́тка, мало́тка,
мало́динькыя,
гало́фка мая́,

1) *Н* или слабое *нн*.
2) *В* слабо. Ср. *здрáстуй* (Влад. г.).
3) Въ первон. записи: красычкѣ.
4) *Э* слабо.

паб́ѣдниниькыя!
Нé стим мнѣ, малóтти,
да спать начй(ĕ)вáть;
ля́гу спать адна́,
биз мй(ĕ)лá друшка́.
Абу́яла грусь таска́,
грусь таска́ бе́рёт,
далйкó мĕлóй жывёт.
Далёка далéчя,
на той старанѣ́,
ни бли́ска ка мнѣ.
Хóдит мой мĕлóй [1])
тóю старанóй,
ма́шыт мой мĕлóй
пра́ваю рукóй.
пĕ(й)рĕ(й)ди́, суда́рушка,
на маю́ старóнушку.
Я бы ра́да пиришла́,
пирихóду ни нашла́.
Пирихóд нашла́,
жóрдычка танка́,
рѣ́чка глыбака́.
Ва é(э)тай ва рѣ́чти
купа́лса бабёр.
Купа́лса, купа́лса,
ни вы́купалса,
весь вы́мы̆(ă)ры̆(ă)лса.
На гóрку фсхади́л,
атря́хывалса,
ахара́шывалса.
Ахóтничти сви́шьшют,
чёрнава бабра́ и́шьшют,

1) Въ первонач. зап.: *милой*, и вообще нѣтъ *е* за *и*.

Хо́чют бабра́ бить[1]),
хатя́т застрӗ(й)ли́ть [2]) —
Ду́ни шу́бу шыть,
бабро́м аблажы́ть.

№ 24.

Ни клади́ти миня маладу́
на саломку на палу.
Палажы́ти маладу
на краватку тисау́ [3]).
Палажыти маладу
на перину пуха(в)у [4]).
Ни буди́ти маладу
рана па утру́.
Вы таħда ми̂ня буди́ти,
каħда со́лнушка взайдет [5])
раса на́ зимлю пайдет;
пастух выдит на лужок,
заиграит ва ражок.
Харашо пастух играит,
выгавариваит:
Выганяйти ка скатинку
на широкаю далинку,
на зй̆(ĕ)лёнаю лугавинку.
Гонют дѣфти, гонют бабы,
гонют малы(а)и [6]) рибя́ты,
гонют стары старити—
мираеды мужыти,

1) Въ первон. записи: *бити.*
2) Въ первон. записи: *за стрелити.*
3) Ясно безъ *в.*
4) Безъ *в* и съ *в.*
5) Въ первон. записи стихъ повторенъ; при этомъ вм. когда: *кожда.*
6) Неясно: то кажется произноситъ такъ — то этакъ.

гонют стары(а)и старушти —
мираедавы *жы*ну́шти.
Выганяли анѣ в лук,
станавилиса сами ф крук.
Адна дѣфка вис*е*ла́,
в каравот пл*и*са́ть пашла.
Ана пляшыт, рукой машыт —
пастушка́ к сибѣ манит:
с*у*ды́-с*у*ды́, пастушок,
с*у*ды́, ми́линька^ы^й дружок.
Ты скатинушку паси,
нач*и*ва́ть ка мнѣ хади.
Пастух ночку начйва́л —
он палстада пат*е*ря́л;
как другую начева́л [1]) —
он фсе стада раст*е*рял.
Кабы знала я млада,
ни мани́ла пастушка,
ни мани́ла, ни адма́н*ы*вала.

№ 25.

При далинушти калинушка стаит.
На калинѣ салавей птитца сидит,
го́рькаю ягаду калинушку клюет,
он малинаю заку́сыват.
Прил*ӗ*(е^ъ^)тали к саловьюш*ти* два сакала́;
взяли саловьюшку с сабою;
пасадили *і*ё ф клѣтачку,
за сӗре́бр*и*ну ришотачку.
Н*и* дава́ли саловьюшт*и* пити и ѣсь [2]),
заставля́ли саловьюшку пѣсьни пѣть:

---

1) Въ первон. зап.: нач*и*валъ.
2) Въ первон. записи: *пить и ѣсть.*

Ты васпой, весёлый салавей,
васпатёш ты при кручини малатца,
припёчяль краснаю дѣвицу душу.
Добрый моладиц фсю ночиньку ни спал,
всіё темнаю на дитарах(ф) [1]) праиграл.
Он играл сам пѣсни припѣ(е)вал.
Тута шли-пращли весёлае(ыи) чи(е)сы,
минавалас наша прежнія любофь,
даставаласа я старому малада.
Нипушьшяит стар на улитцу [2]) гулять;
если пустит, сам за мной [3]) ф слѣт идет.
Чёрныи брови иссушили малатца,
шышигалихи разарили да канца.

№ 26.

Па берйшку добра(ы)й моладец идет,
за сабою варана каня ве(и)дёт.
Поднилиса буйны вѣтры са гары —
свалиласа черная шляпа з галавы.
Падыми шляпу, пастылая жэ(и)(ы)на!
Мнѣ паднять шляпу нё хочитца,
пакаритца на умѣ таво нет.
Пайду молада в зеле(и)(е)н сат,
спрашу я маладова салавья:
Ты, саловьюшик батюшка,
каму воля, каму нет воли гулять?
Што гулять (та(о)) красным дѣушкам,
а малодушкам минаваласа гульба;
у них ѣсь (та) три заботушти:
как на перьвая заботушка —
варкатливая свикроушка;

1) Первонач. зап.: гитарыхъ.
2) *Т* очень слабо.
3) Въ первон. зап.: *за мною.*

на другая та заботушка —
што пайдут (та) малы дѣтушти;
как на третія та заботушка —
наравен ат муш навяжытца,
либа(ы) ворак, либы(а) пьяница.

№ 27.

За тапила млада хату,
сама по ваду пашла.
Ана по ваду, ваду
на Самарину рику.
На Самариный ритѣ
гуси[1]) сѣры(а)и сидят,
воду свѣжу(ы)ю мутят.
Пастаяла, паждала,
прамутилася вада.
Размахнула шырако,
почёрпнула глыбако[2]).
Я вёдерцы (не ё) паднёла[3]),
па тйхоньку пабрй(ё)ла.
Мнѣ на стрѣчю идёт кума,
насмйялаcа в глаза:
Уш ты, кумушка кума,
пратапилăса изба,
фсе асинавы[4]) драва
пĕ(й)рĕ(й)углилиса;
пустой кашничик[5]) ф пи(ё)чи
надарвалса типучи.
У нас курычка в залавачти[6]): кудак-так,
никаħда ни бывала у нас так,

1) Въ первон. зап.: куси.
2) Перв. зап.: глубыко.
3) Въ первон. зап.: на плечики подъ нила.
4) Въ первон. зап.: осинывыя.
5) Маленькій горшокъ для дѣтской каши.
6) Задвигающееся помѣщеніе подъ судницей въ родѣ шкафа.

никаhда́ наша хазя́юшка ни гу́ливала [1]);
какъ нашла наша хазя́юшка
ва три по́ля гулять.

№ 28.

Трех капе́ишный мужы́к
на крава́тушти лёжы́т [2]):
сто рублёвъ̆я [3]) жъ̆на́
у крава́тушти стай́т,
ниска кла́нитца.
Ай, муш, прасти́,
на крава́ть мӣ(ё)ня́ пусти́.
Я таhда́ тӣ(ё)бя́ пушьшю́,
каhда́ [4]) шку́ру фсю спушьшю́.
Хоть и двѣ шку́ры спусти́,
на крава́ть мӣ(ё)ня́ пусти́ [5]).

№ 29.

Темная ночинька нӣ спи́тца мнѣ,
и сон миня не(и) берёт.

---

1) Въ первонач зап.: куливала.

2) Въ первон. зап.: *лижитъ*.

3) Перв. зап.: рублевыя.

4) Въ первон. зап.: *када*.

5) Для сравненія приведу болѣе подробный, хотя и неполный, **варіантъ этой пѣсни** по *московской* редакціи 80-хъ годовъ прошлаго столѣтія.

Я безъ рыбушки не сяду,
безъ калачика не съѣмъ:
я безъ милаго не лягу,
безъ надежи не усну.
Трехкопеечный мужикъ
на кровати лежитъ:
сторублевая жена
у кровати стоитъ (2),
низко кланяется.
Ахъ мужъ, прости,
на кровать меня пусти.

Я тогда тебя прощу,
когда шкуру всю спущу.
Я поѣду во торжище,
я куплю себѣ кнутище,
я такое витое,
позолоченое.
Буду жонушку бить,
Буду ее колотить.
У Иванова двора
стоитъ рыжа борода...

Записано отъ Н. К. Лебедевой и А. К. Ч.

Я схадил бы х[1]) душѣ́ к Сашы[2]),
да[3]) н*е* зна́ю, һдѣ ана[4]) жывёт.
Спрасил бы таварища,
таварищ даве(ѣ)дёт.
Таварищ та раскраса́витца[5]),
баюс Сашу атабъёт.
Я даждус свѣ́тлава мѣ́с*и*цу,
авось сам іё[6]) найду.
Взашол мѣ́сиц; взайди, бѣлая заря,
прасвети́[7]) ка путь дарошку
плоть да Сашынава акна.
Падашол я падакошка,
слышу Саша крѣпка спит;
пастучалса[8]) падако́шка,
б*е*(й)жы́т Саша атп*е*(е)ра́ть.
Стыдна тибѣ́, Саша,
да б*ѣ*лай (*ы́*) зари лё(е)жа́ть.
Тибѣ, милинькай, стыднея
да палу́начи гулять;
н*и* пара́ли[9]) тибѐ жы(э)ни́тца,
законн*аю* жыну взять.

№ 30.

. . . .[10])
У нас со́лат на ави́ни,

---

1) Вѣроятно, *х* по ошибкѣ вмѣсто *һ*.
2) Въ первон. зап.: *къ Саше въ гости*.
3) Въ первон. зап.: *самъ*.
4) Въ первон. зап. этого слова нѣтъ.
5) *Т* очень слабо. Въ первон. зап. вмѣсто этого слова: *лучше краше*.
6) Въ первон. зап.: *Сашу*.
7) Въ первонач. зап.: просвити.
8) Въ первон. зап.: *постучалъ я*.
9) Въ первон. зап.: ни пораль.
10) Начала пѣсни разсказчица не знала.

а хмѣль на ты́чини,
на са́май вѐршы́ни.
Тычи́нушка к ни́зу гнѐтца,
а хмѣль къ ве́рьху въѐтца.
Апусти́лса, абламя́лса
на ма́тушку сыру́ зе́мълю.
Ни сви(ё)ва́йса тра́ва с павйли́наь ,
ни свыка́йса мо́ладĕ(й)ц з дйви́тцай [2]).
Харашо́ бы́ла свыка́тца [3]),
тя́шка растава́тца.
Што свыка́нья бы́ла та́йна,
растава́нья бы́ла я́вна.
Мы свыка́лис(а), слюбля́лис(а)
пад бѣ́лы(ă, э̆)й бёрёзă(э̆)й [4]);
растава́лиса, распрашыша́лис
пад го́ркай [5]) аси́нă(э̆)й.
Пайду́ з го́ря утаплюс [6])
с ка́миннава мо́сту [7]).
Ни тида́йса, ни браса́йса [8]),
удало́й мало́тчик,
сваю́ ду́шыньку пагу́биш,
а в раю́ ни бу́диш.

1) Значенія слова не знаетъ.
2) *Т* очень слабо.
3) *Т* слабо.
4) Въ первон. зап.: *би*резой.
5) Въ первон. зап.: *к*орькой.
6) Въ первон. зап.: *утаплюся.*
7) Въ первон. зап.: м*у*сту. Описка эта не можетъ ли указывать на болѣе узкое *о* послѣ губного?

8) Въ первонач. записи вмѣсто *б*росайся написано: *п*росайся. При произношеніи шопотомъ, на которомъ основываются пишущіе и которымъ провѣряютъ себя, болѣе сближаются родственные звуки, которые при обыкновенной рѣчи вслухъ отчетливо различаются.

№ 31.

Уш ты, матушка радима,
на што на́ гаря[1]) радила́,
малалѣ́тнава жэ^иии́ла[2]);
жэ^ина[3]) мужа ни взлюбила,
са краватушти спихнула[4]),
ручку с но́жынькай свихнула.
Стала ножынька балети,
стала матушка жэ^илети[5]).
Ни жылей[6]), мая радная,
зажывёт нага бальна́я.
Станим банюшку тапити,
станим но́жыньку лечити[7]).

№ 32.

Как пайма́ли чи́чётку
у маёра на дварѣ́;
пасади́ли чичётку
за рй(ё)шо́тачку.
Нажыла́ *си*бѣ́ *чи*чётка
се*м* дачёре́й.
Вот и А́нну и Ма́рью,
Усти́нью, Кристи́нью,
Стипани́ду, Са*л*мани́ду,
симу́ Ка́тиньку.

---

1) Въ первон. зап.: *коря.*
2) Въ первон. зап.: *жинила.*
3) Въ первон. зап.: *жина.*
4) Этотъ стихъ повторяется.
5) Въ первон. зап.: *жилети.*
6) Въ первон. зап.: *желей.*
7) Въ первонач. зап.: *личити.*

Ты пами́луй, су́дарь [1]) ба́*ри*н,
маю́ Ка́*ти*ньку!
Как пайма́ли *чи*чётку
у маёра [2]) на дварѣ́;
пасади́ли чичётку
за ри̌шо́тачку.
Нажыла *се*бѣ́ [3]) чичётка,
она се*м* зй(ѐ)тьёф [4]):
Заха́ра, Мака́ра,
Деме́нья, Клёме́нь*тя*,
Дими̌ньте́я, Кл*и*мёньте́я,
а симо́ва Аликсѣ́я.
Ты пами́*луй*, су́да̌рь ба́*ри*н,
Али̌ксѣ́юшку.
Как пайма́ли *чи*чётку
у маёра [5]) на дварѣ́;
пасади́ли *чи*(*ё*)чётку
за ри̌шо́та̌чку.
Нажыла́ *си*бѣ́ *чи*чётка
ро́вна два́т*ц*ать *м*нучя́т:
двоё—си́дн*и*(*я*)ф,
двои лёжнеф,
дво́*е* по́палзняф;
два у ла́вачти стая́т,
двои̌ учитца хатя́т,
двѣ Аку́льти
в лю́льти качя́ютца,
двѣ Ф*и*до́рти
ф пилёнкаф дрига́ютца,
двѣ Дарью́шти

---

1) Въ первонач. зап.: судырь.
2) Въ первон. зап.: маюра. Также и во второй строчкѣ сначала.
3) *Е* довольно ясно.
4) Въ первон. зап.: зятьюфъ. Ср. сноску 2-ю.
5) Въ первон. зап.: маюра.

ка краю́шти падвига́ютца,
двѣ Ната́шти
у ка́шти пита́ютца,
два Стӣпа́на
у смӣта́ни усм*и*ха́ютца.

№ 33.

Зборы мае, зборы,
зборы дѣ́вичьи!
Збирала Катири́нушка[1])
фсех сваех падруж*ы*н*и*к;
сажала падрук
за дубо́вый[2]) стол,
сама садилас*а*
выши фсех.
Скло́нила гало́ушку
нижы фсех.
Заду́мала ду́мўшку
кре́пшы фсех.
Уш как же мнѣ быть,
ф чужы́х людих жыть?
Уш как мнѣ назвать
чужо́ва атца?
Как жа мнѣ назвать
чужу́ю мать?
Назаву я
чужо́ва атца—ба́тюшкай,
а чужую та мать—ма́тушкай,
а дивирькоф ты назау[3])
всех по имію (такъ!),

---

1) Послѣ *т* неясный звукъ между *е* и *и*.

2) Почти: — *эй*.

3) Неясно для слуха: *ау*, или: *аwу* (съ слабымъ *w*), или *у*, произносимое съ значительнымъ движеніемъ губъ впередъ.

а зало́вак назау
фсех па тече*ству*,
а чюжу́ю дитю —
милэй[1]) друк.

№ 34.

Вы, твиты́, мае тве́тити,
галубы́ твиты́ лазо́рливы,
уш намно́га ли вас насе́ина?
вы, душы́, кра́с*ныи*[2]) де́ушти,
уш и мно́га ли вас ва те́р*ими*?
Нас ва те́рми мале́ничька;
у нас не́ была изме́ньшыцаф;
изми́нила нас Катери́нушка[3]):
гавари́ла ни пайду́ за́ *муш*;
гавари́ла в манасты́рь пайду́
в мана́шынти[4]),
а вас ми́*лыи* падру́шти[5])
с сабо́й вазьму́,
я като́р*ыю* ф прислу́жницы,
а като́р*аю* ва клю́*ж*ницы,
а сама пайду́ в игу́мшыцы[6]).

№ 35.

Ты, рика́ ль, ты, мая ре́чинька[7]),
ре"ка̀[8]) бы́стра бе́ри(е)жы́ста(ая),

---

1) Не оч. ясно, но такъ.

2) Оконч. *ыи* ясно.

3) Послѣ *т* неясное *е*.

4) Такъ въ первоначальной записи. Нужно читать съ повторенiемъ двухъ послѣднихъ словъ предыдущей строчки. При пересказѣ вмѣсто этого: *Бо́гу малйтца*.

5) Въ первоначальной зап.: *подруженки*.

6) Въ первоначальной зап.: *игументы*.

7) Съ болѣе сильнымъ ударенiемъ.

8) Съ слабымъ ударенiемъ.

што ты те^и(*е*)чёш ни калы́хнисса,
жылты́м писко́м ни вазму́тисса?
Што ты сидиш, свѣ́т Аннушка
и не^и(й) усмѣ́хнисса?
Уш вы, ми́лыё мае́ падру́жыньти,
уш на што жа мнѣ́ смѣя́тца(ти*ся*),
на што гля́дя мнѣ́ радава́тца(ти*ся*)?
У маво та ли у ба́тюшк(т)и
што напо́лна^и(*а*)й двор каней стаит,
пална́ горница гастей сидит.
Што на фсѣ-та[1]) гости съѣхалис[2]),
дарагой-та маей *го́сти*[3]) (маей) нѣту здѣсь,
шта ради́май маей ма́тушти;
шта сабра́ть-та сриди́ть миня есь каму,
а баһаслави́ть-та ми́ня[4]) не́каму.

№ 36.

Ни до́лга тви*то́*чку
в са́дити твисти́ —
ни до́лга Катери́нушти[5])
в дѣ́ушкаф сидѣть;
паслѣ́дн*ı*й ей разо́чик
ру́су ко́су плесь;
аста́*д*н*ı*й ей динёчик
вдоль са́дику прайти́ть[6]);
с вѣ́рьбушт*и* ви(*е*)ръшы́нушку сла́мливать,
каню́ пат капы́тичка[7]) паткла́д*ы*вать.

---

1) Всѣ.
2) *С* передъ *ъ* не вполнѣ твердо.
3) Гостьи.
4) Энклитика.
5) Послѣ *т е* неясно. Въ первон. зап.: кат*и*ринушка.
6) Въ первон. зап.: *пройти*.
7) Въ первонач. зап.: капытычко.

Тапчи́, конь, веръшы́нушку [1])
ве́рьбушку маю.
Стой ка стой, ве́рьбушка̀,
да вѣк биз в*и*(*е*)ршка́.
Жыви́-жыви́, ба́тюшка,
да век без миня́,
бис скорай [2]) пасы́лачти [3]),
биз до́чти Кате*ри́*нушти.

№ 37.

Што сказа́ли Иван гразён,
он гразён да нё ми́ласливый,
уш он ё́хал мима те́стива [4]) двара,
он уда́рил залато́й тросью каня́.
Залата́я мая́ тро́стӑ(ы̆)чка,
дарага́я мая́ го́сьюшка,
е́сли спит ни буди́ти ие [5])
а ни спит — далажы́т*и*,
штоб*ы* стрё́тила миня.
Кат*е*(й)ри́нушка [6]) испуга́ласа,
за [7]) навы́ се́ни браса́ласа [8]),
за м*и́*(ё)лы́х падрук хваталаса.
Уш вы, ми́лаи(е) падру́жыньти,
вы сыма́йт*и* с миня́ зо́латы ключи́,
атпира́йт*и* фсе камо́ды сӑндути́,
вынима́йти сукно́ а́глицкая,
уш вы кро́йти Ивану хала́т:

---

1) Въ первон. зап.: вершиношку.
2) Послѣ *р* неясный звукъ. Въ перв. зап.: скор*ы*й.
3) Послѣ *л* звукъ *а* или *ы* неясно.
4) Въ перв. зап.: те́ст*яго*. Записыватель ставитъ вообще *яго* на мѣстѣ *ива*.
5) *И* безъ *j*.
6) Въ первонач. зап.: Кат*и*ринушка.
7) Въ первон. зап.: *во*.
8) Въ первон. зап.: *п*росалося.

вы ни до́лак ни каро́так штобы был,
во плё(й)чя́х та параструбистія,
ва пала́х[1]) та паразма́шыстія,
штобы льзя бы́ло са ко́ня саскачи́ть
и[2]) с Катери́нушкай паздаро́ватца[3]).

№ 38.

Ты, кьиги́ня (кьииня)[4]) бѣ́ла ба́рыня,
ни клади́ ты[5]) Боhу жа́лабы,
и ни[6]) на ба́тюшку с ма́тушкой,
на сваво[7]) сва́та, разлу́шника,
на зладѣ́я пригаво́рьшыка,
што схвали́л он чюжу́ю сто́рану:
Как чужая та да́льна[8]) старо́нушка
ана́ са́харам засѣ́ина,
винагра́дам абгаро́жына,
мидаво́й сыто́й пали́вана.
Ни жыла́ дѣ́фка и[9]) ни вѣ́дала
и[10]) фсемъ дабры́м лю́дям не вѣ́рила.
Пажила́ дѣ́фка справѣ́дала,
фсѣ́м дабры́м лю́ди́м павѣ́рила:
как чужа́я(й) та[11]) да́льнѣя старо́нушка,
ана́ го́рюшкам засѣ́ина,
кручи́нушкай абгаро́жына,
гарючьми́ слизьми́ пали́вана.

---

1) Въ первонач. зап.: *вы* въ полохъ. Второй предлогъ — варіантъ; *ло* вм. *ла* — описка.

2) Въ первон. зап. *и* нѣтъ.

3) Въ первон. зап.: с катириной поздаровится.

4) Въ моей записи варіантъ: *кьиня*, я думаю, по ошибкѣ.

5) Въ первоначальной записи: ни клади-*ка* (Богу).

6) Въ первоначальной записи: *ни* нѣтъ.

7) Въ перв. записи: *а* на своего.

8) Въ первоначальной записи: *чужая дальняя.*

9) Въ первоначальной записи *и* нѣтъ.

10) Въ первоначальной записи *и* нѣтъ.

11) *Й* на концѣ, конечно, тогда, когда слово говорится съ членомъ.

№ 39.

Ни ф тру́бушку тру́бют
рана па утру́:
Катери́нушка[1]) пла́чит
по русѣ́[2]) касе́:
Касаль ты мая ко́сынька,
ру́сыи-каса́ [3]),
вичёр тибя́ ко́сыньку
ма́тушка плё(е)ла́[4])
па утру́ ранёхынька
падру́шти пли́(е)ли́[5])
и ме́лка на́ ми́лка
уплётывали
и кру́пныим же́мчугом
уни́зывали [6]).
Прислал Иван сва́шыньку
нё ми́ласливаю.
Пріѣ́жьжгія сва́шынька
ни збе́рижна ко́сыньку
расплётьі(ă)вала
и весь ана[7]) кру́пный жемчук[8])
рассы́пăла[9]).

№ 40.

У баһа́тава хрисья́нина
салучи́ласа ни шьшя́сьитца[10]):

1) Въ первоначальной записи: Кат*и*ринушка.
2) И: па *русо́й*.
3) Конецъ перваго слова соединяется съ началомъ второго.
4) Въ первоначальной записи: пл*и*ла.
5) Въ первоначальной записи: пл*или*.
6) Въ первоначальной записи: униз*а*вали.
7) Въ первоначальной записи этихъ словъ нѣтъ.
8) Въ первоначальной записи: жемч*и*к.
9) Послѣ *п* неясный звукъ.
10) *Т* слышится очень слабо. Въ перв. зап. оконч.: *т*ца.

бу́йны ве́тры сбушава́лис[1]),
вире́юшти рашшыта́лис[2]),
варо́тичти растваря́лиса,
фсѣ бая́ры на двор въѣ́хали.
Фсѣ бая́ры Бо́һу мо́лютца[3]),
кра́сным дѣ́ушкам
ни́ска кла́нютца[3]).
Стали дѣ́ушки их спра́шывать:
һаспада́, вы люди пріѣ́жьжія,
вы ри́(и)ка́ми бы́стры(э)ми[4]) ѣ́хăли,
уш вы што сваво́ кня́зя ни вы́мăли?
как у нас та кра́сна дѣ́витца[3])
биз били́л(а,ы)[5]) билёхынька,
биз румя́н ана и руминё̂хынька,
бис сурми́н бро́ви чёрны[6]).

№ 41.

Разлила́са разлё̆(и)ле́илас
па лугам та вада вёшнія,
унисло́ та ули́(ё)ле́ила
са двара та три кара́блика;
как напе́рьвы́й та кара́пь пашол
с сắндука́ми[7]) са камо́дами,
а на другой та кара́пь пашо́л
са пи́(ё)ри́ною пухо́ваю,
как натре́тій та кара́пь пашо́л
са душо́ю кра́сный де́вицый.
Астава́лас ыё ма́тушка

1) Въ первоначальной записи: *съ бушавалися.*
2) Въ первоначальной записи: *разшиталися.*
3) *Т* слабо.
4) *Э* не очень ясно.
5) Въ первоначальной записи: *пилилъ она.*
6) Въ первоначальной записи: черныя.
7) Въ первон. записи: сондука ми.

па крутый(ё)м сла́вным бе́ришти,
а [1]) сама сле́зно [2]) спла́кнула,
ва слиза́х сло́ва мо́лвила:
Варати́са, мае̑ ди́тятка,
пазабу́ть, мае̑ ди́тятка,
пазабуть во́лю ба́тюшкину,
ни́(ѣ̑)гу [3]) ма́туштину.

№ 42.

Ф саду я́гатка спила́
зимлини́чка зрила́.
Атчиво́ ана спила́,
атчиво́ ана́ зрила́?
На приго́рачти расла́
про́тиф со́лнушка лучья́.
Как и Ка́тя ха̑раша́;
ф каво ана́ хараша́,
ф каво́ ана пригажа́?
Я в ба́тюшку хараша́,
а [4]) в ма́тушку пригажа́.
Тут литѣ̑л сён (так!) сако́л,
урани́л сизо́ пѐро́ [5]),
урани́л сизо́ пѐро́ [5])
пря́ма х Ка́ти падакно́.
Уш ты, Ка́тя, падыми́.
Я бы ра́да паднёла́ [6]),

---

1) Въ первоначальной записи: *что*.

2) Не *ё*.

3) Слово или произнесено такъ, какъ поется въ пѣснѣ, въ которой оно при пѣніи должно терять удареніе и стоять за слогъ до него: ˘ ˘ ¯; или оно заимствовано изъ сѣверныхъ говоровъ, тѣхъ, въ которыхъ *ѣ=и*. Такъ какъ разсказчица заявила, что такъ *и говорятъ*, то послѣднее предположеніе, можетъ быть, вѣрнѣе.

4) Въ первоначальной записи: *я*.

5) Въ первоначальной записи: п*и*ро.

6) Въ первоначальной записи: подн*и*ла.

да мнѣ нé кагда:
я на свáрьбу [1]) спи̮шý,
крупён жемчюк нижу.
Мнѣ на свáрьби ниравáть,
жынихóф выбирáть.
Я вы́брӑла жыниха́
маскóскава [2]) купцá.

№ 43.

Дали́на далинушка,
раздóлья шырóкая,
на тибѣ́, дали́нушка,
гуля́ла дити́нушка,
удал дóбра(э?)й мóлади(ё)ц.
Он ходит ни вéсила,
гуля́ит нирáды̆(ӑ)шно;
павéсил галóушку
на прáу старóнушку
ка крáснаму сóлнушку.
Увидáла мáтушка
с высóкава тéрйму.
Дитёль маё, ди́ти̮тка,
дитё [3]) чяда ми́лы̆я,
што хóдиш ни вéсила,
гуля́иш ни рáдышно [4])?
Ради́мы̆я мáтушка!
х че(й) мужа мнѣ виси̮ли́тца?
фсе маé тавáрищи,
да фсе пожы(э̆?)ни́лиса [5]),

---

1) Въ первонач. записи: *свадьбы*.

2) Въ первонач. записи: *я* московскаго.

3) Въ первоначальной записи: *тите*.

4) Въ первоначальной записи: родышно; вѣроятно, описка.

5) Въ первоначальной записи: пожинилися.

а я у вас, ма́тушка,
хо́ласт ни жына́т хажу́.
Жыни́с, жыни́с, ди́титка,
жыни́са [1]), чя́да ми́лыя,
вазьми́, вазьми́ [2]) ди́титка
у купца́ баhа́тава.

№ 44.

Я пайду́, млада младе́нька,
ф клино́ваю ро́шышю;
Я срублю́ ли, младе́нька [3]),
клино́вая [4]) дре́ва.
Уш я зде́лаю, младе́нька,
званчётыя гусли.
Што каму в гу́сли игра́ть [5]),
каму танцава́ть будёт [6])?
Ми́линькай играть [7]),
а я буду [8]) танцавать.
Што сказали мнѣ, младеньти,
мой ми́лэи [9]) с Масквы́ ѣ́дит.
Ни успѣ́ла шу́бу взять,
за́(ы) рука́ф схвати́ла.
На паро́ди шу́бу вздѣ́ла [10]),
сёре́ть [11]) двара́ фсарѣ́ла [12]).

---

1) Въ первонач. записи: *жинись.*
2) Въ первоначальной записи: *вазмемъ, вазмемъ.*
3) Въ первоначальной записи: моладенька.
4) Въ первоначальной записи: клиновыя.
5) Въ первоначальной записи: играт*и*.
6) Въ первоначальной записи: бу́д*и*тъ.
7) Въ первоначальной записи: играт*и*.
8) Въ первоначальной записи *буду* нѣтъ.
9) *Э* не очень ясно.
10) Въ первоначальной записи этотъ стихъ повторенъ.
11) Въ первоначальной записи: *въ середъ.*
12) *Ф* очень слабо.

Цăлавáла милавáла,
къ сéрдцу[1]) прижымáла[2]),
три слóва сказала:
што сказать ли тибѣ́, ми́ла(э)й,
вили́кă(ы)ю рáдась:
ражу *ти*(ĕ)бѣ́ сы́на,
как бѣ́л*а*ва сы́ра;
ражу́ *ти*бѣ́ дóчку,
как бѣ́лăю *ли*(ё?)бётку[3]);
сы́на граматѣ́я,
а дочь златашвéйку;
сы́на — пиримѣ́на,
а дóчку[4]) — пйрйпу́тья(ю);
дóчку вы́ры̆(ă)шьшю,
в лю́ди вы́пушьшю;
буду в гóсти ѣздить,
буду заѣжьжяти.
Куды́ ни паѣ́ду,
се h дóчти заѣ́ду;
уш я день та пйрйдню́ю,
а нóчку начу́ю.

№ 45.

Расла ф пóли мя́та,
да фся паламáта;
фся паламáта,
ф пути́ павизáта[5]),
в гасти́нцы сасля́та

1) *Д*, вѣроятно, орѳографическое.

2) Въ первоначальной записи: приж*а*мала.

3) Въ первоначальной записи: *либютку*. Ср. сходные случаи передачи *ё* въ № 32.

4) Въ первонач. записи: *дочь*.

5) Въ первоначальной записи: по вязата.

книзья́м и бая́рам,
и [1]) су́дьём [2]) ваӗво́дам.
Су́дьи ваӗво́ды [3]),
суди́ти па пра́вди.
На хто у нас ку́пчик,
бе́линькай галу́пчик,
мой ми́линькы(а)й ку́пчик,
бе́линькый галу́пчик;
он миня́ лю́бит,
ми́ла пригалу́бит,
на ру́чку пало́жыт,
другу́ю нало́жыт.

№ 46.

Как па са́дику садику,
тут хадил гулял
до́бра(ы)й [4]) мо́лад*е*(и)ц.
Он ч*и*са́л сваé русы́ ку́дри;
он чи̂са́л русы́ кудри,
ч*и*са́л кудри пригава́ривал:
Приле^игáйт*и* [5]), маé ку́дӗ(е)рьти,
к маей бу́йн*ы*й гало́вушт*и* [6]),
ка маму́ ли к лицу бе́ламу,
ка маём к шьшикам румя́н*ы*(*а*)им [7]).
Привыкай ка, красна де́витца [8]),
ка маму́ ли у́му ра́зўму [9]),

---

1) Въ первоначальной записи *и* нѣтъ.
2) Въ первоначальной записи: су́дь*и*мъ.
3) *Ӗ* — неясный звукъ, близкій къ *и*.
4) Средній звукъ между *а* и *ы*.
5) Въ первоначальной записи: прил*и*гайти.
6) Съ *в* (губнымъ) или безъ *в*.
7) Послѣ *н* средній звукъ между *а* и *ы*.
8) *Т* очень слабо.
9) Въ первоначальной записи: разому.

к маей та спи́си[1]) го́рдасти.
Привыкать та[2]) ни хате̍ласа,
за дасаду рѣчь казаласа.
Уш и знать мне̍ привыкать буде(й)т,
спи́си[1]) го́рдасти убавити,
у́му ра́зўму прибавити.

№ 47.

Выхади́ли кра́сныи[3]) де̍ушти
изъ варо́т да на у́лицу.
Вынаси́ли кра́сныи[3]) де̍ушти
салавья́ та на бѣлы́х рука́ф.
Салаве́й та вастрйпе́хнулса,
кра́сныи де̍ушти вазра́дались(а).
Как пашла́ на́ша бе̍лӑя бе̍рёзынька
што праси́ть на кра́сных де̍ушык
къ самаму́[4]) х царю́ бе̍ламу[5]).
Уш ты, ба́тюшка, наш бе̍лэй[6]) царь,
уш ты дай суду́ на де̍ушык!
Я ни да́м суду́ на де̍ушык:
у них весь ту́та пра́зничик,
Сими́н та день, чисна́ тро́итца[7]):
ни равно́ та[8]) за́муш вы́дут,
ни равён та муш навя́жытца[7]),
ли́бы вор-ат, либы пъя́нитца[7]).
Он ф кабак идёт шыта́итца,
ис кабака́ — лижы́т валя́итца[7]).

1) Это произношеніе нужно объяснять такъ же, какъ *нига* въ № 41. См. сноску № 3 на стр.

2) Въ первоначальной записи вмѣсто этого слова: *мнѣ*.

3) Въ первоначальной записи: красны.

4) Въ первоначальной записи: самому *то*.

5) Въ первоначальной записи послѣ этого стиха снова слѣдуетъ предыдущій.

6) *Э* неясно.

7) *Т* въ окончаніи неясно.

8) Въ первоначальной записи вмѣсто этого слова: *онъ*.

№ 48.

Шырóкая пуд(т)ь [1]) дарóжынька,
дѣ бáтюшка шол —
развеселая [2]) бѣсéдушка,
дѣ мúлинькай пьет.
Уш он пить та нё пьёт,
за мной младóй шлёт.
А я младá маладёхынька
замѣшкаласа.
Я за утками, за гýсй(е)ми,
я за мелкаю вольной птáшычкай
за жóрашкай.
Какъ и жóрушка па бéришку
пахáжывала,
што шелкóваю в лушкáф трáвушку
пашыщ́ипавала,
што с халóднаю вадицею
прихлёбывала.
Как за рѣчкаю за быстраю
слабóтка стаит;
слабóдушка ни мáлинька
ф четыре в дварá.
Какъ ва ѣтих ва двóрикаф [3])

---

1) Произносилось то въ связи со слѣдующимъ словомъ, то отдѣльно.

2) Въ первоначальной записи: развеселыя.

3) Относительно стоящаго здѣсь звука *ф* въ окончанiи слова на мѣстѣ *х* замѣтимъ, что въ говорѣ Хухлиной такiе случаи нерѣдки. Отмѣтимъ ихъ всѣ: на рука*ф* (№ 4), в лаптишка*ф*, в башмачкá*ф* (№ 10), ф пилёнка*ф* (№ 32), в дѣушка*ф* (№ 36), на рукá*ф* (№ 47), в лушкá*ф*, ва двóрика*ф* (№ 48). Въ описываемыхъ говорахъ подобные примѣры находимъ на страницахъ 16 (Клинск. у.), 20 (Клинск. у.), 28 (Клинск. у.), 41 (Москов. у.), 42 (Москов. у.). Изъ всѣхъ случаевъ только въ одномъ (стр. 42) мы видимъ это окончанiе въ родит. пад. множ. ч.: во всѣхъ другихъ звукъ *х* замѣняется звукомъ *ф* только въ окончанiи предложнаго падежа множеств. числа. Несомнѣнно, что эта замѣна не фонетическая, такъ какъ наши говоры не знаютъ *ф* на мѣстѣ *х* (не говорятъ:

четы́ре[1]) кумы.
Уш, ку́мушти, падру́шти мае́,
вы куми́тиса, ни брани́тиса,
вы люби́ти миня.
Вы пайдёти ва зе́лин сат,
вазьми́ти миня;
сарвети вы патьве́тику,
сарви́ти и мой;
(вы) савьётй вы па ви́нтику[2]),
саве́йти и мнѣ;
уш вы бросити[3]) винъти́ на ваду,
вы и бросити мой.
Что[4]) на фсѣ вѣнъти па сверьх вады,
а мой патанул:
што на фсѣ та друзья
с Масквы пришли,
а мой ни пришол.

Произношенія, записанныя въ семьѣ Хухлиныхъ (почти всѣ отъ самой разсказчицы пѣсенъ).

Я успѣлъ отмѣтить изъ разговоровъ слѣдующее: Гласные звуки. Произношеніе гласныхъ безъ ударенія у нихъ вообще

Хома́, хунт и т. п.), а въ тѣхъ говорахъ, гдѣ есть такая мѣна, мы не знаемъ *ф* за *х* въ такихъ случаяхъ, какъ напр.: *мох*, *грѣх*, *вы́сох*, *огло́х* и т. д. Но, при попыткѣ дать морфологическое объясненіе даннымъ формамъ, встрѣчается большое затрудненіе: мы очень рѣдко находимъ ихъ въ томъ случаѣ, въ какомъ могли бы скорѣе всего ожидать: въ формахъ родительнаго падежа множ. числа. Изъ: бога́тых мужиков могло явиться: бога́тыф мужико́ф, гдѣ прилагат. приняло окончаніе слѣдующаго существит., чередованіе фф. съ окончаніями *ф* и *х* въ родит. падежѣ могло бы вызвать формы съ *ф* и въ предложномъ, но примѣры показываютъ первичность фф. предложнаго падежа. Вѣроятнѣе, это—смѣшеніе родит. съ предложнымъ, подобное смѣшенію дател. мн. съ творит.

1) На концѣ *е* открытое.

2) Объяснить слова не можетъ. Вѣроятно, просто искаженіе.

3) Въ первоначальной записи: *п*росити.

4) *Ч*, вѣроятно, орѳографическое.

неясное.—Аканье умѣренное, московское, при чемъ звукъ *а*—въ слогѣ не передъ удареніемъ—произносится, какъ мнѣ казалось близко къ *а*, не къ *ы* (ср. стр. 49); неясный *а* и на мѣстѣ первоначальнаго *у* (вы́дӑмаю); иканье: *чи*во́, *ни* шо́л, т*и*лѣ́га, вы́пӗйт*и*, но: трепа́лка. Отмѣчено еще: та́к *жа*, растре̑с. Акающая молодая женщина, живущая здѣсь на фабрикѣ, одинъ разъ сказала: робо́тать; вѣроятно, усвоила произношеніе отъ окальщиковъ.

Согласные звуки: Отмѣчено: задви́*гы*ваитца; к̓ = т̓; бу́иш (бу*д*ешь); *синц*а́ растре̑с валачю́*ш*ачку (*ш* вм. *ж*); бальни́*тцу* (усиленіе *ц*); не́и*щ*ева рабо́тать (зч = ш̓ш̓).

Приставки и пропуски звуковъ: пиршывели́ (сѣно), дамо́й *и*шла́ (*и* изъ формъ настоящ. времени); *ј*им*ш*ы́к, *ј*иму́ (ј неясенъ) и: *и*му́ (безъ јота), нѣт *ы*ё, хатѣл *ы*е аддать на фабрику, в*ы*равы́и паля (въ яровыя), даже въ началѣ фразы отмѣчено: *ы*му́; зау́т (зо*в*утъ), прикла́дыут (прикладыв*утъ* = — дываютъ); с э́*сти*м; стяженіе: схва́тыв*а*т груть, как*а́* бальшая.

Твердость согласнаго: дѣ́*ф*ъти.

Удареніе: пакосъ ни на́чил*сса*, ф кати по́ли (поля; записано такъ!?) Второстепенное удареніе и протяжность гласнаго (въ отвѣтахъ): А Татьяна дома? — И Татья́на̀ дома. Пришывать к чему?—К пла́тью̄.

Имена: Зимо́*ю*, за бума́га*ю*; в дама́*ф*, в дѣ́фка*ф*, на фа́брика*ф*. На адн*ѣ́*м станк*ѣ́*; малако́м ба*һ*а́т*и*;—*ыя*; чь*е́* (чьи); пасаба́чь*ю*.

Глаголы: взы́ск*ы*в*ут*, нати́дыв*ут*; шо́*мши* взопрѣла; загорѣ́*ласа*. Мо́жы*ть* (= можетъ быть).

Членъ: ити́ть—*та*.

Родъ словъ: такая *вреда́*; о *сѣнѣ* сказали: *хоро́ш*. «Сѣно першэвели́ть?»—«Што ево шэвели́ть: *он* сухо́й».

II.

A) *Пѣсни и загадки, записанныя въ с. Гнилу́шѣ Московскаго у. отъ крестьянки Зинаиды Алексѣевны Грачёвой, урожденной изъ Заболотья, около 40 лѣтъ, малограмотной.*

№№ 49—66.

B) *Пѣсни и сказка, записанныя въ с. Гнилу́шѣ отъ крестьянскаго мальчика Василія Грачёва (сынъ предыдущей), 14 лѣтъ.*

Разсказчикъ учился въ школѣ только два мѣсяца; онъ немного грамотенъ, но писаннаго не можетъ прочесть.

№№ 67—70.

Записи сдѣланы также по очень медленному произношенію. Иногда слова произносились даже по слогамъ. При этомъ можно было услышать такіе оттѣнки въ произношеніи, которые были недоступны для наблюденія при обыкновенномъ, почти всегда скоромъ произношеніи; напр., разные оттѣнки въ произношеніи ороографическаго окончанія *ый* прилаг. мужескаго рода. Конечно, и здѣсь необходимо имѣть въ виду возможность ослышекъ и ошибокъ недостаточно тонкаго и вѣрнаго слуха.

№ 49.

При широ́кай при дали́ни
гарит пално́чная луна.
Слышу: го́лас ат радно́ва,
слы́шу: пѣсня салавъя́.
Бѣдна гу́линька пархáит,
ана па ро́шьшицы адна.
Мая ми́лая вздыхáит,
сидит (сидя́) высо́ким (такъ!) тири(е?)му́.
Ана вздахнёт вздо́х*им* (такъ!) тя́шким.

Кати́са слёска упадёт (?такъ!),
вы́нит бѣлинькай платочик,
прилёсны гла́ски абатрёт;
такі́им голасам нисмѣлӑ(ы)м
пичя́льну пѣсню запаёт [1]):
Ни на то тибя спазна́ла (узна́ла),
нувѣрна му́читца (*т* оч. слабо) страда́ть,
а на то тибя спазна́ла,
што вѣрна друк-дру́шка люби́ть.
Спо́мни мя́хкаю пастéльку
и пири́ну пухаву́.
В Пи́тир го́раду (такъ!) прикра́снай(эй?)
я уѣду въ јиво́ жыть.
Праживу́ я цѣльнай мѣсиц,
пра(ы)жыву́ я кру́глай гот.

№ 50.

Кругом я так асиратѣла,
тибя ми́лай здѣся нѣт;
с табою шышясья улетѣла,
ни варо́тисса назат.
Приди, мой ми́лай(ый), паскарѣэ(я)
ка бѣднай дѣвицы ка мнѣ!
Нійдёт [2]) мой ненагля́дный:
ни лю́бит он миня́.
Ва снѣ мнѣ мил јиви́лса,
на сéрца искру заранил;
блисну́л как мо́лынья и скрылса —
навѣк спакойствія литы́л (решы́л).
Сказал: Гуляй, мая мила́я,
и ни влюбля́йса ни ф каво:

1) Мнѣ казалось, что въ подобныхъ случаяхъ, за слогъ до ударенія, слышится обыкновенно довольно ясное а.
2) *Й* очень слабо.

Ф тваéх литáх любить апасна,
и ты завя́ниш как трава,
и ты завя́ниш и засóхниш,
рассвѣ́сь н*и* мóж*ы*ш никáдá.
Када рóзан рассвитá*и*т[1]),
и так старáютца сарвáть;
када рóзан засыхá*и*т,
тадá старáютца стаптáть:
када дѣ́вица шьш*е*(*е*ᵃ)сли́ва,
тот фсяк гатоф *і*ё любить;
када дифчóн*ы*чка нишьшя́сна,
тот фсяк гатóф іё забы́ть.

№ 51.

Пташка кинарéйка
ф саду расп*и*вáла.
галасокъ — уны́вн*ы*(*а*)й[2])
в ля́су раздаётца:
эта, вѣрна, Саша
с ми́лэм растаётца.
Выхадила Саша
за навы́ варóт*ы*,
праставла Саша
да сáмай палнóчи,
гаварила Саша
спатáйн*ыя* (патáйн*ы́я*[3]) рѣчи:
Куда, ми́лы(а)й[4]) ѣ́диш,
куда уиж'жяишь[5])?

---

1) Почти: расвитаит.
2) Средній звукъ между *а* и *ы*.
3) Повторено съ удареніемъ на концѣ.
4) Средній звукъ, или неясное *э* послѣ *л*.
5) Послѣ у *j* нѣтъ.

на каво ш ты, ми́лэй[1]),
миня аставля́иш?
— На людей, на Бога[2]):
нас на свѣ́ти внога,
а мнѣ путь дарога.
Ни стой пирдамно́ю,
ни абливай[3]) сл*и*зо́ю,
а то люди скажут,
што я жыл с табою.
— Пускай люди скажут,
а я ни баюса:
каво я любила,
сь тѣм я растаю́са,
каво ни люби́ла,
таму дастаюса;
эта была дѣла
лѣтам, н*и* зимою.

№ 52.

Каво та нѣт, каво та жаль —
у*и*жьжяит ми́*лай* вдаль.
Уижьжяит — аставля*и*т
аднѣ ласкавы слава.
На пращéньица аставил
с руки перст*и*нь залатой.
День на ру́ч*и*ньк*и* насила,
на́ начь в го́лавы клала́.
По утру́ рана фставала,
залива́л*аса* слезьми́.

---

1) Э неясно.

2) «Это уш он ей гаварит *напро́тиф*» (въ отвѣтъ), пояснила разсказчица.

3) Также: ни ăбливай, почти ни бливай; при пѣніи: ни блива́й. Не сокращенную форму нужно объяснять вліяніемъ грамотности.

Двѣ пухóвыи падýшки
патанули ва слизáх.
Сабалина адія́ла
ни сагрѣ́ла груть маю,
ни сагрѣ́ла, ни нагрѣ́ла
бис тибя, галýпчик мой.
Прашьшяй, ми́лая мая:
уижьжяю са фсѣ́м ат тибя.

№ 53.

Ты канава, ты канава,
ты канаушка мая!
па тибѣ, мая канава,
ѣ́ха(ы)л[1]) Вася на канѣ.
Си́дит Сáшынька ва кнѣ.
Сидит Саша платком машы(э)т:
Заиж'жяй, Вáся, ка мнѣ.
— Я тада к тибѣ заѣду,
када вы́растит трава
у тваво, Саша, двара,
привижý дабрá каня,
каня́ вóранава,
кругом кóванава.
Конь капы́там землю бьет,
малатцá[2]) гóря берёт;
ис капыта рудá[3]) льет,
з горя пѣсинки паёт.

№ 54.

Прашыпя́й, жись - радась мая,
слышу — ѣ́диш ат миня.

1) Оттѣнокъ звука *ы*.
2) Неясно; м. б., *ца* или слабое *ица*.
3) Понимаетъ, что *кровь*, но такъ, конечно, не говоритъ.

Нам далжно с табой растáтца,
ти́бя бóльшы ни видать.
Тёмна ноч*и*нька не(?)спитца,
сама я знаю пачиму́:
сама дѣ́вица сказала:
за мной, мальчик, н*и* ганис;
ты за мною за младóю,
за маéю крӑсатóй.
Буду помнить тваé взоры,
твой прія́тн*ай*[1]) р*а*(*ы*)згавóр[2]).
Вадин день майскай прикрáснай
н*а*(*ы*)[2]) жэлтóй[3]) писóк садилис,
мы́лис свѣжаю вадой.
Вы пралéйт*и* чя́ст*ай* дóж'жик,
расступи́с, сырá зи́мля́,
грабава даска, аткрóйс*а*,
вастань, мáминька[4]) мая,
п*а*(ы)глиди́-ка[5]) на миня,
какъ гуля́ю с ми́л*а*(*ы*)м[6]) я.
Па б*и*лу́ свѣ́ту ш*ы*тáюс
сама сибя пр*а*даю[7]).
Прадалá я к*ѣ́*ла бѣла
на мытáрства на маё.

№ 55.

Расказáть ли чивó ф свѣ́ти у нас нѣт;
пра адин случáй раскáз*ы*вал купéц:

---

1) Послѣ *н* звукъ, склонный къ *ы*.

2) Произноситъ то *а*, то *ы*.

3) *Э* ясно.

4) На концѣ слабое удареніе.

5) Послѣ *п* звукъ приближается къ *ы*.

6) Слышится то ясное *а*, то ясное *ы*, когда говоритъ медленно, по слогамъ.

7) Послѣ *р* при пѣніи слышится ясное *а*.

Адин мо́ладиц дифчёнку абману́л,
он с jiё ли с руки пе́рстинь палучи́л;
палучёмши стал смия́тца он над ней;
насмия́мши вилёл вы́ттить на крыльцо́,
о́ддал пе́рстинь палучил свае кальцо,
он паслѣ́днiй рас сваю ми́лаю назвал,
сѣл ф каля́ску — ко́ни бы́стра паниси́.
Разнишьшя́сная стала дѣ́ва таскава́ть.
За дифчёнка(ы)й стали люди примичя́ть[1]).
Ей атец сказа́л: Ни ми́лая ты мнѣ дочь;
дли(я) чиво́ жа ты на свѣ́ти раждина́?
для како́й ты худо́й славы нажыла́?
Взила́ ве́дры (не о) з го́ря по́ ваду пашла́.
Па(ы)че(и)рпну́ла станави́ла по́д бирик,
сама скры́лас по́д валны.
Чѐрис тибя́ я злой мучи́тиль вор тану́,
яниви́ннаю ду́шыньку гублю́.

№ 56.

При бо́рна(э)й но́чиньки прахла́дный
и мѣ́сиц скры́лса за блака́,
над зилёнаю магилу пришла́ краса́вица мая.
Ана на са́мы(э)ю вершы́ну
главо́й на па́митник лигла́.
Ана прилёсна(ы)м галасо́чкам
буди́ла ми́лава друшка́:
Фстань прасни́са, мой любе́знэй,
бис тибя́ жыть ни магу́!
Вдрук маhи́ла (h?) задража́ла,
из гро́бу го́лас падалса́:
Атайди́ прочь ат маhи́лы:
твой друк ужа́сна крѣ́пка спит[2])!

---

1) Послѣ *м* неясный звукъ.
2) *С* твердо или полутвердо.

Завы́ла дѣва, зарыда́ла,
ат магилы прочь пашла.
Зачѣм, зачѣм ты, друк, винчялса,
зачѣм дарил злато́ кальцо́,
лу́ччи (лу́чи) (бы) ты нибручя́лса,
миня́ нишьшя́снаю аставил.

№ 57[1]).

Адна́*ж’жи* в ро́шьшицы гуля́л я,
ђдѣ пташки по́рхали аднѣ́,
салавъя́ пѣсни внимал я,
вдрук што та стала ску́*ч*на[2]) мнѣ.
Ниво́льна ат душ*ѣ* вздахну́*л* я,
ка бы́стр*ы*й рѣ́чки падашо́*л*.
Луна свой вит изабрази́ла
ф хало́днэ̆(ы)й зе́ркальн*ай* вадѣ,
фсѣ тучи асрибри́ла,
и салаве́й пѣл в дал*и*кѣ́.
Он пѣл так нѣжна
и жа́лабна он расп*и*ва́*л*,
а я пад де́р*и*фца(ы)м вѣтли́ст*ам*
сидѣ́л в заду́мчивых меичта́х.
Из глас мае́х го́рьки слёзы льютца
па мае́й бѣ́*лай* груд*и́*.
Груть сл*и*зо́ю прасл*и*зи́лас.
Патом спрасил я салав*ъя́*:
Ниу́жли го́ря маё знаиш,
любе́зн*ай*, ми́*лай* салаве́й,
или той у́чисью страда́иш,
като́ра(ы)й я сичя́с ти(е)рь(ъ)пълю́.
Те(и)рьпълю́ муче́нья биз ве(*и*)ны́,
а ро́дины зьдѣ́сь нѣт.

---

1) «У этай пѣсни *ђо́лас* харо́ш», замѣтила разсказчица.
2) Такъ замѣтно сказывается вліяніе книжнаго произношенія!

№ 58.

Ап чём ты пла́чиш, мӑлатчи́на,
*ти*бѣ *ви*сёламу нужна быть?
Ну как *жа̄* мнѣ ни пла́кать (висили́*т*ца)[1]),
есь кручина,
када жэ[и]ни́ть миня хатят,
и на стару́шк*и* на вдавѣ́.
(Ате́ц) Ну вы *жа̄* сами пӑсуди́*ти*,
какая глупӑ(*ы̆*)сь[2]) в галавѣ.
Ате́ц на де́н*и*шки пальсти́лса,
он хо́ч*и*т ты́с*и*чи забра́ть,
а мнѣ *жа* бѣ́дн*аму* си(*е*[и])ро́тк*и*[3])
жы(э[и])ну́ старушку хо́ч*и*т взять.
— Малчять, ни слова — асержу́са
и абъ*е*сню́ (абъисню́, абисню́)[4]) што есь атец.
Ну сам заплачю, ни уйму*са*,
када вести́ нас пад в*и*не́ц.
Пайду спра́шу тава́рищ*и*ф:
Ну как *жа́* мнѣ будит быть?
Мая красу́тка фсѣм извѣ́стна,
ну как мнѣ іё пазабыть.

№ 59.

Спо́мни, мой любе́зн*ай*
маю пре́жнйю любофь:
как мы с табой абйшьшя́лис
вѣчна дру*к*-дру́*шка* любить,
а тапе́р*я* што случи́лас,

---

1) Иногда *т* очень слабо, почти—*ца*.
2) Неясный звукъ, почти *э*.
3) Послѣ *с* неясный звукъ.
4) Дамъ понять, почувствовать.

вадин час мож измйнить.
Изминил свишьшенну клядьбу,
сам жы(э)нилса [1]) на другой,
самъ жы(э)нилса разарилса,
ни ф пандраву жэ(ы)ну взял,
ни в пандраву, ни па серцу,
ни па совисти сваей.
Твой патрет всигда са мною;
он на стѣначки висит.
Тибя, мила(ы)я [2]) расхарошая,
ни магу ни как забыть.

№ 60.

Хороводная.

Вдоль па рѣчки рѣчки,
да вдоль па рикѣ
плывёт выплываит
зилиной садокъ.
Ва э(е)тим садочки,
ва этим зилёнам
моладиц гулял,
сам кудри чисал.
Чисал милай(эй) [3]) кудри,
чисал милай(эй) русы
чясты(э)м грибишком.
Ачёски брасал (брасаит)
[ва быстру рику [4])]
да вдоль па рикѣ.
Плывити, ачёски,
плывити, русыя,
да вдоль па рикѣ,

1) И при пѣніи неясно: *э* или *ы*.
2) Послѣ *л* звукъ приближается къ *ы*.
3) Слышится то *а*, то *э*.
4) Когда просишь сказать яснѣе, обыкновенно слышишь *и*.

да вдоль пӑ быстро́й;
шта бы вас, ачёски,
со́(а)к*а*(о́)л ни пайма́л,
гн*и*зда́ ни свивал,
гнёзд*у*шка ни вил,
дите́й ни вывадил.
Как брати̇ц[1]) на братцу
в гости прихадил,
каня п*а*праси́л:
Ради́м*ы*й мой братиц,
тава́рищ-прія́тиль!
пажа́л*э*й[2]) мнѣ каня
съѣ́здить да сила́,
пасматрѣть тарга́.
(Брат иму атвичаит:)
— Ради́май(ый) мой братиц,
тава́рищ-прія́тиль!
мйжду́ нас с табой(ю) (бра́тиц)
двѣ люты́ зм*і*́й —
фсе жо́ны на́ши:
ссо́р*ю*тца-браня́тца, урика́ютца[3]),
а нам с табой, братиц,
нам с табой, ради́мэй(*ай*, *ый*),
ни чесь ни хвала,
бесче́сья на́ша,
а мы с табой, братиц,
а мы с табой, ради́мэй(*ый*),
в ладу́ пажывём
и в*а* сагла́сь*и*цы.

---

1) Слабое удареніе.

2) *Э* довольно ясно. Здѣсь окончаніе *эй* на мѣстѣ *ай*, которое замѣнило первоначальное *уй* скорѣе всего морфологически. Это *эй* на мѣстѣ *ай* объясняется чередованіемъ окончаній *ай* и *эй* въ прилагательныхъ.

3) Поясненіе разсказчицы: «Друк дру́га бранят фся́ками слава́ми. В бабёнках весь и грѣх идёт».

№ 61.

Пасиди, Дуня, патйрпи[1]) гóря!
Раднóй тя́тинька, насидѣласа,
многа (вно́га) горӣчка натёрпѣ́ласа[1]),
фсей кручи́нушки напримáласа.
Ис пат кáмушку, камню бѣ́ла(ы)ва[2])
тут тичёт рѣчка, рѣчка бы́страя,
вада чи́стăя[3]).
Как на той рѣчки дѣфка мы́ласа;
нá бирик взашла удивиласа.
Как на стрѣ́чу ей данской казачёк,
вёл каня паить —
ни каня паить, а жэ^ину губить.
— Ни губи миня, друк, са вéчйра,
а загуби́ миня са палýначи,
када сасѣ́душки спать уля́гутца,
малы дѣтушки приспакóютца.
Как бальшáй дочь ни спала фсю ночь,
малы дѣтушки прасыпаютца(лиса),
сваей матушки (мáминьки) фсё (анѣ) взыскáютца(лиса).
Ты, наш тя́тинька, ђдѣ жа маминька?
Ваша маминька в новай гóрницы,
ана бѣлитца[4]) и румянитца[4]):
в гости к мáтири сабйрáитца.
— Ни абмáнавай ты нас, тя́тинька,
наша маминька в зилйны́м саду,
в зилйны́м саду в дубавы́м грабý,
в дубавы́м грабý пад я́блынькаю.

---

1) Послѣ *т* неясный звукъ.

2) Послѣ *л* близкій къ *ы* звукъ.

3) Здѣсь нужно читать съ повтореніемъ предыдущаго полустишія; точно такъ же и въ нѣкоторыхъ другихъ случаяхъ, которыхъ я не оговариваю.

4) *Т* очень слабо, такъ что окончаніе звучитъ почти: *ца*.

Вы ни пла́чьти-ка, дѣти малыя(и),
привиду я вам маладую мать,
я пастрою вам избу новаю.
— Ты умри - умри, лиха(я) мачиха!
Ты сгари-сгари, изба но́выя!
Ты вастань-вастань, радна ма́минька (матушка)!

№ 62.

Свадьби́шная[1]).

Зборы, вы нашы зборы, зборы дѣвичьи,
збеи(и)ра́ла Паладе́юшка фсѣх сваé́х падрук
[к сибѣ в дом,][2])
сажала падру́к за дубо́вай(эй) стол[3]),
сама та сади́ласа вышы фсѣх,
задумала ду́мушку крѣ́пшы фсѣх:
Ну (уш) как жа мнѣ видь будит быть
ва чюжы́х лю́дях?
Уш как жа мнѣ бу́дит назвать
свёкра—тя́тинькāй,
свикро́фь назаву[4]) ма́минька,
зало́(в)уша(ы)к назаву́[4]) систри́цами,
ди(е)вй(е)рьёф[5]) назаву́[4]) бра́тцами[6]);
спи(е)си́ го́рдасти убавлю,
уму́-ра́зуму прибавлю.

---

1) «По нашему говорятъ: *вою́тъ*, или *пла́чутъ* эти пѣсни».

2) Прозаическая поясняющая вставка?

3) «Это ужъ такъ поется, хоть и не дубовый. У насъ вонъ столъ—его бросить только».

4) *В* почти не слышно. Это чисто губной звукъ: *w*.

5) При произношеніи по слогамъ слышится *е*.

6) Звукъ послѣ *ц* ясный при произношеніи по слогамъ и неясный при обыкновенномъ произношеніи.

№ 63.

Величальная пѣсня женатому.

Си́зэ(а)й голупь, си́зэ(а)й голупь,
што Васи́лій гаспадин;
и(е^и)во си́з*ая* галу́бушка—Зинаи́душка.
Саи̂жжялиса бая́р*ы* фсѣ́ тава́рищи иво́ (или: јиво),
дивава́лис, любава́лис
на Васи́льиву ж*ы*ну[1]):
Эка да́ма, эка да́ма, малади́ца хараша́[2]).
Я бы лѣ́там (я бы лѣ́там) ва каля́сачки вазил,
а зимо́ю я на ла́кавых саня́х,
на була́нэ̆х лаш*ы*дя́х.
Пріуда́рьти рибя́т*ы* па була́нэ̆м лаш*ы*дям,
штобы ши́пчи шли —
маладу жыну[3]) в*и*зли́ (везьли)
свѣ́т Зинаидушку,
мало́диньку харо́шиньку[4]).

№ 64.

Величальная пѣсня холостому.

А хто у нас хо́ла*с*
да хто нижына́т*ый?*
Василій у нас хо́лас,
Ильич нижына́тый.
Задумал ж*ы*ни́тца[5]) —
ти(ё̆)мна́ ноч ни спи́тца.

---

1) *Ы* неясно.

2) «А какая дама: медвѣдь испугается. А сидитъ важничаетъ!»

3) *Ы* не очень ясно въ обыкновенномъ произношеніи, но при медленномъ, по слогамъ — ясное *ы*.

4) «Сидитъ модничаетъ: рыла карытомъ деретъ» (та, которую величаютъ).

5) *Ы* при произношеніи по слогамъ, а то слышится: *ĕ*, или *е^и*.

На каня садитца,
пад ним конь бадритца.
Он лугами ѣдит —
луга зилипѣют[1]);
он садами ѣдит —
сады расс(сь)витают[2]),
груша сазриваит,
на фсякай на вѣтки
пают кинарейки.
Ка двару падъиж'жяит —
маминька фстричяит.
Здраствый[3]), мой сыночик,
ясный(ай)[4]) сакалочик;
бис тибя, сыночик,
завял весь садочик,
стиклянныи двери
фсю ночь праскрипѣли.

№ 65.

Величальная пѣсня вдовѣ.

Вы, сирёшки, сирёшки мае,
вы, сирёшки зимчюжные,
пависити малёхынька,
пака(уда) я маладёхынька...[5])

---

1) При произношеніи по слогамъ ясно *и*.

2) Твердые или мягкіе звуки *сс* не ясно; казалось и какъ будто бы: *съсь?*

3) См. № 60, примѣч. 2 на 111 стр., гдѣ сходное явленіе.

4) Или неопредѣленный звукъ; можетъ быть: *эй?*

5) Не знаетъ всей потому, что пѣсня рѣдко поется до конца. Дастъ пѣвицамъ деньги, скажетъ: «ладна уш ни вякайти» (о плохомъ пѣніи), и тѣ прекратятъ.

№ 66.

Загадки.

а) Литѣл пан, на́ ваду пал,
вады́ ни взмути́л и сам ни пато́п.

Отгадка: листок з дере́ф.

б) Литѣла тѣнь на Питро́ф день,
(и) сѣла тѣнь на *ило́*вай пень
(и) стала тѣнь патите́нька*вы*ть[1]).

Отгадка: ко́су бьют.

№ 67.

«Прибаутки».

I. Пи́шэт-пи́шэ(ы)т мой ради́*ти*ль,
пи́шэт-пи́шэт тя́*ти*нька радно́й:
Прjі*и*(jѣ)ж'жя́й, сыно́к, дамо́й
на машы́н*и* параво́й!
А сыно́к *иму́* в атвѣ́т:
На даро́гу де́н*и*к нѣт.
Прада́й, тя́*ти*нька, каро́*у*,
пришли́ де́н*и*к на даро́гу;
прада́й, тя́*ти*нька, афцу́,
пришли́ де́ник малатцу́;
прада́й, тя́тинька, саба́к,
пришли́ де́н*и*к[2]) на таба́к.

II. Бу́*ди*т-бу́*ди*т палита́ла
за маря́ми пта́ш*ы*чка:

1) Это слово произнесено по слогамъ.

2) Звукъ *и* въ подобныхъ случаяхъ очень послѣдовательно. Во Владим. г. (Покров. у. и др.) обыкновенно де́няк.

бу́дит - бу́дит пагуля́л[1])
я с табо́й мила́шычка.

III. Лут(ч)чи пъя́наму напи́тца,
чѣм чирё́зваму хади́ть:
лу́(ч)чи в мо́ри утапи́тца,
чѣм каря́ваю люби́ть.

IV. Хади́ милый(ай) пиридо́м[2]),
а я тибѣ́ гру́дью,
пуш'шя́й лю́ди гаваря́т,
што я тибя лю́блю.

V. Ты, мила́шычка мая́,
жди (ж'ди?) па о́сини миня́:
ни з гульбы́ ни с во́люшки[3]),
са салда́цкый[4]) до́люшки.

VI. Как на ё́лки на јили
дѣ́ф'ки дра́ку завйли́.
На са́мы(а)й маку́шъки
диру́тца лигу́шки[5]).

VII. Ты, мила́шычка мая́,
чѣм ты набйли́ласа[6])?
Я каро́ушку дайла
малачко́м умы́ласа.

VIII. Уш ты миня ни дарго́ниш,
а я тибя даганю́;
уш ты миня ни пава́лиш,
а я тибя паваля́ю.

---

1) Послѣ *л* звукъ задняго ряда.
2) Иногда говорилъ по слогамъ.
3) *Во́ля* = отхожій промыселъ. Такъ и во Владим. губ. (Юрьев. у.).
4) Произнесено по слогамъ.
5) Но при негромкомъ произношеніи кажется: *е*[и].
6) Послѣ *б* какъ будто бы звукъ, близкій къ *е*[и]?

IX. На пи́чи́ я малати́ла,
на пала́т*и* вѣ́*и*ла.
Никаму́ я ни*с*кажу́,
што я до́ма дѣла́лӑ.

X. Када была малада,
тада была рѣ́зва —
паставила скаме́ичку,
сама на́ пич влѣзла.

XI. Вы н*и* бе́йт*и* миня,
ни руга́йт*и* миня,
э́жли я вам надаѣ́ла,
тò[1]) атда́йти миня.

XII. Ми́ма о́кан, ми́ма стёкал
пралйта́л Ваню́шка со́кал.
На нём фа́ив*ай*(*ы*й)[2]) картус —
нашых дѣвак ни канфусь.

XIII. Мой ми́лай(ый, эй) тус
уранил картус,
а я го́риньку вила[3]),
картус паднила́.

XIV. Ми́лый(эй), ми́лый(эй), ми́лый(эй?) мой,
ми́лэй наричённый(эй),
пасидика ты са мной
да зари вичéрьн*і*й.

XV. Картошку капал —
в нишьшя́сья(*и*)[4]) папал.

---

1) Слабое удареніе.

2) Слышится звукъ близкій къ *ы*.

3) По мѣстному объясненію: *го́риньку вила* = горе горевала.

4) Когда говоритъ скоро, произноситъ *и*: при медленномъ произношеніи, по слогамъ: *я*.

XVI. Урад*и́са* хлѣ̆п в агло́блю,
а карто́шка ф кале(й)со́ [1]).

XVII. Анютка мая грихаво́дница,
фсе(*и*)ю́ [2]) ночь праспала́ ни рабо́тница.

XVIII. Ты, мила́шка зря́чiя,
тибя любить ни для (такъ!) нидля́чиво̀ [3]).

XIX. Салавей, салавей,
залётны(ӑ)я [4]) пташка,
раскажы салавей,
*h*дѣ жывёт милашка.

XX. Накро́й го́лау [5])—прастудиш,
скажы шэ́льма: каво любиш.
Ты ли миня, я ли тибя иссушыла,
иссушыла изв*и*ла.
Пайдём, милка, ф сат, зилёнай(эй),
разарвём плато́к дарёнэй.
Ты ли миня...
На гарѣ [6]) стаит аптека:
любо́*ф* сушит чилавѣ́ка.
Ты ли миня...
Как на горки на гарѣ
ёлычка [7]) сагну́лас.
Ты ли миня...

---

1) Звукъ *й* неясно. Самъ совѣтуетъ писать *и*.

2) Мнѣ слышится *е*; онъ совѣтуетъ писать *и*.

3) *О* съ слабымъ удареніемъ.

4) Слабый звукъ, близкій къ *ы* или *а*. Онъ говоритъ, что написалъ бы здѣсь *а*. Въ скоромъ произношеніи близко къ: залётнэя.

5) Или очень слабое *в*, т. е. *w*.

6) *Г* здѣсь и во всѣхъ другихъ случаяхъ у разсказчика равно *G*.

7) Совѣтовалъ написать *ы*.

XXI. Мы зароимса ф саломку,
и не на́йдют нас;
хать и на́йдют нас —
што жа вам да нас,
кагда празничик у нас? [1])

№ 68.

Па́ша, а́ндил нипаро́чнай,
ни рапчи́ на Бо́һа ты:
па һриха́м мае́м дасто́йным
мае́й нака́заннай руко́й,
жы́зни че́снай нипаро́чнай
мае́й нака́занай руко́й (такъ!).
Доч малю́тку дарагу́ю,
наве́к аста́вил сирато́й.
Доч! аста́фь сваё жыли́шьше [2])
низаме́тна ат людей;
ступа́й на о́пшьшія(іе) кладби́шьши(я,е)
к маги́ли ма́тири сваей;
фстань прид не́ю на каље́ни,
чи́ста а́ндильскай душо́й,
запла́ч го́рьками слеза́ми,
малитву тёплаю прапо́й.
В э́(е́)тай пла́миннай мали́тви
ни забу́ть праси́ть Тварца́,
што бы́(п) прасти́л за преступле́нье(я) [3])
сваво́ нишьшя́снава атца́
. . . .

---

1) Прибаутка XXI неизвѣстно отъ кого записана: отъ мальчика или его матери.

2) *Е* ясно. Самъ говоритъ, что на концѣ написалъ бы *я*. Ср. слѣдующую риѳму.

3) *Я* просилъ выговаривать ясно.

№ 69.

Сказка о зайчикѣ.

Жыл старик са стару́х*ай*. У них бы́ла (была́) каза. Анѣ на́нили мальчика пась ко́зу. Приходит ана дамой. Старик на́ч*й*(я?)л ијо́ спрашывать: Ко́зынька, пила́-ли ты-ѣла? Каза гаварит: Нѣт, дѣ́душка, ни пила и ни ј́ѣла (ј слабо). Старик прагнал ма́льчика̀[1]). Стал сам он *і*ё пась. Напаил и накармил он *і*ё; пагнал дамой *і*ё и забижал напирёт и спрашыв*а*т: пила или ѣла ко́з*ы*нька? Ана атв*и*ч*я*ит: Ни пила и ни ј́ѣла (ј слабо). Старик на *і*ё сказал: вреш. Сказал он стару́хи: Нада іё зарѣзать. Паймали іё. Стал старик іё рѣзать, ткнул ей нажом в бок, ножык слама́лса. Паби̌жа́л ф кузницу дѣ́лать. Каза сарвалас са двара и паб*и*жа́ла в лѣс. Вдрук папада́итца *лидин*а́я избушка. Гл*иди*́т каза в ако́шка, гл*иди*́т ни каво нѣту, пры́гнула в акно и на печку. Вдрук зайчик идет и пла́ч*и*т: Хто в за́инькинай избу́ш*ки*[2])? — Я, каза-б*ириз*а́, за три гроша ку́пл*ин*а, палбака́ лу́пл*ин*а; тапу-тапу нагами, запарю тибя рагами, капы́тцами[3]) задавлю́, хвостикам зам*и*ту́. Заинька заплакал, пабижа́л давай Бох ноги[4]). Папада́итца (*т* оч. слабо) *иму*́ *ми*двѣ́ть: Што за́инька плачиш? — Как жа мнѣ ни плакать: у миня каза-бириза́. — Пайдё́м[5]) вы́ганю. — Пайдем. — Хто в за́инькинай избу́шки[6])? — Я, каза-бириза́... М*и*дв*и*дю́ давай Бох ношки. Идет питушо́к. Што ты, за́инька, плач*и*ш? — Как жа[7]) мнѣ ни пла́кать: у миня каза-бириза́. — Пайдём выганю. Идѣш тибѣ вы́гн*у*ть (такъ!): у миня м*и*двѣть выганя́л, да и то не вы́гн*ул*. Пришли анѣ́ кызбу́шк*и*. Питушо́к сѣл нӑкно (нӑакно́, наакно́) и запѣл: кукурику. Каза бряк с печки. Вы́тащили анѣ казу́

---

1) Оч. слаб. удар. на концѣ и растяжка.

2) *К*, несмотря на то, что онъ почти неграмотный.

3) Т слабо, почти капыцами и въ другом случаѣ также слышалось.

4) *Г* при неграмотности.

5) *Пайдём* вм. *падём* — тоже городской, не деревенскій элементъ въ рѣчи разсказчика.

6) *Іота* (j), кажется, нѣтъ.

7) Неясный звукъ a^{o}, не *а*. Казалось даже, что звукъ приближается къ *е*.

изызбы. Зайчик и гаварит: Давай са мной, *пи*тушо́к, жыть. П*и*тушок и гаварит: Мнѣ́ там барин до́лжы(э)н [1]). Прилйтѣ́л на крышу и закричя́л: Барин-барин, аддай мае́ *жы*рё̆нки; ни аддаш мае́ *жы*рё̆нки — схажу на гала́нку [2]). Барин услыхал: Што, гаварит, за чю́да? Апя́ть питу́х та: Барин... Барин гаварит: Паймайти *и* бросьт*и* иво в воду. Он в вадѣ́: Лунь-лунь, вы́пі̆й воду. Лунь выпил*а* воду. Апять: Барин-барин... Барин и гаварит: Бро́сьт*и* *и*во́ вого́нь. Бросили иво вагонь. Он *вв*агнѣ́ (двойное в слабо): Лунь-лунь, залей агонь. Лунь залил*а* агонь. Барин и гаварит: Паймайти ȷиво (ȷ слабо). Паймали иво́, зарѣ́зали иво, зажарили иво, пада́ли барину кушать. Барин фсё *съ*ѣ́л. У ниво в жыватѣ́ закричя́л: Барин-барин... Барин испугал*са*: Што дѣ́лать тапе́ричя (типе́ричя)? Слу́гам он наказа́л: Как пайду́ я на двор, бу́дит он выл*и*за́ть, вазьми́т*и* тапор и атруби́ти иму го́л*ау*. Па галавѣ́ та нипапали: жопу палавинку атрубили. Барин у́м*и*р, а питу́х жывой аста́лса [3]).

III.

Замѣтки о народныхъ пѣсняхъ.

1. Гдѣ сложена народная пѣсня?

Всматриваясь въ обстановку, въ которой происходитъ дѣйствіе народной пѣсни, въ свойства лицъ, о которыхъ она поетъ, мы находимъ множество указаній на то, что народная пѣсня первоначально явилась среди высшаго грамотнаго сословія народа, въ населенныхъ центрахъ русской исторической жизни. Подобныхъ указаній мы найдемъ немало даже въ томъ небольшомъ и случайномъ собраніи пѣсенъ, которое здѣсь напечатано. При этомъ мы будемъ брать свои примѣры только изъ тѣхъ пѣсенъ,

1) Неясный звукъ; слышится то близкій къ *ы*, то къ *э*.
2) Значенія объяснить не можетъ.
3) «Забы́л ко́е слово», говорилъ разсказчикъ о своей передачѣ сказки.

которыя считаемъ народными. Такихъ пѣсенъ у насъ, до 65 № включительно — 47. Почти всѣ ихъ мы считаемъ не крестьянскими. Приведемъ въ подтвержденіе этого доказательства.

Лица, дѣйствующія въ пѣсняхъ, принадлежатъ къ высшимъ сословіямъ по тѣмъ чертамъ въ содержаніи пѣсенъ, изъ которыхъ можно видѣть ихъ жилища, убранство жилищъ, одежды мужскія и женскія.

Пѣсня поетъ о людяхъ, живущихъ въ горницахъ (№ 35, № 61: новая горница), теремахъ (№ 34, № 43: высокій теремъ), сѣняхъ (№ 37, № 16: сѣни новыя кленовыя, рѣшетчатыя), гдѣ новыя ворота (№ 51), стеклянныя двери (№ 64). Въ домѣ дубовые столы (№ 33, № 62, гдѣ въ споскѣ любопытно данное разсказчицей пѣсни примѣчаніе къ тексту о томъ, что у нихъ столы не такіе, плохіе), комоды, сундуки (№ 37, № 41), клѣтки для птицъ съ серебряными рѣшетками (№ 25), кровати (№ 14, № 18, № 24, № 28, № 31). На кроватяхъ постели (№ 22), мягкія пуховыя перины (№ 22, № 24, № 41), пуховыя подушки (№ 22, № 52), соболиныя одѣяла (№ 22, № 52). Сундуки запираются золотыми ключами (№ 37). Экипажами служатъ коляски (№ 63), лаковыя сани (№ 63).

Мужчины носятъ черныя шляпы (№ 26), золотые перстни (№ 22, № 52), золотыя трости (№ 37); ихъ одежды шьются изъ аглицкаго сукна (№ 37), они хорошо скроены и не стѣсняютъ движеній (№ 37); мóлодцы заботятся о своей внѣшности: причесываютъ кудри частымъ гребешкомъ (№ 60), стараются, чтобы онѣ хорошо прилегали къ бѣлому лицу, къ румянымъ щекамъ (№ 46). Дѣвушки украшаютъ себя серебряными, жемчужными серьгами (№ 18, № 65), вплетаютъ крупный жемчугъ въ косу (№ 39, № 42); носятъ шелковые пояски (№ 17), туфельки (№ 21), чулочки (№ 21); ихъ шубы обложены бобромъ (№ 23). Дѣвушка-невѣста имѣетъ такъ много пожитковъ, что ихъ везутъ къ жениху на двухъ корабляхъ (№ 41). Дѣвушки и женщины бѣлятся и румянятся (№ 40, № 61), также употребляютъ «сурмины» (№ 40). Это и теперь еще удержалось въ нѣкоторыхъ уѣзд-

ныхъ городахъ великорусскаго центра въ средѣ купцовъ и богатыхъ мѣщанъ. Есть и у крестьянъ (напр., въ Вологод. губ.), но къ нимъ перешло отъ высшихъ сословій. Платокъ, которымъ машетъ дѣвушка изъ окна своему милому, встрѣчается въ пѣснѣ, повидимому, болѣе новой и, судя по слову руда, м. б., южной? (№ 53). Въ пѣснѣ № 44 находимъ замѣчательный фактъ: женщина *танцуетъ* подъ игру на гусли; въ № 20 дѣвушка *пишетъ письмо* милому, у ней есть вѣрные *слуги*, съ которыми она его отсылаетъ. Еще во второй половинѣ XVIII вѣка грамотность дѣвушки, даже принадлежащей къ дворянскому кругу, вызывала изумленіе. Г-жа Простакова говоритъ: «Вотъ до чего дожили. Къ дѣвушкамъ письма пишутъ! дѣвушки грамотѣ умѣютъ!» (*Соч. Д. И. Фонвизина*, Спб., изд. Маркса, 1893, стр. 61). Если и нужно предположить для этихъ пѣсенъ болѣе позднее происхожденіе (Петровскія и послѣ-петровскія времена), то никакъ нельзя ихъ считать крестьянскими и деревенскими. Въ пѣснѣ № 41 говорится, что дѣвушка живетъ у родителей въ волѣ и нѣгѣ, что едва ли было возможно у крестьянъ или вообще въ трудящихся сословіяхъ. Въ пѣснѣ № 34 говорится, что дѣвушка хотѣла идти въ монастырь въ игуменьи, а подругъ своихъ взять которую въ прислужницы, а которую во ключницы: для бѣдной дѣвушки изъ низшаго класса желаніе быть первой въ монастырѣ, окружить себя прислугой неумѣстно и странно. Въ нѣкоторыхъ пѣсняхъ есть намеки на самостоятельность чувствъ и положенія женщины, что могло быть вызвано только развитой общественной жизнью большого города: дѣвушка не слушаетъ отца, спотѣшаетъ молодца (№ 16); женщина не хочетъ поднять шляпу мужу, покориться ему на умѣ у ней нѣтъ (№ 26); невѣстѣ не хочется привыкать къ уму-разуму, къ спеси-гордости жениха (№ 46). Покоряться, примѣняться къ праву мужа приходится, но это не одно подчиненіе деспотизму мужа и его семьи, но также слѣдствіе воспитанности. Это разумность образованнаго сословія, которая требуетъ уступчивости при всякихъ новыхъ и сложныхъ отношеніяхъ къ людямъ;

нужно ума-разума прибавить, списи-гордости убавить (№ 46, № 62).

Въ пѣсняхъ мы нерѣдко видимъ мало стѣсняемыя отношенія молодыхъ людей, также нерѣдко простое сожительство съ свободной дѣвушкой: № 29, № 30, № 51; № 15, № 18, № 21, № 22, № 24, № 29. Преданныя подруги какова, напр., Саша въ № 51 еще недавно, въ шестидесятыхъ годахъ восхищали русскую критику (Добролюбовъ о Дунѣ въ «Бѣдной невѣстѣ» Островскаго), о нихъ мы найдемъ и въ мемуарахъ XVIII вѣка («Записки майора Данилова»). Конечно, возможность, повторяемость, установленность этихъ явленій должны были имѣть мѣсто только въ большомъ богатомъ городѣ, среди аристократическихъ мо́лодцевъ, которыя при томъ имѣли средства для щеголихъ, разорявшихъ ихъ (№ 21, № 25). И та любовь, которая не предосудительна и не запрещена, обрисовывается такими чертами нѣжности и страсти, которыя понятны намъ только относительно городскихъ жителей (№ 44, № 45). Исключительно въ высшемъ классѣ стараго общества жена могла говорить о рожденіи мужу сына *грамотея*, а дочери *златошвейки* (№ 44), исключительно въ немъ умѣстно сказать, что дѣти хотятъ учиться (№ 32). Очень неприличная для нашего времени пѣсня подъ № 18 въ концѣ своими сравненіями показываетъ, что она сложилась среди грамотнаго класса.

Пѣсни придаютъ слишкомъ много значенія мужской и женской красотѣ (№ 42, № 63), чтобы отнести ихъ къ простому народу, который не очень высоко цѣнитъ красивое лицо («съ лица не воду пить»).

Черты вѣжливости также отнимаютъ у пѣсенъ характеръ ихъ простонародности. Иванъ, хотя онъ и грозенъ, говоритъ о женѣ: «Если спитъ, не будите ее; а не спитъ, *доложите*, чтобы встрѣтила меня» (№ 37). Бояре краснымъ дѣвушкамъ *низко кланяются* (№ 40). Въ пѣсняхъ говорятъ на *вы* (№ 15, № 43); дѣвушки называютъ пріѣхавшихъ въ обращеніи: *господа*; молодая женщина называетъ свекра *тятенькой*, свекровь — *маменькой* (№ 62), родныхъ — по отчеству, мужа — милый другъ (№ 33).

Такъ не умѣютъ держать себя, такъ не умѣютъ говорить наши крестьяне.

Часто пѣсня прямо называетъ среди дѣйствующихъ лицъ представителей высшихъ сословій: князей (№ 40, № 45), княгинь (№ 38), бояръ (№ 40, № 45, № 63), судей и воеводъ (№ 45), вообще господъ. Такъ въ № 32 встрѣчаемъ названія: маёръ, сударь-баринъ, въ пѣснѣ № 38: бѣлая барыня, въ пѣснѣ № 63: дама, гдѣ опять интересно примѣчаніе разсказчицы къ этому слову. О купцахъ говорится въ №№ 42, 43, 45. Въ пѣснѣ подъ № 47 является самъ бѣлый царь, какъ покровитель народныхъ увеселеній. Пѣсня несомнѣнно пѣлась въ Москвѣ: на это указываетъ обращеніе за судомъ къ самому царю, не къ судьѣ или воеводѣ. (См. замѣтку при варіантахъ этого №). Если мы и встрѣчаемъ названіе крестьянина въ № 40, то вся обстановка пѣсни показываетъ, что здѣсь позднѣйшая подмѣна одного слова другимъ: первоначально пѣли о богатомъ бояринѣ.

Есть указанія на то, что наши пѣсни складывались и пѣлись въ высшемъ сословіи, которое часто отправлялось въ походы на военную или сторожевую службу. Вотъ почему молодецъ часто является съ конемъ или на конѣ (№ 26, № 37, гдѣ говорится и объ одеждѣ удобной для всадника, № 53, № 64): видно, что онъ привычный ѣздокъ-всадникъ; вотъ почему въ пѣснѣ часто поется про долгую разлуку съ милымъ (№ 19, гдѣ прямо говорится, что милый уѣхалъ въ *городочикъ*, т. е. на сторожевую службу, № 20, № 44): эта разлука съ милымъ намъ кажется вообще городскимъ мотивомъ.

Охота—развлеченіе того же сословія. О ней находимъ упоминанія или намеки въ №№: 16, 25 (въ обѣихъ пѣсняхъ говорится о соколиной охотѣ), 23. На людей, занимающихся охотой или войною, указываетъ и сравненіе: «не въ трубушку трубятъ рано по утру» (№ 39). Занятія музыкой (№ 44: игра на гусляхъ, № 25: игра на гитарахъ; множественное число: на гитарахъ показываетъ на позднѣйшую подстановку: гитары вмѣсто гусли) и любовью (№ 25 и др.) принадлежатъ, конечно, людямъ того

же круга. Только они могли ѣздить съ кучерами (№ 63), только имъ свободнѣе разрѣшалось варить пиво, курить вино (№ 16)[1]), только представительница этой высшей среды можетъ ожидать на чужой сторонѣ сахара, винограда, медовой сыты (№ 38).

Конечно, вопросъ о русскихъ пѣсняхъ сложный. Нѣкоторыя очень древни, другія подверглись разнообразнымъ измѣненіямъ; обыкновенно только косвенныя соображенія или догадки могутъ послужить для опредѣленія времени и мѣста сложенія той или другой пѣсни, безъ чего нельзя составить о нихъ основательныхъ сужденій. Не говоримъ уже объ опредѣленіи очень важнаго вопроса: кто сложилъ ту или другую пѣсню или, по крайней мѣрѣ, въ какой средѣ она сложилась?[2]). Но содержаніе большинства пѣсенъ показываетъ, что мы имѣемъ не древнюю ихъ редакцію и что наши пѣсни обработаны въ большинствѣ случаевъ въ средней Россіи въ Московской области.

Въ нашемъ небольшомъ собраніи немногія такія черты можно усмотрѣть также изъ названій животнаго и растительнаго міра. Упоминаются: береза (№ 17, № 30, № 47), осина (№ 30), верба № 36), кленъ (№ 44), груша (№ 64)—граница распространенія которой лежитъ нѣсколько южнѣе Москвы—малина (№ 25), калина (№ 25), земляника (№ 42), хмель (№ 30). Виноградъ (№ 38) долженъ указывать на архаичность пѣсни. Изъ животныхъ называются: боберъ (№ 23; это, конечно, болѣе старая пѣсня), волкъ (№ 17); изъ птицъ: соколъ (№ 42, № 60; его знали какъ охотничью птицу), чечетка (№ 32; почему-то она посажена за рѣшеточку?), соловей (№ 47, гдѣ соловей для какого-то обряда, № 25, гдѣ соловей

1) Крестьянамъ это разрѣшеніе давалось только на большіе праздники 4 раза въ годъ. (См. *Костомаровъ*, Очеркъ домашн. жизни и нравовъ великорусскаго народа въ XVI и XVII стол., Спб. 1860, с. 135.

2) И постановка этого вопроса и удачное его рѣшеніе (въ самомъ общемъ видѣ) находится уже у И. Прача въ «Собраніи русскихъ народныхъ пѣсенъ съ ихъ голосами», ч. I, Спб. 1806: «Въ Россіи сочинители народныхъ пѣсенъ совсѣмъ не извѣстны... По содержанію нѣкоторыхъ изъ нихъ можно догадываться, что сочинители были казаки, бурлаки, стрѣльцы, старыхъ службъ служилые люди, фабричные, солдаты, матрозы, ямщики» (Предувѣдомленіе, стр. IX).

служитъ для увеселенія какъ пѣвчая птица, № 26, гдѣ соловей поетъ въ саду; это и теперь есть въ захолустныхъ городахъ Московской области (Сергачъ, Мещовскъ)), канарейка (№ 51, № 64; эта привозная птичка сдѣлалась любимой въ болѣе позднее время). Обыкновенно въ пѣсняхъ мы встрѣчаемъ названіе конь (№ 53: вороной конь, № 60, № 87); лошадь рѣдко употребляется въ пѣсняхъ (№ 63; это болѣе новая пѣсня; въ ней женщина называется *дамой*). Названіе конь отчасти архаизмъ, отчасти слово обозначающее лучшую породу животнаго (ср. объ этомъ замѣчаніе крестьянина на стр. 6). Природа средней Россіи видна и въ пѣснѣ подъ № 35 (рѣка течетъ по желтому песчаному дну).

Въ языкѣ пѣсенъ встрѣчаются слова городскія: вѣжливѣе (№ 13) или книжныя: древо (№ 44), чядо (№ 43)[1]).

Въ городѣ, какъ центрѣ разнообразной, свободной и утонченной жизни культурныхъ классовъ общества, развивается русская пѣсня съ ея богатымъ содержаніемъ. Здѣсь слагаются любовныя пѣсни, которыми изобилуетъ репертуаръ русскихъ пѣсенъ. Здѣсь же долго держится и обрядовая пѣсня, вмѣстѣ съ самымъ обрядомъ, что можетъ быть подтверждено историческими доказательствами. Игровая пѣсня, живущая въ народѣ, и теперь указывается иногда не въ крестьянскомъ кругу. Вотъ что говоритъ Г-нъ Герм. Куликовскій въ «Словарѣ областного Олонецкаго нарѣчія» о народномъ танцѣ *черникъ*: «Интересно, что танецъ этотъ почти повсемѣстно главнымъ образомъ въ ходу у мѣстной аристократіи: въ деревняхъ его танцуютъ во многихъ мѣстахъ только поповны, учительницы, купеческая молодежь и разнаго рода служащіе. Въ г. Каргополѣ онъ распространенъ среди купечества, мѣщанъ, хотя и другія сословія города удѣляютъ иногда время на этотъ танецъ, въ общемъ до-

1) Не крестьянскія слова въ пѣсняхъ отмѣчаются, между прочимъ, и Ю. Н. Мельгуновымъ («Русскія пѣсни непосредственно съ голосовъ народа записанныя» М. 1879, вып. I, стр. XXIV), но, по нашему мнѣнію, этотъ фактъ объясняется имъ не такъ, какъ слѣдуетъ.

вольно интересный, не лишенный красоты и граціи. Въ г. Пудожѣ онъ исполняется даже въ мѣстномъ клубѣ» (Спб., 1898, с. 135).

Въ XVIII вѣкѣ русская пѣсня держится еще въ самомъ высшемъ, придворномъ кругу. «Царствованіе императрицы Елисаветы вѣкъ былъ пѣсенъ. Она сама благоволила снисходить на сію забаву», говоритъ Державинъ (Сочин., 2 изд., т. 7, Спб. 1878, стр. 615). Пѣсенники Чулкова, Новикова, Трутовскаго, Шнора, Прача обращаются въ придворномъ кругу. Еще въ началѣ XIX вѣка въ столичныхъ городахъ поются старыя пѣсни на свадьбахъ, подблюдныя пѣсни на святкахъ, игровыя на пирушкахъ и вообще собраніяхъ молодежи. Въ «*Новѣйшемъ полномъ всеобщемъ пѣсенникѣ*» при пѣсняхъ свадебныхъ говорится слѣдующее: «Обряды, употребляемые при свадьбахъ, бываютъ различны: у Купцовъ, приказныхъ, посадскихъ и ремесленниковъ отправляются свадьбы со многими церемоніями, что будетъ видно изъ слѣдующаго»... (М. 1822, ч. IV, стр. 111). Далѣе идетъ описаніе сватанья и приведены пѣсни, которыя поются подругами невѣсты «по приличію», т. е. соотвѣтственно извѣстнымъ обрядамъ, что и указано при пѣсняхъ. Въ «*Самомъ новѣйшемъ отборнѣйшемъ московскомъ и санктпетербургскомъ пѣсельникѣ*» (М. 1799) свадебныя пѣсни напечатаны съ приложеніемъ свадебнаго обряда. Здѣсь указывается, что «дворянскія свадьбы отправляются безъ всякой почти церемоніи; въ нихъ не бываетъ ни свахъ, ни дѣвичниковъ», ни смотрѣнья, «потому что сочетаваются всегда почти знающіе другъ друга», а сосватываются родителями, родственниками или друзьями. «Напротивъ того въ среднемъ состояніи, къ коему принадлежатъ нѣкоторые дворяне, то есть не богатые, приказные, духовные и посадскіе, слѣдующіе обряды въ употребленіи». . . . Далѣе идетъ описаніе сватанья (стр. 352—353) и приведены пѣсни, которыя поются дѣвушками, тоже съ указаніемъ времени, когда что пѣть, и обрядовъ. Въ концѣ замѣчено: «Въ древнія времена было гораздо больше церемоній при бракахъ, но въ нынѣшнія едва и

сіи исполняютъ. Однакожъ изъ нихъ нѣкоторыя не обходимы; и для того я весь обрядъ написалъ по порядку» (стр. 374). Въ «*Новѣйшемъ всеобщемъ и полномъ пѣсенникѣ*» (Спб. 1819), при очень большомъ собраніи свадебныхъ пѣсенъ (73 №№), тоже отмѣчено, что «въ знатномъ и даже большею частію въ посредственномъ быту не имѣютъ мѣста свадебныя пѣсни». Они печатаются здѣсь, за исключеніемъ нѣкоторыхъ пѣсенъ маловажныхъ, «къ удовольствію простыхъ, а можетъ быть и другихъ особъ». «Случаи», говорится здѣсь, «на каковые каждая пѣсня поется, извѣстны тѣмъ, кои бываютъ часто на свадебныхъ пирушкахъ» (Часть IV, стр. 1).

Обрядовыя и хороводныя игровыя пѣсни также печатаются иногда въ старыхъ пѣсенникахъ съ описаніемъ обряда и игры, которые живутъ еще въ городахъ, но, повидимому, уже забываются. См., напр., «*Новѣйшій полный всеобщій пѣсенникъ*», М. 1822, ч. III, стр. 87—110; «*Самый новѣйшій отборнѣйшій москов. и санктпетерб. пѣсельникъ*», М. 1799, стр. 333—354. «*Новѣйш. росс. пѣсенн.*», ч. II, Спб. 1817, стр. 176, 180, 198—204 и др. Даже въ болѣе позднемъ *Пѣсенникѣ* Гурьянова (М. 1835) пѣсни свадебныя и святочныя напечатаны съ объясненіемъ обряда (см. ч. VIII).

Въ «*Новѣйшемъ полномъ всеобщемъ пѣсенникѣ*» (М. 1822) въ ч. III на стр. 97 въ отдѣлѣ «хороводныхъ» пѣсенъ приведена «пѣсня, употребляемая дѣвушками въ *посидѣлкахъ* о выборѣ женихомъ невѣсты»:

Что по гриднѣ Князь,
Что по свѣтлой Князь
Наше солнышко, любимой Князь похаживаетъ...
... .
Не мани насъ, Князь,
Не годай насъ, Князь,
Красно солнышко! ему *барышни* возговорятъ...

Здѣсь видимъ, въ какой средѣ бывали прежде посидѣлки и какому сословію принадлежали дѣвушки, пѣвшія на нихъ пѣсни.

Въ «*Новѣйшемъ всеобщемъ и полномъ пѣсенникѣ*», Спб. 1819, находимъ при пѣсняхъ хороводныхъ любопытную замѣтку: «Употребляемые при сихъ пѣсняхъ обряды извѣстны всѣмъ хороводницамъ» (ч. IV, стр. 52).

Въ XVIII вѣкѣ и началѣ XIX русская пѣсня хорошо сохранялась при барскомъ дворѣ въ сословіи дворовыхъ, крѣпостной прислуги, отъ которой въ послѣднее время какъ-то брезговали записывать пѣсни, но нерѣдко получали очень хорошіе тексты старыхъ пѣсенъ (Шейнъ, Кирѣевскій). Подтвержденій тому, что дворовые знали много хорошихъ пѣсенъ, любили и умѣли ихъ пѣть, можно найти много, не входя даже въ изученіе спеціальной литературы. Знаменитая няня Пушкина, Арина Родіоновна была, конечно, не исключительнымъ явленіемъ, но типичной представительницей старыхъ служанокъ, сказочницъ и пѣсенницъ. См. также въ «Воспоминаніяхъ» С. Т. Аксакова объ игрищахъ дворовыхъ (Собр. сочин., М. 1900, т. I, стр. 262—263). Въ одной старой искусственной пѣснѣ первой четверти XIX вѣка очень хорошо изображенъ типъ крѣпостного весельчака кучера, мастера пѣть, играть, плясать. Вотъ отрывокъ изъ этой пѣсни:

Кирюшка! научи, какъ въ свѣтѣ веселиться?
Ты ростомъ не великъ и не пригожъ лицомъ;
Скажи мнѣ, какъ возмогъ ты до сего добиться,
Что удалымъ тебя щитаютъ молодцомъ?
Тебя по улицамъ извощики всѣ знаютъ;
Гдѣ ты появишься, тутъ и народу полкъ;
Привѣтствуютъ тебя и шапки всѣ снимаютъ:
Конечно есть въ тебѣ какой нибудь да толкъ.
Скажи, веселый мужъ! какими чудесами,
Лишь только примешься играть ты на гудкѣ,
И кучеръ предъ тобой явится вдругъ съ усами,
И поваръ прибѣжитъ изъ кухни въ колпакѣ?
Всѣ сказочки твои, затѣи, прибаутки,
Которыхъ остроты я не могу понять,
И бутошникъ къ тебѣ придетъ изъ ближней бутки,
И блинникъ, слушая, желаютъ перенять.
Кирюшка! ты всегда со всѣми балагуришь!
Лишь съ козелъ ты долой, ужь на дворѣ кружокъ;
Завидую, что лба ты никогда не хмуришь:
Ты веселъ каждый день, забавной мой дружокъ!

На милость барскую всесильно уповая,
Не знаешь нужды ты и ни какихъ хлопотъ;
Ты пѣсенки орешь, и пляшешь присѣдая,
До тѣхъ поръ, какъ съ лица твоего польется потъ...

(*Новѣйшій полный всеобщій пѣсенникъ*... Ч. IV. М. 1822, стр. 207. Тоже: *Новѣйшій всеобщій и полный пѣсенникъ*... Ч. VI. Спб. 1819, стр. 132; лишь въ 13 строкѣ вм. затѣи—*затѣйки* и въ 24 стр. вм. твоего—*твово*).

Еще въ первой половинѣ XIX вѣка пѣсня близка къ дворянскому сословію. Героини Жуковскаго (Свѣтлана) и Пушкина (Татьяна) на Святкахъ гадаютъ при пѣніи подблюдныхъ пѣсенъ. Въ Москвѣ, въ средѣ купцовъ, пѣсни употребительны еще въ 50-хъ, 60-хъ годахъ, какъ это видно изъ комедій Островскаго. Въ комедіи «Бѣдность не порокъ» и другихъ дѣйствующія лица даже говорятъ фразами, взятыми изъ народныхъ пѣсенъ и свадебныхъ причитаній.

У насъ есть доказательство, что та среда, въ которой складываются и употребляются болѣе новыя пѣсни, не считаетъ наши пѣсни простонародными, крестьянскими. Это доказательство — появленіе особыхъ вульгарныхъ пѣсенъ (обыкновенно сочиненныхъ для оперъ), въ которыхъ изображается настоящій деревенскій народъ съ отличающею его первобытною грубостью въ обращеніи, въ понятіяхъ, съ его необработаннымъ языкомъ.

Вотъ, напр., отрывки изъ пѣсни «крестьянской дѣвушки, выражающей по своему чувства любви»:

Мнѣ моркотно молоденькѣ...
Какъ теленокъ за коровой,
Такъ и я за нимъ бреду...
Гдѣ онъ встрѣтится со мною,
Взбударажитъ все нутро;
Мимо пройдетъ, да не взглянетъ,
Какъ морозомъ подеретъ;
Вдоль спины перепояшетъ
Хворостиной, иль кнутомъ(,)
Мнѣ то зачесть и не больно,
Хоть малиной не корми.
А какъ: ну онъ къ ляду скажетъ,

Надоѣла ужъ ты мнѣ,
Какъ проклята лихоманка
Привязалася, отстань!
Тутъ то свѣту я не взвижу,
Рада въ петлю иль на ножъ.

(*Новѣйш. туалетн. пѣсенн.*, Орелъ, 1821, ч. I, стр. 184. Пѣсня эта есть и въ пѣсенникѣ 1780 года, ч. V, стр. 71).

Еще такія вульгарныя пѣсни для характеристики простонародности см. въ томъ же Орловскомъ пѣсенникѣ:

Радость! выслушай два слова:
Гдѣ ты, свѣтикъ мой, живешь?

(Ч. I, стр. 166. Есть и въ пѣсенникѣ 1780 г., ч. I, стр. 190. Это пѣсня изъ оперы «Федулъ съ дѣтьми»).

Съ той поры какъ отвернулся
Мой Антропка отъ меня...

(Ч. III, стр. 236).

Яль не дѣвка, яль не красна?

(Ч. III, стр. 236. Это арія изъ «Дѣвишника или Филаткиной свадьбы»).

Въ слѣдующей книгѣ находимъ замѣчательную попытку передать въ подобныхъ пѣсняхъ особенности народнаго языка: *Русскія пѣсни сочиненныя въ С... Спасскомъ*, Спб. 1805, стр. 48, № 34:

Ахъ! вѣць матушка головушка болить
Ахъ, родзимая, сердецушко сцемить:
Я не знаю, что попритцылось со мной;
Не хоцу я работаць больше съ тобой...

Стр. 51, № 36:

Лушка! ты вцора сманила
Въ первой разикъ предо мной;
Лишъ госцинцыки словила—
Не пришла въ овинъ ты мой...

Стр. 52, № 37:

Мнѣ гурасно молодзенькѣ
Подъ окошецкомъ сидзѣць;
Щемитъ сердце по дзѣтинкѣ;
Мнѣ въ окно тошно глядзѣть...

Вотъ въ какомъ видѣ представлялась въ началѣ XIX вѣка настоящая народная, т. е. крестьянская пѣсня! — Указанныя здѣсь пѣсни имѣли успѣхъ, и вторую изъ нихъ мы находимъ въ пѣсенникахъ 1822 г. (стр. 110, № 227), 1819 г. (ч. VI, стр. 98).

Кн. И. М. Долгорукій пишетъ рядъ такихъ грубоватыхъ (и вмѣстѣ съ тѣмъ сантиментальныхъ) пѣсенъ изъ крестьянской жизни подъ заглавіемъ: «Гудокъ Ивана Горюна» (*Сочиненія*, т. II, Спб. 1849, стр. 225—241). Нѣкоторыя изъ нихъ мы встрѣчаемъ затѣмъ въ старыхъ пѣсенникахъ (II, Фекла, семъ-ка мы съ тобою; VII, Шелъ пошелъ нашъ воевода).

Мы думаемъ, что приведенныя данныя достаточно подтверждаютъ предположеніе о московскомъ происхожденіи или московской редакціи нашихъ пѣсенъ. При номерахъ 15 и 28 мы привели болѣе подробные московскіе варіанты записанныхъ пѣсенъ. Лицо, ихъ сообщившее, знаетъ много пѣсенъ, которымъ научилось, живя въ Москвѣ, въ модной мастерской, гдѣ вмѣстѣ съ разными романсами пѣлось немало старыхъ народныхъ пѣсенъ, между прочимъ и многія изъ приведенныхъ у насъ,—обыкновенно въ болѣе полномъ и исправномъ видѣ. Мнѣ указали, что въ 80-хъ годахъ въ Москвѣ, въ модныхъ, швейныхъ и другихъ мастерскихъ, пѣлись слѣдующія изъ записанныхъ мною пѣсенъ: № 1, № 4, № 5, № 9 (навѣрное сказать не рѣшились: можетъ быть, пѣли эту пѣсню, можетъ быть, нѣтъ), № 10, № 11, № 12, № 13, № 14, № 15, № 16, № 18, № 19, № 20, № 25, № 28, № 30. Дальнѣйшихъ разспросовъ я не могъ сдѣлать, потому что имѣлъ подъ руками только эту половину своихъ текстовъ, но и этого достаточно для опредѣленія отношенія нашихъ пѣсенъ къ Москвѣ, великому источнику народной русской поэзіи.

Не очень еще давно въ Москвѣ записывали много хорошихъ народныхъ пѣсенъ. Въ «Великороссѣ» покойнаго П. В. Шейна изъ Москвы находится 34 пѣсни (стр. LIV). Въ «Пѣсняхъ, собр. П. В. Кирѣевскимъ», П. А. Безсоновъ дѣлаетъ очень много указаній на то, что въ Москвѣ поются старинныя пѣсни. См., напр., вып. 9, стр. 75, 184, 190 и др. Приведемъ дословно

важное свидѣтельство П. А. Безсонова о жизни пѣсни въ Москвѣ въ его время и раньше (о чемъ онъ, конечно, зналъ по преданію): «Волны цѣлаго прилива пѣсенъ вносились [въ XVIII вѣкѣ] въ Москву изъ областей, по временамъ, то оттуда, то отсюда; Москва брала на себя редакцію ихъ и примѣненія, Москва имѣла массу «своихъ» пѣсенъ, мѣсторожденныхъ, присныхъ; многочисленныя гульбища оглашались громкою пѣснею; слышалъ пѣсню и видѣлъ хороводы каждый садъ при частномъ домѣ, слышала и видѣла каждая залавочка у воротъ, каждая улица съ переулкомъ и перекресткомъ, каждая площадка, всякая пригородная и загородная луговинка. Уже мы, родившіеся при наступленіи времени суроваго, застали пѣсню и хороводъ тутъ же, на всѣхъ помянутыхъ пунктахъ. Чего же ожидать старше, и, чѣмъ старше, тѣмъ конечно больше? Все, что явилось заразъ при Екатеринѣ въ пѣсенникахъ печатныхъ, все это подготовлено было, жило въ самой московской жизни при Елизаветѣ. Какъ сама она любила народныя пѣсни и сказки, знаетъ, помнитъ, свидѣтельствуетъ письменно каждый. Когда она, между прочимъ, жила въ уединеніи въ Александровской Слободѣ, среди увеселеній охоты, объ Масляницѣ у дворца ея собирались толпы Слободскихъ дѣвушекъ «играть (т. е. разъигрывать, наприм. въ хороводѣ)» и пѣть народныя пѣсни: любительница пѣнія и сама прекрасная пѣвица щедро угощала созванныхъ гостей лакомствами»[1]) (вып. 9, стр. 200).

Въ молодости П. А. Безсонова народная пѣсня еще держится въ высшемъ классѣ общества. «Не можемъ забыть», говоритъ онъ, «впечатлѣній нашей ранней молодости, какъ старикъ Д. Н. С—въ, человѣкъ въ высокой степени почтенный, лучшихъ сферъ нашего общества, семейный, литературный, богатый, пѣвалъ намъ эту «Каинову» пѣсню («Не шуми, мати, зеленая дубровушка») одушевленнымъ и растроганнымъ голосомъ, съ пылавшими взорами» (*Пѣсни*, *собр.* П. В. Кирѣевскимъ, вып. 9,

---

1) Здѣсь ссылка на статью того же автора въ «Молвѣ» 1857 года. См. также «Великороссъ», стр. 274, № 965.

М. 1872, стр. 73). См. также вып. 10, стр. 362—363, гдѣ говорится о сохраненіи народныхъ пѣсенъ въ дворянскихъ семьяхъ Московской и смежныхъ съ нею губерній. Важныя указанія мы находимъ также у Кохановской («Русская Бесѣда», 1860, II, стр. 71, 107).

Подтвержденіемъ того, что многія народныя пѣсни обязаны своимъ происхожденіемъ Москвѣ и высшимъ классамъ общества, служитъ перенесеніе пѣсни въ Петербургъ вмѣстѣ съ переселеніемъ туда двора и знати. Переносится не только пѣсенный матеріалъ, но и, такъ сказать, самое творчество. Многія пѣсни складываются въ Петербургѣ, на что указываютъ собственныя названія или обстановка. Таковы, напр., слѣдующія 5 пѣсенъ въ «*Новомъ и полномъ собр. россійскихъ пѣсенъ*»:

Какъ во городѣ во Санктпитерѣ,
На проѣзжей славной улицѣ,
На противу двора гостинова,
У Милютина да на фабрикѣ... (Ч. I, стр. 188).
Какъ во городѣ во Санктпитерѣ,
Что на матушкѣ на Невѣ рѣкѣ... (Ч. I. стр. 182).
На восходѣ красна солнышка,
На закатѣ свѣтла мѣсяца... (Ч. III, стр. 70).
Прощай славный Петербургъ,
Тѣсенъ сталъ въ тебѣ нашъ духъ... (Ч. III, стр. 135; пѣсня ненароднаго склада).
Еще какъ того тошнѣе,
Да кто кого любитъ... (Ч. III, стр. 134).

Затѣмъ петербургскія пѣсни мы находимъ и въ другихъ пѣсенникахъ. Таковы:

Я жила была у матушки догадлива дитя;
Не пускала меня матушка на улицу гулять...

(*Новѣйш. росс. всеобщ. пѣсенн.*, ч. I, М. 1803, стр. 265).

У воротъ дѣвка стояла,
Рукавомъ дѣвка махала...

(*Новѣйшій туалетный пѣсенникъ*, Орелъ, 1821, ч. III, стр. 143).

Не бѣлые снѣжки въ полѣ забѣлѣли...

(Тамъ же, ч. III, стр. 174. Здѣсь послѣдняя строка: «А останется

онъ въ Петербургѣ» указываетъ на петербургскую редакцію пѣсни).

Съ Нѣвы вѣтры понавѣяли,
Незваные гости на дворъ взъѣхали...

(*Новѣйш. всеобщ. и полн. пѣсенн.*, Спб. 1819, ч. IV, стр. 7).

Въ саду дѣвки гуляли,
Калина моя, малина моя!
Въ саду красны гуляли,
Калина и проч.
Цвѣтки сорывали вѣнки совивали,
Во Неву рѣку бросали.
Кто вѣнокъ поймаетъ,
За тово за мужъ пойду.
Гдѣ ни взялся молодчикъ
Изъ суровскаго ряду:
Разувался, раздѣвался,
Во Неву рѣку бросался;
Какъ вѣночикъ то далѣ
Молодецъ-то вѣдь тонетъ;
Какъ вѣнокъ повернулся,
Молодецъ захлебнулся. (Тамъ же, ч. IV, стр. 57).

Пѣсня похожа на изложеніе дѣйствительнаго случая. Петербургское ея происхожденіе указывается какъ названіемъ рѣки, такъ и ея свойствами. Петербургскій же элементъ слово «суровской» (въ средней Россіи намъ его не приходилось слышать). Въ понятіяхъ и нравахъ двухъ дѣйствующихъ лицъ есть элементъ рыцарства, который могъ существовать только въ очень культурномъ обществѣ. Вѣроятность петербургскаго происхожденія много увеличивается тѣмъ, что пѣсня является въ ряду другихъ петербургскихъ, но, разумѣется, приведенныя соображенія не рѣшаютъ вопроса окончательно: дѣйствіе и составленіе пѣсни могло происходить и въ другомъ мѣстѣ, напр., на Двинѣ.

На петербургскую редакцію указываетъ слово Фонтанка въ общеизвѣстной пѣснѣ «Чижикъ». Въ «*Великороссѣ*» Шейна въ одной свадебной пѣснѣ встрѣчается Нева (№ 2144, Калязинскій у.). Въ «*Великор. народ. пѣсн.*», изданн. академ. А. И. Соболевскимъ, Нева, Петербургъ встрѣчаются часто (См. Указатель собств. именъ).

Иногда въ старыхъ пѣсенникахъ пѣсни прямо отмѣчаются какъ «петербургскія». Съ такой отмѣткой мы встрѣчаемъ, напр., слѣдующія пѣсни: «Подлѣ рѣчки трава росла» (*Самой новѣйш. отборнѣйш. московск. и санктпет. пѣсельникъ*, М. 1799, стр. 157), «Ты почувствуй дорогая» (Тамъ же, стр. 309), «За горами, за долами» (*Новѣйш. туалет. пѣсенн.*, Орелъ, 1821, ч. I, стр. 181).

Есть и въ нашихъ пѣсняхъ, повидимому, не московскія черты, но онѣ не такъ рѣзки и могутъ получить удовлетворительное объясненіе, иногда отклоняющее, иногда ослабляющее предположеніе о заимствованіи. Послѣднее, конечно, было, и въ очень большихъ размѣрахъ, но характерныя мѣстныя черты принесенныхъ въ Москву пѣсенъ здѣсь сглаживались и теперь ихъ очень трудно подмѣтить. Такъ пѣсня подъ № 27 по всей обстановкѣ, по дѣйствующимъ лицамъ — крестьянская и южная. «Самарина рѣка» можетъ еще не опредѣлить мѣстности, потому что географическія названія пѣсенъ вообще не надежны, но въ пѣснѣ домъ называется по-южному: хатой. Впрочемъ, точное изображеніе крестьянской жизни не говоритъ еще безусловно за сложеніе ея крестьяниномъ. Нѣтъ ничего невозможнаго, чтобы пѣсню сложилъ городской пѣвецъ, которые тогда, конечно, хорошо знали народную жизнь. Да и въ самой Москвѣ, вѣроятно, долго сохранялся по окраинамъ тотъ образъ жизни, который воспроизведенъ въ пѣснѣ. Крестьянскимъ бытомъ отзывается и 2-ая половина пѣсни подъ № 60, но съ этимъ бытомъ несогласно то, что одинъ братъ не имѣетъ лошади и проситъ ее у другого, притомъ проситъ въ вѣжливой формѣ («пожалуй мнѣ коня») и для того, чтобы «посмотрѣть торга́», что естественнѣе предположить для купца; онъ хочетъ «съѣздить до села»: значитъ, онъ живетъ не въ селѣ, но въ городѣ (или въ деревнѣ). Въ № 41 дѣйствіе происходитъ на крутомъ славномъ берегу судоходной рѣки, но и Москва-рѣка въ старое время была судоходна, тѣмъ болѣе тогда, когда разливалась «вешняя вода». Въ № 44 прямо говорится, что милый «съ Москвы» ѣдетъ, но такъ какъ пѣсня записана

нами не въ Москвѣ, то это указаніе на мѣстность можно считать позднѣйшей подстановкой.

Говоря о роли города въ развитіи народной пѣсни, нельзя оставлять безъ вниманія того положенія, которое занимали города въ старой русской жизни. Городъ часто былъ только мѣстомъ администраціи, суда, торга, крѣпостью. Центромъ оживленной жизни и дѣятельности были боярскія, позднѣе дворянскія, усадьбы, гдѣ отправлялись церковные, семейные и народные праздники. Въ обстановкѣ боярскаго двора, помѣщичьей усадьбы, такъ же какъ и въ городской, развивалась русская пѣсня. Этого нельзя опускать изъ виду при изслѣдованіи вопроса о ея происхожденіи и развитіи [1]). Только при этомъ условіи, при бракѣ, заключенномъ въ боярскихъ и дворянскихъ семьяхъ, живущихъ не близко другъ отъ друга, намъ будетъ понятно сохраненіе тѣхъ пѣсенъ, въ которыхъ говорится о выходѣ замужъ въ чужую сторону (№ 38, № 47).

Я не могу, конечно, въ небольшой, наскоро исполненной работѣ, взявши для изслѣдованія ограниченный матеріалъ, разъяснить какъ слѣдуетъ намѣченные вопросы. Но насколько я успѣлъ познакомиться вообще съ русской пѣсней, у меня составилось убѣжденіе о некрестьянскомъ ея происхожденіи [2]). Если при изу-

1) За указаніе на эту важную сторону вопроса я долженъ поблагодарить многоуважаемыхъ академиковъ В. И. Ламанскаго и А. И. Соболевскаго.

2) Эта мысль высказана еще давно К. Д. Кавелинымъ въ статьѣ «Бытъ русскаго народа» (рецензія на книгу Терещенка). Обративъ вниманіе на названіе молодыхъ «княземъ» и «княгиней» и на сходство лицъ, составляющихъ свадебный поѣздъ, со штатомъ лицъ, служащихъ при княжескихъ дворахъ, онъ говоритъ слѣдущее: «Многія свадебныя пѣсни, сохранившіяся теперь въ простомъ народѣ, по всѣмъ вѣроятіямъ, сложены и пѣлись сначала на боярскихъ и княжескихъ свадьбахъ. Богатство, роскошь, упоминаемыя въ нихъ, могли быть дѣйствительностью между одними высшими, зажиточными сословіями, и только идеаломъ, мечтой для простого народа. Да вѣроятно, и не однѣ свадебныя пѣсни такъ произошли. Многія изъ тѣхъ, которыя теперь поются одними крестьянами, носятъ на себѣ слѣды стариннаго боярскаго и княжескаго житья-бытья. При всей безыскуственности, наши пѣсни, особенно старинныя, представляютъ что-то полное, отдѣланное со тщаніемъ, законченное. Онѣ цвѣтъ, результатъ извѣстной, хотя и ограниченной младенческой цивилизаціи; этого

ченіи обширныхъ собраній академика А. И. Соболевскаго, П. В. Шейна встрѣтятся чисто крестьянскія пѣсни, то несомнѣнно большинство ихъ указываетъ совсѣмъ на другую среду. При этомъ пѣсни Шейна имѣютъ болѣе крестьянскій характеръ, такъ какъ записывались часто отъ крестьянъ; пѣсни, изданныя академикомъ Соболевскимъ, имѣютъ болѣе книжный и городской характеръ, такъ какъ въ основѣ ихъ часто находятся тексты, взятые изъ старыхъ московскихъ пѣсенниковъ, а мы уже видѣли примѣры (см. стр. 67 и 80), какъ много отличается хорошо сохранившаяся московская редакція отъ крестьянской. Въ полныхъ варіантахъ гораздо лучше вырисовываются основныя черты пѣсенъ. Въ сборникахъ пѣсенъ отдѣльныхъ мѣстностей, конечно, уже есть мѣстное приспособленіе пѣсни, но отраженіе жизни городского и высшаго класса обыкновенно не стирается въ нихъ совершенно. Такъ у Пальчикова не крестьянская обстановка, бытъ, понятія видны въ пѣсняхъ подъ №№ 1, 9, 14, 17, 18, 26, 117 и др. У Смирнова (А. Смирновъ *Пѣсни крестьянъ Владимірской и Костромской губ.*, М. 1847) не крестьянскія пѣсни въ I отдѣлѣ №№ 5, 7, 16, 25, 35 (замѣчательны 6 строкъ въ концѣ), 48 и др., во II отдѣлѣ №№ 3 (стр. 111), 7, 9, 10. Приговоры дружки, приведеные здѣсь (стр. 173 — 186) ясно показываютъ, что они перешли въ народъ изъ роскошной обстановки богатыхъ боярскихъ домовъ. Въ Пѣсенникахъ Новикова 1780—1781 годовъ московская редакція, на нашъ взглядъ, очевидна. Не говоримъ уже о пѣсняхъ, въ которыхъ отражается бытъ богатыхъ горожанъ [1]). Но при условіяхъ старой московской

нельзя не замѣтить. Многія изъ нихъ должны быть сложены въ теремахъ, хоромахъ, и даже вѣроятно, что онѣ тамъ сложились» (К. Д. Кавелинъ, *Собраніе сочиненій*, т. IV, Спб. 1900, стр. 131).

1) Такъ въ пѣсняхъ говорится о *приданомъ* дѣвушки-невѣсты, чего народъ нашъ не зналъ и теперь не знаетъ: онъ беретъ деньги съ жениха за невѣсту.

У тебя много ума, разума,
У меня много есть приданаго,
Пять сотъ рублевъ гольемъ, деньгами,
Пятьдесятъ дворовъ со крестьянами (Пѣсенн. 1780, Собол. II, № 242).

жизни и другія пѣсни, какъ напр., разбойничьи, могли складываться въ самыхъ ея окрестностяхъ, наполненыхъ тогда шайками разбойниковъ. Здѣсь даже сохранились вполнѣ опредѣленныя преданія о связи могучей разбойничьей пѣсни: «Загуляла я, красна дѣвица, загуляла» (Пѣсенн. 1780 г., ч. III, стр. 62) съ извѣстнымъ лицомъ: разбойницей Танькой Растокинской. Обо всемъ этомъ важныя указанія см. у Безсонова («Пѣсни, собранн. П. В. Кирѣевскимъ», вып. 9, стр. 184 — 195). Въ «*Новѣйш. полн. всеобщ. пѣсенникѣ*», М. 1822, ч. IV, стр. 230 мы находимъ эту пѣсню подъ такимъ заглавіемъ: «Пѣсня героини Марьиной рощи, по близости Москвы состоящей, которая называется ея именемъ».

Но уже въ концѣ XVIII вѣка старинныя пѣсни выходили изъ моды, спускались въ народъ. Въ Пѣсенникахъ Новикова и другихъ въ началѣ обыкновенно помѣщаются новѣйшія искусственныя пѣсни: (нѣжныя сантиментальныя, любовныя), пастушескія, театральныя и др. Иногда мы находимъ въ Пѣсенникахъ отмѣтки, подобныя слѣдующимъ: «Пѣсня сія, *хотя и старая*, но интересна по своему содержанію и пріятности голоса» («*Новѣйш. полн. всеобщ. пѣсенн.*», ч. II, М. 1822, стр. 112: «Стругалъ стружки доброй молодецъ»). Въ «*Пѣсельникѣ*» 1799 года на

Конечно, не крестьяне умѣютъ такъ разбирать, какого цвѣта лучше сдѣлать платье:

Да что алый цвѣтъ отъ солнышка бѣжитъ,
Голубой цвѣтъ въ лицѣ тѣни не даетъ,
Помаранцевъ цвѣтъ марается

(Собол. IV, №№ 208—209 изъ Пѣсенн. 1780. Въ слѣдующихъ двухъ народныхъ пѣсняхъ, №№ 210—211, это мѣсто уже испорчено).

Въ пѣснѣ «Какъ по улицѣ новой тутъ ходитъ молодчикъ молодой» подобное мѣсто еще подробнѣе;

Ужъ алой цвѣтъ отъ солнышка бѣжитъ,
Алиловаетъ совсѣмъ полинялъ,
Вердепо ко мнѣ не присталъ,
Голубой цвѣтъ лицу тѣни не даетъ,
Помаранцевой марается (Пѣсен. 1780 г., ч. V, стр. 151).

Подобную разборчивость обнаруживаютъ только щеголя высшаго общества, выведенные въ сатирахъ Кантемира (*Сочиненія*, Спб. 1847, стр. 29 и 48).

стр. 169 о пѣснѣ «Молодка, молодка молодая» говорится: «Голосъ ея хотя и протяженъ, однако она и нынѣ женщинами часто употребляется». Значитъ, старинныя протяжныя пѣсни уже были не въ модѣ.

Съ переходомъ пѣсни въ народъ начинается и ея порча, такъ какъ народъ не все въ ней понимаетъ (См., напр., Куликовскій, *Словарь об. Олонец. нарѣчія*, стр. IV: «въ былинахъ, причитаніяхъ, старинныхъ пѣсняхъ, заговорахъ, не мало словъ, которыя непонятны олонецкому простолюдину»). Поэтому вмѣсто «косящета» окна поютъ «косящева» (А. Смирновъ, «Пѣсни крестьянъ Владим. и Костр. губ.», стр. 114), вм. «колпочку»—«колочку» (*Русс. Бес.* 1860, II, стр. 111—112) и т. п. При записи пѣсенъ отъ народа, на просьбу объяснить какое-либо непонятное слово, получается обыкновенно отвѣтъ: «Не знаемъ, не понимаемъ; въ пѣснѣ такъ поется» и т. д.

Не очень давно еще пѣсня сохранялась въ городахъ. Лѣтъ 50 тому назадъ А. С. Машкинъ составилъ прекрасное собраніе свадебныхъ и хороводныхъ пѣсенъ въ городѣ Обояни и его уѣздѣ (*Курскій сборникъ*, вып. III, Курскъ, 1902). Въ двадцатыхъ годахъ XVIII вѣка свадебный обрядъ, съ кругомъ относящихся къ нему пѣсенъ, хранился еще въ замѣчательной полнотѣ во Псковѣ (См. Шейнъ, «Великороссъ», стр. 536—544; записи М. И. Семевскаго).

2. Народныя и ненародныя пѣсни.

Въ пѣсняхъ, записанныхъ отъ Хухлиной, я отнесъ къ ненароднымъ, или такимъ, въ которыхъ народныя черты смѣшиваются съ искусственными, №№ 1—12. Къ этому же роду относятся и №№ 49, 50, 54, 56, 57, 58, 67, 68. Дѣлаю это раздѣленіе не безъ оговорокъ, но и при нихъ не нахожу его достаточно прочнымъ.

Для точнаго опредѣленія прежде всего нужно выяснить, по какимъ признакамъ можно отличить пѣсню народную отъ ненародной. Точныя примѣты въ этомъ случаѣ чрезвычайно трудно

установить въ особенности допуская, что многія пѣсни складывались въ высшихъ и грамотныхъ классахъ. Можно бы было считать такимъ признакомъ широкую распространенность пѣсни по Россіи, но старые и новые романсы (напр., «Стонетъ сизый голубочекъ», «Разлука ты разлука», «Ясный мѣсяцъ») распространены не меньше, чѣмъ старыя народныя пѣсни. Остается опредѣлять по содержанію, стилю, языку и складу. Но и здѣсь встрѣчаемъ очень много затрудненій. Въ лирической пѣснѣ часто трудно найти тему, которая развивается въ ней. Возьмемъ самую извѣстную пѣсню: «Ахъ вы сѣни». Какая ея тема? Какой житейскій случай послужилъ основою ея содержанія? Какая основная мысль или основное чувство этой пѣсни? Мнѣ кажется, мы не найдемъ опредѣленныхъ отвѣтовъ на эти вопросы, отвѣтовъ, которые подтверждались бы всѣмъ содержаніемъ пѣсни. Конечно, многое уяснится въ ея содержаніи, если обратить вниманіе на то, что она игровая (особый видъ танца: «ходить по сѣнямъ»), и знать подробности игры. Какъ много ослабляется въ этомъ случаѣ смыслъ нѣкоторыхъ мѣстъ въ пѣсняхъ, видно, напр., изъ № 30. Въ концѣ этой пѣсни говорится о намѣреніи молодца кончить свою жизнь самоубійствомъ вслѣдствіе разлуки съ милой. Но когда мы перенесемся въ ту обстановку, среди которой поется пѣсня, то мы придадимъ очень мало реальнаго значенія намѣренію утопиться (см. Шейнъ, Великоруссъ, 1900, № 424). Поэтическій стиль и размѣръ пѣсни также не вполнѣ точно опредѣлятъ, куда ее отнести. Такъ въ нашихъ записяхъ № 55, въ первыхъ 9 стихахъ, по размѣру и стилю принадлежатъ старой пѣснѣ, но конецъ ея по содержанію не похожъ на наши народныя пѣсни. Можетъ быть, къ старому началу придѣлано новое окончаніе?

Есть мнѣніе, что пѣсни съ риѳмой не народныя, но риѳмы вовсе не рѣдкость въ пѣсняхъ. И не только пѣсни, но пословицы и даже иногда сказки богаты ей[1]). См., напр., огромное коли-

---

1) Вотъ, напр., такой риѳмованный отрывокъ изъ одной сказки, которую мы имѣемъ въ малограмотной записи Покровскаго уѣзда:

сталъ козликъ обдумавать

чество риѳмованныхъ дѣтскихъ пѣсенъ и множество плясовыхъ въ «Великороссѣ» П. В. Шейна. Въ этихъ отдѣлахъ пѣсенъ безъ риѳмы очень мало[1]). По языку пѣсни также всегда довольно трудно опредѣлить ихъ народное или ненародное происхожденіе, такъ какъ языкъ пѣсни мѣняется отъ времени, мѣста и передающаго лица. Если разумѣть подъ лицомъ еще и сферу сложенія или распространенія пѣсенъ, то нельзя упустить изъ виду, что народныя пѣсни могутъ быть обработаны на книжный ладъ, положены въ основѣ искусственныхъ. (См. объ этомъ замѣчаніе Безсонова въ «Пѣсн., собр. П. В. Кирѣевскимъ», вып. 9, стр. 328—329). Это, напр., дѣлали въ нѣкоторой мѣрѣ Мерзляковъ и Цыгановъ, которые въ свои пѣсни брали слишкомъ много изъ народныхъ пѣсенъ: столько, сколько не берутъ поэты одинъ у другого. Сравните съ народными пѣснями у перваго №№ II, V, IX, у второго VIII, XVIII, XXII, XXV, XXVI, XXVIII, XXX, XXXIII, XXXIV, XXXVIII, XLI[2]). Въ большинствѣ случаевъ

как̆ъ въ огородъ залѣсть,
да бѣлую капусту сѣсть (читайте: съѣсть),
вотъ козликъ вида (чит.: видалъ) какъ баушка Орина,
рубашки стирала,
на рѣчки полоскала
въ три погибили согибалась,
съ дѣдушкай ругалась,
себя дурый называла, что я дура
когда; малодая та батъ была,
за тебя дурака за мужъ пошла и т. д.

(Записалъ крест. д. *Аленина С. Н. Фатюевъ* въ 1902 г.). Сказки съ риѳмами у Афанасьева (М. 1897) см. Т. I, стр. 32, 37, 52, 64, 66, 76, 77 и др.

1) Впрочемъ, развитіе плясовой пѣсни происходило, вѣроятно, въ болѣе позднее и, значитъ, въ болѣе книжное время. Прачъ отдаетъ преимущество музыкѣ новыхъ плясовыхъ пѣсенъ, объясняя это умноженіемъ числа музыкальныхъ орудій. Дѣйствительно, нѣкоторыя общеизвѣстныя и общеупотребительныя плясовыя пѣсни довольно новаго происхожденія (См. нѣкоторыя данныя объ этомъ дальше).

2) Обыкновенный способъ составленія пѣсни въ подражаніе старой народной былъ таковъ: брали два первые стиха, чтобы удержать въ пѣснѣ размѣръ и напѣвъ, и къ нимъ присочиняли всю пѣсню. Этому пріему слѣдовалъ и Мерзляковъ, и еще чаще Цыгановъ.

изъ народныхъ пѣсенъ взяты цѣлыя фразы[1]); иногда тема; напр., XXX № у Цыганова. Многія старыя народныя пѣсни мы имѣемъ въ книжной редакціи (что тоже указываетъ на жизнь пѣсни въ высшемъ грамотномъ классѣ общества). Это прежде всего тѣ случаи, когда пѣсня сознательно передѣлывалась въ цѣляхъ новой литературной обработки. Наиболѣе рѣзкій примѣръ этого мы находимъ въ «Карманномъ пѣсенникѣ» Дмитріева, передѣлка котораго во многихъ случаяхъ указана Безсоновымъ (См., напр., вып. 9, стр. 180—181, 226, 283, 299, 412). Авторъ нѣжныхъ пѣсенъ и стихотвореній накладывалъ чувствительныя сантиментальныя краски и на русскія пѣсни. Таковы, напр., фразы: «Унималъ изъ глазъ *потоки слезъ* И *вздыхая* утѣшалъ меня» въ пѣснѣ: «Ты ночуй, ночуй, сердечный другъ!» на стр. 179; «*Волновалось* ретиво *сердце* мое» въ пѣснѣ: «Не спала я цѣлу ноченьку млада» на стр. 187 (Сравн. *Собол.* IV, № 481). Онъ вставлялъ книжныя слова и формы; напр.: «надлежитъ», «судіею» въ темничной пѣснѣ: «Ахъ! ты сердце, мое сердце Молодецкое» (стр. 197), «любезнѣе», «свирепъ», «пріятнѣй», «увѣдомить», «оставъ» (остовъ), «скончаюся» въ пѣснѣ: «У сыра дуба скрыпучаго» (стр. 182—184). (Послѣднія три слова есть и въ редакціи 1780 года (Ч. III, стр. 105—106); они придаютъ и ей книжный характеръ). Онъ украшаетъ пѣсни новѣйшими эпитетами въ родѣ: «жаркія» слезы, «преславная» Москва въ пѣснѣ: «У душечки красной дѣвицы» на стр. 178. Ср. еще редакціи пѣсни: «Ты рябинушка, ты кудрявая» у Дмитріева (стр. 181) и въ Пѣсенникѣ 1780 года, ч. I, стр. 179, чтобы убѣдиться, какъ много измѣненій вносилъ Дмитріевъ въ тексты старыхъ пѣсенъ.

Но Дмитріевъ былъ выдающійся писатель, мастеръ литературнаго дѣла, и поэтому онъ производилъ надъ пѣснями такую коренную переработку, которой нельзя не замѣтить[2]). Другіе

---

1) Я указываю по 3 изданію «Дешевой библіотеки» А. С. Суворина, Русскія пѣсни Мерзлякова и Цыганова.

2) Впрочемъ, онъ, повидимому не былъ ни любителемъ, ни знатокомъ народнаго языка, поддѣлки подъ который у него неудачны. Такъ на стр. 225

редакторы пѣсенниковъ, конечно, не были такъ рѣшительны, но едва ли старались удерживать архаическія черты въ языкѣ пѣсенъ и даже прямо допускали новыя или книжныя элементы. Такъ, напр., въ пѣсенникѣ 1780 года въ прекрасныхъ старыхъ пѣсняхъ находимъ такіе элементы:

И я голосомъ вопила, другъ не слышитъ,
И я *вееромъ* махала другъ не видитъ
(«Мимо моего зеленова садочку», ч. I, стр. 186).
Стала дѣвица тужити,
Часто по воду ходити,
На окошечко *взирати*
(«Какъ у нашего сосѣда», ч. I, стр. 189).
Дубъ подъ нимъ зашатался,
Комаръ *весьма* испугался...
Стали они (мухи) *возглашати*,
О комарѣ вспоминати
(«Далече, далече въ чистомъ поле», ч. I, стр. 192—199).
Дятелъ на морѣ плотникъ...
Хощетъ намъ храмъ сорудити...
Гладомъ я птичка погибаю
(«Протекало теплое море», ч. I, стр. 194—197).
Завопила (муха) громкимъ *гласомъ*...
Съѣхались сильные драгуны
Слѣпни *зрѣть* мушей *фортуны* и т. п.
(«Восколебалося море», ч. I, стр. 193).
Передъ нашими *вороты*. . . .
Разыгралися робята. . . .
Ты поѣдешь дѣвка съ нами. . . .
Съ понизовыми *бурлаки* (ч. I, стр. 183—184).
Знать не грезится ей милой другъ,
Знать *не мыслитъ обо мнѣ* она
(«На закатѣ свѣтла мѣсяца», ч. V, стр. 82).

Во II части этого Пѣсенника на стр. 184 находится пѣсня, у которой весь конецъ со словъ: «Ахъ вы лютые звѣри» нужно признать книжнымъ (Перепечатана у *Собол.* т. II, № 260. Ср. съ этимъ концомъ конецъ текста болѣе новой искусственной

убитый полковникъ говоритъ: «*Отпишите* потомъ, братцы, въ домъ мой грамотку»; въ пѣснѣ о взятіи Азова на вопросъ царя, какъ бы взять поскорѣе Азовъ-городъ «Всѣ Князья, Бояре *нишкнутъ*». Въ народномъ языкѣ «отписать» обыкновенно значитъ не писать, но: написать въ отвѣтъ на письмо, «Нишкнуть» значитъ не молчать, но: прекратить рѣчь, плачь, пѣніе и т. п.

пѣсни: «Ахъ! ты день ли мой, денечикъ» въ Пѣсенникѣ 1818 года, стр. 93). Много книжныхъ элементовъ мы отмѣтили въ очень хорошемъ собраніи пѣсенъ, озаглавленномъ: «*Новѣйшій россійскій всеобщій пѣсенникъ*»... Новое изданіе, М. 1803.

Онъ довелъ меня до сильной такой *страсти* [1]),
Я готова съ нимъ терпѣть бѣды напасти
(«Ахъ! не павушка по сѣничкамъ ходила», ч. I, № 108).
Наградила красавица пріятными рѣчьми,
Звала, мой *жизнёночикъ* напредки ходить
(«Ахъ! Дюнушка, любушка, Авдотьюшка душа», ч. I, № 155).
Какъ заныло вдругъ тутъ сердечушко,
Холодѣла кровь всплamененная,
Перервался мой истомленной духъ
(«Ахъ! житье мое, житье бѣдное», ч. I, № 156).
Вдоль по рыночку гуляетъ,
Онъ гуляетъ *вображаетъ*,
Какъ бы душичку видать.
(«Была дѣвица гуллива», ч. I, № 129).
Плѣнился онъ твоею красотою...
Тебя одну онъ въ свѣтѣ *обожаетъ*...
Подай взоромъ милая *отраду*,
Почту, дарагая, то въ награду...
Ни осень, ни лѣто, ни напасти,
Не сильны убавить нашей *страсти*
(«Дѣвица, дѣвица не сердися», ч. II, № 27).
За колечушко беретъ, да *восклицаетъ*
(«Вы раздайтесь, разступитесь, добрые люди», ч. II, № 20).
Отнеси ты, младъ жавороночекъ...
Ты *сіе* письмо къ отцу къ матери
(«Ты воспой, воспой младъ жавороночекъ», ч. I, № 4).

См. еще книжныя черты въ пѣсняхъ, напечатанныхъ у акад. *Соболевскаго*: т. III, № 291, № 301, № 595, т. V, № 89 и мн. др.

Иногда измѣненіе старой редакціи на книжную обнаруживается размѣромъ пѣсни. Такъ въ пѣснѣ: «Во лугахъ, лугахъ во зеленыхъ» (Пѣсен. 1780 тода, ч. I, № 185) стихи: «Вкругъ изголовьица, вкругъ высокаго, Вкругъ одѣяличка, вкругъ соболинаго», очевидно исправлены по книжному; размѣръ показы-

1) Ср. анекдотъ Пушкина, изъ котораго видно, что народъ не понимаетъ этого значенія слова «страсть» (Сочин., издан. подъ редакц. Морозова, т. III, стр. 288, V, 229).

ваетъ, что пѣли: «зголовьица», «дѣяличка». Въ Пѣсенн. 1799 года очевидна редакторская поправка «высокихъ» вм. «высокiихъ», какъ есть въ Пѣсен. 1791 года (Собол. VI, № 119): «Изъ-за лѣсу ли, лѣсу темнаго, Изъ-за горъ ли, да горъ высокiихъ». Уничтоженiе такихъ нестяженныхъ формъ нерѣдко въ пѣсенникахъ.

Вносятся измѣненiя въ самое содержанiе пѣсенъ въ цѣляхъ оффицiально-педагогическихъ. Такъ Дмитрiевъ въ старой пѣснѣ: «Что подъ славнымъ было городомъ подъ Шлюшеномъ» прибавляетъ конецъ: «Чтобы знали, что я *умеръ за отечество*» (стр. 225). Въ Пѣсенникѣ Гурьянова мы находимъ въ такихъ цѣляхъ присочиненный довольно фальшивый конецъ къ превосходной солдатской пѣснѣ о походѣ въ землю Шведскую: «По конецъ было славна города»:

....
Всѣ солдаты во слезахъ идутъ,
Во слезахъ идутъ возрыдаючи,
Что прощаются ль солдатушки,
Какъ со отцами и съ матерьми,
Что съ женами и съ дѣтками,
Съ родомъ племенемъ, съ прiятелями.
Лишь одинъ изъ нихъ веселъ идетъ;
Что веселъ идетъ не кручинится.
Оставляетъ онъ отца и мать,
Оставляетъ молоду жену,
Оставляетъ малыхъ дѣтушекъ,
Оставляетъ весь родъ и племя;
Но имѣетъ весьма храбрый духъ:
Исполняетъ волю Царскую,
Вооружается за вѣру онъ,
Идетъ ратовать за отечество.

(И. Гурьяновъ, *Полный новѣйшiй пѣсенникъ*, М. 1835, ч. I, стр. 143, № 64).

Разумѣется, мы не всегда въ состоянiи точно опредѣлить разные возможные здѣсь случаи: 1) Могутъ быть сдѣланы поздѣйшiя поправки въ старой пѣснѣ. 2) Сама пѣсня можетъ быть позднѣйшаго происхожденiя, и книжныя слова и выраженiя будутъ вставлены въ ней въ самомъ началѣ. Такими, напр., намъ

кажутся шуточныя пѣсни о комарѣ и мухѣ, изъ которыхъ мы привели нѣкоторые примѣры (См. *Соболевскій*, т. VII, № 440—443). 3) Можетъ быть, что и старая пѣсня сложена въ средѣ настолько литературной, что книжныя черты ея архаичны. Такими чертами мы считаемъ въ пѣсняхъ, между прочимъ, славянизмы, какъ «единъ», «младъ», «златъ», «древо», «словеса», «чядо», нерѣдкія иностранныя слова, какъ, «кампанія», «каналья», «шельма», «политичныя» слова, которыя вошли въ языкъ образованныхъ классовъ, вѣроятно, въ Петровскія времена. Наоборотъ, и искусственная пѣсня, долго обращаясь въ народѣ, можетъ пріобрѣсти, постепенно измѣняясь, такой видъ, что будетъ казаться народной. Такъ звучная и образная пѣсня Ломоносова «Ночною темнотою покрылись небеса» (встрѣчается во многихъ старыхъ пѣсенникахъ) въ народномъ употребленіи приняла такую обработку, что ее трудно и узнать, и стала много походить на народную. (См. Ѳ. М. Истоминъ, *Пѣсни русскаго народа.* Собраны въ губерніяхъ Вологодской, Вятской и Костромской въ 1893 году, Спб. 1899, стр. 207, № 14 съ 11 стиха). Также пѣсня, приведенная у насъ подъ № 2, существуетъ въ такомъ варіантѣ, который по всѣмъ чертамъ нужно признать народной пѣсней. Позволимъ себѣ привести его здѣсь для сравненія.

Стояли казаченьки при крутой горѣ,
Изъ этихъ казаченьковъ одинъ былъ лихой:
Одинъ годъ проживши съ женой молодой,
Сказано казаченькѣ на службу идтить,
Жаль ему разстаться съ женой молодой;
Сталъ съ женой прощаться—женѣ говоритъ:
«Будь ты мнѣ, жена, до могилы вѣрна,
«До могилы вѣрна—до гроба честна».
Поѣхалъ казаченька враговъ побѣждать.
Побѣждалъ онъ враженьковъ копьемъ и мечемъ.
Побѣдимши враженьковъ, воротился назадъ.
На встрѣчу казаченькѣ начальство большо,
Шляпы на немъ со перами, кресты на груди:
Казакъ имъ ни слова—такъ молча прошелъ.
Поѣхалъ казаченька въ родительскій домъ;
На встрѣчу казаченькѣ родитель идетъ.

«Здорово, родимый, здорова-ль семья?»
«Мы, сынокъ, здоровы: не счастье твое—
Молода твоя хозяюшка сына родила.
Мы, сынокъ, простили—прости ужъ и ты».
Беретъ же казаченька шелковую плеть,
Ударилъ хозяюшку промежъ бѣлыхъ плечъ.
Пошелъ же казаченька изъ дому вонъ.
«Пропади ты безмозглая—пуста голова,
Когда ты забыла, казаченьку, меня»!

(Тихонравовъ, *Лѣтописи рус. литер. и древн.*, *т. IV*, *от. II*, *Русскія народныя пѣсни*, *собранн. въ Саратовской губер.* А. Н. Мордовцевой *и* А. Н. Костомаровымъ. Въ отдѣлѣ «Пѣсенъ казацкихъ» подъ № 6 на стр. 84 — 85).

Можно бы было установить нѣкоторые признаки и раздѣлять по нимъ пѣсни на старыя и новыя, но это будетъ уже другое дѣленіе, тоже не легкое для практическаго примѣненія и не достаточно точное, такъ какъ пѣсни очень стараго склада могли являться довольно поздно. Таковы, для примѣра, историческія пѣсни о 12 годѣ, Импер. Николаѣ I, Дибичѣ и даже объ Императорѣ Александрѣ II. А наши ненародныя пѣсни, во всякомъ случаѣ, не много моложе столѣтія. Такъ не народныя, но очень популярныя пѣсни: «Деревенски мужики Они правду дураки, Пальцы рубятъ, зубы рвутъ, Въ службу царскую нейдутъ», «Государь ты нашъ батюшка, Сидоръ Карповичъ» имѣютъ болѣе, чѣмъ столѣтнюю давность. Первая встрѣчается въ «Карманномъ пѣсенникѣ» Дмитріева 1796 г. («Гранодеры молодцы!» стр. 154), вторая—въ Пѣсенникѣ 1780 года, ч. III, стр. 129, Собол. VI, № 469.

Напротивъ, многія характерныя для русскаго репертуара пѣсни, какъ «Барыня», «По улицѣ мостовой», «Ты поди, моя коровушка, домой», «Хожу я по улицѣ да не нахожуся», («Какъ во полѣ, полѣ дѣвка просо полетъ»), «Куманечикъ, побывай у меня» сравнительно новы, а столько извѣстный «камаринскій» совсѣмъ молодъ и имѣетъ опредѣленнаго автора, поэта Трефолева.

«Барыню» мы встрѣчаемъ въ первый разъ въ Пѣсенникѣ 1799 года въ отдѣлѣ пѣсенъ «Цыганскихъ» на стр. 301 съ от-

мѣткой: «Сія пѣсня особенно нынѣ въ модѣ» (Сходный текстъ см. у Соболевскаго, т. IV, № 582). «По улицѣ мостовой» намъ извѣстна въ старшемъ текстѣ 1806 года (И. Прачъ, *Собран. русс. народ. пѣсенъ съ ихъ голосами*, ч. I, Спб. 1806 (втор. издан.), № 27, стр. 51. См. также Собол., т. IV, 740, гдѣ текстъ 1810 года). Въ Пѣсенникѣ 1818 года она напечатана съ отмѣткой: «Новая, по прекрасному своему голосу, весьма употребительная пѣсня» (стр. 150). Старшій текстъ пѣсни: «Ты поди, моя коровушка, домой» мы можемъ указать въ «*Новѣйшемъ росс. пѣсенникѣ*», Спб. 1818 года, стр. 8, гдѣ отмѣчено: «Пѣсня не давно вышедшая въ моду». «Хожу я по улицѣ» мы находимъ въ «Избранн. новѣйш. пѣсенн.», ч. II, М. 1820, стр. 133 съ отмѣткой «Новѣйшая употребительная пѣсня». Еще въ 1833 году она озаглавливается: «Цыганская новая пѣсня въ большомъ употребленіи по веселому голосу» (*Избранный песѣнникъ*, М. 1833, стр. 125) (См. Шейнъ, «Великороссъ» №№ 590 — 591). Для «Куманечка» хотя и имѣется варіантъ XVIII вѣка, но онъ слишкомъ много отличается отъ современнаго (См. Собол. т. IV, №№ 345—448 и далѣе).

Потомъ, составленіе пѣсенъ стараго склада продолжается довольно долго. Не только отъ Петровскаго времени мы имѣемъ много замѣчательно художественныхъ и безупречныхъ по размѣру пѣсенъ историческихъ, но много очень хорошихъ пѣсенъ складывается и въ болѣе позднія времена (Не говоримъ о многочисленныхъ подражаніяхъ и передѣлкахъ конца XVIII и начала XIX вѣка). Такъ, повидимому, не стараго происхожденія прекрасныя солдатскія пѣсни: «Какъ во городѣ во Вереюшкѣ» (Собол. VI, № 119; по Пѣсеннику 1791 года),[1]) «Полно вамъ, снѣжочки, на талой землѣ лежать» (Тамъ же VI, № 153). Хотя

---

1) Пѣсня говоритъ о выступленіи Тульскаго полка. Она такъ и озаглавливается въ Пѣсенникахъ 1799, 1820 год.: «При выступленіи Тульскаго полку изъ написанныхъ въ пѣснѣ мѣстъ». Тульскій полкъ былъ сформированъ въ 1775 году, въ 1796 году онъ названъ мушкетерскимъ (Брокгаузъ-Эфронъ, т. XXXIV). Но онъ называется мушкатерскимъ въ пѣснѣ уже въ 1791 г.(!).

въ первую пѣсню и вставлены отрывки изъ старыхъ пѣсенъ (о ночныхъ сборахъ въ походъ изъ пѣсенъ о взятіи Азова (см. «Карманн. пѣсенн.» 1796, стр. 225), о солдатѣ, несущемъ знамя), но она даетъ впечатлѣніе совершенно цѣльное. Старшій текстъ второй пѣсни мы имѣемъ въ «Пѣсельникѣ» 1799 (стр. 15: «Долго ли снѣжочкамъ во чистомъ полѣ лежать») съ отмѣткой: «Пѣсня, сочиненная на Турецкой границѣ солдатами»[1]). У П. А. Безсонова есть указаніе на то, что пѣсня: «Я посѣю ль, млада-молоденька, Цвѣтиковъ маленько» (Пѣсни, собр. П. В. Кирѣевскимъ, вып. 9, Дополненія, стр. XXXV) не стараго происхожденія. Прачъ, указывыя «въ новѣйшія времена, при помощи уже искусства, сочиненныя . . . протяжныя пѣсни», называетъ въ числѣ ихъ такую, которую теперь едва ли кто рѣшился бы

1) Въ XVIII вѣкѣ въ военномъ сословіи пѣсня процвѣтала, и солдатамъ она, очевидно, много обязана. Несомнѣнно въ ихъ средѣ складывались военныя пѣсни и многія историческія, такъ какъ солдатамъ были извѣстны происшедшія обстоятельства. Напр., въ пѣснѣ на кончину Петра Перваго: «Ахъ! ты батюшка, свѣтелъ мѣсяцъ» (Пѣсенн. 1820 г.) дается очень точное описаніе военнаго парада, опредѣленно называется чинъ Императора, что интересно только для военныхъ. Видно, что она сложена солдатомъ или офицеромъ. Болѣе старыя военныя пѣсни («О казни стрѣлецкаго атамана» [Пѣсенн. 1780 г., ч. II, стр. 145], «Какъ никто-то про то не знаетъ, не вѣдаетъ, Что куда-то нашъ православной Царь снаряжается» [Пѣсенн. 1780 г., ч. III, стр. 59]) очевидно явились въ средѣ стрѣльцовъ (Вторую пѣсню мы считаемъ стрѣлецкой потому, что въ ней говорится о солдатѣ, живущемъ въ Москвѣ, среди своей семьи). Любовь къ пѣнію въ русскихъ войскахъ сохранилась до нашего времени. Въ недавней войнѣ съ Китаемъ русскіе солдаты обращали на себя вниманіе иностранцевъ своей охотой къ нему. Русское войско во всякомъ случаѣ дало нѣсколько прекрасныхъ народныхъ пѣсенъ о солдатской жизни. Напр., кромѣ названныхъ: «Ахъ! вы выходы, выходы, Погреба Государевы» (Пѣсенн. 1780 г., ч. I, стр. 144, Собол. VI, № 150), «За славною рѣкою за Москвою, За высокими горами Воробьевы» (Тамъ же, ч. II, стр. 143, Собол. VI, № 110), «Не кукушечка во сыромъ бору куковала» (Собол. VI, №№ 68—72). На Новиковскомъ пѣсенникѣ 1780—1781 годовъ лежитъ сильный отпечатокъ военныхъ вкусовъ и потребностей, солдатскихъ и офицерскихъ. Первыя пѣсни болѣе стараго склада представляютъ тяжесть военной службы, новѣйшаго происхожденія — официіально-патріотическія, сочиненныя *для солдатъ, въ военныхъ цѣляхъ*. Вторыя пѣсни изображаютъ похожденія разгульнаго офицерства, извѣстныя намъ изъ исторіи XVIII вѣка. См., напр., пѣсню: «У воротъ дѣвка стояла» (ч. III, стр. 114, Собол. IV, №№ 565—566), «Какъ у нашева Маіора хороши двѣ дочи» (ч. IV, стр. 91, Собол. IV, №№ 544—547).

признать не старинной народной. Это пѣсня: «Дорогая ты моя матушка» (см. Предувѣдомленіе, стр. X. Текстъ этой пѣсни перепечатанъ у Соболевскаго, III, № 374).

Если мы будемъ отличать народныя пѣсни отъ ненародныхъ по художественности, то и это дѣленіе будетъ имѣть слабую сторону. Не всѣ старыя народныя пѣсни привлекательны художественной обработкой содержанія. Напр., конецъ старыхъ, такъ называемыхъ, «каннибальскихъ» пѣсенъ прямо звѣрскій (Собол. I, №№ 154 — 162, Шейнъ №№ 750 — 753). Между тѣмъ, нѣкоторыя пѣсни несомнѣнно книжнаго происхожденія нужно признать замѣчательно художественными. Таковы, напримѣръ, монашескія пѣсни: «Ты проходишь мой любезной мимо кельи, Гдѣ живетъ несчастна старица въ мученьи» (Пѣсенн. 1780 г., ч. V, стр. 105), «Ты проходишь мимо кельи, дорогая» Пѣсенн. 1780 г., ч. IV, стр. 125).

Но когда мы, хотя приблизительно, отдѣлимъ изъ круга данныхъ пѣсенъ тѣ, которыя кажутся городскими (терминъ тоже недостаточно опредѣленный, потому что въ городахъ складывались и пѣлись какъ народныя, такъ и ненародныя пѣсни), искусственными, то наше вниманіе остановитъ ихъ содержаніе. При непоэтичности, неизяществѣ этихъ пѣсенъ онѣ обнаруживаютъ опредѣленность мысли, чувства или случая, которые въ нихъ излагаются. Конечно, это бываетъ въ тѣхъ случаяхъ, когда пѣсня какъ-нибудь не искажена, не представляетъ изъ себя сшивки изъ двухъ разныхъ пѣсенъ (какъ, напр., № 1, въ которомъ 14 строкъ въ началѣ представляютъ одну пѣсню, а съ 15 строки идетъ другая). Главная особенность многихъ изъ этихъ пѣсенъ: драматичность содержанія. Это прежде всего безпокойное личное чувство, которое не мирится съ посторонними стѣсненіями, или не выноситъ тяжести своего положенія. Такъ пѣсни №№ 6, 58—протестъ противъ деспотизма родителей, желающихъ устроить судьбу дѣтей, не обращая вниманія на ихъ сердечныя склонности. Въ №№ 50, 54 (сшивокъ), 4 [1]) представ-

1) Ср. также № 56.

влены разные случаи въ судьбѣ покинутой или обманутой дѣвушки: 1) любовная тоска, 2) покинутая дѣвушка «сама себя продастъ», 3) кончаетъ жизнь самоубійствомъ [1]). И старая пѣсня [2]), и народная драма нашего времени («Власть тьмы»), и, главное, сама народная жизнь указываетъ намъ въ послѣднемъ случаѣ, какъ на обыкновеніе, на другой ужасный конецъ, который возможенъ только при низкомъ уровнѣ человѣческаго и материнскаго чувства въ женщинѣ [3]). По чувствамъ дѣйствующихъ лицъ эти пѣсни принадлежатъ новому времени. Слагатели подобныхъ пѣсенъ и среда, сочувственно принявшая эти пѣсни, вполнѣ могутъ быть сопоставлены съ писателями временъ Карамзина и ихъ читателями. Чрезвычайное сочувствіе общества къ трогательной исторіи Карамзина о бѣдной Лизѣ указываетъ на значительное развитіе уваженія и вниманія къ личному чувству человѣка. И въ томъ и другомъ случаѣ чувства и понятія общества становятся болѣе интеллигентными, какъ теперь принято выражаться. Ставя высоко свое личное чувство, человѣкъ новаго времени вновь сошелся съ первобытнымъ въ своемъ стремленіи къ личной расправѣ, къ кровавой мести. И въ нашихъ пѣсняхъ на-

1) Въ пѣсняхъ, изданныхъ академ. Соболевскимъ, мы не находимъ обыкновенно случаевъ, чтобы покинутая дѣвушка кончила жизнь самоубійствомъ (См. «Указатели пѣсенныхъ сюжетовъ» въ концѣ каждаго тома). Она груститъ, говоритъ, что, не переживетъ разлуки, но нигдѣ не говоритъ о томъ, что кончитъ съ собою. Только въ одномъ случаѣ она бросилась въ рѣку, но и здѣсь «На желтой песокъ становилася, Что милому-то дружку возмолилася» (т. IV, № 750). См., впрочемъ, какъ исключеніе, т. IV, № 468, т. V, 679 (пѣсня не старая). Но это очень рѣдкіе случаи. Въ новыхъ пѣсняхъ, напротивъ, самоубійство — нерѣдкое явленіе. См. напр.: «*Новѣйшій полный всеобщій пѣсенникъ*»..., ч. II. М. 1822, стр. 104, гдѣ помѣщена пѣсня новаго склада съ подделкой подъ старину: «Ты рѣка, рѣка глубокая! Унесла ты по волнамъ своимъ» съ оглавленіемъ: «Дѣвушка, пожертвовавшая своему любезному жизнію за его невѣрность»; «*Новѣйш. туалетный пѣсенникъ*» Орелъ, 1821, ч. III, стр. 42: «У рѣки сидя Дуня плакала» (новая пѣсня и по своему языку); «*В. И. Чернышевъ, Свѣдѣнія о народныхъ говорахъ нѣкоторыхъ селеній Московскаго уѣзда*», Спб. 1900, стр. 91, № 4.

2) Смотр. «Велик. нар. пѣсни» А. И. Соболевскаго, т. I, № 177.

3) Конечно это не всегда такъ бываетъ. Народъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ не преслѣдуетъ такъ жестоко дѣвушекъ-матерей. Это отразилось и въ старой пѣснѣ. См. Собол. II, № 110.

ходимъ два случая убійства женъ за измѣну (№№ 2, 68). Дѣвушка нашего времени не кроткое и покорное созданіе старины, которая, какъ доброе дитя, по выраженію одного изъ героевъ Островскаго, «будетъ любить всякаго мужа». Она сама имѣетъ нѣкоторыя требованія къ своему сожителю и, если онъ имъ не удовлетворяетъ, то онъ кажется ей «злодѣемъ», «мучителемъ», «тираномъ» (№ 7). «На что бѣдная на свѣтъ я рождена И въ такова я тиранна влюблена» (Пѣсенн. 1780 г., V, стр. 67) говоритъ героиня болѣе новой пѣсни. Въ этой пѣснѣ — новыя слова и понятія объ отношеніяхъ семейныхъ и любовныхъ. Въ пѣсняхъ болѣе новаго времени уже не только любятъ, но «влюбляются», «страдаютъ», «мучатъ», возлюбленныхъ упрекаютъ въ «жестокости». Въ болѣе позднее время не мыслима возлюбленная, которая говоритъ:

А въ чемъ я тѣ, свѣтикъ, виновата,
То возьми за правую за ручку,
Сними съ меня цвѣтное платье,
Побей меня по бѣлому тѣлу,
По всякому мѣсту по десятью.
Побивши, душа моя, помилуй,
Положь на тесовую кроватку,
Прижми ко ретивому сердечку...

(*Новѣйш. всеобщ. росс. пѣсенникъ*.... Ч. II, М. 1803, стр. 51: «Молодка, молодка молодая», Собол. V, № 392. — Ср. Домострой).

Любовница стараго времени скрываетъ свои чувства и отношенія; она боится родителей, боится людей и худой славы и любитъ того, кто остороженъ; обыкновенная ея просьба не хвастать ея любовью. См.: «*Новѣйш. росс. всеобщ. пѣс.*», ч. II, М. 1803, стр. 78, № 40:

На рѣчкѣ боберъ купался черной...
Дѣтинушка мой, бѣлой румяной,
Не стой ты со мной, со мной молодой,
Одинъ на одинъ, супротивъ меня,
Ай люди-то скажутъ, что любишь меня. . .

Новѣйш. росс. всеобщ. пѣсен. Ч. II. М. 1803, стр. 147—148, № 80:

Чернобровой, черноглазой...
Я за то его любила,
Что ходитъ порою,
По утру рано раненько
Ввечеру поздненько,
Чтобы люди не видали,
Сосѣди не знали,
Про меня бы молоденьку
Отцу не сказали.

А. Васнецовъ, *Пѣсни сѣверо-восточной Россіи*, М. 1894, стр. 23:

Ты люби, Ваня, не явно—
Дѣвицѣ не срамно;
Красной дѣвицѣ не срамно,
Людямъ не досадно.

Дѣвица нашего времени — свободная Элоиза, которая ставитъ свое чувство очень высоко и не признаетъ зависимости отъ людей. Милый говоритъ:

Ни стой пирдамнóю,
ни абливай слизою,
а то люди скажут,
што я жыл с табою.

Она на это смѣло отвѣчаетъ:

Пускай люди скажут
а я ни баюса:
каво я любила,
сь тѣмъ я растаюса... (№ 51).

Сантиментальная поэзія конца XVIII и начала XIX столѣтія внесла свой вкладъ и въ репертуаръ народной пѣсни данныхъ мѣстностей. Такого происхожденія №№ 49, 56, 57.

IV.

Варіанты и книжные источники приведенныхъ пѣсенъ. Замѣтки[1]).

№ 1. Сравните конецъ пѣсни (стр. 51) съ концомъ слѣдующей пѣсни (послѣднія 4 строфы) въ *«Новѣйшемъ всеобщемъ и полномъ пѣсенникѣ»*... (Спб. 1819, ч. I, стр. 20, отдѣлъ пѣсенъ «любовныхъ и нѣжныхъ»):

Гдѣ счастье? гдѣ отрада?
Гдѣ ты любезный мой?
Гдѣ милая забава?
Души моей покой?

Разставшись я съ тобою
Повсюду жизнь крушу,
Терзаюсь злой тоскою,
Вездѣ тебя ищу.

Бѣгу я въ тѣ лѣсочки,
Гдѣ милъ искалъ меня;
Топчу траву, цвѣточки,
Спѣшу найти тебя.

Но сердце ежечасно
Твердитъ: куда идешь?
Кого ты любишь страстно,
Того ужъ не найдешь.

Осталися напасти,
Лишь спутники мои;
Сойдите люты страсти,
Гдѣ вы счастливы дни!

Мой милой будь спокоенъ
И вѣрность соблюдай.
Ты счастія достоинъ,
И горе забывай.

Я птичкой быть желала,
Чтобъ въ армію летать.
Ябъ все тогда узнала,
Коль страшно воевать.

---

1) При составленіи этого отдѣла я пользовался указаніями П. К. Симони, Н. Н. Дурново и А. И. Яцимирскаго, которымъ приношу за это искреннюю благодарность.

Узрѣла-бъ, какъ сражался
Мой миленькой во гнѣ,
Пуль, ядеръ не боялся,
Все думалъ обо мнѣ.

Туда бы полетѣла,
Гдѣ милой мой убитъ;
Ябъ тамъ его узрѣла,
Какъ онъ безъ чувствъ лежитъ.

Ябъ косточки собрала,
Токъ слезный пролила;
Во гробъ бы ихъ поклала,
Землѣ бы предала.

То же съ небольшими измѣненіями: *Новѣйшій россійскій пѣсенникъ*... Спб. 1818, стр. 70. Послѣднія 16 строкъ этого текста приведены въ томъ же Пѣсенникѣ, какъ начало особой пѣсни на стр. 27 въ отдѣлѣ «Новыя военныя пѣсни». Въ нашихъ записяхъ имѣется еще варіантъ этой пѣсни, близкій къ тексту подъ № 1 (только съ приставленнымъ изъ другой пѣсни концомъ). Онъ записанъ отъ 63-лѣтней старухи нищей, уроженки *Боровскаго* уѣзда (*Чуфáрово*). Есть запись и изъ самаго *Боровска*, сдѣланная ученикомъ уѣзднаго училища. Ср.[1]) Собол. V, №№ 576—577, 713—715.

№ 2. Это стихотвореніе С. Т. Аксакова (Собраніе сочиненій, М. 1902, т. IV, стр. 177: *Уральскій казакъ* (Истинное происшествіе.) Впервые напечатано въ «Вѣстникѣ Европы» 1821 года, № 14. Варіанты: В. Чернышевъ, *Матеріалы для изученія говоровъ и быта Мещовскаго уѣзда*, Спб., 1901, стр. 139; *Русск. Филол. Вѣстн.*, 1898, № 3—4, стр. 4. Пѣсня очень распространенна въ разныхъ мѣстахъ Россіи (мы знаемъ ее еще во *Владимирской*, въ *Псковской* губерн.) и встрѣчается во многихъ пѣсенникахъ; напр.: *Пѣсенникъ для дамскаго ридикюля и туалета*, М. 1831, стр. 34; *Новѣйшій пѣсенникъ* . . . Спб.,

1) Слово *ср.* я ставлю всегда въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ есть сходство только въ частяхъ пѣсни или когда варіанты пѣсенъ довольно далеки.

1838, стр. 94; *Пѣсни тиролекъ и московскихъ гризетокъ, распѣваемыя ими въ трактирахъ: Тумановомъ, Зайцевомъ, Часовниковомъ и Пѣговомъ. — Въ кофейныхъ: Александровскаго сада, Тверского Бульвара и Волчьей долины. Съ присовокупленіемъ хоровыхъ пѣсенъ Осипа. М. 1860.* Послѣдній пѣсенникъ состоитъ въ большинствѣ случаевъ изъ стихотвореній лучшихъ авторовъ: Кольцова, Беранже въ переводѣ Курочкина и т. п. Любопытное заглавіе его показываетъ положеніе пѣсни въ Москвѣ въ 60-хъ годахъ, мѣста распространенія и лица, распространявшія пѣсни.

№ 3. Послѣднее четырехстишіе мы находимъ въ старой пастушеской пѣснѣ: «Молчите струйки чисты, И дайте мнѣ вѣщать»:

Ты здѣсь моя отрада,
Любезной пастушокъ,
Со мной ходилъ отъ стáда
На крутой бережокъ.

Новое и полное собраніе россійскихъ пѣсенъ... (М. 1780), Ч. I, стр. 71. Полный текстъ см.: *Пѣсенникъ «Чудный мѣсяцъ»*. Сост. М. Ожеговъ. М. 1897, стр. 19:

Сережа пастушокъ.

Послѣдній часъ разлуки,
Съ тобой, мой дорогой!
Не вижу кромѣ скуки
Отрады никакой.
Ничто меня не тѣшитъ,
Ничто не веселитъ;
Одно лишь утѣшенье:
Милъ плакать не велитъ.
Гуляла я въ садочкѣ,
Въ дубравѣ зеленой
Искала тѣ слѣдочки,
Гдѣ милъ гулялъ со мной.
Садилась подъ кусточекъ
На мягкую траву.
Сидѣли двѣ голубки
На яблонькѣ въ саду,
Одна изъ нихъ спорхнула
И скрылась вдалекѣ,
А я млада вздохнула
По миленькомъ дружкѣ.
Ты гдѣ жъ, моя отрада,
Сережа пастушокъ?
Ходилъ ко мнѣ отъ стада
На крутый бережокъ.
Игралъ онъ, моя радость,
Въ серебряный рожокъ,
И сладко цѣловался
Со мною мой дружокъ.
Прощай, мой другъ Сережа,
И вспомни обо мнѣ.
Послѣдній часъ разлуки
На дальней сторонѣ.

Подписано: *Народная.*

Сообщеніе Н. Н. Дурново: ««Никто меня не утѣшит». (№ 3). Очень популярная пѣсня. Есть в пѣсенниках и на лубочныхъ картинках под заглавіем «Сережа пастушок». Печатный текст есть в прилож. к статьѣ Балова «Экскурсы въ область народной пѣсни» — Этногр. Обозр. 1897, № 2 (кн. XXXIII), стр. 115 (*Покров. у.* Влад. г.). Есть варіант у меня».

Пѣсня, повидимому, представляетъ переработку одной или нѣсколькихъ изъ старинныхъ «пастушескихъ» пѣсенъ, которыми изобиловали пѣсенники конца XVIII и начала XIX столѣтія. Нерѣдко крайне нескромныя по своему содержанію, пѣсни эти очевидно были въ модѣ при нестрогихъ нравахъ общества конца XVIII вѣка. Въ народъ эти пѣсни, конечно, проникали очень мало. Наша пѣсня сдѣлалась популярной, вѣроятно, благодаря идеѣ о разлукѣ, лежащей въ основѣ многихъ чисто народныхъ пѣсенъ, и пріятному для слуха и легкому для усвоенія итальянскому мотиву. Будь въ ней нескромныя картины пастушеской поэзіи, она не вошла бы въ народъ, который поетъ очень грубыя пѣсни по преданію и своей некультурности, но не имѣетъ влеченія и вкуса представлять себѣ утонченныя сладострастныя явленія, изображаемыя иногда книжной поэзіей.

Еще отраженіе или остатокъ пастушеской поэзіи мы можемъ указать въ проникшей въ народъ пѣснѣ:

Шла Машутка изъ садочка,
Несла въ ручкахъ три вѣночка
Себѣ и дружку...

(А. Васнецовъ, *Пѣсни сѣверо-восточной Россіи*, М. 1894, стр. 102. Въ этомъ варіантѣ много вставокъ изъ старыхъ народныхъ пѣсенъ). См. также Ѳ. Студитскій, *Народныя пѣсни Вологодск. и Олонецк. губерн.*, Спб. 1841, Народн. пѣсни Олонец. губ., стр. 11 («За долинушкой было за лѣсочкомъ»).

№ 4. *Пѣсенникъ «Колечко»*. Сост. М. Ожеговъ. М. 1896, стр. 2:

Колечко.

Сокрушилося сердечко,
Взволновалась въ сердцѣ кровь,
Потеряла я колечко,
Потеряла я любовь.
Я по этомъ по колечкѣ
Буду плакать горевать,
По любезномъ по дружечкѣ,
Поневолѣ тосковать.
Я по бережку гуляла,
По долинушкѣ прошла;
Тамъ цвѣточекъ я искала,
Но цвѣточекъ не нашла.
Много цвѣтиковъ пригожихъ,
Да цвѣточки все не тѣ—
Всѣ цвѣточки не похожи
По завѣтной красотѣ.
Не похожи на тѣ очи,
Что любовью говорятъ,
Что какъ звѣзды полуночи
Ясно блещутъ и горятъ.

Гдѣ дѣвался тотъ цвѣточекъ,
Что долину украшалъ,
Гдѣ мой миленькій дружечекъ,
Что словами обольщалъ.
Обольщалъ милый словами,
Уговаривалъ всегда:
Не плачь, дѣвица, слезами,
Не покину никогда.
Милъ уѣхалъ и оставилъ
Мнѣ малютку нарукахъ,
Обезчестилъ, обсзславилъ, —
Жить заставилъ въ сиротахъ.
Какъ взгляну я на сыночка,
Вся слезами обольюсь,
Пойду съ горя къ быстрой рѣчкѣ
Я сиротка утоплюсь.
Нѣтъ ужъ Богъ одинъ свидѣтель,
Полагаюсь на Него,
Мнѣ не жаль тебя, мучитель,
А жаль малютку твоего.

М. Ожеговъ.

Варіанты: *Русс. Филол. Вѣстн.*, 1898, № 3—4, стр. 21, 22; *Изв. Отдѣл. русск. яз. и сл. И. А. Н.*, т. III (1898 г.), кн. IV, стр. 1303; В. Чернышевъ, *Матеріалы для изуч. говор. и быта Мещовскаго у.*, стр. 84, № 114; *Курскій сборникъ, Издан. Курскаго губерн. статист. комит.*, вып. III, Курскъ, 1902, ч. II, стр. 93, № 158. Еще въ нашихъ записяхъ имѣется варіанты, очень близкіе къ № 4 изъ *Покровскаго* у. (*Филипповская* вол.) и изъ *Боровска.*

№ 5. Собол. VI, № 530; Ѳ. М. Истоминъ, *Пѣсни русск. нар.* Спб. 1894, стр. 232; *Его же, Пѣсни русск. нар.* Спб. 1899, стр. 268; А. Васнецовъ, *Пѣсни сѣверо-вост. Россіи*, стр. 28 («Сидитъ воронъ на березѣ»); Ѳ. Студитскій, *Народн. пѣсни, собранн. въ Новгород. губ.*, Спб. 1874, стр. 11 («Сидитъ воронъ на березѣ»); *Русск. Филол. Вѣстн.*, 1898, № 3—4,

стр. 9. Въ нашихъ записяхъ имѣется еще варіантъ изъ *Боровскаго* уѣзда. Ср. Цыгановъ, №№ XXXVIII (*«Дешевая библіотека», Русскія пѣсни Мерзлякова и Цыганова*, стр. 96).

№ 6. *Русск. Филол. Вѣстн.*, 1898, № 3—4, стр. 26 (о канарейкѣ), стр. 2, 3 (о сынѣ, просящемъ позволенія жениться на любимой дѣвушкѣ); ср. Якушкинъ, *Сочиненія*, Спб. 1884, стр. 634, № 149; В. Чернышевъ, *Матеріалы для изученія говоровъ и быта Мещовскаго уѣзда*, Спб. 1901, стр. 49; А. Васнецовъ, *Пѣсни сѣверовост. Россіи*, стр. 106, № 133 («Канареечка любезна». Здѣсь части, въ которыхъ говорится о канарейкѣ и объ участи, сходны съ нашей, но конецъ другой); *Сборн. Отдѣл. русск. яз. и слов. И. А. Н.*, т. LXXIII, *Матеріалы для изученія великор. говор.* VIII, стр. 134. Наша пѣсня представляетъ изъ себя сшивки, кажется, изъ 3 пѣсенъ. Болѣе полный варіантъ той пѣсни, которая легла въ основѣ второй половины нашего сшивка, мы имѣемъ въ записи со словъ крестьянки *Шенкурскаго* уѣзда д. Слудной. Запись сдѣлана ученикомъ С.-Петербургскаго Андреевскаго городского училища П. Балашовымъ.

«Общая».

Не во нашей во деревнѣ,
Во веселой слободѣ
Жилъ мальчишка лѣтъ семнадцать
Не женатой холостой.
Въ одну дѣвошку влюбился,
Обѣщался въ замужъ взять,
Но не зналъ, кого спроситься,
Кромѣ сердца своего.
Люди научили:
«Сынъ спросись хоть у отца».
Приходилъ къ отцу родному,
Позволенья сталъ просить.
«Позволь, тятенька, жениться».
Отецъ сыну не повѣрилъ,
Что любовь на свѣтѣ есть,
И отвернулся сынъ заплакалъ,
Пошолъ въ садикъ разгуляться,
Прямо къ Сашѣ въ теремокъ,
Подъ окошкомъ постучался:
«Выйди, Саша, на часокъ».
Дай мнѣ ручку, дай мнѣ праву
Съ руки перстень золотой;
Не отдашь съ руки колечко,
Не видаться намъ съ тобой,
Не видаться, не встрѣчаться
Край дорожки столбовой.
Своротилъ Ваня на островъ,
Саблю остру обнажилъ,
Обнаживши саблю остру,
Себѣ голову сказнилъ.
Покатись моя головка
Вдоль по шелковой трвѣ,
Мои очи, мои ясны
Все на солнышко глядятъ
Мои письма чесныя
Все ко любошкѣ моей летятъ.
Гдѣ читала, тамъ упала,
Съ милымъ кончилась любовь.

Тогда отецъ сыну повѣрилъ,
Что любовь на свѣтѣ есть.
Какъ бы зналъ отецъ-родитель,
Сыну слово не сказалъ.
Ты бери какую знаешь,
Не мнѣ съ нею вѣкъ жить.

См. также: Ѳ. М. Истоминъ, *Пѣсни русс. народа, собран. въ губ. Арханг. и Олонец.* Спб. 1894, стр. 182. Ср. съ этимъ *Матер. для изуч. велик. говор.* VIII, стр. 135 (*Сборн. Отдѣл. русск. яз. и слов. И. А. Н.*, т. LXXIII). Сравните также: *Пѣсенникъ «Красотка моя», сост.* М. Ожеговъ, М. 1896, стр. 10:

Канарейка.

(Изъ народныхъ мотивовъ).

Ужъ ты пташка канарейка,
Полно громко напѣвать,
Перестань ты ретивое,
Мое сердце надрывать!
Моя скорбь тебѣ извѣстна,
Мнѣ любезный измѣнилъ:
Онъ уѣхалъ не простился,
Меня бѣдную забылъ.
Если милый другъ измѣнитъ,
Тяжелѣе скорби нѣтъ.
Растворю я двери въ клѣткѣ,
Пташку выпущу на свѣтъ.
Пущу вольную на волю
Канарейку полетать,
Только пташкѣ я хотѣла
Два словечка наказать:
Чтобы пташка улетѣла
Въ тѣ далекіе края,
Куда скрылась улетѣла
Участь прежняя моя.
Тамъ въ дубравушкѣ кудрявой
Канарейка отдохнетъ,
Про мою то участь-горе
Громко пѣсенку споетъ;
Ужъ ты участь моя, участь,
Безотрадна тяжела,
До чего ты меня участь,
До чего ты довела!
Довела ты меня участь,
Что до славушки худой.
Заставляетъ меня участь
Знаться съ горюшкомъ бѣдой.
Что худая эта слава
По всему селу пройдетъ,
Тогда бѣдную дѣвицу
Никто замужъ не возьметъ.

М. И. Ожеговъ.

Для послѣднихъ 10 строкъ сравните концы пѣсенъ у акад. Соболев. III, №№ 384—387. Отрывокъ объ «участи» см. *Курскій сборн.*, в. III, ч. II, стр. 14, начало № 13.

№ 7. Сравн. Якушкинъ, *Сочиненія*, Спб. 1884, стр. 581; ср. Соболев. V, №№ 35—41, гдѣ, впрочемъ, мало, сходнаго съ нашимъ текстомъ. Болѣе близкій вар.: Соболев. V № 156; *Русск. Филол. Вѣстн.*, 1898, № 3—4, стр. 4, №№ VII, VIII, ср. также №№ XIX, XLIII.

№ 8. Ср. Соболев. VI, № 106; ср. Шейнъ 1577; ср. *Курскій сборникъ*, вып. III, ч. II, стр. 93, № 156.

№ 9. Изслѣдованіе объ этой пѣснѣ и ея варіанты см.: В. Перетцъ, *Современная русская народная пѣсня*, Спб. 1893, стр. 18 и дал. Еще варіанты: Ѳ. Студитскій, *Народн. пѣсни, собр. въ Новгород. губ.*, Спб. 1874, стр. 34; Магнитскій, *Пѣсни к-нъ с. Бѣловолжскаго Чебокс. у...* Каз. 1877, стр. 20; Ѳ. М. Истоминъ, *Пѣсни русскаго народа, собр. въ губ. Архан. и Олонец.*, Спб. 1894, стр. 211; Его же, *Пѣсни русск. народа, собр. въ губ. Вологод., Вятск. и Костром.* Спб. 1899, стр. 236; А. Васнецовъ, *Пѣсни сѣверо-вост. Россіи*, стр. 46; В. Чернышевъ, *Матер. для изуч. говоровъ и быта Мещов. у.*, стр. 86; *Русск. Фил. Вѣст.*, 1898, № 3—4, стр. 24. Есть также въ нашемъ собр. записей неполный вар. изъ *Покровскаго* у.

№ 10. Первыя 6 строкъ приставка изъ другой пѣсни:

Слышу вижу, что вздыхаешь,—есть иная у тебя,
Что иная то милая, то разлучница моя,
То разлучница моя полюбовница твоя.

Новѣйш. избранн. пѣсенн., М. 1827, ч. II, стр. 78 («Чѣмъ тебя я огорчила»), и др. Варіанты см.: *Пѣсни, собранныя* П. В. Кирѣевскимъ, М. 1872, вып. 9, стр. 51.

Несмотря на обширные комментаріи П. А. Безсонова, заключающіе много любопытныхъ данныхъ о слагательницѣ пѣсни, не выясненъ важный вопросъ о времени сложенія этой пѣсни, не вполнѣ опредѣлено отношеніе текста къ явленіямъ дѣйствительной жизни и нѣтъ текста болѣе стараго, хотя бы современнаго жизни автора пѣсни. Вѣроятно, пѣсня сложена вскорѣ послѣ той встрѣчи, которая рѣшила судьбу ея сочинительницы. Это время опредѣляется Безсоновымъ, какъ исходъ лѣта 1789 года (см. стр. 43). Впослѣдствіи, уступая предразсудкамъ времени, окружающіе сочинительницы старались не напоминать о ея происхожденіи и даже дали ей другую родословную (см. стр. 77—85), а самая пѣсня состояла подъ запретомъ (стр. 50). На близкое къ рѣшительному свиданію время составленія пѣсни указываетъ

то невольное смущеніе сочинительницы, которое чувствуется въ пѣснѣ. Старшій текстъ, который намъ встрѣтился: *Новѣйшій россійскій пѣсенникъ*, Спб. 1818 г., № 189 (Ср. неточность у Безсонова на стр. 50). Различія текстовъ въ пѣсенникахъ 1818 года, 1819 г. (*Новѣйш. всеобщ. и полн. пѣс.*, ч. I, Спб. 1819, стр. 267), 1820 г. (*Избранн. новѣйш. пѣсенн.*, М., ч. I, стр. 153), 1831 г. (*Собраніе русскихъ простонар. пѣсенъ*, М., стр. 137) и др. указываетъ, что и въ пѣсенникахъ помѣщались устныя редакціи пѣсни, а не текстъ сочинительницы. Выдающихся литературныхъ достоинствъ пѣсня не имѣетъ, но она очень замѣчательна тѣмъ, что сдѣлалась народной, какъ любимая и повсюду распространенная. Изслѣдованіе всѣхъ условій ея появленія на свѣтъ было бы очень любопытно. Оно показало бы какъ появлялись и распространялись пѣсни, составленныя не профессіональными сочинителями, а просто людьми счастливо настроенными къ тому, чтобы выразить свои мысли въ пѣснѣ. Подобнымъ образомъ, конечно, явилось у насъ не мало пѣсенъ. «Превосходный лирикъ», говоритъ Державинъ, «долженъ иногда уступить, въ сочиненіи пѣсни, вѣтряной, веселонравной дамѣ» (Сочиненія, 2 академ. изд., т. 7, Спб. 1878, стр. 617). Но и теперь мы имѣемъ больше точныхъ данныхъ, относящихся къ пѣснѣ и сочинительницѣ, чѣмъ объ авторствѣ другихъ любительницъ пѣнія и пѣвицъ, о которыхъ говорится въ 9 выпускѣ пѣсенъ Кирѣевскаго (Императрица Елизавета Петровна, Нарышкина, Сандунова).

№ 11. См. Л. А. Мей, *Полное собр. сочиненій*, Спб. 1887, т. III, стр. 123 (Отдѣлъ «народныхъ пѣсенъ», заглавіе: «Моравскія пѣсни», начало: «У молодки Наны»). Впервые напечатано въ «Сынѣ Отечества» 1856 г., № 13, стр. 10. Въ пѣсенникахъ: *Пѣсни тиролекъ и москов. гризетокъ...*, 1860, стр. 13, *Новѣйш. русс. пѣсенн.*, М. 1864, ч. I, стр. 22, и др.

№ 12. Собол. VI, №№ 313—314.

№ 13. Собол. II, №№ 37—41.

№ 14. Собол. V, № 202. Во второй половинѣ нашего варіанта вставки изъ другихъ пѣсенъ.

№ 15. Собол. IV, №№ 474—476.

№ 16. Собол. II, №№ 72—78.

№ 17. Собол. IV, № 707; А. Васнецовъ, *Пѣсни сѣверовост. Россіи*, стр. 57, № 75.

№ 18. Собол. IV, №№ 728—732. Пѣсня эта тоже свадебная плясовая. Здѣсь, какъ и предыдущая, поется, по словамъ разсказчицы, обыкновенно на свадьбѣ нетрезвыми. Въ *Вятской* губ. она «поется при пляскѣ кругомъ бани, въ которой моются молодые» (Колосовъ, *Замѣтки о языкѣ и народной поэзіи въ области сѣверно-великорусскаго нарѣчія*, Спб. 1877, стр. 265).

№ 19. Собол. II, №№ 272—273.

№ 20. Кирѣевскій, вып. 9, Дополненія, стр. XXIV; Соболевскій, V, №№ 559—564. Ср. *Собол.* III, № 565, № 567; ср. Собол. V, №№ 519—529.

№ 21. Варіанты къ началу пѣсни (первыя 6 строкъ, послѣ которыхъ идутъ два отрывка изъ другихъ пѣсенъ) см. Собол. III, № 301; *Новѣйш. росс. всеобщ. пѣсенн.*, ч. I, М., 1803, стр. 301; Ѳ. Студитскій, *Народн. пѣсни Волог. и Олон. губ.*, Спб. 1841, Народн. пѣсни Олонец. губ., стр. 88 («Солетайте гуси на рѣку долой»). Для послѣднихъ 5-ти стиховъ ср. также Сахаровъ, *Пѣсни русскаго народа*, ч. IV, Спб. 1839, стр. 374.

Ср. для стиховъ 10—11, 14—17 въ «*Новомъ и полномъ собраніи россійскихъ пѣсенъ...*» (М. 1780), ч. II, стр. 193:

На что хорошо ходить, коли нѣкому любить,
На что мяхко слать, коли не съ кѣмъ спать,
Ай спи душа въ тоскахъ, на голыхъ доскахъ.

(№ 185: «Панъ мой, панъ мой, панъ пропоецъ»).

Ч. III, стр. 155:

По что хорошо ходить, когда нѣкому любить,
По что мягко слать, когда не съ кѣмъ спать,
Ахъ я лягу на печи, на горячи кирпичи...

(№ 155: «Яблонь ты яблонь садовая моя»).

№№ 22 и 52. Собол. V, № 515, № 581; ср. еще № 174; А. Васнецовъ, стр. 68, № 89. Стихи 11—14 ср. съ подобными въ пѣснѣ: «Ахъ когда бъ я прежде знала» (И. И. Дмитріевъ, *Сочин.*, Спб., 1893, т. I, стр. 129, гдѣ Дмитріевымъ указано, что его пѣсня есть точное подражаніе старинной простонародной).

№ 23. Связка изъ двухъ пѣсенъ: первая — 25 строкъ начала, вторая — конецъ. Варіанты первой пѣсни — Собол. V, №№ 184 — 191; второй — Собол. VII, №№ 460 — 462; всей связки—Собол. V, №№ 192—194, Шейнъ № 556. У Гурьянова вторая пѣсня въ отдѣлѣ «свадебныхъ» (ч. VIII, стр. 175).

№ 24. Шейнъ, №№ 536—538. Пѣсня не старая. Въ пѣсенникахъ намъ встрѣчалась съ 1817 года: *Новѣйш. росс. пѣсенн.*, ч. II, Спб. 1817, стр. 122 (съ книжнымъ концомъ); *Новѣйш. росс. пѣсенн.*, Спб. 1818, стр. 146; *Новѣйш. всеобщ. и полн. пѣсенн.*, ч. II, Спб. 1819, стр. 68 (тоже какъ и первая указанная редакція съ книжнымъ концомъ); *Избранн. новѣйш. пѣсенн.*, ч. II, М., 1820, стр. 121 (съ книжнымъ концомъ); *Новѣйш. туалетн. пѣсенн.*, Орелъ, 1821, ч. III, стр. 212; *Новѣйш. полн. всеобщ. пѣсенн.*, ч. II, М., 1822, стр. 72, и др. Сложена тоже подъ вліяніемъ «пастушескихъ» пѣсенъ.

№ 25. Собол. IV, №№ 631 — 633, № 722. У насъ послѣднія 7 строкъ изъ другихъ пѣсенъ.

№ 26. Собол. II, №№ 135—140.

№ 27. Собол. II, №№ 493 — 497; IV, №№ 102 — 104; VII, № 308; Шейнъ № 553, № 618 (очень близокъ къ нашему), ср. также № 554, № 640.

№ 28. Раньше въ той же семьѣ изъ мѣщанъ (бывшихъ дворовыхъ) Покровскаго уѣзда, которые заучивали пѣсни въ Москвѣ, работая тамъ въ мастерскихъ, мной записанъ законченный текстъ пѣсни № 28 съ продолженіемъ, котораго недостаетъ въ текстѣ, приведенномъ въ сноскѣ:

Трехкопеечный мужикъ на кровати лежитъ:
сторублевая жена у кровати стоитъ,
у кровати стоитъ, низко кланяется.
Ахъ мужъ, прости, на кровать пусти.

Я тогда тебя прощу, когда шкуру всю спущу.
Я поѣду во торжище, куплю себѣ кнутище,
такое витое, позолоченое.
Стану жонушку бить, стану ее колотить.
У Иванова двора поукатана гора.
Я скокъ на ледокъ, подвернулся каблучокъ.
Я упала и лежу на правоемъ боку,
на правоемъ боку, помираю со смѣху.
Я глядь-поглядь, меня некому поднять.
Съ гостиннаго двора идетъ рыжа борода.
Я не знала какъ назвать, поучилася соврать,
поучилась соврала, Павлушей назвала.

Текстъ нашей сноски представляетъ связку изъ трехъ пѣсенъ. Варіанты послѣдней см. Собол. IV, №№ 654—656; Шейнъ №№ 548—549, ср. также № 598.

№ 29. Собол. IV, №№ 685—686; А. Васнецовъ, стр. 43; К. П. Галлеръ, *Сборникъ русскихъ народныхъ пѣсенъ С.-Петербургской губ.*, стр. 9. Въ книгѣ «*Народни украінскі пісні... зібрани... Ол. Гулакъ-Артемовскымъ*, вып. першый» (К., 1868), въ отд. III «пісні чоловічі», подъ № 34 на стр. 37 находимъ пѣсню, которая одинакова съ началомъ нашей:

Ой не спыця, не лежыця,
И сонъ мене не бере;
Пішовъ бы я до дівчины,
Та не знаю де жыве.
Попрошу я товарыша
Не хай мене одведе.

Попрохавъ бы товарыша,
Не хай мене одведе;
Такъ товарышъ кращый мене,
Вінъ дівчыну одибье,
Ой товарышъ кращый мене,.
Той дівчыну одибье.

Содержаніе нашей и малороссійской пѣсни не вездѣ понятно: Какъ товарищъ знаетъ лучше самого молодца, гдѣ живетъ его подруга? Какъ же онъ находитъ Сашу самъ, если не знаетъ, гдѣ она живетъ? Почему Сашѣ стыдно до бѣлой зари лежать? (У Мельгунова и Васнецова, впрочемъ: «со вечера рано спать»). Положимъ, въ старину вставали очень рано, до зари. Но если время прихода молодца къ Сашѣ совпадало съ тѣмъ временемъ, когда всѣ встаютъ, то странно, что оно выбрано такъ неудачно.

№ 30. Собол. IV, №№ 224—225; Шейнъ, №№ 422—424; Иваницкій, *Труды Этногр. отдѣла Имп. Общ. Л. Е. А.*

и Э., т. LXI, в. II, стр. 226 (*Грязовец. у.*); Васнецовъ, стр. 157 (вар. близкій къ нашему).

Стихи 8 — 11 мы находимъ въ видѣ частей старыхъ пѣсенъ: *Новое и полн. собр. росс. пѣс.*, ч. III, М. 1780, стр. 188, № 188:

Ты не вейся ты не вейся трава со ракитой,
Не свыкайся, не свыкайся молодецъ съ дѣвицей,
Хорошо было свыкаться тошно разставаться...

Сходно съ этимъ начало пѣсни въ IV ч., стр. 92, № 111.

Новѣйш. росс. всеобщ. пѣсенн., ч. II, М. 1803, стр. 127, № 68:

Не свивайся, не свивайся трава съ павилицей,
Не слетайся, не слетайся голубь ты съ голубкой,
Не свыкайся, не свыкайся молодецъ съ дѣвицей:
Хорошо было свыкаться, тяжко разставаться...

Стихи 14—17 мы находимъ въ одной пѣснѣ «Полнаго собранія пѣсенъ хора московскихъ цыганъ» (Спб. 1855, стр. 50—51:

Какъ мы съ тобой, дѣвица,
Совыкалися,
Подъ бѣлой березонькой
Любовалися,
Подъ горькой осиной
Разставалися.

Тотъ же отрывокъ: *Пѣсенникъ. Полное собр. русск. и цыган. пѣсенъ*, М. 1865, стр. 187. Сходно съ этимъ: *Рус. Фил. Вѣстн.*, 1889 г., № 1, стр. 116:

Как я с ми́лым савыка́лась пад бе́лаю бярёзаю,
Как я с ми́лым развыка́лась пад го́рькяю асинай.

Ср. также Собол. IV, № 759 (три послѣднихъ стиха). Ср. еще для стиховъ 8—17: Ѳ. Студитскій, *Народн. пѣсни, собр. въ Новгород. губ.*, стр. 48, № 31.

№ 31. Собол. III, №№ 563—567.

№ 32. Собол. VII, №№ 475—478; Шейнъ №№ 923—926.

№ 33 и 62. Шейнъ №№ 1567, 1703, 1850, 1860, 1896, 2062, 2458; *Карманн. пѣсенн.*, М., 1796, стр. 243 (текстъ съ поправками Дмитріева); *Самой новѣйшій отборнѣйш. москов. и*

санктпет. пѣсельникъ, М., 1799, стр. 370; *Новѣйш. росс. пѣсен.*, ч. II, Спб. 1817, стр. 201, и др.

№ 34. Шейнъ №№ 1514, 2187, 2265, 2414, 2435, 2480, 2558; *Новѣйш. росс. всеобщ. пѣсенн.*, Новое изданіе, ч. II, М., 1803, стр. 285; *Этногр. Обозр.* XXXV, стр. 121.

№ 35. Шейнъ №№ 1542, 1699, 1777, 2163, 2375, 2380; *Пѣсенникъ* 1817 г., ч. II, стр. 204; *Пѣсенникъ* 1819 г., ч. IV, стр. 40.

№ 36. Болѣе близкій вар. Шейнъ № 2266; ср. также Шейнъ №№ 1821, 1960, 1987, 2116, 2142, 2167 и *Пѣсенники* 1817 г., ч. II, стр. 205, 1819 г., ч. IV, стр. 42; ср. Сахаровъ, *Пѣсни русскаго народа*, ч. III, Спб. 1839, стр. 144.

№ 37. Шейнъ №№ 1899, 1963, 1990, 2104, 2169, 2374, 2412, 2472; Магнитскій, стр. 129.

№ 38. Очень близкій вар.: *Карманн. пѣсенн.*, М., 1796, стр. 193; *Пѣсенникъ* 1819 г., ч. IV, стр. 48; Сахаровъ, ч. III, стр. 146. Сравн. также: Шейнъ №№ 1594, 1965, 2190.

№ 39. Шейнъ №№ 1510, 1895, 1945, 1960, 1983, 2128, 2260, 2264, 2440; *Пѣсенники* 1799 г., стр. 373, 1817 г., ч. II, стр. 203, 1819 г., ч. IV, стр. 29; *Новѣйш. полн. всеобщ. пѣсенн.*, ч. III, М., 1822, стр. 150.

№ 41. Шейнъ №№ 1949, 1964, 2436, ср. также № 1557; *Пѣсенники* 1817 г., ч. II, стр. 209, 1819, ч. IV, стр. 5, 1822, ч. III, стр. 138.

№ 42. *Курскій сборникъ*, *Курскъ*, 1902, вып. III, ч. I, стр. 29, № 42; ч. II, стр. 83, № 138; Кохановская, *Остатки боярскихъ пѣсенъ*, *Русская Бесѣда* 1860, II, стр. 173 «хороводная» («Черезъ мой высокъ теремъ»); Е. Будде, *Къ діалектологіи великорусскихъ нарѣчій*, *Изслѣд. особ. Рязан. гов.*, стр. 161 («Зимляничькя яһадка»). Ср. Собол. V, № 450.

№ 43. Собол. III, №№ 274—280; Шейнъ №№ 1573, 2411. Въ *Мещовскомъ* уѣздѣ употребительна, между прочимъ, какъ хороводная игровая; также въ Чердынск. у. (Поповъ, стр. 177). Нѣкоторые стихи встрѣчаются и въ другихъ пѣсняхъ:

. . . .
Ходилъ гулялъ молодецъ не радошенъ не веселъ,
. . . .
Повѣсилъ головушку на праву сторонушку,
Потупилъ ясны очи во мать во сыру землю,
Увидѣла матушка усмотрѣла родная,
Усмотрѣла родная съ высока терема,
Съ высока терема изъ косящата окна,
Дитя мое дитетко дитя чадо милое:
Что ходишь не весело, гуляешь не радостно,
Сударыня матушка не ты меня изсушила...

(*Новое и полное собр. росс. пѣсенъ*, ч. III, М. 1780, стр. 109).

№ 44. Шейнъ №№ 1836, 1874, ср. также № 2001; А. Н. Пыпинъ, *Народные стихи и пѣсни*, Отечеств. Записки 1858 г., т. CXVI, стр. 312; Кохановская, стр. 111; Пальчиковъ, *Крест. пѣсни, записанныя въ с. Николаевкѣ Мензелинск. у.*, № 95.

№ 45. Ср. Шейнъ № 1988; ср. *Рус. Ф. В.* 1880, № 2, 284. Судя по слову «мята» ,пѣсня занесена съ юга Россіи?

№ 46. Шейнъ №№ 1575, 1916, 2160.

№ 47. Собол. II, №№ 117 — 123, ср. также №№ 112 — 128; Шейнъ №№ 401 — 403, 1232. Въ книгѣ: «*Обстоятельныя и вѣрныя исторіи двухъ мошенниковъ... Ваньки Каина и Картуша*». 3 тисп. Во гр. Св. Петра. 1793 г., стр. 157 находимъ слѣдующее любопытное указаніе на отправленіе народныхъ весеннихъ праздниковъ въ Москвѣ во времена дѣятельности Ваньки Каина, т. е. въ сороковыхъ и началѣ пятидесятыхъ годовъ XVIII вѣка: «Въ день праздника Пятидесятницы или какъ называется у насъ въ Троицынъ день, у Москворецкихъ воротъ на живомъ мосту собиралось множество дѣвицъ и женщинъ, которыя по древнему еще суевѣрному и идолопоклонническому обыкновенію, ходя съ березками, пѣли пѣсни, плясали и бросали съ головъ своихъ въ Москву рѣку вѣнки; чего ради для смотрѣнія сего позорища собиралось тамъ немалое число всякаго званія народу»...

№ 48. Собол. II, №№ 262 — 269, Шейнъ №№ 1241 — 1242.

№ 49. Приведенную здѣсь пѣсню въ первоначальномъ видѣ мы находимъ въ журналѣ: *Пріятное и полезное препровожденіе времени*, ч. XX, М. 1798, стр. 175. Для сравненія представимъ ее такъ, какъ она напечатапа въ книжкѣ: *Всеобщій новоизбранный пѣсенникъ*... Часть первая. Иждивеніемъ Московскаго купца Сергея Петрова. Москва, 1805.—Въ отдѣлѣ пѣсенъ «нѣжныхъ» подъ № 57, на стр. 84 напечатано:

Не нѣжна горлица порхаетъ,
Летя къ дружечку своему;
А красна дѣвица вздыхаетъ
О миломъ, сидя въ терему.
Вздохнетъ, и вздоховъ тяжкихъ, страстныхъ
Уныло сердце не снесетъ,
Вздохнетъ, и изъ очей прекрасныхъ
Скатится слезка упадетъ.
Вздохнетъ, своимъ платочкомъ бѣлымъ
Прелестны глазки оботретъ,
И робкимъ голосомъ, несмѣлымъ
Такую пѣсенку поетъ:
«Куда ты милой удалился?
«Куда ты милой залетѣлъ?
«Ты въ дальны стороны пустился,
«А мнѣ дать вѣсти не хотѣлъ.
«На то ли я тебя узнала,
«Чтобъ тщетно мучиться, страдать?
«На толь тобою плѣнна стала,
«Чтобъ вѣкъ отрады не видать?
«Иль у тебя страны далеки
«Меня въ забвенье привели;
«Иль вѣтры буйные на вѣки
«Меня изъ сердца унесли?
«Или теперь уже другая,
«Не я живу въ душѣ твоей?
«Ты сердце ей свое вручая,
«Меня принесъ на жертву ей.
«Ахъ! сжалься надо мною, милой!
«И страстно сердце не круши;
«Дай вѣсть душѣ моей унылой,
«И горки слезы осуши».

То же: *Новѣйш. всеобщ. и полн. пѣс.*, Спб. 1819, ч. VI, стр. 32; *Новѣйш. туалетный пѣсенникъ*, Орелъ, 1821, ч. III, стр. 178; *Новѣйш. полн. всеобщ. пѣсен.*, М. 1822, стр. 72; *Карманн. пѣсенн.*, Спб., 1838, кн. II, стр. 95; *Новѣйш. пѣсенн.*, Спб. 1838, стр. 31; *Новѣйшій русс. пѣсенникъ, или собр. романсовъ*, М. 1854, стр. 63, и др. Варіанты: *Русскій Филолог. Вѣстн.* 1887 г., № 4, стр. 267, № 5 (записано въ *Устюжскомъ* уѣздѣ отъ дочери просвирни); А. Васнецовъ, стр. 62, № 83; В. Чернышевъ, *Матер. для изучен. говоровъ и быта Мещовск. у.*, стр. 116. — Стихи 1 — 4, 19 — 24 нашей записи — приставки изъ другихъ пѣсенъ. Въ пѣс. Гурьянова указаны иниціалы автора: И. П. (М. 1835, ч. XII, стр. 47, № 25), въ пѣсенникѣ «Жасминъ и роза»... М. 1830, стр. 37, иниціалы: И. И.

№ 50. Е. Будде, *Къ діалектологіи великор. нар. Изслѣд. особ. Рязан. говора*, стр. 181 (съ отмѣткой: «Изъ Москвы пришла»); Н. Н. Дурново, *Замѣтка о говорѣ Шацкаго у. Тамб. губ.*, Спб. 1900, стр. 20; *Курскій сборникъ*, вып. III, ч. II, стр. 16, № 15; В. Чернышевъ, *Матеріалы для изученія говоровъ и быта Мещовскаго уѣзда*, Спб. 1901, стр. 63 и 97. Еще варіантъ очень близкій къ № 50 имѣется въ моихъ записяхъ изъ *Покровскаго* уѣзда (Филипповская волость). Стихи 9 — 12 находимъ въ романсѣ: «Альфонсъ жестокой! сердцу милой»:

Почтожъ, какъ Ангелъ, ты явившись,
Мнѣ въ сердце искру заронилъ?
Блеснувъ, какъ молнія, и скрывшись,
На вѣкъ спокойствія лишилъ.

Гурьяновъ, *Полный новѣйшій пѣсенникъ въ тринадцати частяхъ...*, ч. VII, М. 1831, стр. 158 (въ отдѣлѣ пѣсенъ «любовныхъ»). Стихи, нѣсколько сходные съ 4-мя послѣдними, находимъ въ пѣснѣ «Я страдаю—милъ не знаетъ»:

Я вѣдь дѣвка молодая:
Меня всякъ будетъ любить;
Если стара буду, пожилая,
Тогда всякъ готовъ будетъ забыть.

Ю. Н. Мельгуновъ, *Русскія пѣсни непосредственно съ голосовъ народа записанныя*, М. 1879, вып. I, стр. 35 (Собол. IV, № 617).

№ 51. Сообщеніе Н. Н. Дурново: «Пташка канарейка в саду распѣвала» (№ 51). Печатных текстов не знаю. У нас в *Парфёнках* эту пѣсню поют так:

Куда мил уѣхал,
сама я не знаю,
помню: мы прощалис
с милым под горою;
дѣло было лѣтом,
жаркою порою.
Говорил мой милый:
«Не стой перьдо мною 2
ни бливай слезою,
а то люди скажут,
што ты меня любиш».
Пущай онѣ скажут,
а я не боюся 2
с милым растаюся.
(Кого я любила,
того здѣся нѣту,
кого ненавижу,
постоянно вижу).
В калиновой рощѣ
пташки распѣвали,

а мово милóва
в поход собирали.
Вот идёт мой милый,
он совсѣм собрáный:
в шапочкѣ бобровой
и шинель солдатска.
«Куда милой ѣдеш?
куда уѣзжаешь?
на кого же, милый,
меня сставляешь?
—«На Того оставил,
Кто живёт на небѣ;
уповай на Бога,—
—нас на свѣтѣ много».
(или послѣдн. стихъ:
«Будет милых много»).

№ 52. См. № 22.

№ 53. *Этногр. Обозр.*, кн. XXXIII (1897, № 2), стр. 114 (*Покров.* у.). Ср. Собол. V, № 776; ср. Шейнъ № 540, № 599; ср. Якушкинъ, № 168. Стихи, сходные съ 8 — 10, находимъ въ пѣснѣ «Доброй молодецъ по улицѣ похаживаетъ»:

Я тогда, доброй молодецъ, побываю у тебя,
Когда выростетъ трава середь широкого двора...

Новое и полн. собр. росс. пѣсенъ, ч. III, М. 1780, стр. 130. Стихи, сходные съ 14—15:

Онъ (конь) копытомъ землю рветъ, молодца горе беретъ.

Пѣсенникъ 1819 г., ч. IV, стр. 25. Н. Н. Дурново, имѣетъ варіантъ этой пѣсни, записанный имъ въ Парфёнкахъ *Рузскаго* у. У меня есть еще очень близкіе варіанты этой пѣсни, записанные въ *Боровскѣ* мною и учениками уѣзднаго училища. Въ нихъ болѣе понятный конецъ:

Конь копытомъ землю бьетъ,
изъ копыта руда льетъ.
Молодца горе беретъ,
Саша замужъ не идетъ.

№ 54. Варіанты см. А. Васнецовъ, стр. 76, № 99; Б. Будде, *Къ исторіи великорусскихъ говоровъ*, Каз. 1896, стр. 339, 354; *Русс. Филол. Вѣстн.* 1898, № 3—4, стр. 21, 36; Н. Н. Дурново, стр. 20; *Извѣстія Отдѣл. рус. яз. и слов. И. А. Н.*, т. VIII (1903), к. I, стр. 377; *Матер. для изученія великор. говоровъ*, VIII, стр. 136; В. Чернышевъ, *Матер. для изучен. говоровъ и быта Мещовск. у.*, стр. 92; *Курскій сборникъ*, в. III, ч. II, стр. 15, № 14.

Сравните: *Новѣйшій россійскій всеобщій пѣсенникъ*... Новое изданіе. Ч. II. М. 1803, стр. 156, № 86:

Ты прости моя душа,
Слышу ѣдишь отъ меня,
Я должна съ тобой разстаться,
Жаль, что долго не видаться!
Ты тамъ будешь жить въ веселье,
Я останусь въ огорченье:
Буду помнить твои взоры,
И пріятны разговоры,
Не усну спокойной ночи,
Вображаю твои очи.
Отъ сна какъ скоро проснусь,
Такъ слезами обольюсь.
Пріѣзжай душа, моя,
Ты утѣшь въ жизни меня!
Если бъ зналъ, сколь ты мнѣ милъ,
Твой духъ меня вспламенилъ,
Тебя, свѣтъ мой, обожаю,
Своей жизнью называю,
Ты одинъ меня тревожишь,
Ты одинъ меня крушишь.
Ахъ! проклятая любовь,
Для чего ты такъ вспалила кровь?
Лучше съ жизнію разстаться,
Чѣмъ безъ милова остаться;
Знать судьба того желаетъ,
Насъ съ тобою разлучаетъ,
Все я въ свѣтѣ презираю,
Когда милова теряю,
Имя ваше я не знаю,
Только сердцемъ почитаю.

№ 55. Ср. Соболев. II, № 445 (съ 18 строки); Ѳ. М. Истоминъ, *Пѣсни рус. народа*, собраны въ губ. Архангельской и Олонецкой въ 1886 году, Спб. 1894, стр. 173, № 13 (въ концѣ).—Н. Н. Дурново (Москва) любезно сообщилъ мнѣ: «Пѣсня «Расказа́ть ли чиво в свѣти у нас пѣт» (№ 55). Я нашол в своём собраніи только один варіант, записаный мною в с. Товарковѣ Полотняно-заводской вол. на р. Угрѣ *Медынск.* у. Но мой варіант короче и хуже вашего:

Как один случа́й расказывал расказ:
Один молодец дѣвчонку обольстил,
обольстёмши с руки перстень получил,
получомши хотѣл взять её женой:
«Да ты будь жена до гро́бу суждена́»,
а сам вышел на паратное крыльцо,
он стучал, гремѣл лакеям, кучерам:
«Вы лакеи, молодые кучера,
запрягайте тройку во́роных коней».
Сѣл в коляску; его кони понесли.
Взяла вёдры сама по́ воду пошла,
почерпнула, поставила под горой,
перхрестилась, сама скрылась под водой».

№ 56. Сообщеніе Н. Н. Дурново: «При борнай но́чиньки прахладный» (№ 56). Печатных текстов я не нашёл. В моём собраніи есть нѣсколько варіантов, записанных в Парфёнках,

а также от крестьян *Волоколамск.*, *Венёвск.*, *Зарайск.* *и* *Пронск.* уу.». — У меня есть еще варіантъ изъ *Покровскаго* у. Владим. г.

№ 57. Вотъ первоначальный текстъ этой пѣсни. *Новѣйшій полный всеобщій пѣсенникъ.*:. Ч. I. М. 1822, стр. 59, № 44:

Двое нещастныхъ (Голосъ томной).

Намедни въ рощицѣ гуляя,
Гдѣ птички порхали однѣ,
И пѣснямъ соловья внимая,
Вдругъ что-то грустно стало мнѣ.
Невольно отъ души вздохнувши,
Я къ свѣтлой рѣчкѣ подошелъ,
И на вѣтвистый дубъ вздохнувши [1]),
На берегу подъ тѣнью сѣлъ,
Луна свой видъ изобразила [2])
Въ студеной, зеркальной рѣкѣ,
И тихи воды посребряла,
И соловей пѣлъ вдалекѣ.
То громко пѣлъ, то тихо, нѣжно,
То жалобно онъ тосковалъ;
Я слушая пѣвца прилѣжно,
Сидѣлъ задумавшись мечталъ.
Но вдругъ, по рощицѣ летая,
На дубъ вѣтвистой онъ взлетѣлъ,
И душу томну услаждая,
Еще, еще нѣжнѣй запѣлъ.
Изъ глазъ тутъ слезы покатились,
И облегчили грусть мою;
Слезами чувства обновились—
Пѣвецъ! сказалъ я соловью:
Уже ль и ты нещастье знаешь,
Любезной, милой соловей?
Иль [3]) только сострадаешь
Въ печальной [4]) участи моей?
Я матери, отца лишился,
И младость въ сиротствѣ влачилъ;
Теперь—жестокою плѣнился:
Надежды нѣтъ... но полюбилъ...

---

1) Въ пѣсенникѣ 1819 г.: *взглянувши.*

2) Тамъ же: *изображала.*

3) Тамъ же: *или ты.*

4) Тамъ же: *печальной.*

А ты, мой другъ, о чемъ сгрустился?
Почто напѣвъ твой такъ унылъ?
«Я съ милой, съ милой разлучился.
«Я только для нее и жилъ!
«Она вечоръ мнѣ измѣнила;
«Я муку лютую терплю!
«Она другова полюбила,
«А я, такъ все ее люблю»!
Пропалъ, умолкъ, спорхнулъ, помчался,
Свою невѣрную искать;
А я на бережку остался,
Чтобы по милой тосковать.
И благотворный сонъ на время
Плѣниру мнѣ явилъ...
Проснулся я—и скорби бремя
Еще сильнѣе ощутилъ.

То же: *Новѣйшій всеобщій и полный пѣсенникъ*... Ч. III, Спб. 1819, стр. 27; *Новый русскій пѣсенникъ*, М. 1854, ч. IV, стр. 17. Въ качествѣ варіанта ср. Ѳ. Студитскій, *Народн. пѣсни, собр. въ Новгор. губ.*, стр. 13, № 2 («Смоленско кладбище прекрасно»). —Послѣдняя строка нашей пѣсни изъ стихотворенія Козлова: «Послѣдній день красы моей».

№ 59. Ср. Собол. III, №№ 381 — 383; ср. *Курскій сборникъ*, вып. III, ч. II, стр. 14, № 13. (Въ послѣдней книгѣ указанъ еще варіантъ: Лопатинъ *и* Прокунинъ, Сборникъ русскихъ народныхъ лирическихъ пѣсенъ, ч. I, М. 1889, стр. 124 и сл.).

№ 60. Собол. III, №№ 226—230.

№ 61. Собол. I, №№ 89—130; Шейнъ, №№ 903—908, 912.

№ 62. См. № 33.

№ 63. Шейнъ № 1574, 1882, 1930; Собол. III, №№ 304, 306—319.

№ 64. Шейнъ №№ 1989, 2309, 2410; ср. также № 1730.

№ 67, стр. 117, IV. Д. Зеленинъ, *Пѣсни деревенской молодежи*, Вятка, 1903, № 142.

Стр. 118, XI. Въ IV части вышеназваннаго «*Всеобщаго новоизбраннаго пѣсенника*» (М. 1805), въ отдѣлѣ: «Пѣсни мало-

россійскія» подъ № 24 на стр. 35 находимъ тотъ же куплетъ въ пѣснѣ: «Ой гай, гай, гай, гай, зелененки»:

Ой не бійте мине, и не лайте мине,
Коли я вамъ докучила, такъ отдайте мине.

Въ этихъ «прибауткахъ», болѣе извѣстнѣхъ подъ именемъ «частушекъ», мы должны, между прочимъ, видѣть отрывки изъ старыхъ пѣсенъ, подобно тому какъ это есть въ малороссійскихъ «коломыйкахъ». Впрочемъ, это бываетъ довольно рѣдко; большая часть современныхъ «частушекъ» новаго происхожденія. Можетъ быть болѣе старыя частушки — мы ихъ почти не имѣемъ — и были такими, но теперь онѣ уже давно перестали быть обрывками большихъ старыхъ пѣсенъ [1]). Въ наши времена крестьянская молодежь импровизуетъ частушки, собираясь сидѣть на заваленкахъ (Вологод. губ.; сообщеніе Л. В. Сиземскаго). Наоборотъ, въ цѣлыя пѣсни вставляются иногда отрывки—частушки. Такъ въ № 14 у насъ вставлены стихи:

хочиш любиш, хочиш нет,
ни капейти при мнѣ деник нет,

которые мы знаемъ какъ «частушку» (В. Чернышевъ, *Матер.*, стр. 107).

Стр. 118, XII, *Этнограф. Обозр.*, XXXIII, стр. 116.

Стр. 118, XIV. Ср. тамъ же, стр. 111.

Стр. 119, XX, строки 8—9. Зелeнинъ, № 448.

№ 68. Болѣе подробный, но все еще неполный и не совсѣмъ толковый варіантъ этой пѣсни былъ записанъ мною раньше отъ одной неграмотной уроженки с. Ильинскаго Москов. г., съ дѣтства жившей въ Москвѣ. Она сообщила мнѣ, что пѣсня сочинена однимъ московскимъ квартальнымъ, убившимъ свою жену изъ ревности.

Паша андил нипарочнай,
Ни рапчи́ на жребій свой;
Про́жил я с табой пять лѣт,
Знать, нам про́бил чяс уро́чнай,
Я нарушилъ свой абѣт.

Мы ни в дальнам расстаяньи
Прашли рука с рукой.
Дочь малютку дарагую
На вѣк аставили сиратой.
Прежди гнался за чинами,

1) Сравн. В. Перетцъ, Совр, рус. нар. пѣсня, стр. 4; со ссылкой на Потебню (Приб. къ XXXVII т. Запис. Акад. Наукъ, № 4, стр. 146).

Искалъ славы, арде[i]на́,
А теперь гримлю цыпями,
Ф Сибирь на катаргу гатоф.
Даставать киркой я буду
И ни волинъ буду в ней.
Дочь, астафь свае жилишьшя
Не замѣтна ат людей,
Схади на бпшьшія кладби́шьшя
К магили ма́тири сваей.
Васплачь горьками сле[i](е)зами,
Малитву тихаю прапой.
В этай андильскай малитви
Праси Бога и Тварца,
Штоп прастил за приступлéнья
Тваво ни(е[i])счяснава атца.
Пра тебя́, мая малютка,
Издали́ идёт малва́:
Сердца кровью абальетца,
Когда услышу тѣ слава...

(Конецъ забытъ). У насъ имѣется еще варіантъ изъ *Боровска*, но тоже очень искажонный.

Н. Н. Дурново (Москва) любезно сообщилъ мнѣ слѣдующія данныя объ этой пѣснѣ:

«Пѣсня «Сиротка», т. е. «Паша, ангел непорочной» извѣстна мнѣ по слѣдующим пѣсенникам, имѣющимся у меня:

1. «Сборникъ новѣйшихъ пѣсенъ и романсовъ Ванька-Ключникъ. Изданіе первое». Спб. Изд. книгопрод. Холмушина 1901, стр. 24. (На обложкѣ: «Пѣсенникъ Ванька Ключникъ»).

2. «Новѣйшій полный русскій пѣсенникъ, содержащій новѣйшія пѣсни, романсы и стихотворенія. В. Турбина». Москва. Изд. книгопр. А. Д. Сазонова 1901. (На обложкѣ: «Пѣсенникъ»), стр. 3.

3. «Новѣйшій полный пѣсенникъ, содержащій въ себѣ пѣсни, романсы и стихотворенія извѣстныхъ русскихъ поэтовъ. Изданіе второе». Спб. Изд. книгопр. А. А. Холмушина. 1901, стр. 465.

4. «Сборникъ новѣйшихъ русскихъ пѣсенъ и романсовъ «Бродяга»». Москва. Изд. книгопр. А. Д. Сазонова. 1901, стр. 57 (на обложкѣ: «Пѣсенникъ»).

5. Картинка, на которой изображон старик каторжник, сѣдящій в раздумьѣ с киркой в руках; рядом — тачка и лопата; сбоку, в кругу—дѣвочка, стоящая на колѣнях перед могилой. Под картинкой — текст. Изд. П. В. Пурецкаго въ Москвѣ. 1901 г. Заглавіе «Сиротка».

Других изданій не знаю, п. ч. не нашёл в книжных лавках, гдѣ я покупал пѣсенники и картинки в концѣ 1901 года.

Приведу текст пѣсни по пѣсеннику Турбина (№ 2) со всѣми варіантами остальных:

Паша, *друг мой* непорочный
Не ропщи на жребій свой;
По грѣхам твоим достойно
Казнь пришла моей рукой.
Жизнью честной *безупречной*
Прожил я с тобой шесть лѣт
Вѣрно: час пробил[1]) урочный
Нарушил я свой обѣт.
В недалёком разстояньѣ
Мы *прошлись* рука с рукой,
Доч малютку дорогую
Мы оставим сиротой,
Доч, оставь своё жилище
Недалеко от людей
Сходи на общее кладбище
К могилѣ матери своей.
Упади предъ небесами
С чистой пламенной душой
Заплачь горькими слезами,
Молитву *чистую*[2]) пропой
В этой пламенной молитвѣ
Не забудь просить Творца,
Чтобы[3]) простил Он за[4]) прегрѣшенья[5])
Горемычнаго отца.
Я гнался прежде за чинами
Искал я славы, орденов,
Теперь гремлю *я кандалами*
В Сибирь на каторгу готов.
И в Сибири жить я буду,
Рыться въ рудѣ золотой
Доставать злато киркою,
Вспоминать тебя, другъ мой!
Может статься, что случиться:
Что добуду я киркой,
Ты носить будешь *в сережкѣ*[6])
Или перстень золотой.
Может быть и донесется
Обо мнѣ к тебѣ молва.
Сердце кровью обольется,
Как услышишь тѣ слова.

Устные варіанты восходят к нѣсколько отличному тексту. Текстъ, запис. мною в Парфёнках (к тексту Турбина):

Паша, *андиль*[1]) нипарочнай,
Ни рапщи *на жерип* свой.
По гряхам тваим дастой*най*[2])
Маей наказанай рукой.
Паша андиль, Бох с табою, (или: ницыненай)[3])
Я прожил с табой 6[4]) лѣт,
Навѣрна прбсбил[5]) час урочнай,
Нарушыл я свой абѣт.
Ни в далéчим растаяньи[6])
Мы *сашлис*[7]) рука с рукой,
Доч малютку дарагую
Навѣк аставил сиратой.
Доч, астаф сваё жилища
низамѣтна ат людей[8])
Ступай на опчія[9]) кладби́ща,
К мадили матири сваей.[10])
Стань прид ней[11]) прид нибисами
вѣрна-пламинай[12]) душой,[13])
заплач[14]) горькими слизами,

1) пробил час—№ 4.
2) тихую—№ 4.
3) Чтобъ № 4, 5, 1.
4) нѣтъ № 4, 5, 1.
5) прегрѣшенія—№ 5.
6) сережки № 1, 5.

малитву тихаю[15]) прапой.
В вѣрнай (или: в ефтай) пламинай малитви
ни забуть прасить Тварца,
што ни[16]) прастил за[17]) приступленья
тваво нищаснава ацá.[18])
Твая мать[19]) давно в мадили,
маей наказана рукой,
а я ф катарди ф Сибири
давно[20]) страдаю пад зимлёй.[21])
Раньшы гнался за чинами.
имѣл славу, ардиноф,
а типерь гримлю цыпями,
в Сибирь на катаргу гатоф.
Ва Сибири жить я буду,
рабатáть буду тирькóй,
рабатáть тирькой я буду,
рытца в роти залатой,
Даставать буду тирькóю,
ва ниволи буду жить
. . . .
Э, што збýдица са мной!
Можат щасьица пастигнит,
кусок золата найду,
салью дочири сирёшки,
на рýчку перстень залатой.
Доч насить будит сирёжки,
на ручти перстинь залатой.
Дочка вырастит бальшая,
пра ниё прайдёт малва,
—серца кровью абальёца,
када услышит тѣ славá:
«Твая мать давно в мадили,
маей наказана рукой,
атец ф катарди ф Сибири
давно страдаит пад зимлёй».
Там гдѣ солнушка ни свѣтит,
луна ни фсходит никадá,
мне придётца там падибнуть
и завянуть как трава.

Т. обр. мой варіант полнѣе извѣстныхъ мнѣ печатных, но, может быть, в болѣе ранних печатных пѣсенниках, текст был не тот, какой в пѣсенниках 1901 г. В нѣкоторыхъ мѣстах, впрочем, полнота запис. мною варіанта — вторичная. Кромѣ того, я имѣю ещо 2 варіанта: один полный—из дер. Акулова Пронск. у Рязанской губ., другой, неполной, из Мельгунова Рязанск. у. (отмѣч. их: 1) А; 2) М): 1) «другъ мой», какъ в печ. М, 2) достойным АМ; 3) «Паша, ангил нипарочнай» А; «Жисть частнáя, непорýчная» М; 4) «пять» А, 5) «Типерь настал нам» А; 6) «Круг священнаго налоя» АМ; 7) «прошли» АМ; 8) вмѣсто этѣх 2-х стихов в М: «Доч, носи златы сережки, на ручкѣ перстень золотой»; 9) «Сходи» АМ; 10) «Ко мнѣ, к матери к своей» М; 11) «Стань ты там» А; 12 «с чистай ангильскай А (тоже иногда и в Парф.); 13) этих 2-х стихов в М нѣт; 14) + «ка» А; 15) «теплуя» А; 16) «Штоп» АМ; 17) «Он» М; 18) Этим конч. М; 19) «Мать твая» А; 20) «Живу» А; 21) Далѣе: «Дочь тагда пра то узнаишь Кагда прайдеть пра то малва, С. кр. аб., к. усл. тѣ сл., Знать придетца мнѣ пагибнуть и зав. как тр., Гдѣ солнышка ни сьяить, луна ни всх. никада» А.

Замѣтка къ отдѣлу IV.

Подбирая варіанты и разыскивая книжные источники пѣсенъ, мы имѣли въ виду прежде всего предоставить себѣ и другимъ средства изученія текстовъ пѣсенъ въ ихъ измѣненіяхъ въ зависимости отъ времени, мѣста, среды и другихъ возможныхъ условій. Но знакомство съ варіантами и источниками, хотя и несовсѣмъ полное, даетъ намъ возможность сдѣлать еще нѣсколько замѣчаній.

1. Прежде всего обращаетъ на себя вниманіе старая и глубокая связь нашихъ пѣсенныхъ матеріаловъ съ книжной, искусственной поэзіей. Наряду съ очень старой народной пѣсней поется пѣсня-стихотвореніе, происхожденіе котораго опредѣляется именемъ автора или, по крайней мѣрѣ, извѣстной книгой.

Съ этимъ вмѣстѣ получается указаніе на довольно старое вліяніе на народъ искусственной пѣсни. Уже въ концѣ XVIII вѣка пѣсня литературнаго происхожденія проникаетъ въ народъ и широко распространяется среди него. См. указанія къ № 49: пѣсня «Не нѣжна горлица порхаетъ», извѣстная въ литературномъ источникѣ 1798 года, отмѣчена, кромѣ Московскаго уѣзда, въ Устюжскомъ, Мещовскомъ и Вятской губерніи. Въ послѣднее время собиратели и изслѣдователи пѣсенъ новѣйшаго происхожденія (частушекъ) не мало говорили о наступившемъ измѣненіи взглядовъ, вкусовъ и потребностей народа («Новое время—новыя пѣсни»). Позволительно думать, что при болѣе широкомъ изслѣдованіи всего того, что поется въ народѣ, это измѣненіе народныхъ потребностей окажется очень не новымъ и можетъ быть отодвинуто къ XVIII вѣку. Распространеніе въ народѣ пѣсенъ въ родѣ: «Ночною темнотою, покрылись небеса» (Ломоносова; см. стр. 149) или «Стонетъ сизый голубочекъ» (Дмитріева, впервые напечатана въ 1792 г.) показываетъ, что уже тогда, когда входили въ обращеніе эти пѣсни, въ народѣ существовала потребность къ произведеніямъ искуственной литературы.

Такъ какъ пѣсни литературнаго происхожденія распространялись устнымъ путемъ,[1]) то это еще болѣе указываетъ на то, что они усваивались потому, что «нравились». Для поющаго народа не можетъ, напр., имѣть значеніе имя автора: его привлекаетъ только сама пѣсня (содержаніе и напѣвъ).

2. Разыскиваніе варіантовъ и источниковъ убѣждаетъ насъ затѣмъ въ большомъ распространеніи пѣсенъ по мѣстностямъ. Многія старыя пѣсни извѣстны чуть ли не во всей Россіи. Новыя—какъ скоро входятъ въ моду—быстро разносятся тоже чуть ли не вездѣ.

3. Сличеніе варіантовъ старыхъ и отчасти новыхъ пѣсенъ указываетъ иногда на мозаичность ихъ состава: Не говоримъ о болѣе или менѣе связныхъ сшивкахъ, какъ № 23: иногда связываются неподходящіе другъ къ другу пѣсни, какъ № 1 (въ первой другъ смѣется надъ любящей дѣвушкой; во второй онъ вѣренъ ей до гроба). Иногда видимъ въ пѣснѣ вставленныя обрывки изъ разныхъ пѣсенъ, напр., въ №№ 3, 10, 21, 30, 43, 50, 53. Сшивки, мозаичность состава пѣсенъ съ одной стороны указываютъ на упадокъ, въ который приходитъ пѣсня: теряется сознательное отношеніе къ содержанію[2]), смѣшиваются напѣвы. Если предположить для каждой пѣсни особый напѣвъ, то смѣшеніе и сшивки текстовъ будутъ невозможны: они возникаютъ тогда, когда, при упадкѣ музыкальнаго знанія и чутья, двѣ пѣсни поются на одинъ напѣвъ. Съ другой стороны отрывки, вставлен-

1) Иначе они и не могли распространяться при неграмотности народа, которая существуетъ еще и въ наше время. Правда, мы имѣемъ отъ конца XVIII и начала XIX вѣка много пѣсенниковъ, но они обращались не въ простомъ народѣ. Это обозначается иногда и въ самыхъ заглавіяхъ ихъ, въ родѣ: «Для милыхъ дѣвушекъ и любезныхъ женщинъ». Но и въ этой средѣ пѣсенники только помогали памяти: по нимъ можно было исполнять пѣсню, когда заученъ мотивъ. Если бы мы допустили пѣніе пѣсенъ по пѣсеннику безъ знанія напѣва, то въ результатѣ получилось бы такое разнообразіе и смѣшеніе мотивовъ для одной и той же пѣсни, которое отняло бы у новой пѣсни всякую опредѣленность напѣва. Намъ кажется, что въ этомъ отношеніи, напротивъ, существуетъ замѣчательное единство.

2) Иногда, конечно, мало культурная народная среда съ самаго начала усвоиваетъ нелогичный текстъ или даже искажаетъ его по недоразумѣнію или желанію осмыслить по своему.

ныя въ пѣсни, даютъ намъ любопытныя указанія на вліяніе старыхъ пѣсенъ на вновь сложенныя (см. №№ 3, 50, 53); иногда они указываютъ, что въ данной мѣстности пѣлись пѣсни, которыхъ теперь въ ней, можетъ быть, и нѣтъ (см. № 57).

Дополненія и поправки

У меня имѣются еще отмѣтки о говорахъ 2 селеній, которыя я приведу здѣсь.

I. *Коровій Врагъ Всесвятской* волости Московскаго у., (въ Спискѣ населенныхъ мѣстъ нѣтъ такого названія, но на картахъ Московск. г. есть), 10 верстъ отъ Московской заставы.

§ 1. Говоръ акающій. Обыкновенно въ слогѣ за удареніемъ и за слогъ до ударенія слышится звукъ средній между *о* и *а*: то^{а}карú, лѣто^{а}м. Рóвная мѣста.

§ 2. *И*фúмам, з*и*мл*я́*, ч*и*жóлая, руч*ï*ёк, с*и*мéйства, б*и*з дроф; б*и*жыт, ве^{и}сná; аддыхá*и*м, кá*ми*нь, сѣ́*и*ть; рáньш*ы*.

§ 3. Въ одномъ случаѣ послышалось неударяемое *о*: да *о*ны́ фсякаи. Т*и*пéрь и т*а*пéрь (рядомъ).

§ 4. Перругáлиса; клéи (колеи).

§ 5. Примѣровъ нѣтъ.

§ 6. Пасичя́ют (посѣщаютъ); к' = т'; опчеству́; унистóжылись.

§ 7. Пéр*ъ*вую; д*ъ*вѣ.

§ 8. Примѣровъ нѣтъ.

§ 9. Апчеству́, прамыслóм, на складáх.

§ 10. Пад Масквó*ю*; 30 брáто^{а}ф.

§ 11. Паскарѣ́й.

§ 12. Теэ́ (неясно). Оны́ (см. § 3); сь *им*. Сваéм. Катóр*ыи*.

§ 13. Рашьшúтыву; пóльзавамса; кóс*ют*.

Въ общемъ «очень чистое нарѣчіе; говорятъ какъ въ «Радомлѣ» (См. Сборникъ Отдѣленія русск. яз. и слов. И. А. Н., т. LXVIII, прилож. № 3, стр. 6 и дальше).

II. *Кобылья Лужа Московскаго у.*, № 212.

Произношеніе мальчика лѣтъ 12-ти: Вообще акаетъ; отмѣчено: мá*ло*ͤ; Икаетъ: *си*лó, в*и*рсты́, н*и* знáю, мéньш*ы*. Въ сочетаніи фсёо*д*нó передъ звукомъ *д* я слышалъ *о*, но ни фсё *а*днó (когда слова раздѣляются въ произношеніи). *С*вѣты́ (цвѣты). Въ прилаг. имен. пад. множ. числа отмѣчены произношенія: бальш*ы́и*, дáльн*ыи*[1]); беͤ ирёзав*ыя* (еͤ неясно). «Живýт катóр*ы* (т. е., нѣкоторые) харашó». «В лѣсу *бѣлава* нашол». «У нас *на* Кабыльей Лужы» (въ Кобыльей Лужѣ).

При записи произношеній этого мальчика есть отмѣтка, что вообще произношеніе молодыхъ людей болѣе энергично, почему они акаютъ и икаютъ яснѣе чѣмъ старые, у которыхъ болѣе вялое произношеніе.

Аканье и оканье въ Клинскомъ уѣздѣ.

Въ общемъ необходимо признать, что тѣми свѣдѣніями по діалектологіи, которыя мы получаемъ путемъ разспросовъ, нужно пользоваться съ крайней осторожностью. Но когда мы имѣемъ нѣсколько данныхъ полученныхъ такимъ образомъ, то всетаки большая часть ихъ несомнѣнно окажется вѣрными. Поэтому приведу здѣсь названія селеній Клинскаго у., которыя мнѣ указывали какъ окающія или акающія. Послѣднихъ показали очень немного. Акаютъ въ Давыдковѣ (см. стр. 19), Голенищевѣ

---

1) Эти окончанія иногда не ясны.

(№ 3212), Дулѣповѣ (№ 3215; о Дулѣповѣ сообщаютъ, что жители тамъ переселенцы[1]). Акаютъ еще въ Ямугѣ (№ 3503), Маланинѣ (№ 3502, Никитскомъ (№ 3170). Въ такъ называемомъ «Кругу» (на картѣ Москов. губ. «Круговщина», въ сѣверо-западной части уѣзда, бывшія имѣнія Меньшикова) будтобы даже «якаютъ» (говорять *яво* и т. п.).

Большинство же говоровъ окающія; такими названы селенія: Елино (№ 3399), Мичурово (№ 3757: Мисюрево), Рубчиха (№ 3740), Покровъ (№ 3738), Головково (№ 3742), Бѣлозерки (№ 3206), Борозда (№ 3205), Акатьево (№ 3209; жители переселенцы), Синьково (№ 3210), Мéленки и др.; на Рогачевскомъ трактѣ: Рогачевъ (№ 2439 Дмитр. у.), Гувеново (№ ?), Куликово (№ 2672 Дмитр. у.).

При этомъ говорятъ, что бывшіе барскіе крестьяне акаютъ, вольные окаютъ[2]).

Въ Звенигородскомъ у. по направленію отъ Воскресенска къ Москвѣ — аканье, по направленію къ Волоколамску — оканье. Такъ въ с. Петровскомъ (№ 5357) старики окаютъ.

Замѣтка къ № 5. Въ Прасоловѣ я записалъ нѣсколько пѣсенъ отъ крестьянскаго мальчика Илюши 12—13 лѣтъ, ученика 5-го отдѣленія Клинскаго городского училища. Пѣсни онъ знаетъ плохо, но любопытно его произношеніе, въ которомъ смѣшаны три элемента: родной *деревенскій окающій*, школьный *городской акающій* и, наконецъ, *книжный*. Онъ иногда говоритъ такъ, какъ написано (онъ, какъ и многіе школьники, не понимаетъ, что правильное письмо не есть образецъ правильнаго произношенія) и какъ должно писать. Произноситъ *чегó*, *егó*, (не *ево*), небольшóго (при чтеніи), причемъ и *г* иногда слышится близкое къ *х*: *h* (ср. стр. 13); также:

---

1) Всѣ три названныя селенія одного прихода.

2) Первые очевидно переселены сюда изъ Московской области помѣщиками въ болѣе позднѣе время.

ми́линькій, варачю́ся, что. Вліяніе городского говора сказывается въ полномъ или не полномъ аканьѣ и иканьѣ. *На*си́ть, *та*бо́ю, *мая́ га*л*а*ва́, тюре́мн*а*ю, п*а*тёр*я*ла, *о*ᵃна, изл*о*ᵃвлю́, до́лг*о*ᵃль, бѣле́ньк*о*ᵃ, скро́р*о*ᵃ, до́ᵃрага́я, абмира́лӑ, дру́г*о*ᵃ (род. пад. отъ другъ: «дру́г*о*ᵃ паджыда́ла»); мнѣ показалось, что здѣсь звукъ ближе къ *о* чѣмъ къ *а*) и мн. др.; ни на́да [1]), н*е*ᶦпла́чь, *е*ᶦму́.

Звуки *а* и *и* за удареніемъ и за слогъ до него на мѣстѣ первоначальныхъ *о*, *е*, впрочемъ, принадлежатъ часто и сосѣднимъ съ московскими окающимъ нарѣчіямъ, въ томъ числѣ и прасоловскому, поэтому заслуживаютъ особаго вниманія въ произношеніи Илюши только случаи аканья и иканья непосредственно передъ удареніемъ.

Вліяніе разныхъ элементовъ особенно обнаруживается въ рѣчи Илюши въ произношеніи *ѣ* въ окончаніяхъ дательнаго и предложнаго падежей. Слышится то открытое *е*, то суженное *е*: *е*ᶦ, то *и*. Это даже въ одномъ словѣ, когда онъ его повторяетъ: на свѣ́т*и*, на свѣ́т*е*ᵃ, на свѣ́т*е*ᶦ. Также: рыда́эт, сѣдла́эт (и: сѣдла́*е*ᶦт), утира́эт [2]), забу́дет и забу́д*и*т, переста́нет. Эти черты его произношенія смѣшиваются съ полнымъ оканьемъ, сохраненіемъ *е* неударяемаго. Послѣднее, впрочемъ, есть и въ акающихъ сосѣднихъ говорахъ.

Онъ также произноситъ (опять-таки при медленномъ, искусственномъ произношеніи для письма [3]): «Ушып убил лебидбѣ́*лою*». Едва ли онъ говоритъ съ окончаніемъ *ою* (вѣроятно, у него слышится: «бѣ́л*аю*», но онъ произноситъ такъ зная, что на письмѣ окончаніе *аю* нужно изображать съ буквою *о*. Изъ другихъ произношеній Илюши замѣчательны случаи съ отвердѣв-

---

1) Полное иканье у него очень рѣдко.

2) Произношенія безъ j записаны съ отмѣткой: «неясно, но такъ». Удалось ихъ услышать потому, что я настойчиво просилъ произносить медленно, внятно и повторять нѣсколько разъ сказанное. Благодаря этому обнаружился яснѣе и книжный элементъ въ произношеніи разсказчика.

3) Можетъ быть, онъ представлялъ себя въ положеніи учителя, который диктуетъ по буквамъ, чтобы ученики не сдѣлали орѳографическихъ ошибокъ.

шимъ *в* въ корнѣ *цвѣт* (подъ вліяніемъ твердаго *и*): цвэ^и^ты́, цвэ́тики, цвэ́тикаф, цвытóчик, расцвытáти, но: *твѣсти́* (при мягкомъ предыдущемъ согласномъ и *в* мягко). Можно отмѣтить также: цӑлавáти (ср. владим. цӑловáть, цолу́ю въ окающихъ говорахъ), выгля́довала (при чтеніи), смі^е^рéнно, «*уж-яж*-ево изло^в^влю́», окончаніе *ют* вм. *ят* у него, кажется, всегда: пахарóн*ют*, скалóт*ют*, уви́д*ют*.

Къ № 10. Названіе урочищъ въ Гнилушѣ.

Гагáринская балóта.

Дикóва (кусточки, небольшой лѣсъ).

Дубрóва (лѣсок и поле).

Дьичкóф пакóс.

Закáзьник (поле, которое заказали пахать и обратили въ лугъ).

Крáснай лук (есть ржавчина).

Падмéльницей [1]) (мельницы нѣтъ; мѣстность въ полѣ).

Пéшкаф лѣс (купца Пешкова).

Праску́ткин лук.

Сáжелка (прудъ у Пешковыхъ).

Названія урочищъ въ сосѣдней деревнѣ Лихачёвѣ.

Аси́нава рóшьшя.

Запáд.

Кузначи́ха.

Погáный пруд [2]).

Савасья́ниха.

1) Е орѳографическое.

2) Запись этого слова орѳографическая.

Женскія прозвища въ Гнилу́шѣ[1]).

Бабáшка: какая та: сдѣлается умнай, сдѣлается дурай.

Барбóска: очень лаетца во всякимъ дѣли.

Биршырóтая: потому что крикунья.

Биршырóтая, № 2: рот бальшой.

Бѣ́шыная: у ней шишига былъ; какъ икону поджимать, она плачетъ, смѣется.

Гарлáстая: очинь арет шипка, рот бальшой.

Губáстая: губы бальшія.

Ду́ра: пахабная, па матерну ругаетца.

Ду́рычкá [2]): в ней маленька не дахватáет ума.

1) По мѣстному объясненію эти прозвища употребляются только «когда ругаются». Собственно это эпитеты лицъ, матеріалъ изъ котораго чаще всего образуются прозвища. Эпитетъ сдѣлается прозвищемъ, т. е. именемъ, когда онъ вполнѣ прикрѣпится къ лицу и войдетъ въ общее употребленіе.

2) Совѣтовалъ писать *ы*.

Зави́сливая: всево внога, а все недавольна.

Каса́я: адин маленька глас забигает.

Каса́я (дѣфка) } потому что
Каса́я (баба) } косы.

Лаба́стая: лоб бальшой.

Лини́вая: работать не ходитъ, а по миру ходит: и мужъ есть.

Лупагла́зая: очен глаза бальшіе.

Руль: оче*н* нос бальшо́й.

Сава́ (дѣвочка): бальшіе глаза.

Синигу́бая: синія губы.

Суту́лая: ана сутуленька.

Талстамо́рдая: морда ширака.

Хале́ра: очень худая.

Халу́йка (не можетъ объяснить значенія).

Храма́я: потому что храмает.

Цыга́нка: черная.

Ша́фка: галава шырша́вая, кудрявая.

Щ*и*ти́на: кагда будет ругатца, так валаса становятца; очен сердитая.

Къ стр. 4 и др. Сл. *дежа́* правильно нужно писать черезъ *ѣ*, какъ это показываетъ малороссійское *дижа*.

Въ названіи селенія Гла́зково удареніе въ рукописи на а, но тутъ возможна ошибка; сравн. по ударенію предыдущую деревню.

Къ стр. 9. Въ § 12 едва ли нужно было высказывать сожалѣніе, что въ произношеніяхъ ее́, іе́, jіе́ (не ё) не отмѣченъ падежъ. Здѣсь, конечно, безъ различія употребляется одна и та же форма для родит. и вин. падежа, какъ и въ нашемъ обыкновенномъ литературномъ говорѣ оба падежа произносятся одинаково: *ее̂* (видѣлъ *ее̂* и *ее̂* сестру).

Къ стр. 9 — 12. Описаніемъ особенностей въ употребленіи гласныхъ звуковъ мы не опредѣлили въ полнотѣ Прасоловскій говоръ. Можно полагать, что и въ немъ была и есть особенность, которая отличаетъ нѣкоторые сосѣдніе говоры: произношеніе древнихъ *е* и *ѣ* передъ мягкой согласной какъ *и*. Такъ въ говорѣ одного крестьянина я слышалъ: под в*и́*дѣніемъ, *си*бя́. Ср. Л*и*нёк — прозвище крестьянина, которое понимается какъ лѣнный. Но здѣсь возможно и другое объясненіе: онъ носитъ фамилію: Линько́ф.

Къ стр. 14. Отмѣчено еще: *ч*ѣлизну (удареніе не записано) пахать.

Къ стр. 15, § 9: придут ж жалоба́ми.

Къ стр. 15. Слово Таганрогъ здѣсь я слышалъ обыкновенно съ двумя удареніями[1]): Тага́н Рог, ф Тага́н Ро́гѣ и т. п. Такое произношеніе оправдывается исторіей слова. Въ старыхъ актахъ находимъ: Таганного Рогу («Сборникъ старинныхъ бумагъ, хранящихся въ музеѣ П. И. Щукина», I, 27, столбецъ XVII в.).

Къ стр. 18, § 14: то́лько (=столько).

Къ стр. 18, § 15: мущи́н (мужчина).

Къ стр. 19. Въ числѣ произношеній, слышанныхъ въ Клину и подъ Клиномъ, можно указать еще: робо́тать, *к*яжело́ (неясное произношеніе); Се́*рь*пухоф; дѣво́чка; кака́ ты невѣ́жа (мальчику), ты тако́й баловни́ца (о мальчикѣ).

Къ стр. 21, № 7. При описаніи говора д. *Мошни́цъ* опущено нѣсколько примѣровъ изъ произношеніи крестьянъ, подолгу жившихъ извозчиками въ Москвѣ: дру*д*и́х, доро́*ди*; песк*а́* тоже нѣту, в изво́щика*ф*; переселёнь*и*х, в рабо́ч*і*их, *пабага́тње* кресьяне. Нужно также прибавить, что въ населеніи этой деревни есть переселенцы изъ Рязанской губ., «изъ степи».

Къ стр. 32, § 1. Есть еще отмѣтка: звуки *о* и *а* за слогъ до ударенія и за удареніемъ совпали въ одномъ звукѣ, близкомъ къ *а* и почти не замѣняющимся *ы*.

Къ стр. 44: ачюмѣ́иш па*е́*мши (поивши).

Къ стр. 44: па живатѣ́ (?; ср. па пуз*и*).

Къ стр. 46. Въ числѣ словъ замѣчательныхъ по формѣ нужно указать еще: апчеря́пали (оцарапали: ноги апчеря́пали), апчеря́пкали (фсѣ ноги апчеря́пкали (котята)); чю́чила-чюми́чила (чю́чила-чюми́чила, на каво ты пахож?).

Къ стр. 47. Говоря объ открытомъ произношеніи звука *о* въ нѣкоторыхъ говорахъ новгородскаго типа и о закрытомъ *о*

1) Отъ лица, жившаго тамъ нѣкоторое время.

въ говорахъ владимирскаго типа, я, во избѣжаніе недоразумѣній, долженъ прибавить, что говорю объ *о*, стоящемъ въ слогѣ передъ удареніемъ.

Къ стр. 98, сноска 3. Родительный падежъ на *ф* въ прилагательныхъ есть еще и на стр. 17, § 12, стр. 21, § 12, въ существит. еще на стр. 22, § 10, предложный на стр. 78 № 25. Послѣ любезнаго разъясненія А. А. Шахматова спѣшу отказаться отъ всего того, что я говорилъ въ сноскѣ 3 о происхожденіи звука *ф* въ приведенныхъ тамъ формахъ. Обращеніе *х* въ *ф* фонетическое; имѣетъ мѣсто: 1) въ концѣ словъ въ данныхъ окончаніяхъ потому, что эти окончанія не употребительны въ такой формѣ, гдѣ согласный былъ бы ясенъ (какъ въ: грѣ*х*и при грѣ*х*), 2) въ срединѣ или началѣ словъ предъ согласнымъ (*ф*то, ку́*ф*ня въ говорахъ. Параллельное ему явленіе: *в* за *h* въ: е*в*о́, до́бра*в*а и т. п.

В. Чернышевъ.

С.-Петербургъ, 23 мая 1903 г.